

ЧАСТЬ 1

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 30 МАРТА 2018 Г.

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 30 марта 2018 г.

В трех частях
Часть I

Белгород
2018

УДК 001
ББК 72
А43

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

А43 **Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 марта 2018 г.: в 3-х ч. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. – Часть I. – 168 с.

ISBN 978-5-6040826-3-8
ISBN 978-5-6040826-4-5 (Часть I)

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований», состоявшейся 30 марта 2018 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам филологии, философии, истории, государства и права.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Айтматова Г.А., Каримова Т.У.</i> СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА	6
<i>Амиралиев С.М., Караева Н.О.</i> ПЕРВЫЙ ТРУД ПО КОНТРАСТИВНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПЕРСИДСКОГО И ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ЯЗЫКОВ	11
<i>Белова Л.В.</i> МУЛЬТИКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ Д. ЭДГАРА «ТЕСТИРУЯ ЭХО»)	14
<i>Камардинова У.Н., Караева Н.О.</i> О ПЕРИФЕРИЙНЫХ НОМИНАНТАХ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ЯЗЫКАХ ЕВРАЗИИ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)	17
<i>Камардинова У.Н., Караева Н.О.</i> ОБ ЭТИМОЛОГИИ ГИДРОНИМА СУ «ВОДА» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	21
<i>Кожоева Г.Ж., Акматова Д.С.</i> ПОВТОР И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ИМИТАТИВАХ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА	24
<i>Колосова С.Н., Ушанкова Н.А.</i> ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО	28
<i>Лукьянов Д.А., Вяткина И.А.</i> ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ «ЭЛЕКТРОНИКА».....	31
<i>Лукьянов Д.А., Вяткина И.А.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ «ЭЛЕКТРОНИКА».....	34
<i>Никишина С.Р.</i> ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕАЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	39
<i>Никольская С.В.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ МО ЯНЯ	42
<i>Рамазанова Л.М.</i> ГЕРОИ-ГРЕШНИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (В КОНТЕКСТЕ МИФА О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ).....	44
<i>Смирнова Н.В., Федосеева М.Ю.</i> САМООЦЕНКА В ДИКТЕМАХ-ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ...	50
<i>Суркеева В.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АУДИРОВАНИЯ И ЕГО МЕСТО В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	58
<i>Суркеева В.Б.</i> ПОНИМАНИЕ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕКСТА	61
<i>Турганбаев Н.О., Зулпукарова А.К.</i> ЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ.....	66

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»	71
<i>Андреевко Е.А.</i>	
СМУТА В РОССИИ КАК КРИЗИС МОДЕРНИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИОГРАФИИ.....	71
<i>Глушаченков А.А., Кулешов С.М.</i>	
СТИМУЛИРОВАНИЕ РАТНОГО ТРУДА ЛЕТНОГО И ИНЖЕНЕРНО- ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТАВА ВВС РККА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1943 гг.)	74
<i>Зеленский Ю.В.</i>	
ДОНСКИЕ И ПРЕДКАВКАЗСКИЕ ПОЛОВЦЫ В КОНЦЕ XII – НАЧАЛЕ XIII ВВ.	79
<i>Кириш П.В., Кириш А.В.</i>	
ВКЛАД НАРОДА БАШКОРТОСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	82
<i>Костырко В.В.</i>	
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЖЕНЩИН В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	84
<i>Симонов К.В.</i>	
ВОПРОСЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АФГАНИСТАНА НА РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ О РАЗДЕЛЕ СФЕР ВЛИЯНИЯ В АЗИИ	86
СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»	91
<i>Васильев А.М., Васильева С.М.</i>	
ОЦЕНКА ЦИВИЛИЗОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ	91
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	95
<i>Борисов Д.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	95
<i>Волков В.В.</i>	
ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	97
<i>Волков Р.В.</i>	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА – НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	101
<i>Волков Р.В.</i>	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА СУБЪЕКТА КАК ОРГАН ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ	104
<i>Вологина Д.В.</i>	
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	107
<i>Гончаренко С.В., Перепелкин В.И.</i>	
МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	111
<i>Данилюк И.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН	114
<i>Дюрягина Е.В.</i>	
СТРУКТУРА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	118

Идиятуллов А.Д.	
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОНУЖДЕНИЕМ К СУИЦИДУ	121
Капустина Е.Г.	
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	124
Козинцев В.А.	
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ.....	127
Колосов С.В., Чуличков И.В., Сарлыбаев В.А.	
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	130
Куропацкая Е.Г.	
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОГО НОТАРИАТА В РОССИИ	133
Лоза Т.В.	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138
Лушин Е.А.	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА	144
Пальцева Е.С.	
ВОЗРАСТНАЯ МАРКИРОВКА ПРОДУКЦИИ СМИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ Ч.2 СТ.13.21 КОАП РФ	147
Рубцова М.В.	
ВНЕДРЕНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПОДХОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ.....	150
Румянцев М.Б.	
НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РФ	153
Сунцова Е.А., Правкин С.А.	
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ.....	155
Чепурных О.В.	
ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ	159
Шерунтаев А.А.	
НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	162
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ».....	166
Сагитова З.З.	
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	166

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КЫРГЫЗСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Айтматова Г.А.

преподаватель кафедры русского и сопоставительного языкознания,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Каримова Т.У.

преподаватель кафедры русского и сопоставительного языкознания,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом современной языковой ситуации в условиях кыргызско-русского двуязычия, с определением места в общенациональном языке молодежного языка и с проблемами отражения в молодежном сленге общественных процессов, определяются разновидности и источники пополнения молодежного сленга, выявлены особенности использования сленга молодежью г. Ош.

Ключевые слова: молодежный язык, сленг, социолингвистика, двуязычие, дискурс.

Язык и общество взаимосвязаны. Язык существует лишь в обществе, а общество не может существовать и развиваться без языка. Каждое общество имеет такой язык, какой был создан им самим.

Любой язык выступает в той или иной форме своего существования как конкретно-историческая социальная норма, закреплённая языковой практикой общества, которое не является однородным. Разнородность общества и многофункциональность языка привели к тому, что реальное употребление языка стало разнообразным и многоликим, социально дифференцируемым, обнаруживаемым в диалектах и говорах, социолектах и жаргонах, в разновидностях городских и областных койне, в разных видах интердиалектов. Глубокое изучение и понимание этой проблемы позволило бы отчетливее видеть причины и направления языковых изменений.

Можно думать, что социология языка и социолингвистика (ее основной задачей и является изучение проблемы «Язык и общество») должна объять всю систему «плоскостных» членений языка, всю систему его вариантов, обусловленных влиянием общества. Однако можно сузить круг задач социолингвистики и думать, что предметом ее изучения оказывается, прежде всего, то членение функционирующего языка, которое возникает под влиянием свойственных обществу различных его социальных групп. Функционирование языка, например, как-то зависит от возрастного деления населения: дети, молодежь, взрослые применяют язык не вполне одинаково, да и сама структура языка образует некоторые, пусть незначительные варианты [2, с. 78].

Известно, что общество не стоит на одном месте, а изменяется с течением времени, а язык меняется вместе с ним. И эти изменения происходят прямо на наших глазах. Сам по себе язык не может развиваться, его развивают носители языка. И немаловажную роль в этом играет молодежь. Язык молодежи является одной из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия. Изучение такого материала интересно и, в каком-то смысле, необходимо, так как этот своеобразный «язык в языке» существует не только в устной речи, но и все

чаще и чаще функционирует на страницах газет и журналов. Поэтому в изучении молодежного сленга могут быть заинтересованы не только лингвисты, но и социологи, психологи, педагоги, родители и общество в целом. Необходимо отметить, что мы опирались на данные и факты, собранные в городе Ош, а именно у студентов Ошского государственного университета, а также в Интернет сообществах.

Молодежный язык – особая форма языка. С определенного возраста многие из нас пользуются этим языком, но со временем приобщаются к литературному языку. Он представляет собой интереснейший лингвистический феномен, существование которого ограничено не только возрастными рамками, но и социальными, временными, пространственными рамками. Он бытует в среде городской молодежи и отдельных более или менее замкнутых групп. Возник он очень давно. Авторы книги «Молодежный сленг» С.Ф. Попов, Ю.С. Попов, М. П. Носов обнаружили сленгизмы еще в «Очерках бурсы» Н.Г. Помяловского и утверждают, что «поток их никогда не иссякает, он только временами мелеет, а в другие периоды вновь становится полноводным» [5, с. 136].

С развитием СМИ, Интернет-технологий понятие сленг потеряло свой первоначальный смысл, а он заключался в следующем: «Сленг – это слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, классов» [5, с. 67].

В наше время сленгизмы – это слова, которые живут в современном языке полноценной жизнью, но некоторые из них считаются нежелательными к употреблению в литературном языке.

Г. Эманн выделяет следующие причины возникновения молодежного языка: 1) аспекты протеста; 2) аспекты отчуждения; 3) игровой и инновационный аспект; 4) аспект убедительности; 5) эмоционально-аффективный аспект; 6) коммуникативно-экономичный аспект [2, с. 58].

Таким образом, главное в этом языке – отход от обыденности, игра, ирония. Молодежь стремится уйти от скучного мира взрослых, родителей, учителей, сделать свою речь ярче и интереснее, чем их жизненная реальность. Они стараются быть «не как все» и «своим среди сверстников».

Исследователи выделяют несколько этапов развития молодежного сленга в русском языке: 1-ый этап – Первая мировая война, революция 1917 года и их последствия (появление группы беспризорников); 2-ой этап – Вторая мировая война (язык беспризорников, безотцовщины); 3-ий этап – Великая отечественная война и послевоенные годы (язык «стиляг»); 4-ый этап – 60-е и 70-е годы прошлого века (появление в СССР субкультуры «хиппи», в просторечии «хиппари»), которая сформировала свой сленг на основе английского языка (Запесоцкий, Фаин, 1990).

А. Голонова в своем исследовании молодежного сленга выделяет еще два этапа: 5-ый этап – время перестройки и развала СССР, разрушение «железного занавеса»; 6-ой этап – 90-е и нынешнее время тотальной компьютеризации, развития Интернета (Интернет ресурс).

Причину усиления влияния молодежного сленга исследователи связывают с тем, что элементы нелитературной речи отражают сущность реальных социальных и экономических отношений. Изменение социально-политических условий, появление и развитие «теневое» частного предпринимательства, смена ценностных ориентиров, проявление таких «язв» общества, как рэкет, наркомания и пр. – вот главные факторы активности подобной лексики.

Психологи считают, что молодежный сленг – «болезнь роста», им надо пере-

болеть как корью. Плохо, однако, когда эта болезнь затягивается, застаревает, переходит во «взрослую» жизнь.

Безусловно, работая со студентами, мы сталкиваемся с интересной и пестрой «молодежной речью». Наши студенты окружены людьми, хорошо владеющими нормами литературного языка, слушают лекции профессоров и ведущих специалистов, посещают различные курсы, т.е. находятся в благополучной лингвистической среде. Тем не менее, студенты в обычной для себя сфере общения показывают скорее виртуозное владение сленгом, чем нормами литературной речи. Так же среди студентов есть такие, кто не разграничивая эти понятия, использует эти слова и на занятиях.

В условиях двуязычия молодежь общается или на «полурусском» или на «полукиргызском» языке. Общаясь на русском языке, они используют киргызские слова, в том числе и сленг, и наоборот. О влиянии русского языка на киргызов пишет М.Дж. Тагаев «...Русский язык проник не только в общественное массовое сознание, он стал для многих формой жизни и способом языкового существования, органично вплетаясь в структуру национально-культурного сознания киргызов» [6, с. 124-127].

В своей статье о русской лексике в киргызской разговорной речи Ф.В. Ахмедова отмечает, что «разговорный киргызский язык на сегодняшний день пестрит русскими сленговыми словами... и что это является «результатом межкультурной коммуникации» [1, с. 197-203].

Интересно употребление русских сленгизмов в киргызской речи: «*Крутой тачка экен!*», «*Свойский эле отурабыз*», «*Красавчик го*», «*Бардыгын чики-чики кылып даярдагыла*» и др. Так же привлекают внимание примеры употребления киргызских слов в русской речи: «*Все будет теке-теке!*», «*Машина новая, ходовка зыцк*», «*Вау, девушка бж-бж!*», «*Шарик окшойсуң*» и др.

Затрагивая вопрос об источниках пополнения молодежной речи, Б.Д. Поливанов назвал сленговое словообразование словотворчеством. Здесь действительно мы встречаем не индивидуальную выдумку единого организующего приема, а в подлинном смысле слова широкое коллективное, а порой и широко разнообразное по приемам свое языковое творчество. Из множества приемов назовем наиболее часто употребляемые: иноязычные заимствования (*хайп* – модно, современно), метафорика (*балык* – девушка с хорошей фигурой), аффиксация (*хайп* – *хайпить*, *хайпер*; *проколоться* – *прикольщик*; *шарить* – *шарик*); развитие полисемии (*ништяк* – «все в порядке, это неважно, это несущественно, неплохо, великолепно»), антономазия (имя собственное как нарицательное: *Маша*, *Наташалар* – русская девушка; *Гуличка* – киргызская девушка; *Мамбет* – человек приезжий, некультурный), усечение корней (*комп* – компьютер), универбализация (стяжение: *автомат* – полученные оценки автоматически).

Известно также, что слова молодежного сленга бывают определенной тематики. Мы распределили слова по группам по общности их значений.

Молодежные слова русского языка, используемые в студенческой жизни: *универ* – университет, *препод* – преподаватель, *перваши* – студенты первого курса, *общага* – общежитие, *стенка* – стипендия.

Слова, связанные с компьютеризацией: *комп* – компьютер, *сидюшник* – CD-ROMDrive, *Интер* – Интернет, *погуглить* – пользоваться Google.

Слова, связанные с сотовой связью: *сотка* – сотовый телефон, *личка* (писать на личку по Watsap) – на личный номер абонента.

Обозначения лиц: *пацан* – мальчик, *чувак* – парень, *батя* – отец, *куколка* – привлекательная девушка, иногда используется в случае, когда девушки «злоупотребляют косметикой», *симпотяшка* – симпатичный, *нарик* – наркоман, *кыздарики* – девочки, *борчик* – борец, *братуха* – брат, *гара* – городской, *мырк* – приезжий, непонятливый, некультурный.

Слово «мырк» обросло новыми словами и выражениями: *мыркымбай*, *мыркуша*, *мырковский*, *мырчонок*, *МЫРК* – Маврский Ынтымак Республики Кыргызстан. Оно вошло в состав известных выражений: «Мырк – он и в Африке мырк», «Мырк – это звучит гордо!» (Интернет ресурс).

Названия конкретных предметов: *тачка* – машина, *жига* – спички или зажигалка, *хавчик* – еда, *кроссы* – кроссовки.

Глаголы с разными значениями: *прикинь* – представь, *прикальваться* – насмехаться, *хавать* – есть.

В стремлении показать, что у них все на лучшем уровне молодые люди используют различные слова: *крутяк*, *круть* – круто, *клевый* – интересный, красивый, *супер* – отлично, *ништяк* – отлично, *теке-теке* – степень крутости, *зыңк* – высшая степень крутости, *базар жок* – отлично.

Новое значение появилось у слова *дух*, которое раньше означало новых призывников в армию, теперь употребляется и в значении слабовольного, трусливого человека вообще.

Слово *чикуля* – ухоженная девушка образовано от слова *чики-чики*, что означает «все в порядке, на должном уровне».

Интересно употребление слова *красавчик*: девушки употребляют это слово в значении красивый, статный, привлекательный, а молодые люди – в значении *молодец*, *молодчик*, т.е. как похвальбу за достойный поступок, достойное выступление, за призовые места спортсменов и т.п.

Комплименты девушкам, оценка их внешности: *балык* – *русалка*, т.е. девушка с хорошей фигурой; *базар жок* (*быж-быж*) – очень красивая, *татышашка* – красотка, *боккетиптир* или *ачылып кетиптир* – эти выражения означают внезапное изменение внешности в лучшую сторону.

Ничошка – любимое слово девушек при виде симпатичного парня или вещи (*А он ничошка!*; *Ничошное платье*), а слово «*мачо*», заимствованное из испанского языка, означает привлекательного, стильного молодого человека.

Обращения к друзьям: *доске* (*дружбан*) – друг, *брат* – в значении друг. Хотелось бы отметить частое употребление слова *дос* (выделяя его интонацией). Раньше так обращались друг к другу парни, а теперь и девушки.

Обращение *братан* – к человеку старше по возрасту, по положению, показывая свое почтение, и, наоборот обращение парней *иничек* – *братишка*, подчеркивая свое превосходство, старшинство.

Выражение *нак болуу* (буквально – стать грушей) означает облажаться, опозориться перед кем-либо. Нужно отметить, что слово «*нак*» является диалектизмом, свойственным южному диалекту, в литературном языке оно звучит как «алмурут». Слово *өлдү* (буквально «умер») используется в разных случаях: когда что-то не получилось (*иштер өлдү* – дела идут не так), что-то сломалось (*машина өлдү*), кто-то начинает сердиться, ругается (*өлдү эми, досум*) и т.п.

Слова южного диалекта *жигар* (*боор* – «печень») обозначает близкого человека, друга, в речи взрослых людей оно обычно используется в значении кровного

родственника; *каттык* (буквально – твердый) – в значении «дерзкий», грубый (о парнях); *даңгал* – в значении «отличный, реальный».

На появление молодежных слов также влияют события, происходящие в стране, в СМИ, к примеру фраза «Чык эшикке!», сказанная на заседании бывшим премьер-министром С. Жээнбековым заместителю директора Госагентства архитектуры А. Абдыкарову, сначала взорвала Интернет, а теперь ее используют в случае, когда не хотят общаться с кем-либо. Интересно, что обычная фраза, которую мы слышали в детстве много раз, стала такой популярной.

Благодаря юмористу Эмилю Эсеналиеву стало популярно среди молодежи не только слово *чала спортсик*, означающее «ненастоящий спортсмен», но и слово *дэң-дэң*, которое может обозначать абсолютно все, начиная с описания коробки из-под сигарет и, заканчивая рассказом о том, что произошло на вечеринке (так же как и слово *труба*, которое может обозначать и похвальбу, и оскорбление, и удивление).

Выход в свет песни «Теке» рэп-исполнителей Баястана и Бегиша слово *теке-теке* стало модным среди молодежи. Оно означает «отлично», «хорошо», хотя до этого события – это слово означало просто «козел».

Слово *таш* (буквально – «камень») – похвала в адрес парней за стойкость и мужественность. Иногда это слово употребляют и в отношении к девушкам, особенно спортсменкам.

Итак, можно сделать следующие выводы:

- сленг всегда будет в речи молодежи, пока будут среди нас «братаны», «кореша», «тормоза» и т.д.;
- молодёжный язык отражает реалии нашей жизни, ее изменения;
- из молодежного сленга слова с легкостью и быстротой перекачиваются в СМИ, Интернет, страницы газет и журналов;
- способы пополнения молодежного языка различны;
- процесс появления, употребления, исчезновения сленгизмов постоянный;
- молодежный сленг в Кыргызстане является неким гибридом кыргызского, русского и других языков.

Список литературы

1. Ахмедова Ф.В., Каримова Т.У. Русские слова в кыргызской разговорной речи населения города Ош // Языки в диалоге культур. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. С. 197-203.
2. Береговская Н.В. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания. – М., 1996.
3. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. С. 70-92.
4. Запесоцкий А.С., Фаин Л.П. Эта непонятная молодежь. – М., 1990. С. 47.
5. Попов, С.Ф., Попов Ю.С., Носов М.П. Молодежный сленг. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
6. Тагаев М. Дж. Лингвокультурные типы в языковом сообществе Кыргызстана // Функционирование русского языка в контексте взаимодействия с киргизским языком и культурой. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013. С. 68.

ПЕРВЫЙ ТРУД ПО КОНТРАСТИВНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПЕРСИДСКОГО И ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ЯЗЫКОВ

Амиралиев С.М.

доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Караева Н.О.

преподаватель кафедры киргизского языкознания,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

В статье излагается краткое содержание лингвистического трактата мыслителя и поэта Алишера Навои, посвященного сопоставительному изучению персидского и древнетюркского языков.

Ключевые слова: персидский (сартский) язык, тюрки, арабский язык, сопоставительное изучение, богатство лексики.

Алишер Навои (Низамитдин Мир Алишер) – выдающийся среднеазиатский поэт, мыслитель, политический деятель, полиглот и языковед. Он родился 9 февраля 1441 года в г. Герат (Северный Афганистан), умер 3 января 1501 года там же, прожил всего 60 лет и оставил за собой огромный след в мировой литературе. Его отец происходил из монгольского рода барлас и служил при тимуридских правителях Хорасана, занимая большие государственные должности.

Алишер Навои владел языками тюрки, арабским, персидским, таджикским и монгольским, сочинения свои писал в основном на литературных языках того времени – на персидском и арабском. Не всем известно, что он был зачинателем теории сопоставительного языкознания в Средней Азии, основы которого изложены им в труде «Суждение о двух языках» [3, с. 107-139].

Алишер Навои писал о многообразии и многотипности языков в мире: «Сколько людей в разных городах и селениях, горах и степях, лесах и долинах, о которых было написано и о различии и разнообразии которых было уже изложено», – и они все для выражения мысли произносят (определенные) слова и по этим словам они понимают смысл» [3, с. 108], где подчеркиваются причины языкового разнообразия и роль языка во взаимопонимании людей.

Из множества языков он особо выделяет арабский, называя его «избранным и исключительным благодаря своей образности и изяществу», считая «слова его верными» и указывающими на «истинный путь», содержащими «поучения и наставления, а также красивые изречения», «благословленные выражения, благодатные слова и выражения» [3, с. 108-109].

«Кроме арабского, есть еще три языка, основных и богатых – тюрки, фарси и хинди [3, с. 109]. Навои пишет о происхождении этих языков, связывая их с именами трех сыновей мифического пророка Ноя. И тут же он переходит к изложению своих суждений относительно двух этносов – тюрков и сартов. Сартами в то время, видимо, называли персов, таджиков. Он пишет: «...Тюрки более сообразительны и чрезвычайно понятливы, натура их более благородна, чем у сартов; а сарты по сравнению с тюрками более внимательны к умственному развитию и знаниям и основательнее проявляют себя в высоких и ученых размышлениях; это происходят у тюрков – от искренних, благородных и честных намерений, а у сартов – от знаний, учености и рассудительности» [3, с. 110].

Сравнивая персидский язык с тюркским, он далее замечает: «...Достоинства и недостатки языков их различны: тюрки более умелы в производстве слов и выражений и в своих речениях превосходят сартов Эти два племени во всех своих поколениях сильно перемешаны друг с другом. ...Тюрки по своей природе более восприимчивы, чем сарты. И если сарты неумелы в тюркской речи, то для этого есть основания, потому что создатели тюркских слов постоянно совершенствовали свою речь и создавали слова для выражения частных понятий» [3, с. 111]. Алишер Навои приводит список из ста инфинитивов (*чайкалмак, ишанмак, сыйламак – сыйланмак, жыргамак – жыргалмак* и др.) с суффиксом *-мак*, которые, выражая «удивительные и многообразные намерения» говорящего, не имеют эквивалентов в сартском языке и составляют специфику тюркской речи.

Значения многих из них передаются по-персидски описательным способом, «да и то лишь посредством арабских слов» [3, с. 111]. Это наблюдение демонстрируется А. Навои на многочисленных конкретных примерах [3, с. 112-117].

А. Навои дает большой перечень тюркских лексем, не имеющих соответствий в персидском языке. Он пишет, например, «описывая красоту любимой, тюрки словом *мең*, называют большую родинку, у сартов подобного слова нет» [3, с. 115]. Такими он считает и слова со значениями «веко» (*кабак*), «вздох» (*ох*), «горячее дыхание» (*ысыкдем*), «молния» (*чакын*), «гром» (*йылдырым*) и т.д. [3, с. 117-118], которые не имеют однозначного лексического эквивалента в сартском языке.

Далее приводятся большие преимущества тюрки в создании рифмовки в поэтических произведениях, обеспечиваемой гармонией звуков.

Интересны рассуждения А. Навои о семантическом несовпадении слов в сопоставляемых языках. В персидском языке имеется одно название для обозначения брата. Это существительное *бародар* «брат». А тюрки разбивает значение «брат» на две части – «старший брат» (*ага*) и «младший брат» (*уни*). Точно так же соотносятся слова со значением «сестра» в двух языках. Сартский язык имеет общее наименование – *хохар* «сестра» Тюрки дифференцированно выражает значения «младшая сестра» (*сингил*) и «старшая сестра» (*эгачи*). Ср. киргизские слова *синди* «младшая сестра» (по отношению к старшей сестре), *карындаш* «младшая сестра» (по отношению к старшему брату), *эже* «старшая сестра» (по отношению к младшему брату и младшей сестре), *ана* (в говорах) «старшая сестра» (по отношению к младшей сестре и младшему брату).

В тюрки существуют отдельные слова для обозначения братьев отца (*анага*) и братьев матери (*тагайи*). А персы в этих значениях употребляют арабские слова.

По наблюдению А. Навои, палатку таджики называют словом *киргох*. А отдельные ее принадлежности они именуют тюркскими словами: *тундук* «верхний деревянный круг остова юрты, держащийся на верхних концах унин (жердей купола юрты)», *узук* «кошмы (обычно две), идущие между верхним кругом остова юрты и четырьмя кошмами, которыми покрывается кереге, стенки-решетки», *турлук* (кирг. *туурдук*) «кошмы (их четыре), которыми покрывается кереге, стенки-решетки», *увук/уук* «унина, жердь купола юрты», *канат* «полотнище кереге», *кереге* «деревянная решетка цилиндрической части юрты» и т. д.

Тюрки – хорошие охотники. Виды охоты, звери, их самцы) и самки в тюрки имеют отдельные названия. В нем терминов, связанных с охотой, огромное множество. Например, утку персы называют *мургоби*. В их языке нет слов со значением «дичь» (*илбосун*), «самец утки» (*соно*), «самка утки» (*барчын*). Разновидности уток

(*эрке, суктур, жорка, алмабаи, чаарканат, темирканат, алдалдага, алапака, багчал* и др.) не имеют названий. А тюрки различают семьдесят видов утки. А. Навои подчеркивает богатство лексики тюрки и его влияние на сартский язык. По его мнению, все названия пород и возрастных видов лошадей, конских снаряжений, видов пищи и одежды, военных принадлежностей и чинов, частей бараньей туши «сарты называют тюркскими словами» [3, с. 120]. В перечне собственно тюркских названий одежды и пищи встречаются слова типа *топты* «тюбетейка», *тебетей* «шапка (зимняя)», *манты* «паровые пельмени» и др. В современных исследованиях по компаративистике доказано их китайское (не тюркское) происхождение [1, с. 61, 179-180; 2, с. 101].

Переходя к сопоставлению морфологических категорий в двух языках, он отмечает гибкость и многообразие семантики залогов тюркского глагола. Значения взаимности и понудительности, передаваемые суффиксами *-иш* (*өпишимак* «целоваться», *тапышимак* «встречаться» и др.), *-дыр*, *-ырт* (*чыгарт* «заставлять кого-то выпускать что-то», *кылдурт* «заставлять кого-то делать что-то через кого-то» и т.д.), не имеют аналогов в сартском языке. В этом отношении тюрки сближаются с арабским языком, где «есть глаголы, предполагающие два объекта действия» [3, с. 121].

В тюрки есть словообразовательный аффикс *-чи*, употребляемый «для обозначения должности, ремесла, профессии. В персидском языке подобных слов нет, сарты пользуются тюркскими словами: *сувчу*, *найзачы*, *казыначы...*» [3, с. 121], где *сувчу* «поливальщик (посевов)», *найзачы* «копейщик», *казыначы* «казначей».

А. Навои пишет и об изяществе семантики слов с суффиксом *-гудек*, выражающих предположительное действие «не с полной достоверностью, а с сомнением и неуверенностью»: *яргудек* (кирг. *жаргыдай*) «как бы намереваясь расколоть», *кайтгудек* (кирг. *кайткыдай*) «как бы намереваясь возвратиться» и т.д., и об отсутствии таких слов в персидском языке [3, с. 121].

А. Навои особо выделяет функциональные своеобразие и семантическую выразительность суффиксов:

1) *-гач* со значением быстроты действия: *айтгач* «как только сказал», *саткач* «как только продал»;

2) *-кор* со значением «побуждение к действию, поторапливание»: *кылакор* «попробуй сделай», *кетекор* «попробуй уйди» (в кыргызском языке *кор* определяется как вспомогательный глагол и пишется отдельно: *кыла көр, кете көр*).

Для тюрков характерно выражение повышенной степени качества или цвета с помощью препозитивных дублетов на *-н* и *-м*: *ап-ак* «очень белый» (*ак* «белый»), *кып-кызыл* «ярко красный» (*кызыл* «красный»), *ям-яшил* «ярко зеленый» (*яшил* «зеленый»), *бом-боз* «совершенно серый» (*боз* «серый»). Подобный способ передачи качества чужд для персидского языка. А. Навои, рассматривая ряд аналогичных примеров, приходит к выводу о том, что «в тюркском языке много изумительных слов и выражений», которые отсутствуют в персидском. Такие соображения автора по семантике звучат и сейчас по-современному, в духе современной семасиологии [3, с. 123].

Из изложенного можно сделать несколько общих выводов.

1. Алишер Навои был первым языковедом-типологом в тюркском лингвоэтнокультурном пространстве, показавшим структурно-семантическое своеобразие сартского (персидского) и тюркского языков.

2. Он заложил основы сопоставительной лексикологии персидского языка и тюрки, демонстрируя несовпадение семантического объема их лексем и богатство лексики второго языка.

3. А. Навои впервые в тюркологии раскрыл специфику выразительных средств словоизменительных и словообразовательных форм тюрки относительно фактов персидского языка.

Список литературы

1. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2016. – 768 с.

2. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Истоки семантического строения некоторых слов, словосочетаний и предложений киргизского языка // Вестник Ошского государственного университета. Вып. 5. – 2017. – С. 95-106.

3. Навои Алишер. Суждение о двух языках // Алишер Навои. Собрание сочинений в 10 томах. Том 10. – Ташкент, 1970. – С. 105-139.

МУЛЬТИКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ Д. ЭДГАРА «ТЕСТИРУЯ ЭХО»)

Белова Л.В.

студентка Института межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Статья посвящена художественному тексту как объекту мультикультурологического анализа. Раскрывается сущность мультикультурологического подхода к анализу. Анализ художественного текста рассматривается с позиции отражения в нем отличительных особенностей мультикультурного сообщества. Автор приходит к выводу, что, принимая во внимание тип общества, его особенности и культуру, возможно не только определить проблематику и идею художественного произведения, но и получить представление о ценностях общества.

Ключевые слова: текст, художественный текст, анализ текста, мультикультурализм.

Современное мультикультурное общество является результатом глобализации, развития тесного межкультурного взаимодействия, усиливающейся международной интеграции с одной стороны и иммиграции как явления, вызывающего языковые и культурные изменения, с другой. Одним из неотъемлемых характеристик данного общества представляется симбиоз национальных ценностей, а также возникновение новых компонентов национальной культуры [3, с. 89]. Осознание особенностей мультикультурного общества позволяет обратить внимание на факты выражения национального самосознания, мировоззрения в ходе анализа художественного произведения.

Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [1, с. 144]. То есть текст понимается как результат речевой деятельности в устной или письменной форме, реализованной в произведении словесности. В ходе анализа художественного текста изучают-

ся языковые средства разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, их соответствия эпохе, литературному направлению, индивидуальному стилю автора. Кроме вышеперечисленных аспектов изучения в художественном тексте мы считаем целесообразным рассматривать также отражение ценностных характеристик того или иного общества, и, поскольку большинство обществ в настоящее время являются мультикультурными, в первую очередь, мультикультурного общества. Художественный текст – сложная структура в плане лингвокультурологического анализа, подвидом которого мы считаем анализ мультикультурологический.

Несомненно, острые социальные проблемы, какой на сегодняшний день является проблема миграции, межкультурные конфликты и результаты диалога культур находят отражение в художественной литературе той или иной страны. Так, резкое увеличение потока мигрантов в Великобритании, учащение фактов аморального поведения, насилия со стороны беженцев и, как следствие, высокий рост антииммигрантских партий и движений в стране стали главными детерминантами культурных ценностей британских граждан, что привело к формированию нового компонента национальной культуры – концепта «мультикультурализм» [2, с. 42].

Анализ художественной литературы Великобритании с позиций мультикультурализма представляется одним из эффективных методов изучения национальной культуры, выявления национальных ценностей граждан. Обратимся к тексту пьесы Д. Эдгара «Тестируя эхо». Пьеса как вид художественной словесности, в силу своих жанровых особенностей, представляет читателю широкий ряд экспрессивных оценочных лексических структур, которые обуславливают особенности образов героев, отношений между ними и, следовательно, дают представление об идее произведения, являясь первостепенными элементами в анализе произведения.

В своей пьесе Д. Эдгар, опираясь на документальные факты и используя результаты научно-исследовательских работ, затрагивает одну из центральных тем своего творчества, касающуюся британского государства и идей национальной идентичности. Пьеса посвящена вопросу иммиграции и проблемам иммигрантов и беженцев в Великобритании. В основе сюжета лежит конфликт между иммигрантами и их британскими преподавателями, обучающими их, как пройти тест для получения разрешения на пребывание в стране. Таким образом, конфликт между персонажами пьесы носит межнациональный характер, что позволяет нам говорить о мультикультурологическом характере произведения и о возможности его лингвокультурологического анализа с позиций мультикультурализма.

В ходе развития конфликта выясняется, что беженцы не склонны подчиняться британским культурным нормам, и их единственная цель – остаться в стране, чтобы уйти от собственной культуры. Они не являются ни гражданами Великобритании, ни гражданами своей страны. Таким образом, название пьесы символично: echo несет в себе переносное значение – «отражение», «тень». Один из беженцев заявляет: *We're no more just an echo of ... English person and ... English life* («Мы всего лишь эхо ... англичанина и ... английской жизни») [4, с. 55]. Автор подводит нас к заключению, что, решив эту проблему, британцы могут выйти из миграционного кризиса.

Выбор лексики, как и выбор жанра пьесы, определен основной задачей: осуществить диалог с читателем. Автор избегает использования нейтральных слов, предпочитая подчеркивать свое мнение с помощью эмоциональной, экспрессивной, а иногда и бранной лексики, номинирующей оценку концептов «иммигрант»,

«беженец», «иммиграция», что, безусловно, соответствует современной социальной и политической обстановке и оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя. Факт того, что действие пьесы разворачивается в мультикультурном обществе и анализ описанных выше культурных концептов говорит нам о том, что каждый из героев в пьесы Д. Эдгара переживает внутренний конфликт, сталкиваясь с проблемой национально-культурной идентичности, когда его человеческое сознание, находясь на стыке двух культур, пытается уравновесить противоречивые нормы и ценности.

I'm Muslim, you're Muslim. Everybody is Muslim under skin («Я мусульманин, ты мусульманин. Каждый из нас мусульманин глубоко в душе») [4, с. 98]. Это выдержка из речи персонажа иммигрантов представляет собой процесс вербального воплощения концепта «мультикультурализм», который реализуется в контексте, имеющем отрицательную коннотацию. Ряд лексико-семантических элементов, последовательно организованных с помощью лексического повтора, способствует достижению эффекта убедительности.

Некоторые другие концепты с негативной коннотацией, репрезентируемые в контексте – We [refugees] are a tribe («мы [беженцев] племя»), the chains of superstition («цепи суеверия»), to kill anybody («убивать»), tyranny and prejudice («тирания и предубеждение») [4, с. 26] – демонстрируют идею жизни и деятельности порознь. Следовательно, в центре внимания Д. Эдгара оказываются характеристики мультикультурного общества, которые в языковом сознании современных британцев коннотируют с ее недостатками, то есть нам представляется возможным говорить здесь об отсутствии в системе ценностей британских граждан толерантного отношения к мигрантам.

Таким образом, мультикультурное общество любой современной страны в целом и Великобритании в частности представляет собой важный социальный феномен, особенности которого находят отражение как в живой речи граждан, так и в литературе страны. Речь персонажей художественных произведений, несомненно, наделена экспрессивными оценочными концептами, а конфликт зачастую носит межнациональный характер. Примером такого рода произведений, репрезентирующих идеи мультикультурализма и отражающих национальное сознание, может, на наш взгляд, считаться пьеса Д. Эдгара «Тестируя эхо». Анализ художественного произведения с позиций мультикультурализма позволяет определить ценности общества в целом.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Высшая школа, 1981, 517 с.
2. Горшунова Е.Ю., Горшунов Ю.В. Межкультурная коммуникация, этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 110 с.
3. Погребинский М.Б. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. М: Весь Мир, 2013. 400 с.
4. Edgar, David. Testing the echo. NHB UK, 2008. 107 p.

О ПЕРИФЕРИЙНЫХ НОМИНАНТАХ КОНЦЕПТА «ВОДА» В ЯЗЫКАХ ЕВРАЗИИ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Камардинова У.Н.

доцент кафедры киргизского языкознания, кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Караева Н.О.

старший преподаватель кафедры киргизского языкознания,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Статья посвящена характеристике периферийных экспонентов семантического поля «Вода» и определению их происхождения.

Ключевые слова: концепт «вода», гидронимы, периферия, этимология гидронимов.

Концепт «вода» существует в сознании каждого человека. Его номинантами выступают самые различные языковые средства – звуки-буквы (например, в слове ГЭС знаком воды выступает начальный звук-буква), символы (например, H₂O), слова, части сложных слов (*вод-*, *гидро-*, *ватер-*, *аква-* и др.), словосочетания, поговорки, пословицы, поговорки и другие афористические средства, тексты разного объема.

В киргизско-русском двуязычии основными репрезентативами данного концепта выступают слова *вода* и *суу* «вода» в силу универсальности, всеобщности и нейтральности своей семантики. Этими качествами не обладают другие гидронимы. Например, слова *лед*, *снег*, *град* обозначают денотат в твердом состоянии, слова *пар*, *туман*, *облако* – в газообразном состоянии, слова *дождь*, *ливень*, *ключ* и другие называют источники образования воды, слова *гидрометеорология*, *водомер*, *ватерпас* – «водные» операции с помощью определенных приборов, слова *лить*, *мыть*, *плавать* – действия, связанные с соответствующим веществом и т.д. Эти номинанты воды отражают периферийные компоненты в семантической системе концепта «вода».

Парадигма номинантов концепта «вода» огромна, насчитывает несколько сотен названий, различает внутри себя типы и подтипы, классы и подклассы и поэтому может быть предметом специального изучения.

Мы попытаемся произвести только этимологический анализ некоторых периферийных репрезентативов концепта «вода», встречающихся в языковых семьях Евразии.

1. Рефлексии пракорня *ak- «вода» в ностратических языках. Корень *ak- встречается в целом ряде языковых семей:

1) в индоевропейских языках: лат. aqua «вода», гот. *aha*, др. –верх. –нем. *aha* «поток, воды», хетт. *eku-*, лув. *aku-*, палайск. *ahu-* «пить» и т.д.;

2) в кушитской группе семитохамитских языков: дембья, кемант, куара *ахи*, авийа *ахй*, дамот *агуо*, хадийа *иho*; джанджеро *ака/акка* «вода», тамбаро *waha*, сидамо *wako* «вода» (с протетическим звуком); ираку *āha* «пить»; в эфиопских языках: аргаббо *āhиа*, амхар. *wikā* «вода» (с протезой);

3) в дравидийских языках: кота *āk* «болото», кодагу *āka* «участок (поливной) земли» [5, с. 276];

4) в дагестанских языках: хварш. *еху*, цез. *игьу*, гиналух. *иху*, бежитин. *эхо/эхе* «река», авар. *их/ихх* «весенний поток» [11, с. 75-76];

5) в тюркских языках *акъ-* «течь, протекать».

Мы ниже более подробно остановимся на вопросе о происхождении и функционировании трансформ общетюркского корня.

1) *акъ-* в туркменском, крымско-татарском, караимском (крым. диал.), кумыкском, карачаево-балкарском, киргизском, казахском, ногойском, каракалпакском, татарском, башкирском, уйгурском сарыг-югурском, алтайском, тувинском языках;

2) *ак-* в турецком, гагаузском, караимском (галиц. диал.) языках;

3) *ах-* в азербайджанском, караимском (тракайск. диал.), хакасском языках;

4) *йух-* в чувашском языке (с протетическим *й-*);

5) *ыг-*, *ыыг-* в диалектах узбекского языка.

Вариант с узким гласным, конечно, является вторичным и возводится к древнему и распространенному варианту с широким гласным (*ык* < *ак*).

Корень *акъ* в тюркских языках выражает значения:

1) «течь, протекать, вытекать» во всех языках;

2) «проливаться» в туркменском, крымском;

3) «капать» в караимском (крым. диал.);

4) «сочиться, струиться» в кумыкском, карачаево-балкарском, ногойском, татарском языках;

5) «быть унесенным водой, течением» в азербайджанском, киргизском, кумыкском, алтайском, хакасском языках;

6) «плыть» в кумыкском, караимском (тракай. диал.), алтайском, хакасском, чувашском языках;

7) «сыпаться, течь (о сыпучих телах)» в чувашском;

8) «бегать глазами с предмета на предмет» в сарыг-югурском;

9) «тайком убираться, удирать» в отдельных источниках [9, С. 118-119].

Мы считаем, что общетюркский корень *акъ-* «течь, протекать» сближается с рефлексиями пракорня **ak* по звуковому облику и значению, называя, правда, не субстанцию воды, а способы ее существования и движения в природе.

2. Рефлексии пракорня **tan/nan* «вода, река, важный». Метатеза *tan-/nan-* имеет место в тюркских языках: *tan-* «окунуть в воду» в турецком языке (ср. *-ман* в слове *туман*) и *nan* «влажный, мокрый» в узбекском языке, *ным/нам* (в говорах) в том же значении в киргизском, а также в японском, где *пот-/потти-* «пить» [10, с. 103].

А. П. Дульзон, рассматривая происхождение гидронимов на *-ман* в Сибири (*Симан, Туман, Куман* и др. названия рек), пишет: в Сибири «...гидронимы на *-ман* являются субстратными как для кетов, так и для самодийцев. Это видно из того, что встречаются названия на *-ман*, к которым еще прибавлено слово кетское или южносамодийское со значением «река», например: *Туман+шет, Тумань+жа, Куман – дам*. Связывать поэтому непосредственно компонент *-ман* с глаголом *tan-*, имеющим в турецком, чагатайском, казанско-татарском и команском значение «окунуть в воду», вряд ли следует. Более вероятной является связь с индоевропейской основой *mano-*, *mana-* «влажный, мокрый» (ср. лат. *tanare* «течь»), имеющей свое соответствие в кельтских и германских языках. В древнесаксонском встречаются даже названия рек с окончанием *-mannia*, *--mennia*» [4, с. 14-17].

Латинское *tanare-* «течь», конечно, находится в деривационных отношениях с субстантивом *amnis* «поток» с метатезой в начальной части слов [3, с. 670].

Метатезу *man/nan* мы встречаем и в корейском языке, где слово *nam* имеет

значение «река» (*Каңнам* «Южная река», *каң* «юг, южный»), а слово *ман* «залив» (*Беңгаль ман* «Бенгальский залив»).

Признание метатезы **tam-/nam-* «вода, течь, пить» позволяет шире смотреть на состав гидронимов в языках Евразии.

Рассмотрим некоторые гидронимы со значением «вода», «река», «море» в языках тайской семьи. Слово *nam* «вода» встречается во всех языках этой группы:

1) *nam* в стандартном тайском (сиамском) языке, в языках белых тай, камти, шан, ахом, в диалекте пью языка суй, во всех говорах хайнаньских ли (кроме говоров Хэйту и Цзямао);

2) *ngam* [ңам] в диалекте лингам языка суй;

3) *naam* в говорах Након Ситам, Након Паном, Рой Эт в Тайланде, в говоре Цзямао южного диалекта ли, в языках мак, тьен (янхуан), диалекте Юницзян языка суй;

4) *nam* в языке тай лы, языке тхо, диалекте Лунчжоу языка чжуан, диалекте Чиенгмай в Тайланде;

5) *naam* в говорах Южный Сурат, Удон и Сакон Наком в Тайланде;

6) *nom* в говорах Баодин и Хэйту поддиалекта ха северного диалекта языка ли, в языке онг бе (шули) и т.д.

Фонетическое сходство, семантическое тождество и повсеместная распространённость вариантов данного слова позволяет считать его исконно тайским и восходящим к праформе **nam* «вода». Исконность трансформ этого слова подтверждается и тем, что оно входит в значительное число сложных слов тайских языков. В стандартном тайском (сиамском) языке имеется слово *nām*, развившее значения «вода», «жидкость», «вода (степень прозрачности бриллианта)» и входящее в состав многих производных слов: *nām-taa* «слеза», *nām-laai* «слюна», *nām-thui am* «наводнение», *nām-taai* «отлив», *nām-khuin* «прили», *nām-khaǎng* «роса», *nām-tōk* «водопад», *nām-phū* «ключ, родник, фонтан», *me̋-nām* «большая река (мать+река)» и т.д.

Слово *nām* «река» встречается в составе гидронимических терминов в названиях рек Тайланда: *мэнам Тъау Прайа*, *мэнам Мун*, *мэнам Пасак*, *мэнам Сонгкрам*, *нам Лой*, *нам Ун*, *нам Мыанг*, *нам Бон До*, *нам Сон*, *нам Пхам*, *нам Пхунг* и др.

В первых четырех гидронимах содержится значение «большая река». Считаем значение «река» производным, а значение «вода» исходным, первичным [1, с. 87-88].

3. Пракорень **kul* «озеро, небольшой водоем» в языках Евразии. Данный корень имеет рефлексии в алтайских языках. Он широко представлен в тюркских языках в значении «озеро»: кирг., кумык., хакас., алт. *көл*, тув. *хөл*, карагас. *көл/хөл*, салар., тур., гагауз., азерб., трухм. *гөл*, туркм. *көөл/гөөл*, якут. *күөөл*, караим *гөл/гел* (в диалектах), татар. диал., узб. *күл*, чуваш. *күлĕ*. В киргизских гидронимах *Каракөл* («черная река»), *Улакөл* («гора+река»), *Сарыкөл* («желтая река») второй корень *-көл* выражает значение «река, проток» [7, с. 11-12]. В монгольских языках трансформы корня приобрели несколько отличающиеся значения: монг. письм., ойрат. письм. *көл* «залив», калм. *көл* «разлив». Ср. кирг. *көлдөө* «разливаться (о воде), наводнение». По данным В.А.Казековича, *гөл* по-монгольски «река, родник, заболоченное озеро, сухое русло, мертвая долина» [7, с. 13].

Эти примеры фонетически и по семантике сходны со словами в уральских языках: удмурт. *kalum* «пруд, речной залив», коми диал. *ty-kela* «озерко, заболоченное место, мелкий залив», манс. *kēl-* «болото, топь», ханты *kel-* «болото», селькуп.

kuel «речной, озерной залив». С этими примерами сближаются дравидийские слова: тамил. *kulam* «водоем, озеро», малалаям *kulam* «водоем», каннада *kola* «пруд», тулу *kula* «водоем, пруд», телугу *kolamu/kolāku* «водоем, пруд» и др.

Данные сравнения подкрепляются фактами из семито-хамитских языков: сходные корни имеются: а) в чадских языках: нгала *kulā* «пруд», логоне *kula* «озеро, пруд», будума *kālu* «озеро», кури *kalu* «река», гидер *ij kele* «вода», ангас *kur* «глубокий пруд», сура *kwal* «долина», бата, зань *gere* «река»; чири *koraj* «река», сокоро *korō* «пруд»; б) в кушиских языках: дембья, куара, кемант *kurā* «река», галла *kurē* «речушка», билин *kurā* «река» и др. [5, с. 305-306].

Аналогичные с приведенными примеры встречаются в дагестанских языках: 1) в агул. *кыр* «болото», рут. *кыриши* «болото, грязь», табасар. *кыр, де-гер, да-ггар* «болото»; 2) агул., рут. *хьер* «вода», хиналуг. *хьу* «вода»; лезг. *гьуьл* «море», табас. *гьуьл* «море», крыз. *гил* «море», агул. *хИул* «море, озеро»; 4) гунзиб. *кIара* «озеро, пруд», чамалин. *агыр* «озеро»; анд. *ьигьур* «озеро, пруд» (с протетическими звуками), рут. *гул, цахур. голь*; 5) даргин. *хIеркI*, рут. *кур* «река»; 6) агул., лак. *кьулла*, анд. *кьгулла, кьгул* (с эпентетическим звуком) «родник, ключ». Данные названия водоемов этимологически идентичны с точки зрения сравнения с семито-хамитскими, точнее – с чадско-кушитскими. В сопоставляемых примерах есть семантико-фонетическая близость и чередование *-л/-р* в финальных частях корней [11, с. 73-76].

4. Рефлексии пракорня *kan «вода». В языках Евразии данная праформа представлена широко. Она встречается во многих языковых семьях, варьируясь морфонологически (*kan/kam/han/kom*) или же подвергаясь пермутации (*kan/nak*). Рефлексии праформы *kan мы встречаем в индоевропейских языках: авест. *han/hon* «источник», древнеинд. *kat* «вода», *kom/kat* «большой полноводный канал», латин. *kanal* и др. Ср. *хани/хуни/ханик/хуник* «водоем, источник воды в современных иранских языках» [8, с. 180]. Корень *kat* «вода» встречается и в пермских языках финно-угорской семьи. Слово *кан* имеет значение «вода, река» в корейском (*Москва-кан* «Москва-река») и в эвенкийском языках: *Оллонокон* «рыбная река» (*оллонго* «рыба»), *Кочокон* «извилистая река» (*кочо* «извилистый») и т.д. [6, с. 147]. Трансформы рассматриваемого корня представлены в тюркских языках в виде *кан/кам/кем*. *Кем* – старое название реки Енисей. Вторые слоги в топонимах Сибири *Орхон, Абахан (-хон, -хан)* выражают значение «река» [7, с. 5-6]. Их звуковые различия подчинены закону сингармонизма и продиктованы гласными звуками предшествующей основы. Точно так же в киргизских названиях рек *Чычкан, Барскоон* вторые слоги могут быть возведены к корню *kan, т.е. *-кан* и *-коон* из *kan. Сходные слова мы находим и в дагестанских языках: *хьан* «вода» в цахурском, *кьIан* «река» в арчинском, *хьхьем* «роса» в агульском, *хьхьен* «роса» в лакском. Ср. также лакское *макь* «слезы», арчинское *макь* «роса», которые представляют метатезу по отношению к агульскому *хьхьем* «роса» [11, с. 74-75].

Приведенный выше сравнительный материал свидетельствует о том, что в языках Евразии имеется много общих корней-гидронимов. Пока трудно говорить, какие из них являются этимологически идентичными, а какие возникли в результате контактов предков современных этносов. Считаем, что гипотеза о ностратической прасемье языков позволит нам шире смотреть на приведенные и другие факты разных языковых семей и определить закономерности их отдаления друг от друга в процессе своего развития.

Список литературы

1. Благоднарова Ю.Л. К Проблемам родства и сродства тайских языков // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. – М., 1983. – С. 80-91.
2. Дыбо А.В. Об этимологических параллелях в грамматике алтайских языков // Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи. – Бишкек, 2017. – С. 751-761.
3. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тома I и II. – Тбилиси, 1984. – 728 с.
4. Дульзон А.П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения // Топонимика Востока: Новые исследования. – М., 1964. – С. 14-17.
5. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2010. – 768 с.
6. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Введение. Сравнительный словарь. – 2-е испр. – М., 2003. – 408 с.
7. Ким Ч.Л. Гидронимический ареал *-кан* в средней Сибири // Топонимика Востока: Новые исследования. – М., 1964. – С. 146-149.
8. Мурзаев Э.М. Центральноазиатские топонимические миниатюры // Топонимика Востока: Новые исследования. – М., 1964. – С. 3-13.
9. Саввина В.Х. О типах топонимов Ирана // Топонимика Востока: Новые исследования. – М., 1964. – С. 149-176.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – 767 с.
11. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М., 1991. – 298 с.
12. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М., 1973. – 179 с.

ОБ ЭТИМОЛОГИИ ГИДРОНИМА СУ «ВОДА» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Камардинова У.Н.

доцент кафедры киргизского языкознания, кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Караева Н.О.

преподаватель кафедры киргизского языкознания,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Статья посвящена сравнительному изучению происхождения общетюркского гидронима в контексте ностратической теории в компаративистике.

Ключевые слова: гидроним, сравнительно-историческое языкознание, тюркские языки, ностратические языки, этимология.

Денотат общетюркского слова *су* «вода» объемлен, многообразен и крайне необходим для жизни на Земле. Он занимает почти 71% земной поверхности, существует в природе в жидкой, газообразной (пар, туман, облако) и твердой (лед, снег, град) формах, имеет в разных условиях жизни разный химико-биологический состав, цвет, форму, назначение и служит основой бытия растительного и животного мира.

Слово *су* «вода» содержит сложную и многокомпонентную семантику, состоящую из понятийного, образно-экспрессивного, символического, деривационного, этимологического и многих других слоев. Например, его понятийное содер-

жание заключено в дефиниции «прозрачная, бесцветная жидкость, состоящая из кислорода и водорода», а его символами всегда выступают формула H_2O и универсальное суждение «Вода – источник жизни».

Мы ниже кратко рассмотрим только этимологический аспект общетюркского слова *су* «вода» с точки зрения сравнительно-исторического языкознания. Сначала приведем рефлексии пракорня *су* «вода» в близкородственных языках:

1) *су* в турецком, гагаузском, азербайджанском, татарском, лобнорском, саларском, сарыг-югурском, телеутском, алтайском, древнетюркском языках, в диалектах узбекского, уйгурского, кумыкского, киргизского языков; ср. корейское *су* «вода»; общемонгольское **si*: баоаньское *си* «вода», халха-монгольское *ус* «вода» и т.д.;

2) *суу* в киргизском, балкарском, алтайском языках и в диалектах тувинского, узбекского и уйгурского языков;

3) *сууг/суг/сүүг/сүүк/сүг/сүү* в диалектах кумыкского языка (по данным Н.А. Баскакова);

4) *сув* в туркменском, караимском, кумыкском, казахском, каракалпакском, ногайском, узбекском, халаджском языках, в диалектах турецкого языка;

5) *сув/суб/сүв/сов/суф* в памятниках древнетюркской письменности;

6) *суй* в говорах караимского языка; ср. *суй* «вода» в японском языке;

7) *сыу* в диалектах татарского языка;

8) *хыв* в башкирском языке;

9) *шыв/шав/шу* в чувашском языке; ср. китайское *шуй* «вода, река»;

10) *уу* в якутском языке и т.д.

Сравнивая эти факты, ученые реконструировали праформу общетюркского номинанта воды в виде **сув* (А.М. Щербак) или **суу* (В. Банг, Л.С. Левитская) [5, с. 326]. Мы представляем архетип этого корня трансформой *су* с учетом ее распространности в сравниваемых языках.

По мнению В. Банга, якутское *уу* произошло из **суу* в результате выпадения начального дентального согласного [5, с. 327]. Ср. аналогию: киргизское *сут* «молоко» и якутское *үүт* «молоко» [4, с. 161].

Рефлексии пракорня **су* в разных тюркских языках выражают значения:

1) «вода» во всех языках;

2) «сырой, влажный, мокрый» в киргизском, ногайском языках;

3) «река», «поток» в турецком, азербайджанском, балкарском, киргизском, каракалпакском, ногайском, башкирском, узбекском, алтайском, хакасском, тувинском, чувашском языках, в диалектах уйгурского языка;

4) «арык» в узбекском языке;

5) «ручей» в киргизском, татарском, тувинском и других языках;

6) «напиток» в древнетюркском, киргизском, чувашском языках;

7) «питье, житкость» в якутском;

8) «сок» в туркменском, турецком, азербайджанском, кумыкском, узбекском, киргизском, тофаларском языках;

9) «закалка (металла)» в киргизском, в диалектах турецкого языка;

10) «блеск» в турецких диалектах, в древнетюркском т.д. Значение «сок», конечно, связанное: туркменское *үзүм сувы*, киргизское *жүзүм суусу* «виноградный сок» (где *-су* – притяжательный аффикс III лица), чувашское *хуран шыве* «березовый сок», гагаузское *лимон суйу* «лимонный сок» и (где *-у* – притяжательный аффикс III лица), башкирское *кайым хывы* «березовый сок» и др. Наличие в киргизском языке и сочетания *жүзүм ширеси* «виноградный сок» позволяет первый слог словоформы *ширеси*, т.е. *ши-*, сопоставить с чувашским номинантом воды.

Фонетическое варьирование номинантов воды встречается не только в кумыкском языке и его диалектах, но и в киргизском языке. Слово *суу* в различных контекстах и в составе различных лексем приобрело множество трансформ;

1) *суб/суб* в юго-западных и северо-западных говорах языка (в речи баткенцев: *суб апке* «принеси воды», ср. литературную форму *суу алып кел* в том же значении);

2) *суб/суб* «остывание, охлаждение, успокоение», *субут/субутув/субут-субутув* «успокоить, успокоение; выстойка, охлаждение (потной лошади), тренировать/тренировка лошадей; в лит. языке *суут-суутуу*;

3) *сы* «вода» в составе географического названия *Аксы* (название городка и района), восходящего к архетипу *Ак-Суу* (букв.) «белая вода, ледниковая вода»;

4) *сук* «злое существо в образе женщины, живущее в воде»: *Суудан чыккан суксуңбу?* «Не дева ли ты водяная?» (фолькл.);

5) *суй* «вода» в киргизско-русских (двуязычных) гидронимах: (*Аксуиский район, Карасуиский район* по-киргизски: *Ак-Суу району, Кара-Суу району*); *суй-* в словах: *суюк* «жидкий, негустой, беспутная, ветренная (о женщине)», *суюлуу* «разжижаться, становиться жидким, негустым, редким» и т.д.;

б) *суг-* в словах *сугарма* «орошение», *сугат* «место водопоя; полив (напуском), орошение, ирригация», *сугаруу* «поить/поение (животных), орошать/орошение, поливать (напуском)/полив; закалять/закалка (железа)», *сугатчы* «поливальщик; человек, поливающий посева»;

7) *сөө-* в слове *сөөлжан* «дождевой червь», возникшем в результате пермутации звуков *л* и *ж* из словосочетания *суу жылан* (букв.) «водяная змея» (о происхождении слова *жылан/йылан/йилан* в тюркских языках см. [1, с. 34-38];

8) *суй-* в составе топонима *Суяб*, являвшегося названием города-столицы караханидского государства в Чуйской долине Киргизии, который был разрушен во время нашествия Чингиз-хана; вторая часть этого топонима (*-аб*) имеет иранское происхождение и тоже обозначает «вода»;

9) топоним *Чүй* (по-казахски *Шу*) «река, долина», по-видимому, имеет китайское происхождение [2, с. 206-362];

10) *суу* «вода, река, речная долина; сырой, влажный, мокрый; закалка, (железа); сопливый, слабый, трусливый, боязливый; пройдоха, ловкач; остывание, охлаждение», ср., например, идиомы: *бел суу* «сперма» (букв. «спина + вода»), *суу мурун* «сопляк» (букв. «вода + нос»), *суу жүрөк* «трус, трусливый» (букв. «вода + сердце»), *сары суу* «сыворотка, сукровица» (букв. «желтая + вода»), *сууган күлүк* «скакун, подготовленный к скачкам» (букв. «остывший + скакун») и др.;

11) а) *суук* «холод; мороз; холодный, морозный»: *күн суук* «погода холодная», *суук чай* «холодный чай»; б) слабость организма, вызванная отсутствием или нехваткой калорийной пищи: *суугум ашты окшойт* «мне кажется, (в моем организме) не хватает калорийной пищи», где *-ум* – признак I л. ед. ч.; в) «неприветливый, противный, апатичный»: *түрү суук* «неприятного вида, неприятный на вид»; *суук ооз* «со злым языком», *суук кабар* «неприятное известие»;

12) производные слова: *суулуу* «водяной, водянистый», *суучул* «пловец, хорошо плавающий человек, аквалангист» и др.

Некоторые элементы семантической системы киргизского названия воды встречаются и в других тюркских языках. Например, значение «поить/поение (животных), орошать/орошение» передаются словами:

а) *сувар-* в туркменском, турецком, азербайджанском, казахском языках, в диалектах узбекского и уйгурского языков;

б) *сугар*- в татарском, алтайском, хакасском языках, в диалектах кумыкского, киргизского и уйгурского языков;

в) *суга/сугар*- в уйгурском языке;

г) *суга*- в лобнорском языке;

д) *суггар*- в тувинском языке;

ж) *хугар*- в башкирском языке.

Значение «орошать, поить» передается словами *суват*, *сугат* в древнетюркском языке, словом *сувал* в лобнорском языке; значение «закалывать (металл), закалывание (металла)» – в казахском, каракалпакском, татарском, башкирском, узбекском и других языках.

От слова **су* «вода», вероятно, образовано общетюркское слово с суффиксом *-сун* в значении «сыворотка; напиток, жажда», которое реализовано в различных вариантах и трансформах: *суусун/сусун* в древнетюркском, киргизском языках; *сусын* в татарском языке, в говорах башкирского языка; *сусын* в казахском, каракалпакском, ногайском языках; *сивсын* в говорах башкирского языка; *суузын* в алтайском языке, *суксун* в тувинском языке, *сухсун* в хакасском языке, *хывхын* в башкирском языке [4, с. 328].

Приведенный выше сравнительный материал позволяет заключить, что все многообразие трансформ номинантов воды в тюркских языках может быть сведено к архетипу **су* «вода». Рефлексии этого пракорня встречаются в монгольском, корейском, китайском, японском и других языках.

Список литературы

1. Амиралиев С.М. О некоторых словарных общностях тюркских и китайского языков // Вестник Ошск. гос. ун-та. – Вып.5. – Ош, 2017. – С. 34-38.
2. Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тома I и II. – Тбилиси, 1984. – 728 с.
3. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2016. – 768 с.
4. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Ленинград, 1970. – 204 с.
5. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на Л, М, Н, П, С. – М., 2003. – 466 с.

ПОВТОР И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В ИМИТАТИВАХ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА

Кожоева Г.Ж.

доцент кафедры киргизского языкознания, кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Акматова Д.С.

преподаватель секции языковых дисциплин,
Ошский медицинский колледж, Киргизия, г. Ош

В статье определяется сущность имитативов в тюркских языках, рассматриваются взгляды ученых на эту категорию лексем, характеризуются их основные типы, выявляется роль повторов в семантической деривации образных слов в киргизском языке.

Ключевые слова: имитативы, повтор, семантическая деривация, звукоимитативы, психоимитативы.

Имитативы в тюркских языках представляют собою особую категорию корневых слов, обладающую своеобразной семантикой, фонетическим обликом и системой формо- и словообразования. На этом основании многие тюркологи рассматривают их как самостоятельную часть речи (Л.Н.Харитонов, Н.А.Баскаков, Б.М.Юнусалиев, А.И.Исхаков, Ш.Ш.Сарыбаев, С. К. Кудайбергенов и др.). Однако не все языковеды поддерживают такое понимание сущности образных слов в языке. Некоторые лингвисты-тюркологи относят их к междометиям в качестве отдельного разряда (Н.К.Дмитриев, И.А.Батманов и др.), при этом не обращая внимания на синтаксические функции этих слов: образные слова в тюркских языках выполняют функции всех членов предложения, выражая предметные, атрибутивные, процессуальные и прочие значения. С учетом синтаксических функций и лексического значения образных слов отдельные ученые делят их на знаменательные и служебные, знаменательные распределяют между существительными, прилагательными, а служебные относят к междометиям (А.Н.Кононов, Б.Керимжанова, У.Асылбеков) [2, с. 5-7; 4, с. 50-52]. Существование различных взглядов на сущность и частеречный статус тюркских образных слов свидетельствует о том, что они имеют сложную лексико-семантическую, фонологическую и грамматическую природу и выступают в качестве многофункционального разряда лексических единиц языка.

Исходя из лингвистической концепции Н.И.Ашмарина, впервые в языкознании исследовавшего особенности имитативов в тюркских языках, мы различаем пять семантических групп этого разряда слов: 1) звукоимитативы; 2) светоимитативы; 3) имитативы мимики и жеста человека; 4) имитативы действия и движения; 5) психоимитативы (имитативы ощущений, чувств и переживаний) [см.: 3, с. 78], каждая из которых имеет свой лексико-семантический состав, фонологический облик и способы формо- и словообразования. Только отдельные лексемы употребляются как промежуточные, передавая в одном контексте зрительно-моторные образы, в другом – звукоподражания.

Описание всех типов имитативов – сложная задача, предполагает специальное и солидное исследование. Мы ограничим свой объект изучения и рассмотрим только роль повторов в образовании новых значений, сравнивая семантику повторов с одиночным употреблением соответствующих лексем. Мы приведем и прокомментируем примеры, относящихся ко всем пяти типам образных слов.

1. Звукоподражания в киргизском языке имеют разное звуковое оформление: а) согласный + гласный; б) гласный + согласный; в) согласный + гласный + согласный. Особенно многочисленны звукоимитативы третьей подгруппы. Они могут иметь на конце согласные *-р, -ң, -т, -к, -п*, каждый из которых выступает символом определенного звука. Например, конечное *-р* используется для подражания длительно резонирующего звука, конечное *-ң* – для подражания сильным и длительным звуком живого существа и неживой природы, конечное *-к* – в подражаниях прерывисто-отрывистым или мимолетно заглушающимся звукам и т.д. [6, с. 160-163; 5, с. 17].

Повтор звукоподражания выражает продолжительность, множественность, многократность издаваемых звуков. Ср.: *Топ этип алма түштү* «Яблоко упало со стуком». – *Бышкан алмалар топ-топ түшө баштады* «Спелые яблоки начали падать во множестве». Если одиночное слово *тып* передает подражание однократному топоту ребенка: *Бөбөк тып кадам таштады* «Малыш шагнул один раз», то его повтор приобретает значение многократности: *Бөбөк тып-тып басып баратты* «Малыш шел, шагая мелкими шажками».

Имитатив *тып* имеет и значение «кап (подражание звука упавшей капли), капнуть»: *Көз жашы тып этип таамп калды* «Слеза ее/его капнула», а слово *тып-тып* – значение «кап-кап, капать»: *Жашы жеңине тып-тып тамды* «Слезы на рукав кап-кап/капали». В этих примерах киргизский и русский языки проявляют типологическое сходство: в обоих языках многократность действия выражается повторением слова. Киргизский повтор, к тому же, соотносится с формой множественного числа русского существительного (*слеза* – *слезы*) и несовершенного вида глагола в предикативной функции (*капнула* – *капали*).

В киргизском языке немало имитативов, выражающих подражания световым явлениям. Слово *жылт* приспособлено к обозначению мгновенного светового изменения («блеснуть, сверкнуть, мелькнуть»), а его повтор в виде *жылт-жылт* / *жылт-жулт* обозначают колеблющиеся, чередующиеся изменения света («поблескивать, мелькать, сверкать»): *Караңгыда от жылт этти* «В темноте блеснул огонь». – *Суу бойлой жылт-жылт жанган оттор* «Огни, поблескивающие по берегу реки». – *Жылдыздай жылт-жулт этет* «Поблескивает, как звезда». В последнем примере поблескивающее сочетание яркого и слабого света передается чередованием гласных звуков (*ы/у*).

Обширную группу имитативов составляют слова с «образным живописующим значением» [2, с. 15].

Эти образные лексемы имеют внешние признаки: все они оканчиваются на согласные звуки *-ң*, *-к* и *-й*:

1) *дардаң, дардак, дардай* – *дардаң-дардаң, дардай-дардай* «верзила, громадина, здоровенный; с видом верзилы»;

2) *чочоң, чочок* («половой орган мальчика»), *чочой* – *чочоң-чочоң, чочок-чочок, чочой-чочой* «езда (на коне) рысью; быть торчащим, иметь вид торчка, двигаться (о чем-либо торчащем, высоком и тонком)»;

3) *сороң, сорок, сорой* – *сороң-сороң, сорок-сорок, сорой-сорой* «высовываться вверх, иметь вид торчащего, быть торчащим»;

4) *талпаң, талпак, талпай* – *талпаң-талпаң, сорок-сорок* (форма *талпай-талпай* редко употребляется) «двигаться грузно, неуклюже; грузное, неуклюжее действие»;

5) *тайтаң, тайтак, тайтай* – *тайтаң-тайтаң, тайтак-тайтак, тайтай-тайтай* «растопырить ноги, расставить ноги; растопыренный; человек с кривыми ногами» и т.д.

Некоторые «живописующие» слова употребляются вне этой трехчленной парадигмы. Например, слова *маң* и *маң-маң* «медленно шагать, идти размеренными шагами» не имеют форм на *-к* и *-й*: в речи представителей киргизского рода солто в Чуйской долине встречается предикативное образование *Кайда маңдың?* «Куда идешь? Куда ходил?» в значении настоящего и прошедшего времени, где *кайда* «куда», *маң* «идти (бесцельно)», *-ды* признак прошедшего определенного времени, *-ң* признак 2 лица единственного числа в значении «ты». Об этимологии корней *маң, тай, так, пай* и др. см. [1, с. 170-171, с. 299-300]. В эпосе «Манас» повтор *маң-маң* имеет значение «неуклюже + медленно»: *Маң-маң баскан чуудолуу төөлөрү бар Ала-Тоо* «Неуклюже шагающие с длинной шерстью, верблюды есть у Ала-Тоо», где Ала-Тоо «(букв.) белоснежные, пестрые горы» [2, с. 19].

От данной группы имитативов отличаются образные слова, специализированные для передачи особенностей мимики и жестикуляции человека. Например, имеются лексемы, связанные с выражением глаз: 1) *акшый* «закатываться, злобно

вращаться (о глазах)»; 2) *окиуй* «быть угрюмым, насупиться, нахмуриться», *окиш-окиш* «проявлять угрюмость, выражать недовольство во взгляде»; 3) *тикчий* «иметь пронизывающий (острый) взгляд», *тикчиң-тикчиң* «смотреть пронизывающими глазами, проявлять несдержанность, живость во взгляде»; *бүтүй* «быть узеньким (о глазах), иметь вид щелочки»; *бүтүгүй/ бүтүк* «узкоглазый, с глазами как щелочки» и др. Они отличаются от тех, которые передают черты лица: 1) *былтый* «иметь крупное, круглое и мясистое лицо», *былтык* «с крупным, круглым и мясистым лицом (о человеке)»; 2) *былчий* «иметь плоское и толстое лицо», *былчык* «с плоским и толстым лицом»; 3) *болтой* «иметь вид полного и рыхлого (о лице человека)», *болтоң* «с пухленьким, приятным своей здоровой полнотой лицом (о ребенке)» и др.

Ряд образных слов приспособляется к передаче изменений в психике человека – ощущений, чувств, переживаний под воздействием окружающих предметов и явлений. Их называют психоимитативами [3, с. 4, 17]. Например, лексема *зыри* выражает внезапное содрогание сердца и ума человека: *Жүрөгү зыри этти* «Сердце его дрогнуло/ёкнуло», а ее повтор – длительность и мучительность этого чувства: *Жүрөгүм зыри-зыри* «Сердце у меня дрожит (испытывая горечь душевную)». Повторяющийся имитатив в этом предложении выполняет функцию предиката. Некоторые из психоимитативов многозначны. Слово *бүлк* передает ощущение не самого субъекта, а наблюдателя: *Жаны чыкты бүлк этип* (фольк.) «Душа из него вон (как бы выскочила)». А в предложении *Жүрөгүм бүлк-бүлк* «сердце у меня волнуется (в ожидании чего-то нового)» выражается ощущение говорящего. Во многих случаях этот имитатив номинирует образ действия и движения: *Казанда бүлк-бүлк май кайнап жаткан* «В котле, булькая, кипел жир», *Эрке жел бүлк-бүлк жортот* «Бежит шаловливый ветерок». Как видим, повтор имитативов вносит в текст дополнительные значения – семы длительности, продолжительности и процессуальности.

Таким образом, имитативы в кыргызском языке составляют своеобразную группу слов, обладающую специфичным фонетическим обликом, семантикой и употреблением. Они имеют очень сложную систему словообразования, которая будет рассмотрена нами отдельно.

Список литературы

1. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2016. – 768 с.
2. Кудайбергенов С. К. Подражательные слова в киргизском языке. – Фрунзе, 1957. – 89 с.
3. Турганбаев Н.О. Фоносемантика имитативов в киргизском и узбекском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2009. – 22 с.
4. Хусаинов К.Ш., Жубанова М.Х. Проблемы фоносемантической деривации. – Алматы, 1998. – 156 с.
5. Эшманова С.К. Конфигурации повторов в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2017. – 21 с.
6. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. Часть I. – Фрунзе, 1959. – 248 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО

Колосова С.Н., Ушанкова Н.А.

преподаватели иностранного языка, Белгородский машиностроительный техникум,
Россия, г. Белгород

В статье идет речь об эффективных методах и приемах работы на занятиях иностранного языка в учреждениях СПО, о значимости формирования мотивации изучения иностранного языка обучающихся и способах вовлечения их в активную деятельность на уроке иностранного языка.

Ключевые слова: профессиональное образование, языковая компетенция, мотивация, методы и приемы, интерес, игра, лексический материал.

*Мы должны изучать языки – это единственная вещь,
которую бесполезно знать даже плохо.
Като Ломб*

Преобразования, происходящие в обществе, требуют существенных перемен в системе профессионального образования, в подготовке подрастающего поколения к жизни в новых социальных условиях. В настоящее время в связи с происходящими изменениями в стране, переоценкой ценностей у многих молодых людей отмечается снижение интереса к учёбе, у многих из них слабо сформированы учебные умения и навыки, слабо развита творческая активность.

Актуальность повышения мотивации к изучению иностранного языка обусловлена социальными потребностями формирования активной конкурентоспособной личности, отличающейся профессионализмом и нравственной культурой.

Обучающиеся в учреждения СПО поступают из разных школ города и области. Все они имеют разный уровень знаний и зачастую, приходят с отрицательным отношением к учебе. Причины нежелания учиться разные: это и пробелы в знаниях, и неуверенность в себе, лень или просто не нравится учитель. В этих условиях преподавателю приходится искать те методы и приемы преподавания, которые будут продуктивны и результативны.

В техникуме мы сталкиваемся с проблемой абсолютного отсутствия мотивации к изучению иностранного языка у большей части обучающихся. Зачастую приходится слышать такие фразы, как «А зачем сварщику английский?», либо «Если мне нужно будет что-то перевести – есть Google».

Второй проблемой оказался достаточно низкий уровень знаний обучающихся по английскому языку. Наличие базового уровня отмечается далеко не у всех обучающихся. Следующая проблема, которая, скорее всего, проявляется не только на уроках иностранного языка – это отсутствие навыка учения как такового. Нет навыка работы с текстом, нет элементарных навыков работы в Power Point, что необходимо для работы с презентациями, к сожалению, не приходится говорить о самодисциплине и выполнении домашнего задания.

Наличие всех этих недостатков, а также отсутствие учебных пособий соответствующего уровня и содержания, несомненно, усложняет процесс преподавания иностранного языка. Поэтому приходится искать приемы и методы работы на уроке, которые способствовали бы не только усвоению обучающимися необходимых знаний, но и мотивировали бы их к изучению иностранного языка, роль которого в современном мире вряд ли можно переоценить. И сегодняшняя тенденция развития

Международного движения World Skills тому еще одно подтверждение. Талантливые обучающиеся участвуют в Мировых чемпионатах. Саймон Бартли, Президент *WorldSkills International*, сказал: «...На соревнованиях присутствуют представители колледжей и работодатели. Все направлено на то, чтобы люди знали о рабочих профессиях и понимали, что в этом деле можно построить карьеру». Очевидно, что знание английского языка станет одним неоспоримым плюсом на пути становления специалиста и построения профессиональной карьеры любого направления.

Целью обучения иностранным языкам является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

Чтобы донести эту идею до самих обучающихся, их нужно заинтересовать.

На практике мы заметили, что наибольший интерес вызывают темы, которые находят отклик в современном мире и в профессиональной деятельности студентов. Тематика содержания рабочей программы по иностранному языку довольно обширна и затрагивает, в том числе и профессиональную сферу. Обучение языку специальности является обязательным в группах СПО, а на 4 курсе предусмотрен бизнес-курс английского языка, который также расширяет их компетентность не только в знании английского языка, но просто и дает им представление о деловом стиле переписки, телефонных разговорах, культуре общения в формальной деловой сфере.

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку предполагает создание на уроке языковой ситуации максимально приближенной к реальным условиям окружающей нас действительности. Используя этот метод на занятиях, необходимо тщательно подбирать языковой материал. Одним из основных требований к содержанию является актуальность лексического материала. То есть задача преподавателя заключается в том, чтобы дать и отработать с обучающимися те слова и выражения, которые им пригодятся в действительности, окажись они в англоязычной среде либо в любой ситуации, которая потребует от них хотя бы базовых знаний английского языка.

Обучающиеся мотивированы, если они чувствуют в себе силы для выполнения того или иного задания. Обучающиеся мотивированы, если ими движет интерес. Для мотивации изучения языка и активной работы мы стараемся использовать разнообразные методы и приемы.

Без игровых действий закрепление в памяти обучающихся иностранной лексики происходит, на наш взгляд, менее эффективно и требует чрезмерного умственного напряжения. Игра, как средство, гарантирующее позитивное эмоциональное состояние, повышает трудоспособность и заинтересованность обучающихся, что отражается на качестве усвоения учебного материала. В зависимости от целей урока мы можем использовать грамматические, лексические, фонетические, орфографические, творческие игры. Грамматические игры – цель научить употреблению речевых образцов, содержащих определенные грамматические трудности, создать естественную ситуацию для употребления данного речевого образца, развить творческую активность и самостоятельность обучающихся. Лексические игры преследуют цели – тренировать обучающихся в употреблении лексики в ситуациях, приближенных к естественной обстановке, знакомство с сочетанием слов, активизировать речемыслительную деятельность, развивать речевую реакцию обучающихся. Фонетические игры они практикуют и развивают произносительные навыки. Орфографические игры – их цель – упражнение в написании английских слов.

Часть игр может быть рассчитана на тренировку памяти обучающихся, часть – на некоторые закономерности в правописании английских слов.

Творческие игры направлены на то, чтобы научить понимать смысл однократного высказывания, научить выделять главное в потоке информации, развивать слуховую память. Такие игры формируют у обучающихся навыки говорения, аудирования. При обучении письму и письменной речи можно использовать так называемое «креативное письмо». Под «креативным письмом» подразумеваются упражнения продуктивного характера самой различной степени сложности, разнообразные по форме и по содержанию, часто в игровой форме. Отличительные черты этих упражнений состоят в том, что они выполняются непременно в письменной форме, по содержанию носят речевой творческий или полу творческий характер, интересны и увлекательны для обучающихся. Интерес вызывают и такие задания: – восстановите начало и конец истории; – восстановите диалог по отдельным «направляющим» репликам; – измените вид текста (сообщение на разговор, диалог на описание); ответьте на письмо письмом, телефонным разговором и другие.

Использование музыки на уроках иностранного языка это – один из наиболее мощных способов воздействия на чувства и эмоции обучающихся. Песня вызывает большой прилив энтузиазма и представляет собой приятный и, в то же время, стимулирующий подход в изучении культуры иноязычных стран. Хорошие песни не забываются, в отличие от грамматических структур, которые улечиваются из головы по окончанию урока, песни могут жить долго и стать частью чьей-либо культуры. Каковы же методические преимущества песен в обучении иностранному языку?

Песни являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса, т. к. включают новые слова и выражения. В песнях часто встречаются имена собственные, географические названия, реалии страны изучаемого языка, поэтические слова. Это способствует развитию у обучающихся чувства языка, знание его стилистических особенностей. В песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические конструкции. Песни способствуют совершенствованию навыков произношения и содействуют эстетическому воспитанию обучающихся, сплочению коллектива. Благодаря музыке на уроке создается благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, поддерживается интерес к изучению иностранного языка. Песни и другие музыкальные произведения стимулируют монологические и диалогические высказывания, служат основой развития речемыслительной деятельности обучающихся.

С применением интерактивных методов на уроках английского языка замечаешь, что повышается мотивация и вовлеченность обучающихся к изучению языка. Обучающиеся перестали быть пассивными участниками учебного процесса и стали его активными участниками.

Формирование мотивации происходит на базе потребности и интереса, а поддержание достигнутого уровня мотивации невозможно без достижения обучающимися успеха в овладении теми или иными знаниями. Поэтому, создание ситуации успеха в процессе обучения – это основная цель и задача педагога при работе в СПО. Внеклассные мероприятия по иностранному языку способствуют повышению интереса к изучению предмета, познавательной активности в изучении английского языка, к импровизации и воображению.

Проведенный нами мастер – класс по теме «Роль актуального лексического материала в формировании положительной мотивации изучения иностранного языка» дал возможность понять и осознать значимость изучения иностранного языка, задания, предлагаемые в данной разработке, позволяют развивать коммуникативные навыки и расширять социокультурный кругозор. Обращая внимание обучающихся на надписи, которые можно видеть сейчас повсюду, мы можем стимулировать мотивацию к изучению иностранного языка: каждый может убедиться в том, что иностранный язык стоит изучать не только для того, чтобы читать тексты в учебниках, но и для того, чтобы разбираться в повсеместно встречающихся надписях, названиях, рекламе, брендах и т.п.

Проведение подобных мероприятий способствует развитию мотивации изучения иностранных языков, а решение поставленных задач – развитию социальных компетенций обучающихся.

Многообразие методов и приемов позволяет разнообразить урок иностранного языка и сделать его эффективным и интересным, что очень важно особенно в работе с обучающимися в учреждениях СПО.

Список литературы

1. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Мильруд Р.П. Методика преподавания английского языка. English Teaching Methodology. М.: Издательство: Дрофа, 2005. – 256 с.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. Пособие. – М.: Высшая школа., 1991. – 207 с.
4. David Seymour, Maria Popova 700 Classroom Activities: Учеб.-метод. пособие – Macmillan Education, 2015-156 с.
5. Габрусевич С.А., Зорин Г.А. От деловой игры – к профессиональному творчеству: Учеб.-метод. пособие.– Мн.: Университетское, 1989. – 125 с.
6. Смолкин А.М. Методы активного обучения: Науч.-метод. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 176 с.

ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ «ЭЛЕКТРОНИКА»

Лукьянов Д.А.

студент пятого курса, Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

Вяткина И.А.

доцент отделения иностранных языков, канд. филол. наук, доцент,
Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

В статье рассматриваются понятия «термин» и «терминология», проводится анализ способов образования новых терминов в русском языке на примере терминосистемы сферы «электроника». На примере анализа терминов данной сферы можно сделать выводы о способах образования терминов русского языка в целом.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминология, способ образования, электроника.

На сегодняшний день в условиях современного мира научная сфера непрерывно развивается. Постоянно происходят те или иные научные открытия, которые

нуждаются в описании, а значит, терминологическая база научной области постоянно пополняется. Человек со всех сторон окружен электроникой: техникой, приборами, сетями электропередач и т.д. Все эти примеры показывают, насколько велико влияние электроники на человека. Для каждого понятия в электронике существует свое описательное слово, то есть свой термин. С.В.Гринева-Гринева утверждает, что термин – это «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [1, с. 31].

Поскольку прогресс не стоит на месте, электроника, безусловно, та отрасль, которую невозможно представить без инноваций. Все происходящее в данной области открытия, обуславливают собой постоянное пополнение понятийного аппарата, то есть терминологии. А.А. Реформаторский утверждает, что «терминология, входящая в состав общей лексической системы языка, – относительно четко очерченная подсистема, совокупность слов и словосочетаний, которая соотносена с системой выражаемых ими научных и технических понятий отрасли» [3, с. 47].

Так как термин считается понятием, которое призвано обслуживать научную сферу, к нему предъявляются определенные строгие требования. Данные требования, в том числе, связаны с образованием в языке новых терминов. В целом образование новых терминов можно разделить на два общих способа. Первый из них заключается в выборе самого подходящего языкового знака среди уже существующих языковых единиц, в то время как второй – создание нового знака на основе уже имеющихся языковых единиц.

В современной лингвистике выделяют несколько частных способов образования новых терминов. Первый способ – семантический, основывающийся на том, что слова общего значения превратились в термины, и объясняют обозначаемые понятия по каким-либо общим признакам. Рассмотрим пример с термином «*сердечник*». Сердце является ключевым органом человека, обеспечивающим работу организма, а термин «сердечник» обозначает стержень, являющийся внутренней частью какого-либо прибора, необходимый для функционирования прибора. Таким образом, в основу образования нового термина были положены признаки «функционирования» и «главенствования в механизме».

Второй способ образования терминов – морфологический, который основывается на образовании новых слов от существующих. Выделяется две разновидности образования терминов морфологическим путем: во-первых, присоединение к корню суффиксов, например, электроника, и приставок, например, подстанция. Во-вторых, сложение корней. В качестве примера можно привести термин, «*термометр*» от лат: термо – тепло, метр – измерять. Эти два способа похожи, так как оба подразумевают собой отсутствие внедрения полностью новых слов в язык.

Третий способ, выделяемый лингвистами – синтаксический. Он связан с созданием устойчивых терминологических словосочетаний. В качестве примера можно привести термин «*падение напряжения*». Слова «падение» и «напряжение» часто используются в повседневной речи, однако в контексте науки рассматриваются как единый термин.

Четвертый способ, выделяемый лингвистами называется эпонимия. Под эпонимией подразумевается наименование каких-либо предметов или открытий в честь реальных людей, которые совершили какие-либо открытия, чаще всего посредством фамилии [4, с. 132]. Например, «*ом*» – единица измерения электрическо-

го сопротивления, получила свое название вслед за ученым, который вывел данную единицу Георгом Симоном Омом.

Пятый способ терминологического образования называется анаграмма. В.П. Даниленко определял анаграмму как «слово или словосочетание, образованное путем перестановки букв, входящих в состав другого слова» [2, с. 52]. Например, *Lobivia* – род кактусовых произрастающих на территории государства *Bolivia*.

Заключительный, шестой способ образования терминов заключается в заимствовании слов из чужого языка. Заимствование – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово [2, с. 54]. Большинство терминов в сфере электроника, как и во множестве других научных сфер, пришли в русский язык из латинского, древнегреческого и английского языков, например, *нуклон*, от лат. *Nucleus* – ядро; *генератор*, от англ. *Generate* – производить.

Общее количество терминов русского языка в сфере «электроника», использованных в данной статье для анализа составляет 100 лексических единиц. Среди общего числа терминов большая часть (54%) терминов образованы синтаксическим способом, например, «*асинхронный двигатель*», «*передача энергии*». Термины, образованные морфологическим способом, составляют 16% от общего числа, например, «*электроника*» и «*приборостроение*». Как показал анализ, в списке присутствует 11% терминов, образованных семантическим способом, например, «*затухание*» и «*восстановление*». Количество терминов, образованных эпонимией, составляет 8%, например, «*тесла*», «*вольт*», «*фарад*». Среди используемого терминологического глоссария не удалось найти термины в сфере электроники, которые были бы созданы путем перемещения букв внутри слова. Было выявлено 11% терминов, которые были заимствованы из латинского, греческого и английского языков, например, «*статор*», «*трансформатор*». Распределение терминов по способу образования представлено на рисунке.

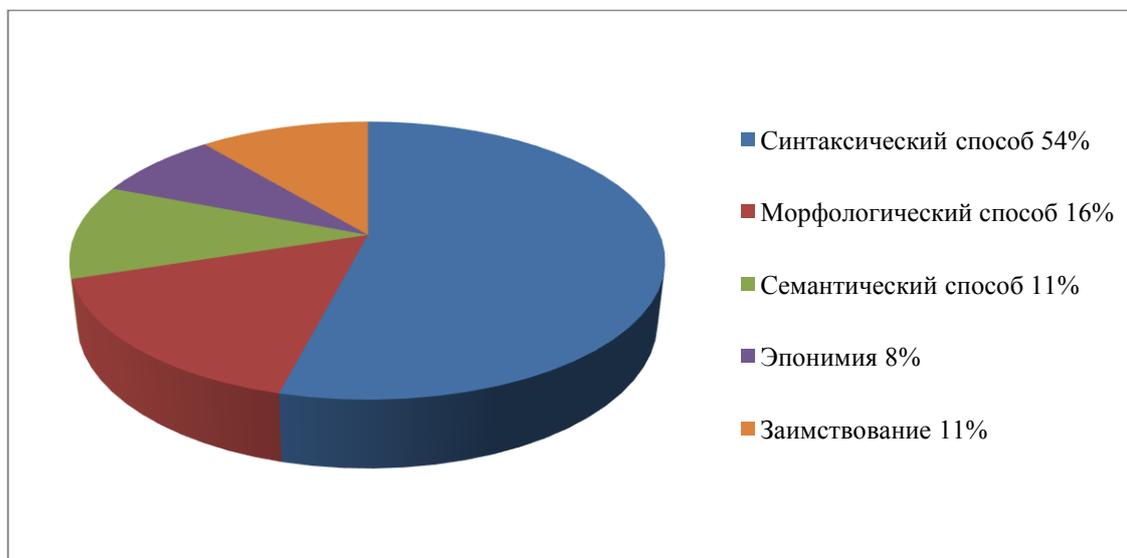

Рис. Способы терминологического образования

В данной работе был проведен анализ 100 русских терминов в сфере «электроника». Было установлено, что 54% терминов образованы синтаксическим способом, 16% – морфологическим способом, 11% – семантическим способом, 8% терминов образованы при помощи эпонимии, и 11% терминов были заимствованы из иностранных языков.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь / С.В. Гринев-Гриневиц. Учебное пособие. – 3-е изд., доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
2. Даниленко В.П. Терминообразование / Научно-техническая терминология 1983. – №2. – 198 с.
3. Обнорский Н. П. Эпоним // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
4. Реформаторский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформаторский. Аспент Пресс, 1996. – 275 с.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СФЕРЫ «ЭЛЕКТРОНИКА»

Лукьянов Д.А.

студент пятого курса, Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

Вяткина И.А.

доцент отделения иностранных языков, канд. филол. наук, доцент,
Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

В статье рассматривается понятие термина, классификация терминов по структуре и проводится структурный анализ терминов сферы «электроника». На примере терминосистемы «электроника» можно сделать выводы об общих и частных закономерностях образования, развития и функционирования терминосистем русского языка в целом.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминология, терминоведение, классификация, структура, структурный анализ.

В современном мире человек окружен большим количеством информации, которая разделена на те или иные сферы. Для того чтобы обслуживать понятия определенной сферы, были придуманы термины. На сегодняшний день лингвисты не пришли к соглашению касательно единого определения понятия «термин». О.И. Суперанская объясняет наличие множества трактовок понятия «термин» тем, что «...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по своему» [1, с. 27]. В данном исследовании за основу взято определение отечественного лингвиста В.М. Лейчика, как наиболее полно отражающее смысл данного понятия: «Термин – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее, конкретное или абстрактное понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [4, с. 21].

Для упрощения понимания информации и ускорения процесса ее восприятия, для каждой сферы деятельности составляют свои терминологии. В начале 30-х годов XX века терминология стала объектом изучения лингвистов. В условиях научно-технического прогресса постоянно происходят какие-либо научные открытия, которые порождают собой новые сферы деятельности, а значит, новые терминологии. А.А. Реформаторский определяет терминологию как «свойство науки, техники, политики, то есть сфер интеллектуально организованной социальной действительности» [3, с. 46].

Изучением терминов и терминологий занимается наука терминоведение. О.С. Ахманова подразумевает под терминоведением «науку, изучающую специ-

альную лексику с точки зрения её типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также использования, упорядочения и создания» [5, с. 21].

Как и любая другая наука терминоведение нуждается в структурировании и делении на классы с целью систематизации имеющегося материала. Благодаря классификациям становится возможным разглядеть логико-понятийную структуру тех или иных терминологий. А.В. Суперанская определяет научную классификацию, как «упорядоченный способ ассоциации и диссоциации, а также умственной организации идей, которые представлены в мозгу человека в форме понятий. Сумма всех индивидуальных объектов, обладающих определенными свойствами, называется классом. Характеристики отдельных типичных объектов помогают понять сущность класса в целом и, классифицируя понятия, объединить их в целом» [1, с. 137].

Существует множество различных классификаций терминов. В.П. Даниленко, выделяет следующие типы классификаций [13, с. 37]:

1. По содержанию;
2. По сфере использования;
3. По структуре.

Классификация терминов по содержанию заключается в том, что за терминами наблюдения стоят классы реальных объектов, а за теоретическими терминами – абстрактные понятия, как правило, зависящие от определенной теории, концепции. По сфере использования выделяются универсальные термины, которые используются во многих родственных сферах, и уникальные термины, обслуживающие понятия одной области.

Вопросом классификации терминов по структуре подробно занимался Б.Н. Головин. Он рассматривает классификацию терминов по структуре как одну из основных и выделяет однокомпонентные (термины слова) [12, с. 113], например, «электростанция», «трансформатор», «энергопотребление» и многокомпонентные термины (термины словосочетания) [12, с. 114] «передача энергии», «цилиндр высокого давления», «кабельная линия электропередачи».

В свою очередь однокомпонентные термины делятся на:

- Непроизводные (состоящие из одной морфемы), например, «ампер», «нуклон».
- Производные (состоящие из корневой морфемы и одной или нескольких некорневых морфем), например, «напряжение», «электроника».
- Сложные (состоящие из двух и более корней), например, «четырёхполюсник», «электропровод».
- Аббревиации, например, «ИППТ» (измерительный преобразователь постоянного тока), «ДПТ» (двигатель постоянного тока).

Многокомпонентным термином (термином-словосочетанием) считается термин, включающий в свой состав два или более слова. Термины-словосочетания (многокомпонентные) так же классифицируются на простые и сложные. Простым термином – словосочетанием считается термин, состоящий, как правило, из двух знаменательных слов, одно из которых главным (стержневым), а другое зависимым (определяющим). Например, термин «электромагнитное поле», в котором «поле» будет стержневым понятием, а «электромагнитное» – определяющим.

В структуру сложного термина-словосочетания входит некоторое (больше одного) количество зависимых слов, определяющие различные аспекты стержнево-

го понятия. Например, термин «*направляющий аппарат гидротурбины*» содержит в себе два определяющих понятия – «направляющий» и «гидротурбины», в то время как аппарат будет стержневым понятием.

В данном исследовании проводится структурный анализ терминов сферы «электроника». Мы считаем, что данная терминология является подходящим примером для рассмотрения насущных, недостаточно изученных аспектов современного терминоведения, таких как проблемы структуры термина и вопросы образования новых терминов. В данной работе рассмотрено 100 русскоязычных терминов, взятых из англо-русского словаря по электронике в составе АБВУ Lingvo хб. Словарь содержит 100 000 терминов и терминологических сочетаний по информатике и электронике, современной элементной базе и технологии производства электронной и вычислительной аппаратуры. На наш взгляд, этот словарь наиболее полно представляет термины в сфере электроники.

С точки зрения структурного подхода, вовлеченные в анализ термины русского языка сферы «электроника», могут быть однокомпонентными 52% и многокомпонентными 48%. Распределение терминов по компонентности указано на рисунке 1.

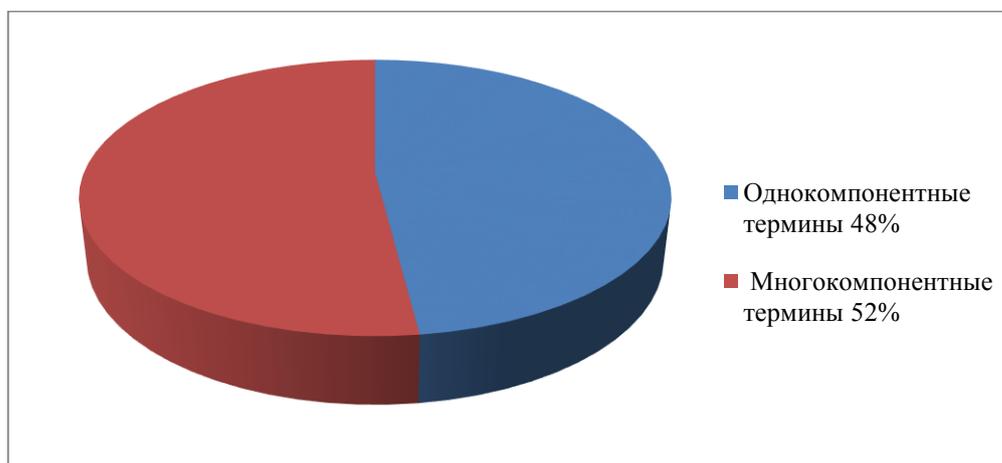

Рис. 1. Структура терминов по компонентности

Однокомпонентные термины в свою очередь делятся на 4 группы: *непроизводные* 35.4% (17), например «*ампер*», *заряд*», *производные* 31.25% (15), например, «*полупроводник*», «*сердечник*», *сложные* 27.1% (13), например, «*приборостроение*», «*четырёхполюсник*» и *аббревиации* 6.25% (3), например, «*АИ*», «*ИППТ*». Количественный состав многокомпонентных терминов проиллюстрирован на рисунке 2.

В сфере электроника среди односложных терминов преобладают непроизводные термины. Данное положение можно объяснить тем, что практически все непроизводные термины образованным с помощью эпонимии, вслед за учеными, придумавшими то или иное явление.

Большое количество производных терминов объясняется тем, что у многих терминов есть общие корни, и отличаются они только за счет суффиксов или приставок. Если в основе двух терминов лежат понятия, довольно близкие по своему значению, нет необходимости придумывать полностью новый термин.

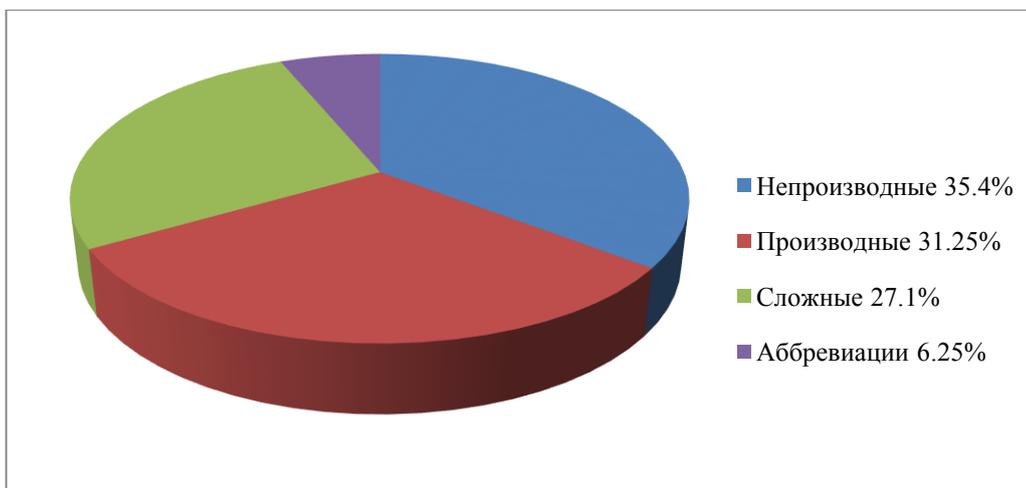

Рис. 2. Количественный состав однокомпонентных терминов

Достаточно большое количество сложных однокомпонентных терминов объясняется тем, что существует клишированные корни, например, электро-, гидро-, которые вкуче с другим корнем дают собой новый термин. Например, *электростанция, электропривод, электронасос* и т.д. Причиной малого количества аббревиатурных терминов можно справедливо считать то, что не все многосложные термины сокращают до аббревиатур. Мы считаем, что это может быть связано с тем, что многие термины содержат в себе омонимы, и при сокращении до первых букв будут звучать одинокого, что может стать причиной для ошибки при расшифровке, например, термины «магнитная цепь» и «многофазовая цепь» при сокращении будут звучать МЦ. Многокомпонентные термины русского языка сферы «электроника» разделяются на простые (82.7%), например, «*магнитный ток*», «*полюс магнита*» и сложные (17.3%), например, «*асинхронный двигатель с короткозамкнутым ротором*» и «*система автоматического управления*». Количественный состав многокомпонентных терминов показан на рисунке 3.

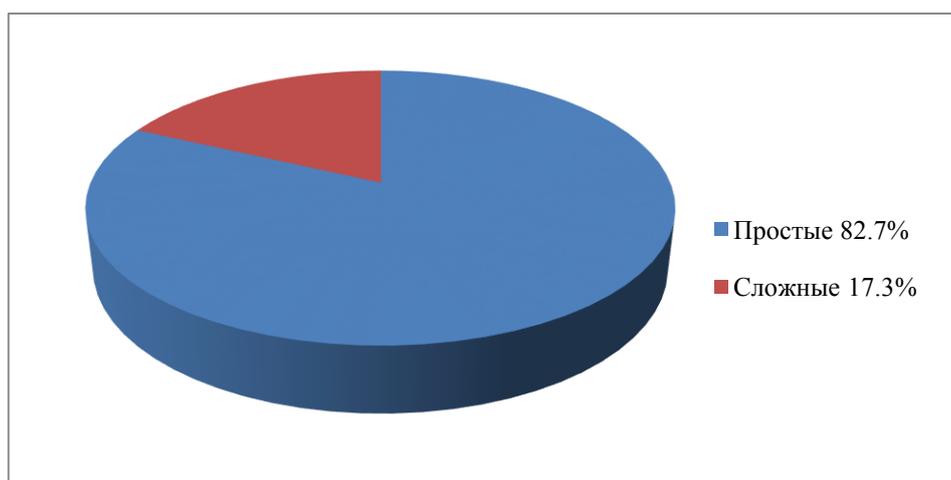

Рис. 3. Количественный состав многокомпонентных терминов

Однокомпонентные термины разделяются по количеству морфем, входящих в них. Выделяют одноморфемные 35.5% (17), например, «*ампер*», «*заряд*» и многоморфемные 64.5% (31) термины, например, «*сердечник*», «*четырёхполюсник*». Количество многоморфемных терминов больше, т.к. зачастую такие морфемы как префикс и суффикс помогают образовать новый термин, что достаточно удобно, если термины относятся к одной достаточно узкой теме, например, станция и под-

станция, без использования новой корневой морфемы, тем самым, не заставляя разрастаться терминологический аппарат. Морфемный состав однокомпонентных терминов продемонстрирован на рисунке 4.

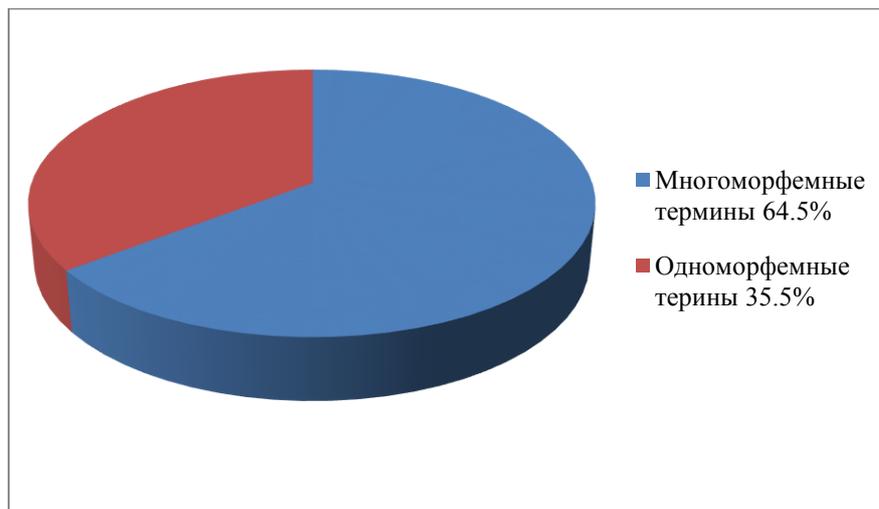

Рис. 4. Морфемный состав однокомпонентных терминов

Заметим, что многоморфемные термины делятся на однокорневые и многокорневые. Данное разделение объясняется так же, как и разделение однокомпонентных терминов на одноморфемные и многоморфемные, т.е. во избежание лишнего разрастания терминологического аппарата. Количественный состав корней многоморфемных однокомпонентных терминов проиллюстрирован на рисунке 5.

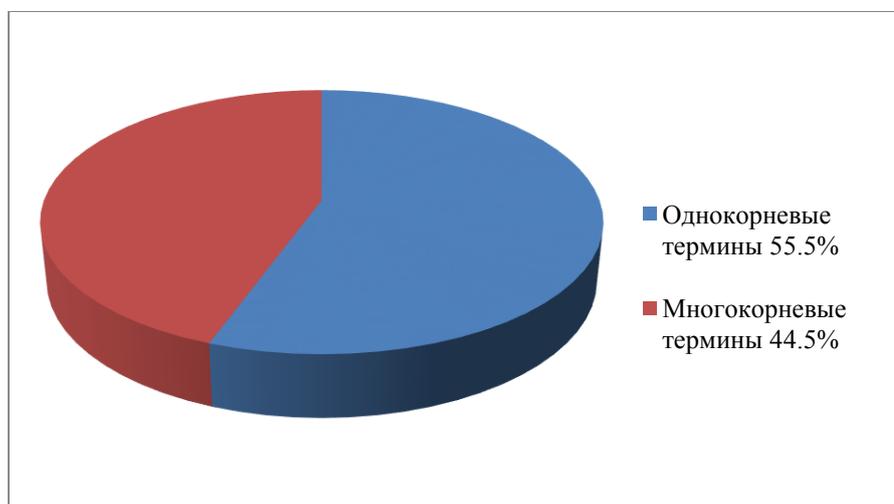

Рис. 5. Количественный состав корней многоморфемных однокомпонентных терминов

В результате данной работы было определено понятие термина, выявлено несколько классификации терминов и подробно рассмотрена одна из них. При детальном рассмотрении классификации терминов по структуре, на основе упомянутых выше 100 терминов, был проведен структурный анализ терминов в сфере электроники.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 1968.
2. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.

3. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1997. – 246 с.
4. Лейчик В.М. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / В.М. Лейчик, С.Д. Шелов, 1990. 80 с.
5. Реформаторский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформаторский. Аспент Пресс, 1996. – 275 с.
6. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИДЕАЛЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Никишина С.Р.

доцент кафедры иностранных языков, канд. филол. наук, доцент,
Казанский федеральный университет, Россия, г. Елабуга

В статье исследуются характерные признаки татарского просветительского реализма конца XIX – начала XX века. Особое внимание уделяется формированию просветительской мысли и просветительского реализма. В связи с этим меняется суть анализа и оценки литературных произведений, по-новому рассматривается концепция развития художественного метода отображения действительности.

Ключевые слова: татарская литература, просвещение, реализм, просветительский реализм, просветительские идеалы.

Просветительский реализм – литературное направление, в основе которого лежит обусловленность поведения и характера человека окружающей его средой и внешними обстоятельствами.

Идея о разумном и деятельном человеке нашла свой отклик в татарской просветительской литературе в образах ее идеальных героев. Писатели-просветители отстаивали идеи просвещения, выступая против косности и застоя в национальной жизни татар, ратуя за европеизацию татарского общества. Эстетическим идеалом просветительского реализма становится, таким образом, образ мыслящего, деятельного, совершенного человека

В конце XIX столетия появились первые национальные повести, романы и рассказы таких писателей-просветителей, как Муса Акджигит, ФатихХалиди, ЗагирБигиев, Риза Фазретдинови др., кто был за искусство, способное стать средством преобразования национальной жизни, тесно связанное с современной действительностью. Жанру религиозной поэмы были противопоставлены новые виды реалистической литературы – романы, повести, рассказы, комедии и драмы, в которых предметом художественного исследования становится сам человек, его окружение, его жизнь.

Но стоит отметить, что при создании человеческих образов, татарские писатели-просветители придерживались определенной схематичности. Положительные герои диаметрально отличались от отрицательных и воплощали в себе только самые наилучшие физические и психологические качества. Для формирования понятия прекрасного у просветителей особенно благотворным был пример Восточной любовной классической поэзии, которая возвеличивает человека. Понятие прекрасного, свойственное Восточной литературе, составило яркую сторону гуманизма татарских просветителей.

Просветители пропагандировали разум и науку, воспевали науку, ратовали за освобождение женщин. Но вместе с тем, они не были сторонниками революционного преобразования действительности, а выступали за перевоспитание человека, что и привело «к идеалистическим воззрениям просветителей на движущие силы истории» [3, с. 198].

К примеру, М.Акджигит считал, что избавлению от нищеты и безнравственности может способствовать слияние национального капитала с наукой и религиозным воспитанием. А З.Бигиев в своем романе «Олуф или красавица Хадича» поднимал наравне с проблемами взаимоотношений людей в семье и обществе также проблему денег. Он считал, что деньги влияют на судьбу человека. А если говорить о творчестве Р.Фахретдинова, то следует отметить, что писатель проповедует позитивное влияние ислама на жизнь людей, так как религия сочетает в себе основы человеческой добродетели и благовоспитанности. В его произведениях мы находим яркие литературные персонажи как отрицательные, так и положительные.

Одной из центральных проблем в творчестве писателей-просветителей того времени была тема женской эмансипации. Они воспевали женскую красоту и обаяние, обожествляли своих современниц, считая, что женщина достойна преклонения. И в то же время, тема любви тесно переплетается с темой горькой женской доли.

Вопрос о месте и роли женщины в обществе широко освещался в трудах просветителей. Причем они считали, что невозможно говорить об истинной свободе без преодоления неграмотности. По мнению просветителей, борьба за женское образование есть необходимое условие для искоренения бесправия и угнетения татарской женщины.

И все же татарские просветители пытались воссоздать образ свободной и независимой женщины, показать ее важное место в семье и обществе. Писатели «целенаправленно отстаивали их свободу и равноправие. В их представлении женщина такой же человек, что и мужчина, и она имеет одинаковые с ним возможности для участия во всех сферах общественной жизни» [3, с. 247].

Татарская литература начала XX века бурно развивалась под знаменем просветительства и оказала огромное воздействие на общество. Писатели-просветители считали, что литература является могучим средством для пробуждения национального самосознания. Через образы и картины читателю внушалась мысль, что счастья заслуживают лишь высоконравственные и образованные люди; что трудолюбие и положительные знания сделают человека счастливым, а развратные и невежественные обязательно получают по заслугам.

Но, тем не менее, следует отметить, что данные произведения не являлись образцом художественного совершенства, они еще во многом наивны. Однако, несмотря на это, художественные недостатки заслоняются удивительной близостью к жизни и национальным содержанием.

В конце XIX – начале XX века начался бурный рост культурной жизни татар. Новая литература, театр, музыка явились следствием живых потребностей общественной жизни. Наиболее талантливые из среды демократической молодежи – Габдулла Тукай, Фатих Амирхан, Гаяз Исхаки, Галиаскар Камал, Галимджан Ибрагимов и др. – сразу же включились в процесс формирования национальной культуры, литературы, театра. Одной из характерных особенностей писательской и литературно-критической деятельности этих выдающихся писателей и поэтов стала борьба за демократическую литературу, тесно связанную с современной жизнью. В их творчестве на первое место выходит проблема судьбы татарского народа.

В своей статье «Умерла ли наша нация или она только спит?» Г.Тукай обращается к читателю: «Давайте окропим нашу нацию душистым нектаром цветов литературы, овеем ее мягким ветерком газетных вееров и вольем в ее уста живительную влагу объединения и совместного труда; вдохновим ее музыкой, услаждающей душу, в ярких картинах отразим ее собственное лицо; пусть же раскроются ее глаза, пусть оглянется она вокруг, соберется с мыслями» [4, с. 28].

Тукай видел в искусстве великую силу, способную преобразовать сознание татарского народа. Он активно выступал за искусство, тесно связанное с современностью и активно пропагандировал новую литературу.

Хочется также отметить творчество великого татарского писателя Г. Исхаки. Он был одним из тех писателей, кто начал успешно внедрять в татарскую прозу традиции психологизма, свойственные русской литературе XIX века. Г. Исхаки не поддавался влиянию модных течений, отрицающих значение постижения внутреннего мира героя, не отступая от завоеваний мировой и национальной классики. Мысли, переживания человека, его поступки он рассматривал в единстве, признавая социально-эстетическую ценность того мира, который в общем недоступен постороннему глазу, но который играет важнейшую роль в человеческой жизни.

Первые статьи Г.Исхаки, опубликованные в печати, были посвящены знаменательным историческим событиям из жизни татар. Они до сих пор актуальны, так как затрагивают проблемы свободы нации, сохранения ее языка и культуры.

И в дальнейшем его творчестве просветительская идеология остается существенной чертой мировоззрения писателя. В поисках выхода из беспросветной тьмы и социальной несправедливости, он постоянно обращается к мощи человеческого разума и в этой силе находит себе духовную опору. Критикуя такие низменные пороки, как пьянство и невежество, он видит в них причины моральной деградации своих героев. Г. Исхаки считает, что безделье и пустая трата времени неизменно приведет к гибели не только отдельных людей, но и всю нацию в целом. Поэтому и призывает молодежь стремиться к знаниям и просвещению.

Выдвигая на передний план национальную идею, писатели-просветители создавали особый художественный мир, отражающий жизнь и духовно-нравственное самосознание татарского народа. Реалисты эпохи просвещения изображали своих героев, не изолируя их от общества и социальных обстоятельств. Их положительный герой – честный, культурный, образованный человек. Он полон духовных исканий, размышлений о смысле жизни, выступающий за установление нового общественного порядка, за создание новой национальной культуры.

Насущные проблемы современности, поднятые просветителями, были очень актуальными для того времени. Их творчество послужило отправным моментом для нового этапа развития просветительского реализма в татарской литературе конца XIX – начала XX века. Бурное развитие национального движения дало, в свою очередь, большие возможности для ускоренного развития татарской литературы, культуры и искусства.

Список литературы

1. Абдуллин Я. Татарская просветительская мысль. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. – 319 с.
2. Гуляев Н. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1985. – 271 с.
3. Никишина С. Р. Татарская литература просветительского реализма как компонент всемирного литературного процесса // Наука и технологии: шаг в будущее- 2012: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Чехия, Прага, 2012. – URL: <http://www.gusnauka.com>. (дата обращения: 29.03.2018).
4. Тукай Г. Избранное. – М.: Советская Россия, 1975. – 175 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ МО ЯНЯ

Никольская С.В.

доцент кафедры китайской филологии, канд. филол. наук, доцент,
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются произведения малой формы современного китайского писателя Мо Яня, в творчестве которого органично сосуществуют реализм, модернизм и постмодернизм, а в системе образов соединяется национальная традиция и смелый эксперимент.

Ключевые слова: реализм, модернизм, постмодернизм, образ автора, творческая концепция писателя.

Мо Янь (псевдоним, настоящее имя – Гуань Мое) – современный китайский писатель, получивший широкую известность после фильма «Красный гаолян» (1987 г.), снятого по его сценарию и удостоенного премии «Оскар». В 2012 Мо Янь стал лауреатом Нобелевской премии по литературе.

Русский читатель знаком с его романами «Страна вина», «Большая грудь, широкий зад», «Устал рождаться и умирать», «Перемены», переведенными и опубликованными в России в 2012 г., 2013 г., 2014 г., но практически ничего не знает о произведениях малой формы, которые открыли Мо Яню путь в китайскую литературу. Его «творческий эксперимент» можно увидеть в рассказах из сборника «Избранные произведения Мо Яня» [1], изданного в 2005 г. в Ухани в рамках проекта «Лучшие произведения, опережающие время».

Из рассказов Мо Яня одни сразу привлекают внимание читателя необычным названием, другие – эпистолярным стилем или перволичной формой повествования, третьи – спецификой выбора главных и второстепенных героев. Объектом пристального внимания автора каждый раз становится конкретный человек и его ближайшее окружение. Как писатель-реалист он показывает типических героев в типических обстоятельствах, но делая акцент на индивидуальных чертах отдельных персонажей, подчеркивает, насколько сложно им приспособиться к жизни в социуме. В рассказе «Ледяная красавица» («Бинсюэ мэижэнь») [1, с. 28-45], написанном от лица молодого человека, читатель видит реальную историческую ситуацию 60-х годов XX в. в Китае, когда программа подготовки «босоногих врачей» стала частью национальной политики. Медицинскими работниками тогда становились люди, получившие лишь первоначальные сведения о медицине. Они сами говорили, что могут лечить все болезни, другой вопрос – могут ли вылечить, что в профессии на одну треть полагаются на собственные умения и навыки, а на две трети – на смелость. Таким врачом и является дядя рассказчика. По правилам он должен объективно и непредвзято относиться к пациентам, но на деле так получается не всегда. Оказывается, что человек ставший профессионалом в своем деле, не в силах преодолеть предрассудки и игнорирует пациентку, о которой идет плохая слава, и она умирает прямо в амбулатории, не дождавшись помощи. Пациентка – это та самая «ледяная красавица», имя которой вынесено в название. Её судьбу во многом определила внешность. Красавица не идет ни в какое сравнение со своими сверстницами, выделяется из толпы и не боится быть не такой, как все, за что ее стыдят все, в том числе и учителя. Она же ведет себя так, как будто критика к ней не имеет никакого отношения, чем еще больше злит окружающих. В конце концов красавицу причисляют к разряду девушек легкого поведения, заслуживающих пре-

зрения. Но для героя-рассказчика она предмет тайного обожания и романтических мечтаний. Девушка обращается за помощью в амбулаторию, где он работает у дяди, а он не может ей ничем помочь, только беспокоится и переживает. Смерть красавицы становится кульминационным моментом рассказа и одновременно развязкой повествования о трагической судьбе индивидуальности, не вписывающейся в серую массу. Рассказ написан в духе критического реализма, а его автор выступает как знаток природой заданной и социально обусловленной человеческой сущности.

Совершенно в иной манере написан рассказ «Девушка, прижимающая к груди свежие цветы» («Хуайбао сяньхуадэ нюйжэнь») [1, с. 142-171]. Главный герой – капитан-лейтенант военно-морского флота, привыкший подчиняться приказам, жить по уставу, не давая воли своим чувствам. У него дома есть невеста, и он едет в родные края, чтобы жениться на ней. Но на пути встречает незнакомку с букетом цветов. Она отличается какой-то притягательной красотой. Мо Янь дает подробное описание ее внешности, акцентируя внимание сначала на качественной, но запачканной одежде и дорогой, но насквозь промокшей обуви. На ее бледном лице с тонкими чертами выделяются большие печальные серые глаза, а розовые губы чуть тронуты загадочной улыбкой. От нее исходит аромат скошенной травы, вскруживший герою голову. Ассоциативный ряд, который выстраивает автор, наводит на мысль о потустороннем и сверхъестественном. Недаром в тексте упоминаются произведения писателя XXVII в. Пу Сунлина о лисицах-оборотнях.

Поведение героя постепенно меняется. Из дисциплинированного военного он превращается в человека, способного наделать глупостей. Он хочет уйти, но сразу возвращается, угрожает убийством, а потом целует, оскорбляет и тут же извиняется. Каждый жест, поступок, фраза противоречивы. Девушка с цветами для него становится символом жизни, к которой он стремится, но в то же время боится узнать, символом желания жизни, полной чувств. Реальная же действительность диктует другие правила. Рациональное и чувственное борются друг с другом, и герой выбирающий чувственное начала в жизни, умирает от перенасыщения эмоциями, которых ему так не хватало.

Мо Янь как писатель-модернист активно использует символы и образы, подробно описывает эмоции героя, строит сюжет в виде загадки, у которой нет ответа, оставляет финал открытым, а читателю все время приходится следовать за автором по лабиринтам повествования, представляющего собой развернутую метафору.

С загадками другого рода читатель сталкивается в рассказе «Разящий луч» («Юэгуан чжэ») [1, с. 1-9], написанном в форме письма из уездного городка, где произошло странное событие: около здания парткома обнаруживают отрезанную голову заместителя секретаря, а в городе появляются надписи «разящий луч». Разгадке тайны этого луча и посвящается дальнейшее повествование. Кому-то на ум приходит «мыльная опера» гонконгского режиссера, кто-то говорит о событиях 1958 г., когда сюда на перевоспитание прислали так называемых «правых элементов», чтобы переделать печь крематория в домну, но большинство вспоминает о семье местных кузнецов. Во время «культурной революции» к ним приходила девушка в военной форме, с непримечательной внешностью, но походкой, напоминающей движения леопарда. Она принесла кусок железа, излучающего синий свет, и стала обладательницей чудесного меча, которым можно срубить голову, не оставив следов крови. Эта история – парафраз сатирической сказки Лу Синя «Меч». Таким образом, представление о разящем луче складывается из разных, не связанных между собой событий, смешивается реальное и вымышленное. Мо Янь как пи-

сатель-постмодернист сочетает не сочетаемое, случайное, его увлекает процесс создания произведения, а не результат. В конце концов разгадка тайны разящего луча оказывается игрой, ведь убитый заместитель секретаря парткома жив и здоров, а найденное обезглавленное тело – это просто пластиковая модель.

Результатом безграничной фантазии автора становится и многообразие героев. Кроме женщин, наделенных необыкновенной красотой, в его произведениях много народных умельцев, деревенских балагуров, знатоков и любителей флоры и фауны, а некоторые животные выглядят мифическими персонажами, почти такими же, как в новеллах уже упомянутого Пу Сунлина. Особым героем является повествователь. Иногда он, словно кукловод скрывающийся за ширмой, играет своими персонажами, иногда сам выступает как действующее лицо перволичного повествования. «Переключение» голоса рассказчика открывает возможности для альтернативных точек зрения.

Мо Янь постоянно экспериментирует и не боится сочетать казалось бы не сочетаемое. Он не придерживается какого-то одного направления или течения, реализм органично уживается с модернизмом и постмодернизмом, а в системе образов явно прослеживается связь с национальной традицией.

Список литературы

1. Избранные произведения Мо Яня (Мо Янь цзопинь цзинсюань). Ухань, 2005.

ГЕРОИ-ГРЕШНИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА (В КОНТЕКСТЕ МИФА О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ)

Рамазанова Л.М.

студентка факультета филологии и истории, Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Елабуга

Миф о великом грешнике является одной из важнейших архаико-мифологических сюжетных схем для русской литературы. Его смысловое ядро составляет идея нравственного возрождения павшего человека. В статье рассматриваются поэмы представителей серебряного века (Ф. Сологуб, С. Соловьев, Н. С. Гумилев) в аспекте соответствия их композиции богословской триаде «грех – покаяние – спасение», а также особенности отражения в них мифа о великом грешнике.

Ключевые слова: миф о великом грешнике, грех, покаяние, спасение, серебряный век, «Ксения» Ф. Сологуба, «Московская поэма» С. Соловьёва, «Сказка о королях» Н. Гумилёва, богословская триада.

Рассматривая произведения русской классической литературы, исследователи нередко обращают внимание на присутствие в литературных творениях от эпохи романтизма до чеховской «Дуэли» и поздних повестях, рассказах Л. Н. Толстого некоего повторяющегося сюжета о покаянии и спасении великого грешника. Одним из отличительных признаков подобных произведений является соответствие их композиции традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение» (однако стоит отметить, что значимость отдельных частей данной триады варьировалась в соответствии с тенденциями разных исторических периодов). Герой повествования, так называемый «великий грешник» представляет собой, как правило, духовно богатую личность, способную пережить переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости.

Миф о великом грешнике композиционно является открытой сверхсюжетной системой, включающей в себя самые разные сюжеты, поддающиеся истолкованию в духе упомянутой богословской триады. Однако примечательно, что для русской культуры характерна модификация обязательной для реализации мифа богословской триады – принципиальная незавершенность ее третьей части – «спасения» – и нередкая открытость финала.

Удивительно, но в начале XX века многие писатели все еще видели в грехах величие, убеждаясь в том, что только настоящая, сильная личность способна не просто на совершения греха, но на его искупление. Создаваемая на рубеже XIX и XX столетий литература Серебряного века представляет собой важную часть художественного наследия нашей страны. Для данного периода было характерно наличие множества разных направлений и течений, идейная противоречивость, присущая не только различным авторам, но и имеющая место даже в творчестве отдельных писателей, композиторов, художников. В это время происходило обновление, переосмысление многих видов и жанров творчества, всеобщая переоценка ценностей, и даже среди передовых мыслителей и деятелей культуры наблюдалось двойное отношение к творческому наследию, оставленному революционными демократами, модифицировалась в этот период и богословская триада. Однако неотъемлемыми чертами литературы того времени неизменно оставались высокий гуманизм, народность и демократизм, несмотря на высокое давление правительственной реакции.

На рубеже XIX-XX веков в России как отдельное направление оформился символизм. Одним из виднейших представителей старшего поколения русских символистов является Федор Сологуб. Его творчество настолько неординарно и неоднозначно, что многие критики до сих пор не могут прийти к единственно верным трактовкам образов и героев, созданных поэтом. В пору кризиса символистской поэзии и зарождения акмеизма, утверждавшего внимание к материальной стороне жизни, быту, в 1908-1909 гг. была опубликована его «наивная повесть в стихах» – «Ксения».

Поэма «Ксения» была написана в 1888 году в Великих Луках, где Федор Кузьмич жил и работал четыре года – с 1885 по 1889 год. Здесь он создал также более 50 стихотворений, продолжил работу над своим первым романом «Тяжёлые сны», задумал роман «Мелкий бес», создал учебник по геометрии, который, к сожалению, не был издан. Легенды и повседневная жизнь Великих Лук навсегда запомнились поэту и оставили заметный след в его творениях.

В основу сюжета поэмы положена история о несчастной влюбленности (генеральская дочь Ксения отдала свое сердце любимцу дам Ольхину). Эгоистичный красавец предпочел Ксении богатую невесту и ее миллионный капитал. Миф о великом грешнике находит отражение в характере Ольхина.

На первом этапе знакомства с героем мы узнаем о круге его интересов: «Он страстно говорил ей речи / Об идеалах, силе зла, / О правде вечной, о прогрессе, / Свободе, дружестве племён, / И даже о родимой прессе / Порой говаривал ей он» [4, с. 1]. Эти строки позволяют судить о широком кругозоре и способности к ораторскому мастерству Ольхина, что подтверждается и в ходе дальнейшего повествования. Однако в следующей строфе автор детально прорисовывает портрет героя, формирующий эмоциональное отношение к нему: удивительно милый красавец, с кудрями до плеч, причина для ревности здешних мужей, но отрада для всех скучающих женских сердец, пленявших его молодой задорностью, речами, и

блеском глаз. Однако, несмотря на свою внешнюю прелесть, герой «и дерзок и зол, / Заботился мало о дамах, / Злословя их суетный пол» [4, с. 1]. Его отношение к Ксении туманно: персонаж, каждый вечер посвящая разговорам с девушкой и прогулкам по саду, лишь играл молодой доверчивой душой, совершая грех против ближнего.

Исход их взаимоотношений – печален: по городу распространились слухи о женитьбе Ольхина на другой прелестной девушке с богатым приданым: «Прелести ль девы пленяют, / Или её миллион?» [4, с. 1]. Симпатия Федора Сологуба на стороне Ксении: он не принимает расчётливость героя, погубившую невинную душу, призывает к раскаянию, но не даёт шанса на покаяние герою, лишая его спасения: «Упал бы он к ногам твоим, моля: “Забудь, Забудь мою безумную измену!” / Но нет. В таких людях царит над духом плоть, / Любовь для них – одно страстей кипенье. / Бредут они во тьме, и не дал им Господь / Для красоты духовного прозренья» [4, с. 1]. Таким образом, Федор Кузьмич лишает Ольхина двух компонентов богословской триады, сравнивая героя с «раззолоченной, но холодной урной», способной погубить нежную розу.

Не раз автор сравнивает девушку именно с розой – цветком, нашедшим неоднократное отражение в православных традициях. Согласно христианским преданиям, красные розы появились из капель крови распятого Христа, и по сегодняшний день они являются символом его страданий и крови мучеников. Белая роза – символ Девы Марии, чистоты и невинности, а мистическая роза – роза без шипов, символизирующая освобождение от грехов, – является особым символом Богородицы. Противоречивая семантика этого символа прочно переплелась в образе Ксении, которая пленяла окружающих сочетанием детской чистоты, обладая при этом жаркой, но пока еще дремлющей страстью. Читатель догадывается, что, пробудившись, эта страсть может погубить молодую, наивную и искреннюю девушку. Отголоски этой угрозы чувствует и сама Ксения, что отражается в ее портрете. И даже природа призывает девушку поддаться набирающей силу страсти, каждым своим пейзажем рождая призыв: «Пришёл твой ясный май. / Люби иль умирай» [4, с. 1]. И Ксения, внемля ему, вверила свое сердце оболстительному Ольхину, каждый вечер томясь в ожидании желанных встреч, покоряясь страсти его речей и своим зреющим чувствам. Но весть о женитьбе возлюбленного сломила героиню.

Пряча все горестные чувства в глубине души, таясь даже от собственного отца, Ксения не смогла пережить предательства и в отчаянии молила о смерти, не заставившей себя долго ждать. Героиня приходит к покаянию, но раскаивается она не в сгубившей ее страсти, а в своих греховных мольбах о скорой смерти: «Прости, отец, прости: я знаю, / Что смертью раннею моей / Тебе я сердце разрываю, <...> Милее, чем зари сиянье, / Мне непробудной смерти сон» [4, с. 1]. Тем не менее автор оправдывает Ксению, не пожелавшую отдать свое сердце другому жениху, и оставляет читателю надежду на спасение ее души. В завершающих поэму строках мы видим героиню в гробу: она сияет своей новой красотой, как «луна пред зарею». Хрупкая Ксения покрыта фатою и окружена цветами, ласкающимися к ней, как дети. Но уже ничто не сможет разбудить прекрасную невесту.

Таким образом, мы познакомились с героями-грешниками «старшего» символиста – Федора Кузьмича Сологуба, мечтавшего видеть родную страну духовно преображенной [2, с. 36].

Среди так называемых «младших» символистов, к которым относят А. Белого, В. Иванова, А. Блока, Эллиса (Л. Кобылинский) и др., особо выделяется

фигура Сергея Соловьева. Будучи троюродным братом Александра Блока и ближайшим другом Андрея Белого, он следовал примеру своих молодых соратников на поэтическом поприще, находясь при этом под сильным влиянием творчества В. Соловьева, и в 1903 г., вместе с Андреем Белым и Эллисом, состоял в литературном кружке «аргонавтов», почитателей раннего Блока и его мистической поэзии о Прекрасной даме. Фигура последнего из рода Соловьёвых – поэта и, впоследствии, католического священника, ставшего в конце 1920-х годов руководителем московской общины русских католиков, – чрезвычайно интересна сама по себе. Его поэтическое и богословское творчество глубоко самобытно. Центральная тема этого творчества – осмысление путей к единству Восточной и Западной Церквей, православия и католичества.

Привлекающим к себе внимание грешником является герой его «Московской поэмы», молодой безымянный мужчина, терзаемый страданиями ушедшей любви. Повествование ведется от первого лица, герой не представляется читателю, поэтому его имя остается неизвестным. Поэма начинается с признаний героя в любви к Москве, перемежающихся с воспоминаниями о времени, проведенном с любимой. Читателю не раскрывается вся палитра взаимоотношений героя и его возлюбленной – автор рисует лишь несколько мимолетных мгновений, по которым читатель догадывается о наличии в прошлом героя некой любимой им дамы, которая со временем охладела к нему.

Герою трудно пережить расставание и смириться с мыслью, что девушка ищет себе другого, и вполне очевидно почему: любимая им особа, равно как и город, в котором он проводил с ней счастливые часы, стала для героя своеобразной святыней. Указание на это мы встречаем уже в первой строчке поэмы, в которой герой сравнивает себя с пилигримом: «Я прихожу сюда, как верный пилигрим» [3, с. 1]. Стоит отметить, что, согласно словарю Ушакова, данным словом именуют, как правило, паломника, богомольца, идущего на поклонение так называемым «святым местам» [5, с. 454]. Также и наш герой неизменно возвращается к местам недолгих встреч с возлюбленной. Нарастающую тоску от расставания сопровождает прием цветописи, вместе с усилением внутренних переживаний мужчины определенная градация происходит и в окружающих его цветах: обилие золотых и лазурных цветов, характерных, как правило, для иконописи, сменяется на серебряный цвет, а затем – на более холодные и даже черные оттенки. Небо, которому обычно должно быть голубым, синим, воспринимается героем именно черным, равно как и вода в реке, в которой он хотел бы утопиться: «О, если б кануть в эти волны / Под небом, черным и пустым. <...> душа моя тогда / Была угрюмой и холодной, / Как эта черная вода» [3, с. 1]. Синий (или голубой) цвет выступает символом неба в христианстве, является цветом вечности и настраивает на смирение, выражает идею самопожертвования и кротости. Чёрный же – это цвет зла и греха, дьявола и ада, а также смерти. Однако он также символизировал и конец земного существования или ритуальную смерть, то есть обозначал смерть для мира. Таким образом, мы понимаем, что герой готов посвятить возлюбленной всю свою жизнь без остатка, забыв при этом об окружающем мире. Именно в этих строках мы видим, что мужчина сделал свой выбор – он готов нырнуть в пучину греха и вряд ли когда-нибудь сможет действительно искренне покаяться и прийти к спасению, – с этим решением окружающий его мир теряет какие бы то ни было краски.

Текст поэмы изобилует примерами греховного поведения героя по отношению к ближнему и к самому себе; он боготворит возлюбленную, сравнивая ее с

Божьим ангелом, и выражает готовность посвятить ей всю свою жизнь. Характеризуя любимую, мужчина сравнивает ее с белой сиренью. Белый цвет является незыблемым символом святости, чистоты и духовности. В христианстве ангелы на небесах изображались в белых одеждах, так же и святые, претерпевшие муки за веру. Особенно важным является такое значение белого как чистота и непорочность, освобождение от грехов, как об этом говорится в «Откровении» Иоанна. Белый не имеет в христианстве отрицательных значений, даже белый саван означает, как и у первобытных народов, переход в иной, «лучший» мир, очищение от грехов. Так же и сирень белого цвета символизирует чистоту и невинность, свежесть молодости.

Однако, несмотря на то, что мужчина боготворит любимую, девушка охладела к нему, и этот факт заставляет героя проливать горькие слезы. Терзаемый мукой расставания, он лично признается в том, что не раз задумывался о самоубийстве и желал утопиться в реке, в чем выражается готовность к совершению самого страшного греха против Господа: «И думал я, безумья полный, / Всё той же мукою томим: / О, если б кануть в эти волны» [3, с. 1]. Однако мужчина малодушен и не способен на совершение такого поступка. В отчаянии, он обращается к Богу с мольбами о спасении и помощи в сопротивлении греховным желаниям: «Последнего желанья побороть / Я не могу, я больше ждать не в силах... / Спаси меня, спаси меня, Господь!» [3, с. 1]. Эти строки наводят на мысль о возможном спасении героя. Однако в процессе повествования мы понимаем, что третий компонент богословской триады – «спасение» – не будет доступен герою.

Примечательно, что отношение персонажа к его возлюбленной прослеживается на протяжении всей поэмы через флористический образ розы, которая изменяется с усилением страдания героя. В первой части поэмы, где герой рассказывает об отношениях с любимой, мы встречаем «аромат измятой розы» [3, с. 1], который намекает на будущий разлад между близкими людьми. Во второй части поэмы, повествующей об одиноком вечере героя, вспоминающего ушедшую, умирающую любовь, роза предстает перед читателем вянущим цветком, теряющим свои лепестки. Гадая о возможности возвращения отношений (четвертая часть поэмы), герой, в надежде на второй шанс, мысленно задает возлюбленной вопрос: «Ты улыбнешься ль, взявши розу, / Простишь мне муки и любовь?» [3, с. 1]. Затем, герой кается в своих греховных мыслях и желании самоубийства и в отчаянии покидает Москву, вернувшись спустя почти полгода, в июле. Как читатель, так и сам герой надеялись, что время и расстояние притупят терзающие чувства, однако герой понимает, что его надежды бесполезны: места любимого города все равно напоминают о былом. Несмотря на прошлое раскаяние, спустя полгода, мужчина снова выражает готовность всю жизнь служить своей возлюбленной и предлагает ей новые, посвежевшие, алые розы, символизирующие любовь и готовность на жертву: «Ты примешь ли опять влюбленные стихи, / Которые от всех я так ревниво прячу, / И марципанные конфеты, и духи, / И розы алые, и жизнь мою в придачу?» [3, с. 1].

Таким образом, в судьбе героя «Московской поэмы» действительно не находят отражения два компонента богословской триады: искреннее «покаяние» и «спасение».

Значительное место миф о великом грешнике занимает и в произведениях русского поэта Серебряного века, основателя школы акмеизма, литературного критика и переводчика Николая Степановича Гумилева, в стихотворениях которого можно проследить его непростой жизненный путь: идеи и взгляды автора, чувства и переживания, которые сопровождали его в течение жизни.

Прекрасным образцом его творчества является поэма «Сказка о королях», с начальными строками которой читатель погружается в атмосферу беседы нескольких королей. Интересно, что в данном произведении миф о великом грешнике встречается два раза, словно бы наслаиваясь на ткань поэмы. Это обусловлено композиционными особенностями рассматриваемого произведения: внутри него содержится баллада из шести строф, которую исполняет для королей невеста откуда взявшийся всадник. Данный автором портрет рыцаря позволяет понять, что он имеет непосредственное отношение к потустороннему миру: «Его взор был ужасен, как город в огне, / <...> Его кудри как змеи вились по плечам, / Его голос был песней огня и земли» [1, с. 1]. Имя всем известного падшего ангела, отождествляемого с Дьяволом, встречается уже в первой строчке баллады: «Пять могучих коней мне дарил Люцифер» [1, с. 1]. Однако стоит отметить, что в первоначальном варианте поэмы эта строчка содержала слова «мой друг Люцифер», в которых становится очевидной связь рыцаря с дьяволом: возможно, автор намекает и на когда-то заключенный договор между ними. Рыцарь изображен абсолютно греховной личностью, наделенной (не без помощи дьявольского друга) небывалом могуществом и пониманием тайн мироздания. Однако героя сгубил «неверный оттенок разбросанных кос»: тяга к так называемой «деве Луны», которой он отдал символ своего могущества – кольцо с рубином, подаренное Люцифером вместе с пятью конями. Любовь была испытанием, подготовленным Люцифером для рыцаря. И он его не прошел, что подвигло Дьявола с презрением подарить рыцарю «шестого коня / И Отчаянье было названье ему» [1, с. 1]. Таким образом, грешный рыцарь, лишенный возможности «покаяния» и «спасения», был обречен на вечное существование в горестном отчаянии, «тягостных печалях» и душевных муках. Казалось бы, он предпринял попытку спасти хотя бы королей, возжелавших, так же, как и он когда-то, воздвигнуть новый храм истины и понять, что томится за пределами их знаний. Он исполняет балладу о своей судьбе с целью предостережения их от неразумных действий и поисков, но короли же воспринимают его историю как непосредственное руководство к действию и единственно верным путем к разрешению их тягостных раздумий называют именно путь рыцаря, самоуверенно заявляя: «Это верная дорога, / Мир иль наш, или ничей, / Правду мы возьмем у Бога / Силой огненных мечей» [1, с. 1]. В этих словах отражается страшное преступление против Господа Бога, ведь легкомысленные короли решили потягаться с ним в могуществе. Но стоит обратить внимание на следующие строчки: «Верны сладостной приманке, / Они едут на закат» [1, с. 1].

Таким образом, рыцарь намеренно поведал королям о Неведомой Невесте, называемой также в поэме и Девой Мира, и Девой Земли, и Девой Луны, и его рассказ возымел должный эффект: люди отправились в путь. Смелые молодые короли достигли своей цели, но Дева Земли, несмотря на их отчаянные молитвы, отказала им в любви и прокляла их, погубив каждого: «Ни один не вернулся из битвы... / Развалился прадедовский дом, / Где так часто святые молитвы / Повторял их горбун мажордом...» [1, с. 1]. Так миф о великом грешнике был реализован вторично, но уже в более широком масштабе.

Список литературы

1. Гумилев Н.С. Собрание сочинений в 3-х томах. М.: Художественная литература. Т. 1. Стихотворения. 1991. URL: <http://ruslit.raumlibrary.net/book/gumilev-ss03-01/gumilev-ss03-01.html#work001003002> (дата обращения 18.01.2018)
2. Савельева М.С. Федор Сологуб / Савельева М.С. М.: Молодая гвардия, 2014. 346 с.

3. Соловьев С. Московская поэма. URL: http://silveragepoetry.blogspot.ru/2017/05/blog-post_787.html (дата обращения 12.01.2018).
4. Сологуб Ф. Собрание стихотворений: в 20-ти т. / Сологуб Ф. Т. 8. Ч. 1. СПб.: Навьи Чары, 2003. 384 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

САМООЦЕНКА В ДИКТЕМАХ-ЗАГОЛОВКАХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Смирнова Н.В.

доцент кафедры иностранных языков, канд. филол. наук, доцент,
Московский международный университет, Россия, г. Москва

Федосеева М.Ю.

доцент кафедры английской филологии, канд. филол. наук, доцент,
Самарский государственный университет, Россия, г. Самара

Данная статья посвящена изучению характеристик, структурных и семантических особенностей построения, информационной рубрикации информации заголовков газетно-публицистического дискурса, передающих значение самооценки. Самооценка в заголовках обладает способностью задавать и регулировать прагматическую реакцию читателя, потенциальный воздействующий эффект эксплицитной или имплицитной, прямой или косвенной самооценки, реализуемый в соответствии с интенцией автора статьи в системе текстового целого.

Ключевые слова: самооценка, дискурс, диктема, диктемный строй текста, гипертекстуальная функция диктем заголовков, заголовочный комплекс.

Самооценка в заголовках представляет собой поистине уникальное явление. Самооценка в заголовке формирует информационное ядро вводимого текста статьи. Степень импрессивности заглавия определяется авторским выбором соответствующих выразительных средств. Оценочность является одним из основных характерных свойств публицистического текста, направленного на воздействие на реципиента, а авторская эмотивно-отрицательная оценка обычно является имплицитной. Самооценка в заголовках обладает способностью задавать и регулировать прагматическую реакцию читателя, потенциальный воздействующий эффект эксплицитной или имплицитной, прямой или косвенной самооценки, реализуясь в системе текстового целого в соответствии с интенцией автора статьи. Заголовок не только называет произведение, но и выполняет концептуально-содержательную и аттрактивную функции [3], являясь по своему семантическому составу многомерным, заголовок концентрирует идейно-содержательную установку автора. Самооценка лежит в основе ценностной картины мира, мышления, деятельности и коммуникации человека и общества. Реализация взаимодействия журналиста и читателя осуществляется на всех уровнях их языковых личностей: на вербально – семантическом, когнитивном и мотивационном уровне, где направленность на взаимодействие подтверждается доминантой рациональной эксплицитной самооценки как основы логического аргументированного убеждения адресата текста.

Произнося любое высказывание, говорящий определяет свое языковое поведение и статус, основываясь на самооценке. Самооценка является особым языковым явлением. Это оценка говорящим самого себя, своих достоинств и недостатков. Самооценка является одной из базовых составляющих внутренней структуры

личности. Самооценка представляет собой умственный акт, являющийся результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью, выражением степени соответствия личности системе ценностей, принятой в обществе. Самооценка – это модель внутреннего мира языковой личности, результат взаимодействия человека с окружающей его действительностью, степень соответствия личности системе ценностей принятой в обществе. Это психологическая, национально-культурная и профессионально-обусловленная характеристика субъекта речи, его социальный статус, территориально-этническая принадлежность, эстетическое кредо, культурно-образовательный ценз, индивидуально-психологическая характеристика коммуникантов (пол, возрастные и индивидуально-личностные особенности, личный опыт, ролевые отношения, характер предмета коммуникации). Обязательными единицами конструкций самооценки в качестве логико-понятийной категории являются: субъект оценки, оценочный параметр и «точка отсчета» шкалы оценок и оценочных стереотипов.

Самооценка антропоцентрична, носит субъективный характер в силу различных взглядов и убеждений субъекта, в процессе декодирования фоновые знания, эталоны соответствующего социума, приобретают решающее значение. На процесс понимания самооценки влияют факторы трех уровней: семантический (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивный (тезаурус) и прагматический. В основе неоднозначного восприятия (фокализации) лежит разная для каждой языковой личности модель внешнего мира (концептуальная и языковая картина мира). «Сеть ассоциаций, формируемая заголовком – это вся информация, заложенная в него автором в рамках филолого-исторической традиции и отраженная в восприятии читателя в соответствии с имеющимся у него собственным культурным опытом» [8, с. 1]. Заголовок играет роль медиатора между озаглавливаемым текстом и человеком (его эмоционально-ценностной сферой, опытом и объемом имеющихся у него фоновых знаний).

Принцип ориентации на фоновое знание лежит в основе восприятия любого заголовка, но является доминирующим в случае метафорических и аллюзивных заголовков. Культурологические аллюзии заголовка создают сеть ассоциаций по содержанию. «Иконичность заголовка», термин Т.В. Васильевой, проявляется в том, что в восприятии возникает визуальный образ, тождественный изображению на картине, и первоначально этот образ активизирует аллюзивный заголовок. Иначе говоря, в восприятии возникает визуальный образ, тождественный изображению на картине, и первоначально этот образ активизирует аллюзивный заголовок. Примерами таких аллюзий могут быть следующие заголовки:

We're Taking You to Bellevue (Scientific American January 17, 2017).

Made Ya Look Monkey (Scientific American June 28, 2016).

В следующем примере оценочная актуализация семемы прилагательного *isolated* происходит в рамках диктемы на основании антонимической корреляции *isolated – unique* (“we had a special culture”).

They played only for local people. “We were so isolated, we didn't know we had a special culture.” (National Geographic June, 1990).

В самооценке актуализации семантического и ассоциативного полей сопутствует аллюзия – прием использования в тексте слов, косвенно соотносящихся с засвидетельствованными фактами культуры. Использование ассоциаций вызывает у адресата большую эмоционально-оценочную реакцию. Примером может служить декодирование антонимической корреляции «Arab lovers» – «patriots». Аллюзивное

словосочетание «Arab lovers» вызывает ассоциации, связанные с коннотациями факта в данном лингвосоциуме – террористическими актами в Израиле. Встает вопрос, как патриоты своей страны могут поддерживать террористов.

The electorate see us as Arab lovers, and they don't accept that we're patriots fighting for the long-term interests of Israel. (Time March 2, 2009).

Оценочная актуализация рассматривается как разновидность стилистической актуализации слова в речи. Э. С. Азнаурова подчеркивает, что прагматическая информация и ролевые отношения между коммуникантами являются важнейшими. Прагматическое содержание слова соотносится с его коннотацией, его окказиональным смыслом. В большинстве случаев оно включает оценочный компонент, соотносящийся с доминантами стилистического значения 'good' или 'bad'. «Зафиксированные в тексте компоненты прагматической ситуации раскрываются путем изучения речевого поведения участников коммуникации, их отношением к предмету речи, условиями общения» [1, с. 113]. Контекстуальные и прагматические факторы выступают в качестве вспомогательных средств эмоционально-оценочной актуализации слова. «Десемантизированный и когнитивно слабый», по выражению Н.Д. Арутюновой, язык оценок «должен как-то обогатиться, что достигается путем наслоения оценки, ассоциативно-образным представлением объекта, на уже произведенную оценку. В семантике средств выражения максимально уменьшается доля объективного, т.е. признаков, по которым реалия соотносится с определённым классом (денотатом), и увеличивается доля всякого рода подробностей описания реалии, за счёт чего сужается сигнификация ... Значение указывает не на класс, а на то, что из класса выпячивается» [2, с. 170-172].

Семантический процесс самооценки, как некоторое правило, связан со значительным уменьшением доли объективного, вовлечением несущественных для действительной характеристики личности, периферийных эмотивно-оценочных признаков. Самооценка выступает в виде имплицитного компонента значения и выявляется через лексико-семантические оппозиции и контекст. Самооценка выражается либо прямо, то есть в самом составе оценочных слов, либо косвенно, передаваясь скрытым смыслом высказываний. Специфика косвенной самооценки состоит в том, что она носит завуалированный характер и не навязывается адресату в отличие от эксплицитного выражения авторской оценки, которая может быть и не принята реципиентом, вызывая отторжение. Декодирование самооценки в тексте осуществляется в рамках диктемы на основании антонимической корреляции.

Принцип ориентации на фоновое знание: текст воспринимается через призму предшествующего знания. Этот принцип лежит в основе тех когнитивных процессов, с помощью которых поступающая информация соотносится с уже выстроенной понятийной системой. Применительно к тексту это «те условия, при которых достигается адекватное понимание смысла», т.е. пресуппозиция (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева). Пресуппозицию текста вводит заголовок. Она является основанием для формирования аллюзивных заголовков, организуя связи заголовков – гипертекст и гипертекст – текст и обеспечивая когнитивную мотивацию эффекта «прецедентности». Принцип ориентации на фоновое знание обеспечивает когерентность текста. Автор стремится к тому, чтобы структура выстраиваемого текста максимально соответствовала его предположениям об информационном состоянии читателя. Заголовок выражает то «данное» (тема), на основе чего текст развертывается как «новое» (рема). При этом в самом заголовке тема может быть несколько уплотнена за счет наличия в нем рематического компонента.

Таким образом, фокус высказывания в позиции заголовка представляет собой средство прагматической направленности на выражение авторской интенции и на привлечение читательского интереса и внимания. Журналист, придумывая заголовки, осуществляет речевой акт и выстраивает заголовочное высказывание так, чтобы изменить информационное состояние читателя, внедряя в его сознание новую информацию. На их базе формируются ассертивные речевые акты – констативы, комиссивы, эмотивы и экспрессивы, среди которых наиболее распространёнными являются речевые акты знания и мнения, речевые акты ретранслируемого обещания, эмоционального воздействия и этикетные речевые акты. Специфика речевых актов в заголовках проявляется в том, что автор часто не несёт никакой ответственности за истинность своего речевого действия: он ничего не утверждает сам, а передаёт информацию о принятии или непринятии каких-либо решений третьих лиц, органов, партий и других объединений. В этом случае он становится простым ретранслятором, а его речевой акт обычной локуцией. Однако этот, казалось бы, локутивный речевой акт читатель воспринимает как определённый иллокутивный речевой акт, поскольку схватывает его главную иллокутивную силу, отождествляя журналиста-ретранслятора и истинного автора – адресанта той информации, от которого она получена журналистом.

Коммуникативная задача, стоящая перед говорящим, определяет специфику значения высказывания. Мы делаем вывод о том, что самооценка напрямую связана с иллокуцией говорящего, «индивидуальным заданием говорящего». При анализе спектра иллокуций речевых актов прямой и косвенной самооценки были выделены речевые акты со следующими иллокуциями:

- утверждение, рассуждение, объяснение своих поступков, признание ошибок:

Are you fluent in the languages of love? (Psychologies December 14, 2016)

- сожаление, самоанализ, рефлексия:

Do you feel more ruthless when speaking another language? (Scientific American September 14, 2016)

- самопрезентация:

I don't like rules –I like to do my own thing (Psychologies December 14, 2016)

- самооправдание;

- обещание (здесь самооценка выступает гарантом выполнения, показывает, что человек может его выполнить);

- упрек, намек, желание удивить:

I dress for the life I want (Psychologies December 14, 2016)

- разъяснение, утверждение своей точки зрения, сложившейся ситуации:

Why I'm Going the March on Washington (Scientific American January 18, 2017)

- поучение:

We need Science-Informed Leadership (Psychologies January 18, 2017)

- жалоба:

How do I tackle my feelings of resentment? (Psychologies December 14, 2016)

Речевые акты эмоционального воздействия передают следующие авторские интенции: изменение ментальных действий и состояний получателей информации, удивление, возмущение, осуждение, упрек, одобрение, эмоциональное предупреждение. Предпринятый анализ позволил обнаружить в них значительный рост речевых актов эмоционального воздействия (эмотивов) и этикетных речевых актов (экспрессивов).

Выявлена специфика условий употребления ассертивов-констативов в позиции газетного заголовка. Так, предварительными условиями их успешности становятся следующие условия:

- адресант владеет определённой информацией о положении дел, которая необходима или просто интересна, с его точки зрения, потенциальному читателю;
- адресант стремится своим высказыванием в позиции газетного заголовка убедить потенциального читателя смотреть на положение дел так, как смотрит на него он;
- адресант уверен в том, что если он не сформулирует сжато в заголовке тему своей публикации, а, возможно, и своё отношение к ней, сфокусировав внимание потенциального читателя, то тот вряд ли остановит своё внимание на его публикации, так как читатель не будет в этом случае заинтересован или заинтригован её содержанием, а выбранный для заголовка речевой акт не достигнет перлокутивного эффекта.

Существенным условием является то, что пишущий принимает на себя ответственность за истинность своего высказывания и сформированного на его базе речевого акта, вынесенного в позицию заголовка. Условие искренности заключается в том, что пишущий глубоко и искренне убеждён в том, что без его интерпретации фактов и событий, происходящих в мире, потенциальный читатель не будет владеть полной и исчерпывающей информацией и что без опоры на заголовок он может пропустить публикуемый под ним материал.

Предварительные условия успешности речевых актов эмоционального воздействия заключаются в следующем:

- адресант, восприняв полученную информацию, переживает определённую эмоцию по отношению к ней;
- адресант хочет воздействовать на эмоциональную сферу потенциального читателя.

Васильева Т.В. выделяет условия успешности речевых актов эмоционального воздействия пишущего на читателя. «У автора ГЗ должно быть представление об общих ценностях и коммуникативных ситуациях, в которых представители определённых социальных групп из числа потенциальных читателей могли бы испытать примерно одинаковые чувства восторга и удивления, насмешки и одобрения, досады и укоризны. Ситуации или положения дел, которые вызывают определённые эмоции, должны быть актуальными и для тех, на кого направлен речевой акт эмоционального воздействия в позиции ГЗ. Приёмы языковой игры, часто используемые в речевых актах эмоционального воздействия в позиции ГЗ, должны быть понятны потенциальному читателю. Условие искренности речевых актов эмоционального воздействия заключается в том, что автор ГЗ сам испытал выражаемое в заголовочном высказывании эмоциональное состояние, что и приводит к формированию речевого акта эмоционального воздействия, однако это условие может и не соблюдаться» [8, с. 5].

Самооценка лежит в основе ценностной картины мира, мышления, деятельности и коммуникации человека и общества. Реализация взаимодействия журналиста и читателя осуществляется на всех уровнях их языковых личностей: на вербально – семантическом, когнитивном и мотивационном уровне, где направленность на взаимодействие подтверждается доминантой рациональной эксплицитной самооценки как основы логического аргументированного убеждения адресата текста. Наличие совпадения семантических и прагматических пресуппозиций, имею-

щихся у автора и потенциального читателя, то есть наличие общих фоновых знаний, обеспечивает прозрачность смысла, понимание подтекста заголовка. Что касается условий искренности, то они являются нерелевантными. Нарушения тех или иных условий успешности ассертивных речевых актов, реализуемых повествовательными высказываниями, приводят к появлению неудачных заголовков, дезориентирующих читателей, а значит, не достигающих перлокутивного эффекта.

Понимание, даже при наличии у говорящего и слушающего общих знаний о мире, редко бывает однозначным, оно зависит от принадлежности воспринимающего текст к той или иной социальной группе, от его индивидуальных установок и мотиваций. Языковая личность есть «результат взаимодействия трех уровней: семантического (ассоциативно-вербальная сеть), лингвокогнитивного (тезаурус) и прагматического. Понять – значит соотносить со своим тезаурусом. Тезаурусом в широком смысле слова называют совокупность накопленных человеком знаний, а в более узком – отражающий эти знания и опыт словарь» [15, с. 171]. «В основе неоднозначного восприятия (фокализации) одного и того же текста различными людьми лежит разное для каждой языковой личности (группы) восприятие (модель) внешнего мира (членение действительности) и в связи с этим индивидуальное квантование информации, заложенной в тексте: для разных адресатов информативны разные кванты информации разные отрезки текста» [10, с. 15]. Данное положение совпадает с выводами авторов концепции, изучающих роль человеческого фактора в языке. Б.А. Серебренников также указывает на существование двух картин мира: концептуальной и языковой. Концептуальная картина мира богаче языковой, так как в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные [19]. Разница между концептуальной и языковой картинами мира рассматривается как противопоставление: понятие-значение. «Картина мира служит универсальным ориентиром человеческой деятельности, посредником при общении. При этом языковая картина мира рассматривается как часть общей концептуальной модели мира в голове человека, то есть совокупности представлений и знаний человека о мире» [20, с. 52].

«Несмотря на то, что функция адресата как объекта речевого воздействия сводится чаще к восприятию и интерпретации сообщения, что обуславливает ее относительную пассивность, пассивность эта достаточно условна, поскольку адресат входит в сущностную характеристику речевого произведения, включая в себя условие адекватности речевого восприятия ... высказывание сообщает только факты, а осмысление и оценку, хотя и запланированную автором, совершает адресат» [14, с. 12]. Прагматический компонент значения превалирует в высказываниях со скрытой семантикой, так как сопутствующие коннотации выявляются реципиентом, а не адресантом [21, с. 59]. Значительная часть понимания связана не с языковыми правилами построения речи, а со способностью реципиента вычленять действительное намерение говорящего, которое в косвенной самооценке не совпадает с тем, что буквально человеком говорится. Попытаемся ответить на вопрос, каким образом реципиент декодирует эту скрытую иллокуцию говорящего. Опираясь на теорию Дж.Р.Серля, мы постулируем, что теоретический аппарат декодирования включает общую фоновую информацию, теорию речевых актов и некоторые общие принципы организации ситуации речевого общения. «Косвенная оценочность, существуя в языке параллельно с прямыми оценочными номинациями, в подавляющем большинстве случаев представляет собой дескрипционный смысл высказывания ... Дополнительный подразумеваемый смысл передает не только предметно-логическую информа-

цию, но и информацию второго рода: эмоциональную, оценочную, функционально-стилистическую и, следовательно, экспрессивную» [14, с. 8].

Самооценка рассматривается как разновидность оценки, поэтому общие критерии подхода к конструкциям самооценки могут базироваться на принципах, выработанных при изучении оценочных конструкций английского языка. Компонентами оценочного действия принято считать субъект, объект, характер и основание оценки. Обязательными элементами конструкции самооценки являются субъект оценки, обозначающий лицо или группу лиц, с точки зрения которого дается оценка, оценочный параметр, по которому человек оценивает себя и «точка отсчета», включающая шкалу оценок и оценочные стереотипы. «Семантическая связь оценочных слов и обозначений оценки осуществляется на базе аспекта оценки (основ-]. «Конструкции с выраженным оценочным компонентом обнаруживают, таким образом, более сложную структуру. Одна часть этой структуры выражение оценочного отношения, знака оценки, другая – выражение дескриптивного, констативного содержания. Оценка занимает часть номинативного объема слова, либо заполняет его целиком» [14, с. 5]. «Внутренняя структура семем обуславливает внешние связи единиц языка (парадигматические, синтагматические и деривационные). Однако речевая актуализация семем обусловлена местом в составе семантических полей (парадигм) и семантико-синтаксических моделей. Имплицитные компоненты значения (семемы) выявляются лишь в лексико-семантических парадигмах и синтагмах, т.е. через лексико-семантические оппозиции и контекст» [7, с. 106]. Самооценка выражается в составе оценочных слов и оценочных сем или представляет собой скрытый смысл высказываний, т.е. в косвенно скрытой форме. «В общем информационном комплексе, содержащемся (т.е. создающемся актом речетворения) в диктете как непосредственной сегментной составляющей текста происходит актуализация семантического поля и имплицитных компонентов значения» [4, с. 99]. В следующем примере можно проследить связь между семантическим, понятийным и ассоциативным полями, осуществляемую на базе аспекта оценки – профессии. Оценивая себя как «a stay-at-home mom for years», домохозяйка дает характеристику не только своей профессии – домохозяйка, сколько характеризует действительность, среду, в которой она живет, свои интересы и занятия.

I was a stay-at-home mom for years. Since my husband was laid off, I've been trying to reenter my profession, but potential employers tell me I need to upgrade my skills. (Reader's Digest May 2009).

Введение самооценки в заголовок статьи является особым стилистическим приемом формирования определенного эмоционально-психологического состояния у читателя с помощью подобранных языковых средств. Самооценка в заголовке не может быть однозначной, она создает печать смысловой многослойности, полиадресатности, полистилизма текста статьи. В заголовке задаются параметры декодирования, а сам процесс декодировки скрытой интенции говорящего осуществляется читателем в процессе чтения публикации. В плане лингвистическом заголовок является первичным средством номинации, в плане семиотическом – первым знаком текста. Заглавие, являясь одним из существенных композиционных элементов текста, ассоциируется прежде всего с номинацией. Заголовок – это диктемное имя текста, информационное ядро вводимого им текста статьи, тематизирующая единица текста [3]. Самооценка в заголовках обладает способностью задавать и регулировать прагматическую реакцию читателя, потенциальный воздействующий эффект эксплицитной или имплицитной, прямой или косвенной самооценки, ре-

лизуемый в соответствии с интенцией автора статьи в системе текстового целого. Диктемы-заголовки, передающие значение самооценки, представляют собой контрактированные диктемы-прагмемы публицистической аргументации фактуально-оценочного типа, обладающие присущими только им характеристиками и особенностями построения, которые, мы надеемся, ждут своего дальнейшего исследования и описания.

Список литературы

1. Азнаурова Э.С. Interpretation of literary text. – Tashkent, 1990.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Сборник: Пер. с английского, французского, немецкого, испанского, польского языков / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д.Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. – 512с.
3. Блох М. Я. Текст в динамике становления и его семь жизней// Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 3. С.5-8.
4. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М. – 2005.
5. Богданова О.Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста (на материале английского языка): Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 2009. С. 5-6.
6. Буруруева Н.С. Языковая оценка как средство взаимодействия между печатными СМИ и читателями: на материале американской качественной прессы: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ярославль, 2013.
7. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М., 2009.
8. Васильева Т.В. Когнитивно-функциональные аспекты заголовка: на материале современного американского рассказа: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Москва, 2005.
9. Вахтель Н.М. Высказывание в позиции газетного заголовка: семантика и прагматика: Автореф. дисс... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2005.
10. Гончаренко М.П. Методика социологического исследования лекционной пропаганды/ М.П. Гончаренко, А.М. Тихонов. – Киев: о-во «Знание» УССР, 1984.
11. Дейк Т.А. ван, Кинг В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23: Когнитивные аспекты языка / Общ. ред. В.В. Петрова, В.В. Герасимова. – М., 1988.
12. Доценко М.Ю. Синтаксис газетного заголовка: структура, семантика, прогнозирование смыслового развития текста: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2009.
13. Зырянова И.П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005-2009 гг.: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2010.
14. Ильина С.Ю. Косвенная оценочность и средства ее выражения в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., МГПИ им. В.И.Ленина, 1997.
15. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
16. Лукьянова Е.А. Оценочные модели как основа текстопорождения (на материале англоязычной общественно-политической публицистики). – СПб, 2004. – С. 5
17. Лютая А.А. Современный газетный заголовок: структура, семантика, прагматика: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008.
18. Смирнова Н.В., Советов И.М. Говорящий и его самооценка в личном дейктическом поле // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: серия «Филология». – Санкт-Петербург, 2013. – №3. – С.144-150.
19. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М., 1989.
20. Покровская Е. В. Понимание современного газетного текста и его языковые характеристики: Дис. ...д-ра филол. наук. – М., 2004. – 277 с.
21. Levinson D. Human environments. A cross-cultural encycl. – Santa Barbara (Calif.) etc.: ABC-Clio, Cop., 1995.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АУДИРОВАНИЯ И ЕГО МЕСТО В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Суркеева В.Б.

доцент кафедры русского и сопоставительного языкознания, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

В статье определяется сущность аудирования в значении «слушание с пониманием». Предметом аудирования всегда является смысловое содержание высказывания другого человека. Воспринимаемое на слух высказывание выражает суждение, побуждение, восклицание, умозаключение и другие виды сообщения.

Ключевые слова: аудирование, апперцепция, антиципация, ассоциация, узнавание, сегментация речевой цепи.

В лингвистической литературе параллельно используются термины «слушание» и «аудирование». Первое имеет более широкое применение и значение в отличие от второго, которое чаще всего используется в значении «слушание с пониманием» или «понимание речи на слух» [2, с. 166].

Аудирование вместе с чтением относится к перцептивным видам речевой деятельности. Оно направлено на восприятие, узнавание, понимание речевых сообщений – продуктов говорения и чтения вслух. Аудирование предполагает: 1) навыки подсознательного восприятия и различение звуков, звукосочетаний, ударения, интонации, фонетической границы слов; 2) навыки распознавания и непосредственного понимания слов и словосочетаний; 3) навыки подсознательного распознавания грамматических форм языка на морфологическом и синтаксическом уровнях. Эти навыки в естественном общении всегда действуют комплексно.

Аудирование – это рецептивный вид речевой деятельности, активный процесс приёма и переработки информации, оформленной в звучащей речи. Оно требует интенсивной мнемически-мыслительной деятельности.

Аудирование служит для обеспечения приёма устно-речевых сообщений и делает возможным обмен информацией между участниками общения. Оно включает в себя механизмы восприятия и понимания звучащей речи. Это весьма сложная психолингвистическая деятельность.

В аудировании центральное место занимает оперирование со словом. Узнавание слова состоит в идентификации слухового образа с кинестезическим, в нахождении границ слов в звуковом потоке, в отождествлении услышанного слова с ранее встречавшимися, в понимании содержания слова и словосочетаний. Извлечение информации из произнесённого высказывания происходит по пути от части к целому: мысль слушающего идёт от слов к общему смыслу.

Предметом аудирования всегда является смысловое содержание высказывания другого человека. Воспринимаемое на слух высказывание выражает суждение, побуждение, восклицание, умозаключение и другие виды сообщения. Активность слушающего при восприятии и переработке информации носит внутренний характер. Результатом аудирования является понимание или непонимание воспринятой информации.

На результат аудирования сильно влияют субъективные факторы: активность, внимание, особенности памяти, прошлый опыт, способность к прогнозированию, уровень владения языком, слух и т. д.

В зависимости от цели слушающего различаются выяснительное, ознакоми-

тельное и деятельное виды аудирования, по характеру восприятия – синтетическое и аналитическое аудирование. Выяснительное аудирование имеет целью получения сведений для себя, для непосредственного учёта или применения. Ознакомительное аудирование имеет разновидности – познавательное, развлекательное, познавательно-развлекательное (смешанное). Здесь процесс слушания обычно протекает без напряжённости внимания, при произвольном запоминании. Деятельное аудирование способствует подробному улавливанию и запоминанию информации для последующего обязательного воспроизведения. Оно проявляется, например, при переводе. Ему присуще напряжённое, равномерно распределяемое внимание и произвольное запоминание.

Слуховое восприятие текста предполагает владение определёнными речевыми умениями и навыками, психофизиологическими речевыми механизмами.

Система механизмов аудирования имеет ряд компонентов (А.Р.Лурия, П.И.Зинченко, Н.И.Жинкин, Л.А.Чистович, Л.Н.Мурзин, А.С.Штерн, И.М. Фейгенберг, Е.И.Пассов и др.).

При аудировании изначальным механизмом являются **акустические сигналы** в виде фонем, обладающие определённой частотой, интенсивностью и продолжительностью, соотносимые и отождествляемые с конкретными (отдельными) звуками языка. Речевой сигнал принимает категориальный характер, становясь слуховым образом воспринятого звука и носителем категориальной нагрузки [1, с. 38]. Далее начинается **процесс различения**, при котором происходит выделение, фиксация особенных и существенных признаков языковых знаков, а затем их объединение, установление связи между дифференциальными признаками языковых знаков, которые служат основанием для формирования образа слова.

Узнавание – процесс сличения получаемых сигналов со следами в долговременной памяти, сравнения воспринятой информации с эталоном, хранящимся в памяти.

Восприятие речи связано с идентификацией слухового образа с кинестезическим и основано на узнавании, прежде всего слова. Узнавание слова включает в себя нахождение границ слова в звуковом потоке и соотнесение его с прошлым языковым опытом и познанием. Понимание значения слова осуществляется ситуационно и в контексте с опорой на долговременную память.

Совершенствование восприятия речи идёт за счёт увеличения оперативной единицы восприятия. «Успешность аудирования зависит от величины этой единицы: чем более крупными блоками (звуко-смысловыми комплексами) будет восприниматься речь, тем успешнее пойдёт переработка заключённой в ней информации» [2, с. 168]. По мере тренировки то, что сначала воспринимается по частям (например, по словам или словосочетаниям), может восприниматься целостно как неразложимая единица (так мы воспринимаем фразу).

Сегментация речевой цепи – важное звено аудирования. Неопытному реципиенту неродная речь кажется сплошным, единым потоком. Для осмысления текста важно уметь вычленивать в нём отдельные части – слова, словосочетания и фразы и понять смысл каждого из них.

Слуховая память тоже играет важную роль в восприятии речи. Именно от способности удерживания в памяти воспринятых отрезков текста зависит прочность его понимания, возможность логической его переработки.

Доконтекстное узнавание значения слова, опирающееся на работу долговременной памяти, приводит к пониманию текста в результате действия оперативной

памяти. Чем лучше развита оперативная память, тем больше величина единицы восприятия.

Механизм внутреннего проговаривания помогает слушающему преобразовать звуковые образы в артикуляционные. Слуховой приём невозможен без участия речедвигательного анализатора. Здесь происходит как бы «внутренняя имитация» [3, с.39]. Слушание связано с говорением. Правильное озвучивание про себя возможно только тогда, когда у слушающего прочно сформированы произносительные навыки во внешней речи.

Механизмы апперцепции, антиципации и ассоциации связаны с влиянием прошлого опыта на процесс аудирования, с преднастройкой и готовностью слушающего к восприятию информации на слух.

Апперцепция характеризует непрерывное сличение поступающих сигналов с теми моделями, эталонами, которые хранятся в памяти слушающего. Сличение тесно связано с прошлым опытом человека. Под опытом слушающего понимаются следы от слуховых и речедвигательных ощущений, которые и составляют основу слухового восприятия и понимания речи [2, с.169]. Если слуховой след достаточно потенциально активен, то при восприятии того же сообщения он как бы оживает и происходит осмысленное узнавание. При антиципации предвосхищаются и предугадываются ход и направление речи. Аудитор, услышав первое слово текста или фразы, уже может предположить, какое слово будет с наибольшей вероятностью следовать за ним.

Ассоциации при слушании происходят в семантической памяти и связаны с совместностью припоминания определённых слов и словосочетаний. Линейно-синтагматическая связь слов является поверхностно-языковой, а внутрикласно-парадигматическая связь – глубинно-когнитивной, тезаурусной.

Коммуникативно-речевой опыт слушающего на языке А вызывает различные явления интерференции при аудировании информации на языке Б.

Слуховое восприятие языковой интерференции осуществляется по уровням.

На фонетическом уровне – это узнавание звука и его артикулирование без направленного внимания на работу органов артикуляции; различие звуков, отсутствующих в родном языке; узнавание нужного звука в звучащем слоге; правильное озвучивание воспринимаемых на слух морфем и др.

На лексическом уровне – это узнавание формы и границы слова по характерным звукам; узнавание грамматической формы звучащего слова; выделение отдельного слова из речевого потока;

Самую большую роль в аудировании играет **механизм осмысливания**, который осуществляет эквивалентные замены путём превращения словесной информации в образную. Этот механизм производит трансформацию и компрессию фраз, отдельных фрагментов или целого текста за счёт ощущения деталей, подробностей, второстепенных элементов и, оставляя в памяти только «сгустки» смысла, высвобождает её для приёма новой порции информации. Он приводит к логическому пониманию текста, основанному на актуальном осознании и аналитико-синтетической работе речевого мышления.

Список литературы

1. Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М., 1958.
2. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М., 1977.
3. Чистович Л.А. Психоакустика и вопросы теории восприятия речи // Распознавание слуховых образов. – Новосибирск, 1970.

ПОНИМАНИЕ КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ ОСМЫСЛЕНИЯ ТЕКСТА

Суркеева В.Б.

доцент кафедры русского и сопоставительного языкознания, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

В статье определяется сущность понимания текста как процесса мышления. Рассматриваются различные определения понимания. Понимание является процессом и результатом мыслительной деятельности человека

Ключевые слова: понимание, гносеология, мышление, реципиент-билингв, текст.

В текстовой деятельности важное место занимает понимание реципиентом смысловой информации, заключенной в тексте.

Понимание – это неотъемлемая сторона процесса познания человеком мира. Оно обеспечивает проникновение разума человека в объективную действительность, переходя от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности, и раскрытие реально существующих и существенных связей предметов и явлений объективного мира (А.Н.Соколов, А.А. Брудный, Т.С. Костюк и др.).

Это говорит о том, что понимание относится к сфере гносеологии и психологии мышления. Оно представляет собой одно из звеньев сложной мыслительной деятельности и является «процессом мышления, направленным на разрешение стоящих перед личностью задач» [6, с.199]. По мнению В.А.Артемова, понимание есть «сложный мыслительный процесс. Оно состоит в раскрытии подлинных связей и отношений, существующих между явлениями объективного мира» [1, с. 194].

Понимание – это не только процесс мышления, но и результат мыслительной деятельности. Понимание «выражается в определенных результатах (суждениях, понятиях и т.п.), по которым только и можно судить о его наличии и его истинности» [6, с. 197].

Понимание всегда характеризуется определенной целенаправленностью. Как пишет Г.С.Костюк, процесс понимания «направлен на то, чтобы раскрыть связи в некоторых явлениях действительности, выяснить неясное, дать ответ на какой-то вопрос, решить определенную задачу» [6, с.197]. Процесс понимания вызывается «потребностью **понять новые для нас объекты**, раскрыть в них новые стороны и связи» [6, с.198]. Понимание есть преодоление и решение некоторой, пусть маленькой, познавательной задачи. Потребность понять некоторый объект актуализирует процесс понимания, будит нашу мысль и направляет ее на определенную цель, на достижение определенного результата. Понимание является конечным результатом, на достижение которого направлена мыслительная деятельность человека.

Не все исследователи определяют понимание как процесс и результат мышления. Специалисты иногда рассматривают его как сторону или аспект мышления. Например, П.И.Иванов называет понимание «воссоздающим или воспроизводящим мышлением», «проявляющимся главным образом при усвоении готовых знаний и умений» [5, с. 247]. Есть ученые, которые резко разграничивают понимание и мышление. Так, например, Н.Д.Левитов пишет: «Разница между мышлением и пониманием состоит в том, что понимание есть результат мышления, процесс использования имеющихся знаний и тем самым процесс применения той работы мысли, которая требовалась при овладении знаниями» [7, с. 105]. Здесь, конечно, понима-

ние определенно односторонне, подчеркнута только одна его сторона. На наш взгляд, убедительно рассуждение Г.С.Костюка, который пишет: «Нет никаких оснований отделять понимание от мышления, рассматривать его как какой-то самостоятельный процесс. Как результат, понимание является целью, на достижение которой направлена работа нашей мысли. Взятое же как процесс, оно является процессом мышления» [6, с. 199]. Таким образом, мы склоняемся к выводу о том, что понимание является процессом и результатом мыслительной деятельности человека. И применительно к задачам нашего исследования **понимание текста может быть определено как мыслительно-речевая деятельность рецепиента-билингва, направленная на восприятие и осмысление содержания иноязычного текста.**

Текстовая мыслительно-речевая деятельность, ориентированная на понимание, всегда складывается из трех переменных – объекта, субъекта и действий субъекта. Объектом деятельности является текст, субъектом – чтец или слушатель, действиями субъекта – чтение или слушание.

В условиях Кыргызстана в качестве объектов текстовой деятельности выступают тексты на кыргызском, русском, английском, узбекском, китайском (вывески, этикетки и др.), турецком и других языках.

Субъекты текстовой речевой деятельности – это кыргыз, читающий или слушающий текст на родном языке (добывающийся полного понимания), на русском языке (полное, неполное и частичное понимание), на арабском языке (непонимание или частичное понимание) и т.п.; это русский, читающий или слушающий текст на родном языке (полное понимание), на кыргызском языке (частичное, неполное и полное понимание), на арабском или китайском языке (непонимание) и т.п.; это узбек, владеющий родным языком и адекватно понимающий текст по-кыргызски, адекватно или частично понимающий его по-русски, не понимающий текст по-арабски или по-китайски и т.д. Непонимание смысла арабоязычного текста может быть разным для русского, кыргыза и узбека. Они, будучи, представителями разных этносов, в целом неодинаково относятся, например, к ритуалу чтения суры из корана. Из этих этносов наибольшему арабскому влиянию подвержены узбеки, которые обнаруживают в суре отдельные знакомые слова. И действительно, в узбекской лексике доля арабизмов значительно больше, чем в кыргызском языке. Кыргызы тоже находят в них иногда слова, встречающиеся в качестве имен. Но их отношение к арабоязычному тексту выражено менее эмоционально, чем у узбеков, проявляется неодинаково в разных регионах республики. Русские слушают его, соблюдая этикет и уважая традиции местного населения.

Другая переменная текстовой речевой деятельности – это сам текст.

Под текстом понимается письменное речевое произведение, оформленное в знаках того или иного языка, обладающее связностью, целостно-организованным устройством и стилево-смысловым единством, предназначенное для хранения, передачи и распространения определенной информации и имеющее длину, начиная от предложения вплоть до целого литературного произведения и многотомного трактата.

В данном предварительном определении отражены следующие свойства текста:

- 1) письменный характер;
- 2) связность, организованность, последовательная расположенность его частей и развернутость;

- 3) функционально-стилистическое единство; целостность структуры и смысла;
- 4) предназначенность для некоторых целей, наличие общей цели;
- 5) способность к хранению, передаче и распространению смысловой информации;
- б) оформленность в знаках определенного языка и т.д.

Из данных свойств текста последнее непосредственно относится к специфике темы нашего исследования, а остальные являются общими и одинаково характеризуют текст в целом. Именно по этому признаку определяется особенность субъекта, то есть чтеца или слушателя, и текст приобретает качества, определяемые в дефинициях «иноязычный», «на родном языке», «на изучаемом языке» и т.д.

Тексты классифицируются на разных основаниях:

- 1) по объему:
 - а) минитексты (малые тексты); б) средние тексты; в) макротексты;
- 2) по стилю изложения:
 - а) описательные тексты;
 - б) повествовательные тексты;
 - в) рассуждающие тексты;
- 3) по содержанию информации:
 - а) малоинформативные тексты;
 - б) среднеинформативные тексты;
 - в) тексты, насыщенные информацией (плотноинформативные тексты);
- 4) по признаку известности – неизвестности:
 - а) знакомые тексты; б) недостаточно знакомые тексты; в) незнакомые тексты (нечитанные тексты, тексты на иероглифе, тексты, подлежащие дешифровке...);
- 5) по сфере функционирования:
 - а) научные тексты (сугубо научные, научно-популярные, учебно-научные тексты); б) художественные тексты (прозаические тексты, поэтические тексты...); в) публицистические тексты и др.;
 - б) по наличию дополнительных целей:
 - а) магические тексты;
 - б) зашифрованные тексты; в) рекламные тексты; г) учебные тексты и др.;
- 7) по языку:
 - а) текст на родном языке; б) текст на неродном языке (на китайском и др.).

Каждое речевое произведение, именуемое текстом, должно обладать выше-названными признаками.

Речевые действия чтеца в совокупности образуют процесс чтения.

Целью чтения является раскодирование некоторой информации, заключенной в знаках данного языка. Чтение опирается и направлено на рецепцию графических языковых знаков, на их восприятие.

Читаемый текст воспринимается реципиентом индивидуально. Каждый чтец воспринимает его по-своему. Понимание текста зависит не только от языка, объема, стиля изложения и других параметров текста, но и от социальных и индивидуальных свойств самого читающего. Здесь существенную роль играют связь содержания текста с жизненными интересами реципиента, его возраст, национальность, уровень образования, память, интеллект и т.д.

Текст обладает целым рядом свойств. Основными из них являются связность и целостность устройства. Именно признаки связности текста для реципиента выступают в качестве сигналов объединения соответствующих предложений и их частей в семантическое целое. Целостность текста обеспечивается функционально-

семантическим единством составляющих его предложений и абзацев. С этой точки зрения весьма убедительно представляется идея А.А.Брудного, писавшего о том, что «читаемый текст как бы монтируется в сознании из последовательно сменяющихся друг друга отрезков, относительно законченных в смысловом отношении» [2, с.77].

Связность и целостность текста формируются с помощью различных средств. Их обычно обеспечивают:

- 1) синтаксические явления (например, связи слов, союзы и т.д.);
- 2) явления лексического, морфологического и синтаксического параллелизма;
- 3) повторы;
- 4) употребление слов – заменителей;
- 5) актуальное членение (порядок расположения слов);
- 6) тематическое единство, т.е. единство описываемого объекта;
- 7) наличие логических дихотомий: однородность – неоднородность, часть – целое, причина – следствие и т.д.

В тексте все эти признаки связности действуют не одновременно. В одном тексте доминирует один признак, в другом – другой. Иногда эти признаки работают вместе.

В разных языках названные признаки связности текста проявляются не одинаково. Актуальное членение текста в славянских и тюркских языках производится совершенно по-разному. Кыргызский язык, например, обладает твердым порядком слов и тема-рематические отношения в нем выражаются не так, как в русском языке. Если в славянских языках части текста преимущественно связываются с помощью союзов, то в тюркских языках более типичной формой связи слов и предложений являются падежные аффиксы, так как союзы представлены в них ограниченно [4, с.170]. По-разному действует в этих языках явление параллелизма. Редиф как составляющая параллелизма является типичным свойством тюркского поэтического текста.

Сущность феномена цельности состоит в единстве и иерархической организованности планов речевых высказываний, используемой реципиентом при восприятии данного текста. Как отмечает А.А.Леонтьев, «внешние (языковые и речевые) признаки цельности выступают для реципиента как сигналы, позволяющие ему, не дожидаясь полного восприятия текста (а иногда и с самого начала процесса восприятия), прогнозировать его возможные границы, объем и, что самое главное, его содержательную структуру и использовать все эти данные для облегчения адекватного восприятия» [8, с. 136].

Только осмысленное восприятие текста приводит реципиента к его пониманию. **Текстовая информация считается понятой только в том случае, когда она создает идентичные образы в сознании продуцирующего и принимающего сообщение.** Текст осмысливается глубоко и в темпе, если содержащаяся в нем информация жизненно необходима реципиенту и если она преподнесена как познавательная задача. Сама потребность понять и запомнить такую текстовую информацию активизирует познавательную деятельность реципиента. **Познавательная активность детерминирует скорость и результативность восприятия текста,** обеспечивая длительность хранения в памяти чтеца жизненной необходимой и проблемной информации. Текстовая информация считается понятой и в том случае, когда она может быть воспроизведена в иных языковых знаках и передана путем различных преобразований (сжато, развернуто, иными словами, с иной эмоци-

ональной тональностью, с дополнительной аргументацией и т.д.) Только понятое содержание хорошо запоминается и способно к широкому переносу, к применению.

Понимание текста обуславливается целым рядом факторов. Основными из них являются: 1) доступность содержания и языка текста или его сложность, непосильность для осмысления;

1) информационная разреженность или насыщенность текста;

2) четкость или нечеткость композиционно-логической структуры текста;

3) связь темы и содержания текста с жизненными интересами и специализацией реципиента или отсутствие такой связи;

4) степень приближения языковой компетенции реципиента к графике, лексике, грамматике и стилю текста;

5) степень приближения жизненного опыта, понятийно-семантического мира и культуры реципиента к ментальной системе текста;

6) наличие большого контекста и подтекста или их отсутствие;

7) умение или неумение читающего правильно организовывать направленность внимания к чтению;

8) сильное или слабое развитие восприятия, памяти, мышления и воображения читающего;

9) соответствие содержания текста и хода развертывания описываемых в нем явлений и событий индивидуально-психологическим особенностям реципиента – его возрасту, темпераменту, характеру и волевым качествам;

10) степень владения навыком и техникой чтения;

11) наличие благоприятных условий для чтения или их отсутствия и т.д. Эти факторы обуславливают понимание реципиентом содержание текста.

Понимание текста есть осмысление чтецом его содержания. В нашем случае речь идет об осмыслении носителем кыргызского языка текста, закодированного при помощи знаков русского языка, или об осмыслении носителем русского языка содержания текста, закодированного посредством знаков кыргызского языка.

В понимании текста на втором языке роль родного языка изменяется в зависимости от степени владения этим языком и особенностей текста на данном языке.

Время полного понимания текста не ограничено. Текст может быть полностью освоен в течение нескольких минут или за один час. Но осмысление его содержания может занять значительное время.

Список литературы

1. Артемов В.А. Курс лекций по психологии. – Харьков, 1988.
2. Брудный А.А. Подтекст и элементы внетекстовых знаковых структур // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях коммуникации. – М., 1976.
3. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. – М., 1980.
4. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика: теория и прагматика. – СПб – Ош, 1994.
5. Иванов П.И. Общая психология. – Ташкент, 1997.
6. Костюк Г.С. О психологии понимания // Избранные психологические труды. – М., 1988.
7. Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. – М., 1990.
8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М., 1997.

ЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНОЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Турганбаев Н.О.

доцент кафедры киргизского языкознания, кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош

Зулпукарова А.К.

преподаватель кафедры лингвистики и теории перевода,
Ошский государственный университет, Кыргызстан, г. Ош

Статья посвящена характеристике лично-предикативного спряжения в тюркских языках, определению его сущности и грамматических признаков на материале киргизского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, киргизский язык, категория лица, спряжение, дефектное спряжение.

Тюркские языки – это группа родственных языков, восходящих к одному праязыку и имеющих несколько ареалов распространения. К ним относятся языки Сибири (якутский, тувинский, алтайский, хакасский, тофаларский, шорский, барабинский, чулымско-тюркский), Средней и Юго-Восточной Азии (саларский, сарыг-югурский, фуюйско-киргизский, уйгурский в Китае, киргизский, узбекский, казахский, каракалпакский, халаджский, туркменский в Средней Азии), Волгокамья (ногайский, татарский, башкирский, чувашский), Северного Кавказа и Закавказья (азербайджанский, карачаево-балкарский, кумыкский), Причерноморья (крымчакский, караимский, гагаузский, турецкий, урумский). Их объединяет прежде всего языковая общность – общность многочисленных корневых и аффиксальных морфем, сходство звукового строя, словоизменения и словообразования, идентичность агглютинации, сингорманизма, парадигм частей речи и строения предложений.

Одну из грамматических особенностей тюркских языков составляет наличие в них лично-предикативного словоизменения, которое не находит аналога во многих других языках. Поэтому это явление однозначно не воспринимается представителями тех этносов, в языках которых отсутствует лично-предикативное словоизменение.

Лично-предикативным называется изменение слов знаменательных частей речи по формам лица и числа в функции сказуемого. В славянских языках такому изменению подвергаются только отдельные формы глагола. В русском языке, например, только глаголы настоящего и будущего простого времени, спрягаясь по формам лица и числа, способны выполнять предикативную функцию. В тюркских языках, в отличие от славянских, спрягаются все знаменательные и отдельные служебные части речи (в составе аналитических сказуемых). В этих языках понятия «спряжение» и «предикат» едины и нерасторжимы, только отражают разные стороны одних и тех же языковых фактов. Спряжение характеризует факты языка с точки зрения морфологии, предикат – с точки зрения синтаксиса. Сфера спряжения в русском языке многократно уже, чем сфера аналогичной категории в тюркских языках. Поэтому прав С.К. Кудайберенов, который писал: «В современном киргизском языке, как и в других тюркских, спряжение распространяется не только на глагол, но и на именные части речи. Способы выражения сказуемости для именных и глагольных частей речи частично совпадают, но различия есть и достаточно существенные, чтобы рассматривать их отдельно» [2, с. 253]. На основании того, что формы спряжения имени и глагола имеют отличия, соответствующая категория

изучается в разных частях морфологии и в связи с именем существительным и глаголом [2, с. 155, 354; 3, с. 154-155, 224; 5, с.77, 136; 6, с. 364, 368; 378-379]. В «Грамматике киргизского литературного языка» факты единой категории персональности-предикативности излагаются под заголовками «Категория сказуемости» в разделе об имени существительном [2, с. 155-156] и «Категория спряжения» в разделе о глаголе [2, с. 254-257].

Такой подход к описанию категории лица имеет ряд недостатков. Во-первых, выделяются и характеризуются формы лица только двух частей речи – имени существительного и глагола, пренебрегается и не презентуется личное словоизменение числительных, прилагательных и наречий. Во-вторых, дифференцированно рассмотрены и явно противопоставлены друг другу категория сказуемости и категория спряжения. Единая по сущности грамматическая категория разбита на две на основании частеречной принадлежности парадигмаобразующих основ. В-третьих, не учитывается возможность использования термина «лично-предикативное словоизменение» применительно ко всем фактам языка, рассматриваемым отдельно и под разными названиями. В-четвертых, в таком противопоставлении двух категорий сказуемости и спряжения не принимается во внимание способность первой категории существовать только в формах спряжения и второй категории – только в функциях сказуемого. С целью разрешения этого противоречия мы совмещаем две категории, определяемые как разные, и представляем их **в рамках категории лично-предикативного словоизменения**, включая в эту систему и спряжение числительных, прилагательных и наречий.

В грамматиках тюркских языков чувствуется явное влияние системы русской грамматики. Этим и можно объяснить вышеприведенное суждение С.К. Кудайбергенова о том, что «спряжение распространяется не только на глагол, но и на именные части речи» (а ведь в русском языке спрягается только глагол). Именно с позиции русской грамматики Н.А. Баскаков тоже писал: «Система спряжения в тюркских языках представляет собой систему словоизменения не только глагола (как в русском языке! – Н.Т., А.З.) но и всех других частей речи» [1, с. 263].

Лично-предикативное словоизменение в тюркских языках является коммуникативным ядром любого высказывания. Оно организует предикативный центр речи. В лично-предикативном словоизменении сосредоточены ключевые экспоненты предложения, исход сообщения, зародыш развертываемой мысли. В нем в потенциале представлена схема коммуникации, материализуются участники (адресат, адресант) и неучастники (объект, тема) общения. Лично-предикативная парадигма вбирает в себя семантику личных местоимений, замещая их функцией конечных аффиксальных морфем и обеспечивая сокращение объема коммуникативных знаков в результате опущения субъектных прономинативов, и координирует морфологические и синтаксические свойства комплекса лексико-грамматических единиц предложения. Важно отметить, что в лично-предикативном словоизменении отражаются модальность, индивидуальность, ситуативность, пропозициональность, темпоральность и другие качества речевого сообщения. Все это свидетельствует о комплексно-синтезирующем характере системы спряжения в тюркских языках.

Лично-предикативное словоизменение обеспечивает вхождение полнозначного слова в речь в качестве ее ключевого звена. Такую функцию приобретают почти все слова знаменательных частей речи. Мы ниже приведем и прокомментируем отдельные примеры, демонстрирующие разные модели киргизского спряжения.

1. Образец субстантивного спряжения:

<i>Ашпозмун</i> «я повар»	<i>Ашпозбуз</i> «мы повара»
<i>Ашпозсуң</i> «ты повар»	<i>Ашпозсуңар</i> «вы повара»
<i>Ашпозсуз</i> «Вы повар»	<i>Ашпозсуздар</i> «Вы повара»
<i>Ашпоз</i> «он/она повар»	<i>Ашпоздор</i> «они повара»

Лично-предикативная парадигма восьмичленна. Второе лицо имеет грубую и вежливую формы выражения. 3-е лицо ед.ч. оформлено «нулевым суффиксом» 3-е лицо мн.ч. допускает вариативность, т.е. *ашпоз/ашпоздор*.

По данной модели спрягаются термины родства, наименование частей тела и видов одежды, названия профессий, наций, возрастных групп людей и т.д., а абстрактные существительные, названия небесных тел, растений, животных, научно-техническая терминология и др., имея формы только 3-го лица, определяются как носители дефектного лично-предикативного словоизменения, противопоставляясь носителям восьмичленных парадигм спряжения.

В киргизском языке спрягаются и падежные формы существительных – формы местного первого, местного второго, исходного, родительного второго, сравнительного, обладательного и отрицательного падежей [4, с.201-206, 247-249]. Например, возьмем словоформу *иште* «на работе» (местный первый от *иш* «работа»), которая имеет полный состав спряжения:

<i>Иштемин</i> «я на работе»	<i>Иштебиз</i> «мы на работе»
<i>Иштесиң</i> «ты на работе»	<i>Иштесиңер</i> «вы на работе»
<i>Иштесиз</i> «Вы на работе»	<i>Иштесиздер</i> «Вы на работе»
<i>Иште</i> «он/она на работе»	<i>Иште</i> «они на работе»

В данном случае мы можем говорить о противопоставлении спрягаемых падежей неспрягаемым. В киргизском языке родительный первый, винительный, дательный падежи не спрягаются.

2. Образец адъективного спряжения:

<i>Оорумун</i> «я болен»	<i>Оорубуз</i> «мы больны»
<i>Оорусуң</i> «ты болен»	<i>Оорусуңар</i> «вы больны»
<i>Оорусуз</i> «Вы больны»	<i>Оорусуздар</i> «Вы больны»
<i>Оору</i> «он/она болен/больна»	<i>Оору</i> «они больны»

В этом контексте киргизское прилагательное может передавать и значение русского глагола *болеть*, т.е. «я болею», «ты болеешь» и др. формы 3 л. ед. и мн.ч. омонимичны.

3. Образцы местоименного спряжения. Личные местоимения спрягаются путем удвоения:

<i>Менмин</i> «(это) я»	<i>Бизбиз</i> «(это) мы»
<i>Сенсин</i> «(это) ты»	<i>Силерсиңер</i> «(это) вы»
<i>Сизсиз</i> «(это) вы»	<i>Сиздерсиздер</i> «(это) Вы»
<i>Ал</i> «(это) он/она»	<i>Алар</i> «(это) они»

Такое употребление личных местоимений продуктивно. Удвоение отсутствует в 3-ем лице. Вторые компоненты местоименных словоформ 1 и 2 лица – аффиксы. Подобные словоформы встречаются в контекстах типа: *Ким каккылап жатат?* «Кто стучит?», *Ким ишти бүтүрдү?* «Кто закончил работу?», *Ишти бүтүрбөгөн ким?* «Кто не закончил работу?» и т.д., которые требуют вариантов ответов: *мен/менмин*, *биз/бизбиз* и под.

Некоторые лично-местоименные словоформы имеют дефектную парадигму. Например, личные прономинативы в сравнительном падеже *мендей* «как я» и *сендей* «как ты» оставляют не заполненными некоторые «клетки» столбика спряжения:

а) Ø «я как я»	Ø «мы как я»
<i>мендейсиң</i> «ты как я»	<i>Мендейсиңер</i> «вы как я»
<i>мендейсиз</i> «Вы как я»	<i>Мендейсиздер</i> «Вы как я»
<i>мендей</i> «он/она как я»	<i>Мендей</i> «они как я»
б) <i>сендеймин</i> «я как ты»	<i>Сендейбиз</i> «мы как ты»
Ø («ты как ты»)	Ø («вы как ты»)
Ø («Вы как ты»)	Ø («Вы как ты»)
<i>Сендей</i> «он/она как ты»	<i>Сендей</i> «они как ты»

Семантика личных местоимений не открывает позицию для отдельных словоформ и оставляет соответствующие «клетки» пустыми, нулевыми.

4. Образцы спряжения числительных. Числительные, выполняя функцию сказуемого, получают формы лично-предикативного спряжения. Спрягая количественные слова *бир*, *бирөө*, *жалгыз* «один, одна, одно», видим, что у них нет форм мн.ч., а у числительных *экөө* «двое», *үчөө* «трое» и т.д. отсутствуют формы ед.ч.

<i>Жалгызмын</i> «я один»	<i>Экөөбүзбүз</i> «нас двое»
<i>Жалгызсың</i> «ты один»	<i>Экөөңөрсүңөр</i> «вас двое»
<i>Жалгызсыз</i> «Вы один»	<i>Экөөңүздөрсүздөр</i> «Вас двое»
<i>Жалгыз</i> «он/она один/одна»	<i>Экөө</i> «они вдвоем»

В парадигме числительного *экөө* допускается повтор аффиксов. Аффиксальной плеоназм имеет мотивацию: первый аффикс передает совместность двух лиц в функциях подлежащего или дополнения, его повтор преобразует синтаксическую функцию словоформы, трансформируя ее в сказуемое. Ср. *Экөөңөр бири бириңе татыктуусуңар* «Вы двое достойны друг друга» – *Коркпогула: экөөңөрсүңөр* «не бойтесь: вас двое». В первом предложении *экөөнөр* – подлежащее, во втором *экөөңөрсүңөр* – сказуемое.

5. Образцы глагольного спряжения. Спряжение глагола – это наиболее продуктивный путь образования коммуникативного ядра предложения. В киргизском языке спрягаются все формы глагольного времени, инфинитивы, причастия и деепричастия. Спряжение причастий и деепричастий создает различные формы времени, обогащает и разнообразит темпоральную семантику.

Ср. примеры:

а) <i>Айттым</i> «я сказал»	б) <i>Айтам</i> «скажу»
<i>Айттың</i> «ты сказал»	<i>Айтасың</i> «скажешь»
<i>Айттыңыз</i> «Вы сказали»	<i>Айтасыз</i> «скажете»
<i>Айтты</i> «он(а) сказал(а)»	<i>Айтат</i> «скажет»
<i>Айттык</i> «мы сказали»	<i>Айтабыз</i> «скажем»
<i>Айттыңар</i> «вы сказали»	<i>Айтсаңар</i> «скажете»
<i>Айттыңыздар</i> «Вы (мн.) сказали»	<i>Айтасыздар</i> «Вы (мн.) сказали»
<i>Айтты/айтышты</i> «они сказали»	<i>Айтышат</i> «скажут»

Сравнивая формы (а) и (б) можно убедиться в том, что экспоненты будущего времени киргизского и русского языков обнаруживают типологическое сходство: словоформы содержат в себе значения действия, времени и действующего лица. А что касается парадигмы прошедшего времени, то киргизским формам спряжения в

русском языке соответствуют предикативные сочетания, потому что русские глагольные словоформы прошедшего времени не имеют в своем составе признаков лица.

6. Образцы адвербиального спряжения. В киргизском языкознании принята точка зрения, согласно которой наречия называются «неизменяемыми словами» [2, с.198]. Однако отдельные наречия киргизского языка получают словоизменительные аффиксы: *азыр* «сейчас» – *азырың/азырыңар түгөнбөйт* «твое/ваше сейчас не кончается / твоему/вашему сейчас нет конца», *кайда?* «где?» – *кайдасың?* «где ты?», *кайдасыңар?* «где вы?», *кайдабыз* «где мы?» и т.д. Подобных примеров, подтверждающих наличие адвербиального спряжения в киргизском языке, немало.

Необходимо отметить, что в этом языке спрягаются и некоторые междометия, частицы, послелогии и другие служебные слова в составе сказуемых, участвуя в выражении субъекта предикативного предмета, качества или действия [4, с. 204, 216].

Из вышеизложенного вытекает вывод о том, что в тюркских языках спрягаются почти все знаменательные части речи, становясь организующим центра высказывания и выполняя функцию сказуемого.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы // Сравнительная грамматика тюркских языков: Морфология. – М., 1954. – С. 263-304.
2. Грамматика киргизского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология отв. ред. О.В. Захарова. – Фрунзе, 1987. – 402 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М., 1982. – 496 с.
4. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика: теория и прагматика. – СПб.; Ош, 1994. – 317 с.
5. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. Изд. 2-е. – Ташкент, 1965. – 244 с.
6. Языки мира: Тюркские языки / отв.ред. Э.Р. Тенишев. – Бишкек, 1996. – 543 с.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СМУТА В РОССИИ КАК КРИЗИС МОДЕРНИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИОГРАФИИ

Андреевко Е.А.

доцент кафедры экономики и управления, кандидат исторических наук,
Филиал Кузбасского государственного технического университета в г. Новокузнецке,
Россия, г. Новокузнецк

В статье предпринята попытка рассмотреть некоторые историографические трактовки сущности и последствий Смуты, начиная от взглядов российских историков XVIII – XIX веков и заканчивая современными оценками. Анализ данной проблематики позволяет выйти на решение концептуальных проблем, связанных с чередованием эволюционного и революционного вариантов исторического развития.

Ключевые слова: Смута, кризис, историография, модернизация, концепции Смуты.

Смутное время в России – знаковое явление в отечественной истории. Его последствия во многом определили характер последующего развития. Вот уже более четырехсот лет события в России в начале XVII века привлекают повышенное внимание исследователей. Анализу подвергаются многие аспекты. В историографии присутствует попытка рассмотрения этого тотального кризиса, охватывающего все сферы социального бытия, как кризиса модернизации. Такой ракурс рассмотрения делает очевидным понимание того, что подобные кризисы закономерно повторяются, поскольку в процессе модернизации «накапливается критическая масса изменений» [3, с. 153]. Такая «повторяемость» определяет значимость и актуальность рассматриваемой проблемы. В рамках небольшой статьи можно лишь обозначить основные подходы, сложившиеся в историографии, к определению Смуты. Понимание ее причинной обусловленности, ее сущности, разумеется, менялось на протяжении четырех столетий. Но уже в ранней дворянской историографии указанный в теме статьи подход имел место. В 1990-е годы такая оценка Смуты стала доминирующей, что вовсе не означает, что характеристика явления такого масштаба стала общепринятой в историческом сообществе и дискуссии завершились. Напротив, продолжающиеся происходить кризисы модернизации обостряют исследовательский интерес к оценке событий в России на рубеже XVI – XVII веков. Философ И. Яковенко подчеркивал, что «Смута – это русское название явлений общечеловеческих, присущих всем обществам без исключения на определенных этапах развития. Явление универсальное. Форма же его, специфика всегда различны, конкретны» [3, с.1 53].

Уже современники Смуты, видя масштаб кризиса, пытались осмыслить причины этих событий. Один из них – английский дипломат Джильс Флетчер, побывавший в Русском государстве в 1588 г., так описал свои впечатления: повсюду господствует «всеобщий ропот и непримиримая ненависть..., по-видимому, это должно окончиться не иначе как гражданской войной» [5, с. 39]. Современники искали первопричину Смуты в духовной сфере, грехе гордыни, который явился искушением самовластья. Смута выступала одновременно и как кара за безбожную жизнь и как дар, мученический венец, ниспосланный для того, чтобы дать возможность народу явить силу своей веры. Уже тогда было понимание того, что эта «кара небесная» стала результатом критического падения эффективности социальных и

культурных механизмов общества, хотя, разумеется, это понимание выражалось через призму религиозного сознания.

Основы научной концепции Смуты были заложены В.Н. Татищевым. Он усматривал причины «великой беды» начала XVII века в «безумной расправе знатных шляхетских родов». В то же время он первым высказал мысль о том, что кризис стал следствием законов Бориса Годунова, сделавших невольными крестьян и холопов. Н.М. Карамзин же не акцентировал внимание на социальной обусловленности Смуты, утверждая в качестве ее причины «разврат», который затронул все слои общества. При этом он подчеркивал значимость вмешательства иноземцев, риторически вопрошая: «И что была тогда Россия? Вся полуденная беззащитною жертвою грабителей ногайских и крымских: пепелищем кровавым, пустынею; вся юго-западная, от Десны до Оки, в руках ляхов...» [1, с. 480].

С.М. Соловьев же в первую очередь говорит о внутренних факторах, приведших к Смуте. Эти факторы он также связывает с «дурным состоянием нравственности», династическим кризисом, а также с выступлениями антиобщественных элементов в лице казаков, людей безземельных и бродячих. Приведем лишь один отрывок для подтверждения данной трактовки Смуты у С.М. Соловьева: «Династия Рюрикова, давшая столько нарядников Русской земле, пресеклась; крамолою свергнут был Годунов, крамолою возведен и свергнут Шуйский; нарушена была духовная и материальная связь областей с правительственным средоточием, части разрознились в противоположных стремлениях, земля замутилась» [4, с. 194].

Целостную концепцию Смуты как порождения сложного социального кризиса впервые разработал В.О. Ключевский. Обстоятельствами, вызвавшими Смуту, по мнению историка, стало «насильственное и таинственное пресечение старой династии и потом искусственное восстановление ее в лице самозванцев» [2, с. 46]. Но в трактовке Ключевского, династический кризис – это лишь повод к Смуте: «Но как эти поводы к Смуте, так и глубокие внутренние ее причины возымели свою силу только потому, что возникли на благоприятной почве, возделанной тщательными, хотя и непредусмотрительными, усилиями царя Ивана и правителя Бориса Годунова в царствование Федора» [2, с. 46]. Таким образом, подлинные причины Смуты зижделись в самом строе государства, в неравномерном распределении государственных повинностей, порождавшем социальную рознь: «Это было тягостное, исполненное тупого недоумения настроение общества, какое создано было непрекрытыми безобразиями опричнины и темными годуновскими интригами» [2, с. 46]. Обращаясь к изучению последствий Смуты, Ключевский указывает на «две главные перемены, произведенные Смутой в положении государства: во-первых, прервалось политическое предание, старый обычай, на котором держался порядок в Московском государстве XVI века; во-вторых, Смута поставила государство в такие отношения к соседям, которые требовали еще большего напряжения народных сил для внешней борьбы» [2, с. 62]. Еще раз подчеркнем: у Ключевского Смута выступает как общенациональный кризис, порожденный комплексом причин, и последствия этого кризиса были также комплексными.

В советское время оценка Смуты была пересмотрена. С утверждением марксистской концепции в исторической науке закономерно на первый план был выдвинут фактор классовой борьбы. Употребление самого слова «смута» было объявлено «буржуазным», а вместо него было введено наименование «крестьянская война и иностранная военная интервенция в России». Измененное название определяло и границы, которых должны были придерживаться историки в своих исследова-

ниях, из рассмотрения выпадали такие проблемы, как политическая борьба правящих кругов за власть, роль казачества, история церкви в этот период. Ранняя советская историография в известной степени утратила цельный взгляд на Смуту как на единый комплекс внутренне связанных событий. В 1970-е гг. дискуссии в советской историографии о сущности Смуты продолжились. Они способствовали преодолению разобщенного взгляда на Смуту. Вступив в спор с И.И. Смирновым, А.А. Зимин высказал мысль о том, стержнем исторического развития в период Смуты была именно крестьянская война. И успех Лжедмитрия I был связан прежде всего с этим широким народным выступлением. Той же трактовки придерживался Д.П. Маковский, рассматривающий события Смутного времени как последовательные этапы крестьянской войны. При этом у Маковского события начала XVII века трактуются как ранняя форма буржуазной революции. А подобное рассмотрение уже имеет непосредственное отношение к трактовке Смуты как кризиса модернизации.

Как уже отмечалось, в 1990-е гг. подобная интерпретация Смуты утверждается в исторических исследованиях. Такая трактовка, в частности, была представлена в дискуссии, проходившей на страницах журнала «Знание – сила» еще в 1994 г. Ее участники рассматривали Смуту как «чистый кризис модернизации, запустивший маховик самоизменения общества. Вопреки устоявшемуся представлению, вестернизация страны начинается не с Петра, а с Бориса Годунова и Лжедмитрия I» [3, с. 151]. Современные историки справедливо исходят из того, что «потребность в реформах западного толка, безусловно, существовала и если еще не ощущалась обществом, то, несомненно, осознавалась его государственными деятелями. Ведь они более других видели свою меру военного и государственного отставания». В этой связи интересно, и в некоторой степени, парадоксально, трактуются последствия Смуты: «Петровские реформы за сто лет до Петра Смута же и пресекала: западный человек оказался противником, посягнувшим на православие. Национально-религиозный взгляд перевесил взгляд реформаторский, и первый Романов уже не думает о подобных реформах» [3, с. 151]. Таким образом, Смута привела к утверждению ситуации «естественного консерватизма».

Историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что сложность процессов, происходящих в России в начале XVII в., не позволяет однозначно их трактовать. Смута явилась следствием весьма сложного переплетения множества противоречий. Эти экономические, политические, социальные, духовно-нравственные и другие противоречия нельзя ограничивать лишь рамками гражданской войны и интервенции. Интерпретация Смуты как кризиса модернизации как раз и позволяет комплексно учитывать все факторы в их взаимодействии, ибо сама модернизация есть процесс комплексный, предполагающий смену исторической стратегии от статичного бытия к динамичному обществу. Такой подход позволяет получить цельную концепцию тотального кризиса, охватившего все сферы социального бытия в России в начале XVII века.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. – Кн. 4. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1995. – 542 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 414 с.
3. Россияне в эпохи смут // Знание – сила. – 1994. – № 2. – С. 151-162.
4. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – С. 159-203.
5. Флетчер Дж. О государстве Русском. – М.: Издательский дом «Захаров», 2002 // https://royallib.com/book/fletcher_dgils/o_gosudarstve_russkom.html (дата обращения: 12.11.2017).

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАТНОГО ТРУДА ЛЕТНОГО И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТАВА ВВС РККА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1943 гг.)

Глушаченков А.А.

заведующий кафедрой педагогики и психологии, д-р ист. наук, доцент,
Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, г. Химки

Кулешов С.М.

заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
канд. социол. наук, Институт мировых цивилизаций, Россия, г. Москва

Статья посвящена проблеме становления системы материального стимулирования ратного труда личного состава Военно-воздушных сил РККА в начальный период Великой Отечественной войны; в статье рассмотрены причины необходимости введения материального поощрения в условиях боевой обстановки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Военно-воздушные силы РККА, награждение летно-технического состава.

Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.) является одним из эпохальных событий в жизни нашей страны. Важнейшим фактором победы в этой войне явилось практически полное единодушие всего советского народа, который по велению сердца и загадочности для недругов души встал на защиту своего Отечества.

Государство, находясь в крайне сложной экономической ситуации, изыскивало возможности материального и духовного стимулирования ратного труда ее защитников. Ограниченные рамки данной публикации позволяют нам рассмотреть некоторые ее аспекты.

В тяжелейший начальный период войны первые успехи советских Военно-воздушных сил (ВВС) в противостоянии с превосходящими силами люфтваффе советское правительство не обошло своим вниманием. В первые дни тяжелых воздушных боев наши летчики показали стойкость, мужество, самоотверженность. На передовицах центральных газет все чаще стали размещать портреты героев, которые сопровождались описанием подвига и официального документа о награждении высокими правительственными наградами. В данный момент в руководстве страны осознали необходимость создания стройной системы стимулирования ратного труда советских летчиков.

Одним из первых документов, заложившим правовые основы награждения отличившихся в воздушных боях, стал подписанный Народным комиссаром обороны И.Сталиным 8 августа приказ «О поощрении участников бомбардировки г.Берлина» за номером № 0265. На основании этого документа всему летному составу этой операции от имени Народного комиссара обороны объявлялась благодарность, и выплачивалось денежное вознаграждение в размере 2 тысяч рублей.

При этом следует отметить, что этот нормативный акт выявил необходимость изменения столь сложной процедуры награждения героев в период военных действий. И.Сталин в этом приказе ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении отличившихся военнослужащих. Кроме того, этот приказ предписывал поощрение подобным образом всех последующих бомбардировок г.Берлина [1].

Тяжелейшие бои в начальный период войны потребовали изменить не только порядок награждения орденами и медалями СССР, но и процесс присвоения очередных воинских званий от начальствующего состава до красноармейцев. В данной обстановке уместным становится издание Президиумом Верховного Совета СССР Указов от 18 и 19 августа 1941 года.

Эти документы определяли следующее. Во-первых, награждение медалями и орденами СССР отличившиеся в боях за Родину красноармейцев и начальствующего состава производилось непосредственно по месту службы [2]. Во-вторых, расширялись полномочия военных советов фронтов и армий по вручению правительственных наград. В-третьих, военным советам фронтов и армий предоставлялось право присвоения очередных офицерских званий до майора, батальонного комиссара включительно [3].

Специфика выполнения боевых задач родами РККА требовала внести свои особенности стимулирования их ратных действий (см. таблицу 1). Так, например, в приказе Народного комиссара обороны № 0299 от 19 августа «О порядке награждения летного состава Военно-Воздушных Сил Красной армии за хорошую боевую заботу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков» просматривается четкое разграничение стимулирования выполнения боевых задач в зависимости от рода авиации: истребительная, ближнебомбардировочная и штурмовая, дальнебомбардировочная и тяжелобомбардировочная, ближне- и дальнеразведывательная [4].

Таблица 1

**Критерии представления к правительственным наградам
и денежным премиям в ВВС РККА до 1943 года**

Истребительная авиация		
за каждый сбитый самолет противника в воздушном бою в размере 1000 рублей.		
за 3 сбитых самолета противника	к правительственной награде	
за следующие 3 сбитых самолета противника	ко второй правительственной награде	
за 10 сбитых самолетов противника	К высшей награде – званию Героя Советского Союза	
За успешные штурмовые действия по войскам противника		
за выполнение 5 боевых вылетов на уничтожение войск противника		1500 рублей
за выполнение 15 боевых вылетов	к правительственной награде	2000 рублей
за выполнение 25 боевых вылетов	ко второй правительственной награде	3000 рублей
за выполнение 40 боевых вылетов	званию Героя Советского Союза	5000 рублей
За уничтожение самолетов противника на аэродромах		
за успешное выполнение 4 боевых вылетов		1500 рублей
за успешное выполнение 10 боевых вылетов днем или 5 вылетов ночью	к правительственной награде	2000 рублей
за успешное выполнение 20 боевых вылетов днем или 10 вылетов ночью	ко второй правительственной награде	3000 рублей
за успешное выполнение 35 боевых вылетов днем или 20 вылетов ночью	к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза	5000 рублей

Так, летчики истребительной авиации награждались по четырем основаниям:

а) за каждый сбитый самолет. Количество сбитых самолетов устанавливается в каждом отдельном случае показаниями летчика-истребителя на месте, где упал сбитый самолет противника, и подтверждениями командиров наземных частей или установлением на земле места падения сбитого самолета противника командованием полка;

б) за успешные штурмовые действия;

в) за уничтожение самолетов противника на аэродромах (днем и ночью). При этом отмечается обязательное документальное подтверждение результатов боевой работы в форме фотоснимков или данными разведки;

г) за воздушный таран. Для примера, за весь период Великой Отечественной войны летчики-истребители, штурмовики, бомбардировщики совершили воздушный таран соответственно – 598, 19, 18 раз. «Огненные тараны» (тараны по наземным объектам противника) экипажи штурмовиков совершили 286 раз, бомбардировщиков 119 раз, летчики истребителей 98 раз [5].

Следует отметить, что приказом Народного комиссара обороны № 0685 от 9 сентября 1942 года вносится уточнение взгляда на «боевой вылет для истребительной авиации» [6]. В преамбуле данного документа отмечается причина данной потребности: «Фактами на Калининском, Западном, Сталинградском, Юго-Восточном и других фронтах установлено, что наша истребительная авиация, как правило, работает плохо и свои боевые задачи очень часто не выполняет. Истребители наши не только не вступают в бой с истребителями противника, но избегают атаковать бомбардировщиков... Боевым вылетом неправильно считают всякий полет на поле боя, независимо от того, выполнена или нет истребителями возложенная на них боевая задача. Такое неправильное понятие о боевом вылете не воспитывает наших истребителей в духе активного нападения на самолеты врага и дает возможность отдельным ловкачам и трусам получать денежное вознаграждение и правительственные награды наравне с честными и храбрыми летчиками» [7].

С этого момента летчикам истребительной авиации засчитывался тот боевой вылет, в котором, прикрывая действия штурмовиков и бомбардировщиков, последние не имели потерь от немецких истребителей.

Кроме того, нашим летчикам засчитывались сбитыми только те самолеты люфтваффе, уничтожение которых подтверждались фотоаппаратурой и данными от наземных служб.

Ужесточались меры наказания к летчикам-истребителям, уклоняющимся от воздушного боя с противником – предание суду и перевод в штрафные части. Следует заметить, что в 1942 году решением командования 8 воздушной армии были созданы три штрафные эскадрильи, которые просуществовали чуть более четырех месяцев.

По иным основаниям награждались летчики ближнебомбардировочной и штурмовой авиации:

а) за успешное выполнение боевых заданий;

б) за лично сбитые самолеты противника. Во всех случаях требовалось доказательство своих действий (разведданные или фотоотчет в момент выполнения боевой задачи или спустя 3–4 часа).

Для поощрения экипажей в дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации выделялись основания, вытекающие из своего предназначения: бомбардировка промышленных и оборонных объектов в глубоком тылу противни-

ка. Отдельным основанием были действия по политическому центру (столице) противника (см. таблица 2).

Помимо перечисленных оснований для экипажей ближне- и дальнеразведывательной авиации было заложено количество успешно выполненных заданий по разведке противника.

Следует обратить внимание и на сформулированное основание для награждений правительственными наградами руководства летных частей и подразделений – наименьшие потери личного состава и авиационной техники в ходе выполнения боевой задачи.

Таблица 2

Критерии представления к правительственным наградам и денежным премиям в дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации до 1943 года

В дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации		
За бомбардировки объектов противника промышленного и оборонного значения		
за каждую успешную бомбардировку		По 500 рублей
за 5 успешных бомбардировок	к правительственной награде	+
за 8 успешных бомбардировок	ко второй правительственной награде	+
за 12 успешных бомбардировок	званию Героя Советского Союза.	+
При действиях по политическому центру (столице) противника		
за каждую бомбардировку каждого лица экипажа		По 2000 рублей
за 3 успешных бомбардировки	правительственной награде	+
за 5 успешных бомбардировок	ко второй правительственной награде	+
за 10 успешных бомбардировок	к званию Героя Советского Союза	+

Так, например, к ордену Ленина в истребительной авиации командир и комиссар полка представлялись в случае уничтожением силами своей части не менее 30 вражеских самолета, потеря своих боевых машин должна составлять не более 5. Для командования эскадрильи соотношение потерь уже должно было составлять 15:3.

К награждению этим же орденом в ближнебомбардировочной и штурмовой авиации командир и комиссар полка представлялись в случае потери не более 6 боевых машин в ходе 250 боевых самолетовылетов. В дальнебомбардировочной и тяжелобомбардировочной авиации это соотношение составляло соответственно 5:150.

Помимо правительственных наград летному составу выплачивались денежные премии, размеры которых зависели от количества боевых вылетов. Так, например, за каждые 100 боевых полетов премия составляла 5000 рублей. Полеты по кругу, летные происшествия, потеря ориентировки в полете – исключали возможность данного вида вознаграждения.

Успешность выполнения боевых задач зависела не только от мастерства и мужества летного состава, но и от самоотверженного труда всего технического состава авиационных частей. Подготовка боевых самолетов сопровождалась организационными, бытовыми и климатическими трудностями. Совершенно справедливым было нормативно-правовое формулирование критериев оценки и поощрения их труда в виде правительственных наград и денежных вознаграждений.

Так, за отсутствие отказа в технике за каждые 100 самолетовылетов полагалась премия в размере 3000 рублей, а руководящему составу инженерной службы – денежная надбавка к окладу в размере 25 % от всей премиальной суммы технического составу авиационной части. За восстановление более 50 самолетов предусматривалось награждение правительственной наградой.

Весь 1942 год характеризовался борьбой нашей авиации за возвращение контроля над воздушным превосходством. Вполне своевременным выглядит появление в апреле 1942 года приказа заместителя народного комиссара обороны СССР генерал-полковника авиации П.Ф. Жихарева за номером 0249 «О премировании личного состава авиамастерских Военно-Воздушных Сил Красной Армии за быстрый и качественный ремонт самолетов и моторов». На основании данного решения определялось выделение денежных средств для премирования инженерно-технического состава за каждый восстановленный самолет и мотор [8].

Так, например, за проведение качественных работ по восстановлению бомбардировщика, истребителя или штурмовика, учебных самолетов выплачивалось соответственно 2000, 750, 300 рублей, за регламентные работы – 400 – 200 рублей.

За восстановление моторов сумма вознаграждений колебалась от 100 до 200 рублей в зависимости от его типа.

Размер денежных вознаграждений за проведение восстановительных и ремонтных работ определялся на основании ежемесячного отчета мастерских, который утверждался главным авиационным инженером фронта (округа). Выделенная сумма распределялась следующим порядком: не менее 70 % непосредственно инженерно-техническому составу, 5 % – руководству и остальная сумма шла на премирование работников, обеспечивающих деятельность мастерских.

В таблице 3 приведено денежное вознаграждение личного состава ремонтно-восстановительных частей за быстрый и качественный текущий и средний ремонт танков [9].

Таблица 3

Денежное вознаграждение личного состава ремонтно-восстановительных частей

		Текущий ремонт	Средний ремонт
1.	За каждый отремонтированный танк КВ	350 руб.	800 руб.
2.	За каждый отремонтированный танк Т-34, МК-2, МК-3	250 руб.	500 руб.
3.	За каждый отремонтированный танк БТ, Т-26 и Т-40-60	100 руб.	200 руб.

В дополнение к перечисленным мерам стимулирования труда технического состава в январе 1943 года заместитель народного комиссара обороны генерал-полковник интендантской службы А. Хрулев в дополнение к ранее изданному приказу НКО 1942 г. № 0883 установил выдачу в дни совершения боевых вылетов по 50 граммов водки в сутки инженерно-техническому составу, непосредственно принимавшему участие в подготовке авиационной техники [10].

Таким образом, краткий анализ предпринимаемых мер советского правительства по материальному и моральному стимулированию ратного труда, в частности летного состава ВВС РККА, подтверждает их оправданность в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. РГВА ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 263. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. М.:

Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=310001> (дата обращения 12.11.2017).

2. РГВА ф. 4, оп. 12, д. 99, л. 5. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 12.11.2017).

3. РГВА ф. 4, оп. 12, д. 99, л. 6-7. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 15.12.2017).

4. РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 65, л. 361–369. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 15.10.2017).

5. Ковачевич А.Ф. Массовый героизм советских летчиков в годы Великой Отечественной войны // Роль Военно-воздушных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (По материалам IX военно-научной конференции ВВС). – Москва, 1986. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/1/art/card42109.html> (дата обращения 15.09.2017).

6. Приказ НКО «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» № 0685 от 9 сентября 1942 года. РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 72, л. 273–276. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 22.12.2017).

7. Приказ НКО «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» № 0685 от 9 сентября 1942 года. РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 72, л. 273–276. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 09.02.2018).

8. РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 70, л. 53–55. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 12.10.2017).

9. Приказ НКО «О премировании личного состава автобронетанковых ремонтных частей за быстрый и качественный ремонт танков» № 0140 от 25 февраля 1942 г. (См.: РГВА ф. 4, оп. 11, д. 69, л. 361–362. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-2). Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг. // М.: Терра, 1997.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 09.02.2018).

10. РГВА Ф. 4, оп. 11, д. 75, л. 51. (опубликован в Русский архив: Великая Отечественная: Том 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.) // М.: Терра, 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения 14.11.2017).

ДОНСКИЕ И ПРЕДКАВКАЗСКИЕ ПОЛОВЦЫ В КОНЦЕ XII – НАЧАЛЕ XIII ВВ.

Зеленский Ю.В.

заведующий отделом археологических фондов,
Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются различные аспекты истории донских и предкавказских половцев в конце XII – начале XIII вв. В это время у донских половцев происходил процесс складывания государства. Предкавказские степи были продолжением кочевий донских половцев.

Ключевые слова: половцы, Дон, Предкавказье, кочевья, хан, орда, государство.

В конце XII – начале XIII половцы, кочевавшие в южнорусских степях, окончательно перешли от первой стадии кочевания (при ней они передвигались со стадами по степям) ко второй стадии. При этом у них появляются постоянные летние и зимние пастбища [Плетнёва]. Подобный процесс наблюдался у половцев, кочевавших в Подонье и Предкавказье. Ещё в конце XI в. наряду с существованием нескольких половецких орд возникают два крупных половецких объединения (союзы орд) Днепровское и Донское. Днепровское объединение возглавлял хан Боняк, а Донское хан Шарукан.

В конце XII – начале XIII вв. половцы кочевали в бассейне Дона и Северского Донца. Происходит их усиление в этом регионе, за счёт того, что половцы вернулись из Грузии, куда они откочевали из донецких степей в начале XII в. В результате этого складывается Донское объединение половцев, которое возглавил хан Кончак.

Донские половцы постоянно участвовали в междоусобицах русских князей. Особенно тесные связи сложились у них с черниговскими князьями. Эта традиция брала своё начало от союзов половцев с черниговскими Ольговичами в начале XII в. Долгое время черниговские князья отказывались участвовать в общекняжеских походах против половцев.

В то же время донские половцы предпринимали походы против русских княжеств. Наиболее крупным был поход 1184 г. [Ипатьевская летопись, стб. 634]. Также можно вспомнить поход половцев под предводительством Кончака и Гзака в ответ на поход Игоря Святославича в 1185 г. Также были предприняты походы русских князей против донских половцев. Можно опять вспомнить поход Игоря Святославича. А походы также совершал киевский князь Святослав Всеволодович. Игорь Святославич совершал ещё другие походы против половцев, кроме похода 1185 г. Походы против донских половцев совершал также владимирский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо.

Во второй половине XII в. у донских половцев происходит процесс складывания государства. Более-менее устанавливаются стабильные границы половецких кочевий. Возникают постоянные летние и зимние кочевья. Можно говорить также о складывании наследственной власти у донских половцев. Прослеживается цепочка от хана Шарукана (середина XI – начало XII вв.) через Сырчана и Атрака (начало XII в.), Кончака (вторая половина XII в.) до Юрия Кончаковича (первая половина XIII в.). У ханов была постоянная дружина, в конце XII в. уже вся половецкая орда в поход не ходила. Однако процесс создания государства у донских половцев был искусственно прерван монгольскими походами 1222 – 1223 и 1237 – 1238 гг.

Если в начале XII в. кочевья донских половцев располагались на левом и правом берегу Северского Донца, то в конце XII – начале XIII вв. их можно локализовать на левом и правом берегу Дона, Северского Донца рек Тор и Торец.

Как уже говорилось выше, главным занятием донских половцев оставалось скотоводство. Половцы жили отдельными ордами. Во главе орд находились ханы. Наиболее часто упоминаемым ханом был Кончак. В связи с походом 1185 г. против половцев в летописи также упоминался хан Гзак. После смерти Кончака (когда это произошло неизвестно) Донское объединение половцев возглавил сын Кончака Юрий.

В 1222 г. именно донские половцы подверглись натиску монголов. Сначала они сразились с монголами в союзе с аланами, а затем поверили монголам, откочевали в донские степи и были разгромлены монголами. Именно в это время и погиб

хан Юрий Кончакович. Повторно донские половцы сражались против монголов во время похода 1237 – 1238 гг.

В начале XII в. половцы из донецких степей перекочевали сначала в Предкавказье, а затем в Грузию. После 1125 г. многие из них во главе с Атраком вернулись в предкавказские степи. Их появление здесь усилило Донское объединение половцев. Это выразилось в возобновлении половецких походов.

В середине XI – начале XII вв. степные районы Северо-Западного Кавказа, скорее всего, были продолжением кочевий донских половцев. Возможно, они служили зимними кочевьями для донских половцев. Видимо именно этим объясняется тот факт, что на территории Северо-Западного Кавказа нет половецких погребений XI – начала XII вв. После того как донские половцы покинули Грузию и вернулись в донские степи в Грузию возможно стали переселяться так называемые «дербентские» кипчаки. В это время нет никаких свидетельств о взаимодействии половцев с предками адыгов. Взаимодействия с северокавказскими аланами были эпизодическими.

В конце XII – начале XIII вв. вновь складываются два объединения половцев Днепровское и Донское. Днепровское объединение возглавлял хан Кобяк, а Донское объединение хан Кончак. Как и раньше, днепровские и донские половцы совершают совместные походы.

Как уже говорилось, кочевья донских половцев в конце XII – начале XIII вв. располагались в бассейне рек Дон, Северский Донец, Тор, Торец. Предкавказские степи являлись продолжением кочевий донских половцев и по-прежнему были зимними кочевьями донских половцев.

На территории Северо-Западного Кавказа кочевья половцев располагались следующим образом. Половцы кочевали в верховьях Кубани. Эти районы были одним из центров половецких кочевий. Также кочевья половцев располагались на правом и левом берегах рек Челбас, Бейсуг, Кирпили, Ея. Также они находились в среднем течении Кубани. Кочевали половцы и в Восточном Закубанье. Не было половецких кочевий в низовьях Кубани, Восточном Приазовье, Северо-Восточном Причерноморье и Западном Закубанье. Не зафиксировано половецких кочевий и на Таманском полуострове (в эпоху средневековья Тамань представляла собой группу островов). Таким образом, несмотря на сведения «Слова о полку Игореве» Тамань не входила в границы «Половецкой земли».

Нет никаких сведений о взаимодействии половцев с аланами и средневековыми адыгами в конце XII – XIII вв. Единственным фактом взаимодействия половцев с аланами был случай сражения совместного алано-половецкого войска с монголами во время похода монголов на Северный Кавказ 1222 г. Однако алано-половецкий союз оказался непрочным. После 1240 г. земли донских и предкавказских половцев вошли в состав Улуса Джучи (Золотая Орда).

Таким образом, в конце XII – начале XIII вв. у донских половцев шёл процесс образования государства. Однако этот процесс был прерван монгольскими походами 1222 и 1237-1238 гг. Что касается предкавказских половцев то они входили в состав донского объединения половцев.

Список литературы

1. Плетнёва С. А. Кочевники средневековья. М.: Наука. 190 с.
2. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том второй). М.: Языки славянской культуры. 2001. 648 с.

ВКЛАД НАРОДА БАШКОРТОСТАНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Кириш П.В., Кириш А.В.

студентки группы ПИ-343д,

Уфимский государственный авиационный технический университет,
Россия, г. Кумертау

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью подробного изучения исторических и биографических фактов военного пути тружеников, женщин и детей Башкирии в связи с укреплением позиций гуманистического подхода к воспитанию и современным потребностям подрастающего поколения, необходимостью поиска и сохранения архивных документов, освещающих этапы жизненного пути участников войны.

Ключевые слова: война, Башкортостан, победа, Родина, Советский союз, фашистская Германия, государство.

Один из самых героических этапов в жизни Советского государства и народа – Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии. В этот период решалась судьба нашего государства и будущее мировой цивилизации.

Война явилась тягчайшим испытанием для нашей Родины, но героизм, мужество и отвага помогли советскому народу выстоять против жестокого и сильного врага. Любовь к Отечеству сыграла огромную роль в победе над фашистами.

Великая Отечественная война стала проверкой прочности Советского национального государства, она показала всем, насколько дружен и сплочен советский народ. Свой вклад в общую борьбу советских народов за свободу и независимость внесли и трудящиеся многонациональной Башкирской АССР. Воины Башкирии также показали доблесть и героизм и проявили беспредельную преданность, труженики тыла неустанно работали во имя победы. Трудящиеся Башкирии были активными участниками патриотического движения, оказывали всестороннюю помощь Советской Армии. Следует заметить, что Башкирская АССР являлась одной из важных тыловых баз страны. В приветственной речи ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР говорилось: «В дни Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков башкирский народ показал высокое понимание своего патриотического долга перед Родиной. Сыны Башкирии – воины Красной Армии в боях за Родину проявили доблесть и мужество, достойные славных боевых традиций башкирского народа. Трудящиеся Башкирии самоотверженно работают на помощь фронту».

В первые же дни войны на фронт ушло более 1000 добровольцев из Башкирии. Они подавали заявления на немедленное отправление их в действующую армию.

В Башкирской АССР развернулась большая работа по укреплению обороноспособности страны. Для поддержания боевого духа звучали воодушевляющие речи, работа проходила под лозунгом: «Все для фронта, все для победы». Женщины заменяли ушедших на войну, вставали к станкам, овладевали мужскими профессиями. Корреспонденция из газеты «Красная Башкирия» 30 июля 1941 года о женщинах, заменивших на производстве ушедших на фронт: «В большом социалистическом хозяйстве немало разных профессий. И любой из них может овладеть советская женщина. Она всегда способна заменить мужа, брата, ушедшего с оружием в руках защищать нашу любимую Родину». В грозные дни войны женщины активно

участвуют в производственной жизни страны. Работники сельского хозяйства трудились, не зная усталости, главной их задачей было – дать как можно больше продукции фронту. В республике появлялось все больше лечебных учреждений, где ученые–медики совершенствовали методы лечения. Благодаря нашим ученым, было налажено производство новых медицинских препаратов, которые успешно применялись во всей стране. Также наши воины и труженики тыла нуждались в поддержании духовных сил, в чем огромную роль сыграли литература и искусство. Башкирские писатели и поэты в своих произведениях клеймили позором фашистских захватчиков и звали наш народ на подвиги во имя матери – Родины. Каждый трудился на благо своего Отечества. Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт – вот желание каждого работающего в тылу. Каждое событие на фронте находит отклик в сердцах советских людей, умножает их силу и укрепляет волю к победе.

29 июля 1941 года Всесоюзному радиокомитету было передано письмо для радиопередачи, в котором Г.П. Сверчков и Г.П. Сверчкова наказывают своим сыновьям бить врага без пощады: «Прошу сообщить по радио нашим дорогим детям Сергею, Александру, Михаилу и Петру, находящимся на фронте, что их отец Григорий Павлович Сверчков и мать Галина Петровна передают им горячий сердечный привет. Дорогие дети! Мы растили вас для того, чтобы вы счастливо трудились на пользу нашей Родины, а если потребуется, всегда были бы готовы отразить всех ее врагов. Сейчас фашистские изверги навязали нам войну. Они хотят у нас отнять наши фабрики и заводы, нашу землю, сделать нас рабами. Этому никогда не бывать! Бейте немецких бандитов так, чтобы у них надолго отпало желание воевать. В боях за честь Родины, за ее счастье не щадите своей крови и жизни. Мы здесь, в тылу, будем крепить вашу победу. Желаем вам скорой победы, доброго здоровья!». Люди думали не о своей жизни, а о будущем своей Родины, о независимости и чести, которую ни один враг не отнимет у нас.

Воинов, тружеников сельского хозяйства, рабочий класс и интеллигенцию объединяло высокое понятие долга и чести, жажда справедливости и свободы. Не описать словами подвиги нашего народа, не найти выражений, чтобы описать муки тех, кто попал в плен, кто пропал без вести или потерял свою семью. Но мы должны помнить заслуженных Героев Советского Союза, выходцев Башкирии, которые сражались в боях под Ленинградом, на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, на Днепре, в Прибалтике, освобождая поработанные фашистами земли.

Всем известен подвиг рядового Александра Матросова, который закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. Благодаря его самоотверженности, была выполнена боевая задача подразделения. Александр Матросов продолжал жить в сердцах советских воинов и звал их на подвиг во имя Родины, во имя счастья советского народа, во имя победы над заклятым врагом. И в современном обществе самоотверженность башкирского героя служит примером, призывает к защите родной земли. Его подвиг повторил командир пулеметного взвода Миннигали Губайдуллин, который будучи тяжело раненным, закрыл своим телом вражескую амбразуру. Из наградного листа: «Казалось совершенно невозможным подойти к дзоту, но бесстрашие и сознание своего воинского долга безостановочно двигали Губайдулина вперед».

Настоящей угрозой для фашистов стал Мусса Гареев. Неприятели боялись его как огня. И не зря. За героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении 207 успешных боевых вылетов на самолете ИЛ – 2, в результате которых нане-

сен большой урон противнику в живой силе и технике, уже в 23 года дважды достоин представления к награждению Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Мужчины нашей республики, как и всего Советского Союза, совершили много подвигов, но в Великой Отечественной войне свою Родину защищало и немало женщин. Они добровольно шли на войну медсестрами, врачами, радистками. До войны многие считали, что женщинам не по силам переносить солдатскую жизнь, бои, лишения. Однако, своими боевыми действиями женщины доказали, что не хуже мужчин справятся с трудностями войны. Роза Ахтямова принесла с собой на фронт свою цветущую юность, свои проворные, ловкие руки, которые умеют так бережно перевязать огнем горящую рану. В одном из своих писем Роза пишет: «В горячке боя, перебегая и переползая под обстрелом, от раненого к раненому, мне почти не приходилось запоминать их лица и фамилии. И вот недавно я как – то подумала – а где же теперь эти товарищи?». За мужество при спасении раненых бойцов и офицеров награждена орденом Славы 3 степени и медалью «За отвагу».

Можно очень долго говорить о наших героях, но что же помогло им выстоять? В чем источник побед? Конечно, огромную роль сыграли мастерство и талант полководцев, но главная причина того, что мы выстояли и победили, что никакие неудачи не сломили нас – это наш дух. Мы никогда не должны забывать, что сила нашего народа в единстве и пламенной любви к Родине.

Список литературы

1. Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Уфа, Башк. кн. изд-во 1984.
2. Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Уфа: РИО БашГУ 1994.
3. Бикмеев М.А. Башкортостан в годы Второй мировой войны 1939-1945. Уфа: Б.и., 2000.
4. Газета «Красная Башкирия» за 1941 г.
5. Гумеров Ф. Х., Хрестоматия по истории Башкортостана. Часть II. 1917 – 2000 гг. – Учебное пособие. – Уфа: Китап, 2001.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ЖЕНЩИН В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Костырко В.В.

магистрант историко-филологического факультета Педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, г. Белгород

В данной статье анализируются архивные документы, связанные с культурно-просветительскими инициативами женщин в конце XIX – начале XX века в русской провинции.

Ключевые слова: организации культурно-просветительского характера, русская провинция, женщины, архивные документы.

На рубеже XIX – XX вв. в России и, в частности в русской провинции, в связи с пробуждением социальной активности разных групп населения в результате великих реформ второй половины XIX века, роль женщин в общественной жизни изменилась значительно. Прежде всего, это позволило женщинам включиться в сферу профессио-

нального труда. В основном, общественная активность женщин проявлялась в форме создания совместно с мужчинами или в частном порядке различных организаций культурно-просветительского характера для достижения социальных, культурных целей, в целях удовлетворения духовных потребностей. К указанным организациям относились: клубы, кружки, союзы, школы, библиотеки и т.п.

Поэтому вопрос культурно-просветительской деятельности женщин в русской провинции достаточно многогранен. Следовательно, представляется возможным конкретизировать изучение данного аспекта жизни российского общества в рассматриваемый период на примере Курской губернии.

Анализ архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Курской области, свидетельствует об участии женщин в вопросах культурного просвещения путем распространения чтения среди населения, что подтверждается многочисленными ходатайствами в адрес губернатора Курской губернии об открытии библиотек и читален.

Известна бесплатная народная библиотека, одной из учредительниц которой являлась жена купца Софья Ивановна Маркова. Библиотека была открыта в слободе Чернянка Новооскольского уезда и предоставляла возможность безвозмездно пользоваться книгами всем слоям населения независимо от пола, возраста, звания, состояния и национальности [1, Л. 2].

К организациям, которые предлагали значимые ресурсы для самообразования, также целесообразно указать общества, целью которых было интеллектуальное развитие входящих в них лиц. Применительно к Курской губернии к таким обществам можно отнести Белгородское культурно-просветительское общество «Вестник Знания». Общество устраивало общеобразовательные и специальные курсы, лекции, экскурсии, проводило литературные вечера [4, Л. 2].

Необходимо отметить, что деятельность вышеуказанных культурных институтов представляет собой эффективный метод трансляции знаний в народные массы.

Ярким примером участия женщин в объединениях культурно-просветительского характера стали художественные, ремесленные школы и мастерские.

Отдельно следует назвать рисовальщицу Людмилу Александровну Козлову, которая добилась разрешения и открыла в г. Курске художественно-ремесленную учебную мастерскую. Мастерская была создана для обучения девочек рисованию, женскому художественному и другому ремеслу [2, Л. 14].

Кроме того, важную роль в культурной жизни русской провинции играли театр и музыка. К началу XX в. в Курской губернии накопился определенный опыт деятельности обществ, которые способствовали развитию драматических и музыкальных способностей любителей искусств.

Не последняя роль в жизни таких обществ отводилась и женщинам.

Например, при согласовании вопроса об открытии «Суджанского кружка любителей сценического искусства имени М.С. Щепкина» среди учредителей упоминаются следующие женщины: дворянка Екатерина Семеновна Алферова, учительница начального училища Анна Анисимовна Долгая, почетная гражданка Екатерина Васильевна Бурмакина, учительница начального училища Елизавета Петровна Ладо и др. [3, Л. 8-8 об.].

Таким образом, подобные примеры культурно-просветительских инициатив женщин в конце XIX – начале XX века ярким образом иллюстрируют их заметный вклад в развитие и распространение культуры в русской провинции.

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5942. – Л. 2-2 об.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 7969. – Л. 14-16 об.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 15992. – Л. 3-8 об.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 33. – Оп. 2. – Д. 15994. – Л. 2-3 об.

ВОПРОСЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АФГАНИСТАНА НА РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ О РАЗДЕЛЕ СФЕР ВЛИЯНИЯ В АЗИИ

Симонов К.В.

доцент кафедры гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков,
канд. ист. наук, доцент, Воронежский государственный институт физической культуры,
Россия, г. Воронеж

К концу 1905 г. после длительного периода соперничества, взаимной подозрительности и откровенно враждебных действий отношения России и Великобритании приобрели новую динамику. Изменившаяся международная обстановка потребовала от них начать поиск путей для разрешения противоречий, которые на протяжении многих десятилетий способствовали развитию англо-русского конфликта. Средний Восток был регионом, где концентрировалась основная масса этих противоречий, где наиболее остро сталкивались интересы обеих держав. Вместе с персидской и тибетской, разрешение проблемы Афганистана в российско-британских отношениях должно было способствовать снятию этих противоречий и прекращению конфликта.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, российско-британский союз, афганская конвенция, великие державы.

Переговоры по афганскому вопросу начались в Петербурге в феврале 1907 г. И английские, и российские дипломаты добивались внесения в текст будущего соглашения условий, которые бы в максимальной степени способствовали закреплению политических и экономических преимуществ для их держав в Афганистане. Причем речь шла как об уже формально достигнутых, так и о планируемых на будущее взаимных приобретениях и односторонних уступках. Стороны долго не могли прийти к взаимоприемлемому решению по очень многим вопросам. В частности, не легко оказалось выработать единый подход относительно перспектив развития российско-афганских торгово-экономических контактов.

Лондонские власти уже в самом начале переговоров готовы были пойти на уступки и распространить на русских торговцев те же льготы, которыми пользовались во владениях афганского эмира Хабибуллы-хана британские и англо-индийские купцы, но при этом настаивали, чтобы российское правительство официально отказалось от направления коммерческих агентов в Афганистан и прекратило «выдачу премий в виде субсидий своей торговле в этой стране» [1]. Данные условия высказал министру иностранных дел России А.П. Извольскому британский посол в Петербурге А. Никольсон.

Предложения английской стороны рассматривались специальным правительственным комитетом – Особым совещанием по вопросу о заключении англо-русского соглашения относительно Афганистана. Входившие в его состав министры, проявив серьезную обеспокоенность перспективой превращения афганского государства «в авангард индийской империи», напротив, высказались за внесение в текст проекта будущего соглашения, наряду с другими, статьи, предоставляющей

России право иметь в крупных городах Афганистана своих коммерческих агентов [2].

20 марта А.П. Извольский информировал А. Никольсона о позиции царского кабинета. Британский посол попытался развеять опасения министра иностранных дел, утверждая, что Англия тоже не имеет своих официальных представителей во владениях эмира. Очевидно, это ему удалось сделать. 31 марта состоялась встреча А. Никольсона с С.А. Поклевским, советником российского посольства в Лондоне, в ходе которой британскому послу было дано понять, что предложение о посылке коммерческих агентов в Афганистан, возможно, не будет упоминаться в готовящемся проекте соглашения.

14 апреля 1907 г. в Петербурге Особое совещание по афганскому вопросу детально рассмотрело предложения британского кабинета. Тот их пункт, в котором оговаривался отказ царского правительства от посылки коммерческих агентов в Афганистан, не был принят в первоначальной редакции. Участники совещания высказались за внесение в его текст целого ряда поправок. Так, министр торговли и промышленности Д.А. Философов указал на необходимость добиться подобного же обязательства и от Англии, а начальник Генерального штаба Ф.Ф. Палицын предложил уточнить, что, «отказываясь ныне от посылки торговых агентов в Афганистан», Россия оставляет за собой право «впоследствии... возбудить этот вопрос» [4, с. 30]. С точки зрения министра финансов В.Н. Коковцова, следовало внести в проект конвенции условие, что царское правительство, в случае возникновения необходимости направить своего торгового представителя в Афганистан, предварительно обсудит этот вопрос с британской стороной. Предложения Ф.Ф. Палицына и В.А. Коковцова были признаны наиболее отвечающими целям российской внешней политики, и участники совещания единодушно высказались за желательность найти такую формулировку, которая, учитывая мнение Лондона, оставляла бы за Россией право впоследствии вернуться к обсуждению этого острого вопроса [4, с. 30].

Многочисленные протесты вызвал и тот пункт английских предложений, в соответствии с которым царское правительство должно было отказаться от премирования русского экспорта в Афганистан. Самые решительные возражения по этому поводу высказал Д.А. Философов. Он заявил, что никаких специальных премий или поощрений на вывоз в афганские владения не существует и англичане, видимо, имели в виду особую процедуру, предусматривающую возврат таможенными органами России денежных сборов на отдельные виды товаров, а именно: пошлины на хлопчатобумажные изделия и акцизов на сахар и керосин. Однако эта мера, указал он, «распространена на всем протяжении границ Империи», а не только на ее афганском участке, а потому «требование Великобритании несправедливо», и правительству едва ли следует идти ей на уступки в этом вопросе [4, с. 31]. Точку зрения министра торговли и промышленности поддержал А.П. Извольский [6, р. 534].

Решения, выработанные на совещании, легли в основу российского проекта текста соглашения, который 15 мая был направлен А. Никольсону. Статья, посвященная русско-афганской торговле, была целиком выдержана в духе решений Особого совещания 14 апреля [6, р. 535]. В личной же беседе с британским послом А.П. Извольский, коснувшись актуальной проблематики российско-афганского экономического сотрудничества заявил, что торговля России с Афганистаном «основывается на тех же принципах, что и ее коммерческие связи с остальным миром и какое-либо исключение здесь сделать весьма трудно» [6, р. 534].

К началу июня положения российского документа были внимательно изучены в министерстве иностранных дел Великобритании, итогом чего стала разработка контрпроекта на предложения Петербурга. Позиция британской стороны по вопросам организации и практического осуществления российско-афганских торгово-экономических контактов в целом не изменилась: России, как и прежде, отказывалось в праве иметь торговых агентов в Афганистане. Правда, на сей раз, английские дипломаты были уже не столь категоричны. В новом проекте конвенции делалась оговорка, что в будущем с целью дальнейшего развития коммерческих связей оба правительства «придут к нужному соглашению» на этот счет. Кроме того, британская сторона обязывалась использовать все свое влияние на эмира Хабибуллухана с целью обеспечения действия в Афганистане принципа «открытых дверей и равных коммерческих возможностей» для Англии и России [6, р. 539]. 17 июня 1907 г. А. Никольсон вручил английский текст контрпроекта А.П. Извольскому.

С предложенными Лондоном условиями министр иностранных дел ознакомил ключевых министров кабинета и представителей высшего военного руководства страны. Основные же дискуссии в течение последующих двух недель он вел с министром торговли и промышленности и начальником Генерального штаба. В итоге к началу июля определились основные пункты английского документа, вызвавшие наибольшее число возражений в российских правительственных кругах. В частности, Д.А. Философов снова указал на односторонность решений Лондона по вопросу о торговле России с Афганистаном. Сам А.П. Извольский считал, что содержание данных статей английского проекта конвенции несомненно выгодно России, но, поскольку вступление их в силу обуславливалось получением на то предварительного согласия афганского эмира, делал вывод, что с ними не следует соглашаться. 13 июля он заявил А. Никольсону о претензиях царского правительства к предложенному Лондоном варианту [6, р. 548].

Столкнувшись со столь решительным нежеланием российской стороны принять их условия, английские власти оставили на время активные попытки добиться реализации заявленных требований. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей и министр по делам Индии Дж. Морли, проанализировав сложившуюся ситуацию, совместно подготовили новые предложения, учтя замечания российской стороны. 12 августа А. Никольсон передал А.П. Извольскому меморандум «правительства Его величества», проясняющий степень готовности Лондона идти навстречу царскому кабинету. В частности, по вопросам торгово-экономического сотрудничества английское правительство соглашалось уже не только обеспечить равные коммерческие возможности для своих и российских торговцев в Афганистане, но и распространить на российских купцов все уступки, которые англичане получают от эмира в будущем.

Эти условия в министерстве иностранных дел России были восприняты с пониманием. 24 августа А.П. Извольский вручил А. Никольсону окончательный, как он полагал, текст российского проекта соглашения. Он состоял из пяти статей. 3-я провозглашала равенство торговых прав и коммерческих возможностей для русских и англичан в Афганистане [7, р. 80].

В тот же день состоялось заседание правительственного Особого совещания, на котором А.П. Извольский, совершенно неожиданно для себя, столкнулся с сильнейшей оппозицией. В доказательстве очевидной выгоды для России условий афганской конвенции как итога переговоров его поддержали только премьер-министр П.А. Столыпин, генерал-лейтенант Ф.Ф. Палицын и помощник военного

министра А.А. Поливанов, остальные же участники заседания решительно критиковали за чрезмерные, по их мнению, уступки англичанам. Так, управляющий министерством торговли и промышленности М.А. Остроградский и товарищ министра финансов Н.Н. Покровский указали на «желательность иметь прямое обязательство Англии о том, чтобы... коммерческие агенты [России – К.С.] были допущены в Афганистан» [3]. В итоге было решено отклонить последние инициативы Лондона. Это означало отказ от условий, уже фактически согласованных на уровне министров иностранных дел.

25 августа А.П. Извольский сообщил А. Никольсону о принятом решении. Британский посол запросил из Лондона новых указаний и уже на следующий день получил распоряжение главы Форин офиса настаивать на ранее заявленных требованиях. «Общественное мнение настроено весьма критически в отношении уступок России по Афганистану», – сообщил Э. Грей [6, p. 565].

В текст проекта соглашения были внесены дополнительные изменения, но они уже не касались перспектив российско-афганского торгово-экономического сотрудничества. Подписание конвенции состоялось 31 августа 1907 г. В ней признавался принцип торгового равноправия держав в Афганистане, но это положение, как и все другие, вступало в силу лишь после одобрения эмиром [5, с. 181].

Английские политики по-разному оценили подписание соглашения по Афганистану. Министры кабинета, активно добивавшиеся заключения союза с Россией, были полностью удовлетворены ее условиями. Иного взгляда придерживались лидеры парламентской оппозиции. 6 февраля 1908 г. с резкой критикой основных положений афганской конвенции выступил Дж. Керзон. По его словам, «позволение [России – К.С.] иметь торговых агентов [в Афганистане – К.С.] в будущем» есть ошибка британского кабинета, ибо «торговый агент склонен забывать, что его цель – торговля, и помнит лишь о том, что он просто агент». Бывший вице-король Индии осудил правительство и за предоставление России равных с Англией коммерческих прав в Афганистане [8, col. 1019].

Царские же власти могли праздновать победу. Они получили от британского правительства почти все, чего добивались. Однако в Петербурге не учли, или не пожелали учесть, того, что связав с согласием эмира, вступление соглашения в силу, Россия, тем самым, поставила под вопрос реализацию своего успеха на переговорах. А.П. Извольский и его советники переоценили силу английского влияния в Афганистане, сделав ставку именно на возможность лондонского кабинета и колониальной администрации в Калькутте склонить эмира к принятию условий российско-британского договора.

Реально же возможности Англии управлять развитием ситуации во владениях Хабибуллы-хана были крайне малы. Это была по сути дела лишь видимость контроля, а на самом деле очень многое зависело от доброй воли самого кабульского правителя, и британские власти готовы были платить очень высокую цену за возможность избежать столкновения с ним, делая все возможное для сохранения внешней лояльности эмира.

Таким образом, неверная оценка ситуации в Афганистане и ошибочный взгляд на характер англо-афганских отношений, привели царское правительство к выдвиганию условий, которые, пусть и с некоторыми оговорками, были поддержаны в Лондоне, но никак не могли быть приняты в Кабуле. В итоге никаких положительных изменений в русско-афганской торговле после 1907 г. так и не произошло.

Список литературы

1. Английское сообщение 11/24 февраля 1907 г. // Архив внешней политики Российской империи. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 486. Д. 232. Л. 14.
2. Секретное письмо министра торговли и промышленности Д.А. Filosofova министру иностранных дел А.П. Извольскому // Там же. Л. 41.
3. Журнал заседания Особого совещания о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане от 11/24 августа 1907 г. // Там же. Л. 229-232.
4. Журнал заседания Особого совещания по афганскому вопросу 14 апреля 1907 г. // Красный архив. 1935. Т.2-3 (69-70). С. 30-31.
5. Сборник договоров России и другими государствами (1856 – 1917). М.: Государственное издание политической литературы, 1952. 463 с.
6. British Documents on the Origin of the War. 1898 – 1914. Vol. 4. N.Y.: Jonson reprint corp., 1967. 866 p.
7. British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print, Series A. Russia, 1859-1914. Vol.5. 1907-1909. Washington: University Publications of America, 1980. 396 p.
8. The Parliamentary Debates (Authorized edition), Fourth Series. Third Session of the Twenty-Eighth Parliament of Great Britain and Ireland. L., 1908. Vol.183. 1045 p.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

ОЦЕНКА ЦИВИЛИЗОВАННОГО МЫШЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Васильев А.М.

профессор кафедры, доктор исторических наук,
Армавирский государственный педагогический университет, Россия, г. Армавир

Васильева С.М.

кандидат юридических наук, капитан юстиции, следователь,
СО МВД России по Отрадненскому району Краснодарского края,
Россия, г. Армавир

В данной статье мы постарались раскрыть нравственную оценку цивилизованного мышления, где философская компаративистика, или сравнительная философия – это область историко-философских изысканий, предметом которой является сопоставление различных уровней иерархии (понятия, доктрины, системы) философского наследия Востока и Запада. Сегодня современная зарубежная (западная и восточная) философская компаративистика – это относительно самостоятельная отрасль (направление) историко-философских исследований и как учебная дисциплина находится в стадии завершения своего институционального и концептуального оформления.

Ключевые слова: цивилизация, культура, мировоззрение, свобода, система ценностей.

Российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Цивилизация – это уровень развития общества. Развитие цивилизаций приводит их к гибели. Цивилизацию можно определить в качестве культурной общности самого высокого ранга, которая отличает род человеческий от других видов живых существ. По отношению к человеку цивилизацию определяют как культуру на ее высшей стадии, «на излете», после которой следует ее гибель (О. Шпенглер, Н.А. Бердяев и др.) [1, с. 522]. По мнению О.Шпенглера развитие народа есть развитие его культуры. Во введении к «Закату Европы» он пишет, что западноевропейская культура вступила в фазу упадка, заката. Однако европейская цивилизация выступает ключевой частью всей современной культуры. На ней основана технология, система образования, мировоззрение. Она определяет сам стиль жизни, предлагаемый всему миру в качестве образца. И все же нельзя навязывать ее стандарты все миру, поскольку она имеет свои уязвимые места, которые особенно ярко высвечивает русская философия и русская художественная литература. Особое внимание уделяют на Западе Ф.М. Достоевскому. На примере мировоззрения этого писателя мы видим, что на русскую фелицитологию (жизненную философию счастья) оказало сильное влияние православие, которое, придает особое значение феномену страдания. Он считает, что страдания самоценны, ибо они очищают, делают личность благороднее и возвышеннее. Страдать даже необходимо, иначе невозможно стать подлинной личностью [2, с. 202].

Эту мысль можно найти и в работах замечательного русского мыслителя Владимира Соловьева. Он пишет о сострадании, жалости, состоящей в том, что человек «...соответственным образом ощущает чужое страдание или потребность, т.е. отзывается на них более или менее болезненно, проявляя таким образом в большей или меньшей степени свою солидарность с другими» [3, с. 38-40].

В самой европейской философской мысли имеется рефлексия на кризис культуры, и не раз высказывалась мысль о кризисе цивилизации. Наиболее известна критика европейской культуры уже упомянутого О. Шпенглера, из классических критиков – Ф. Ницше, и в нашем контексте – Г. Маркузе [4, с. 88-91]. Особенно резко тезис о кризисе цивилизации звучал в тот период, когда в Европе утвердился фашизм, показывая бессилие науки и техники с их рационалистическими установками на силу и разум. Русские мыслители противопоставили научно-техническому разуму мудрость, волю и веру, т.е. национальное сознание, которое творит национальное бытие. Эта линия идет от Чаадаева через славянофилов, неославянофилов, почвенников до настоящего времени [5, с. 48-53].

Русская социальная философия XIX в. бьется над решением проблемы личности и общества в контексте историософской проблематики «Восток-Запад-Россия». Смысл соборности: «единение в свободе», или «свобода в единстве». Это означает, что в России доминирует не индивидуалистическое, а общинное начало, которое основано на общественной собственности, братстве и взаимопомощи. Принципиальным моментом, разделявшим славянофилов и западников, был вопрос о роли личности в истории. Западники апеллировали к творческой роли личности. История России, по мнению К.Д. Кавелина, началась с полного отсутствия личного, индивидуального начала, которое пробуждается под влиянием европейской цивилизации. «Задача истории русско-славянского племени и германских племен была различна. – писал К.Д. Кавелин. – Последним предстояло развить историческую личность, которую они принесли с собою, в личность человеческую; нам предстояло создать личность» [6, с. 32-35]. В русской философии возникает стремление к утверждению самоценности личности, ее повседневного бытия. Нельзя жертвовать человеком, прикрываясь самыми высокими целями и идеалами. В отечественной истории налицо самобытный вариант модели автономии личностного сознания, соотношения и взаимосвязи общественного и индивидуального начал и наличие самобытной формы их сочетания.

В.Ф. Эрн становится самым ярким и горячим представителем «неославянофильства», и вместе с другими деятелями русской мысли (В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, С.Н. Дурылиным, М.О. Меньшиковым, Л.Н. Тихомировым) он испытывает сильнейшее отталкивание от германской культуры. Начиная с 1910 года его интерес переключается на размышления о роли России в противостоянии Востока и Запада [7, с. 1063]. У Эрна можно увидеть два мотива борьбы за Логос. С одной стороны, надо стремиться к борьбе с рационализмом, который глубоко вошел в бытие западной культуры, а с другой стороны, вести борьбу за Россию, в которой надо дать отпор рационализму и где должен восторжествовать истинный, а не рассудочный «Логос». Что он понимает под «рационализмом». Для понимания этого необходимо остановиться на противопоставлении *ratio* и *logos*'а. Эти понятия на русском языке можно выразить как «рассудок» и «разум». Через всю новую философию проходит потеря природы как живого бытия, когда рационализм схематизирует действительность.

В системе ценностей и множестве мировоззренческих образов техногенной (т.е. западной) цивилизации человек рассматривается как царь природы, вектор его деятельности направлен вовне, на преобразование мира. В то же время восточная традиционная система ценностей предполагает, что человек включен в организм природы; он как бы растворен в ней; вектор его активности ориентирован не толь-

ко вовне, но прежде всего вовнутрь, на интенсивное саморазвитие, основанное на самоограничении и скромности, включение в существующую традицию.

Очевидно, что синтез таких двух противоположных представлений может быть связан с взаимной зависимостью их направлений развития. Это будет не западная и не восточная, а альтернативная система ценностей, нечто третье, синтезирующее достижения современной западной культуры с некоторыми идеями традиционных культур, обретающих свое новое дыхание.

Итак, российская социокультурная идентичность во многом формируется в контексте критики западной цивилизации. Эта критика является крайне острой и одновременно весьма объективной. В отличие от западной идентичности идентичность российская ориентирована на различие, а не тождество. Различие предполагает индивидуальность и всесторонность. Русская философия и литература постоянно предостерегали об опасности одномерности западного человека, стремящегося к счастью преимущественно в виде материального благополучия. Современная индустриальная цивилизация добилась материального эффекта в удовлетворении потребностей, но она же усугубила зависимость (своеобразное «рабство») полным отсутствием у человека сознания этой своей негативной зависимости от благ цивилизации. Прогресс в области науки и техники радикально изменил существующее положение в области количественных показателей жизни масс. Жизненный уровень возрос, и не надо изменять существующий социальный строй, необходимо только удовлетворять потребности. Западный человек одержим гордыней научно-технического разума, не замечая опасности техники по самой ее сути. Счастье стало техничным, т.е. легким и прямолинейным. Оно превратилось в бога, точнее, в идола современной массы, живущей в условиях наркотической цивилизации. Русская же философия видит глубокий смысл человеческого существования и в страдании. Страдание очищает человека, делает его благороднее, в конечном итоге, достойным смиренного спокойствия и христианской самодостаточности. Что касается общественного устройства, то идея западного либерализма о вхождении России в западную и мировую цивилизацию в действительности обернулась отрицанием отечественной самобытной культуры. Суть либеральной идеи в том, что основой современной цивилизации является свободный рынок, рыночная экономика, классическая частная собственность и соответствующая им западная демократия. Однако эта идея не является русской идеей и не соответствует прогрессивным тенденциям глобализации. Глубинной тенденцией современного мирового развития является не унификация культур, а их диалог и взаимообогащение. Надо смотреть вперед, сочетая противоречивые тенденции общего, особенного и единичного. Российская идентичность носит характер целостного сознания, сочетающего разум и ценности, конструирующего самобытность культуры и социума.

Список литературы

1. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории : [в 2 т.] Т. 1. М.: Эксмо, 2006. 522 с.
2. Ward, Bruce Kinsey Dostoyevsky's critique of the West The quest for the earthly paradise. Waterloo (Ont.) Laurier univ. press 1986. 202 p.
3. Васильев А.М., Газарян Е.И. Проблема выхода из духовного кризиса цивилизации в культурном и антропологическом аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 10. С. 38-40.
4. Васильев А.М., Васильева Н.А. Оценки цивилизованного мышления западного человека по критериям нравственной свободы и религиозной духовности // В сборнике: Научный поиск в современном мире сборник материалов 5-й Международной научно-практической конфе-

ренции. Редакционный совет (НИЦ «АПРОБАЦИЯ»): Кутаев Ш.К., Дневизюк Д. А., Сефербеков Р.И., Назаров А.Д., Эльдаров Э. М., Семиляк В.И. 2014. С. 88-91.

5. Васильев А.М., Васильева Н.А. Оценки цивилизованного мышления западного человека по критериям нравственной свободы и религиозной духовности // *European Social Science Journal*. 2014. № 1-1 (40). С. 48-53.

6. Васильев А.М., Газарян Е.И. Тождество и различие духовных культур России и запада: цивилизационный контекст // *Современные наукоемкие технологии*. 2012. № 6. С. 32-35.

7. Эрн В.Ф. *pro et contra: личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей*: СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитар. акад. 2006. С. 1063.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Борисов Д.В.

магистрант Института государства и права,
Тюменский государственный университет, Россия, г. Тюмень

В данной статье рассмотрены проблемы регулирования авторских прав в сети Интернет. Особое внимание обращается на правовую основу регулирования авторского права. Выявлена и обоснована необходимость установления правовых нормы, в которых будут указаны все аспекты существования и развития сети Интернет.

Ключевые слова: авторское право, авторский договор, правообладатель, автор, провайдер хостинга, конечный пользователь, правовое регулирование авторских прав.

В современном мире все больше становится актуальна проблема защиты авторских прав в сети Интернет. С развитием глобальной сети у людей появилась возможность обмениваться информацией, не выходя из дома. Так люди делятся текстами, аудиофайлами, фотографиями и другими электронными документами. Но, скачивая файл из интернета, пользователи сети даже не задумываются о том, что, таким образом, они могут нарушить чьи-то авторские права из-за незнания закона или же преднамеренно нарушать его с целью извлечения выгоды. Поэтому, как и во всех других сферах жизни, необходимо разрабатывать новые правовые механизмы регулирования авторских прав в Сети и, конечно же, следить за их выполнением.

В Российской Федерации, по различным подсчетам, существует от 70 до 500 нормативно-правовых актов, которые так или иначе могут быть применены к отношениям, связанным с Интернетом.

Одним из главных, конечно же является Конституция Российской Федерации. Она имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории всей Российской Федерации и закрепляет права граждан. Так, статья 29(часть 4) гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [4, ст. 29, ч. 4].

Вторым по значению нормативно-правовым актом, регулирующим общие вопросы правового режима функционирования информационных сетей, определяющим систему правоотношений в этой области, является Гражданский кодекс Российской Федерации. В статье 128 (часть 1) указаны объекты гражданских прав, которые включают и интеллектуальную собственность: «вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1, ст. 128, ч. 1]. А глава 70 4 части ГК полностью посвящена авторскому праву.

Всех пользователей, вовлеченных в такого вида правовые отношения в сети Интернет, можно разделить на правообладателей, авторов, провайдеров хостинга и конечных пользователей. Автор – это тот человек или группа людей, которая создала произведение творческим или интеллектуальным трудом. Правообладатель

не является создателем творения, но обладает авторскими правами и может распоряжаться интеллектуальной собственностью по своему желанию и по закрепленной договоренности с автором произведения. В то же время, автор сам может быть правообладателем. Провайдеры хостинга выступают в качестве посредников между конечными пользователями и авторами, правообладателями, предоставляя доступ к информации других лиц с помощью сети Интернет [4, с. 51].

Авторский договор – это договор, по которому автор произведения литературы, науки и искусства или его правопреемники, с одной стороны, передают другой стороне, пользователю, имущественные права в установленных пределах, на срок, территорию, согласованные сторонами, и за определенное вознаграждение либо безвозмездно [2, с. 38].

Авторский договор должен обладать следующими условиями:

- конкретные права, передаваемые по договору;
- срок, на который передается право;
- территорию, на которой может осуществляться использование;
- размер вознаграждения;
- сроки выплаты вознаграждения.

Главной проблемой правового регулирования авторских прав в сети Интернет является несоразмерность размера административных штрафов совершенному правонарушению. При нарушениях исключительного права на произведение автор или правообладатель имеет право требовать от нарушителя вместо возмещения убытков, т.е. выплаты компенсации. Это закреплено ГК статьей 1302. Размеры выплаты определяются решением суда. Они зависят от статуса физического или юридического лица. В большинстве случаев нелегальное овладение продуктами интеллектуального труда, размещенных в сети Интернет приносит нарушителям большие доходы, чем штрафы, предусмотренные законодательством. Таким образом можно прийти к выводу о том, что действующий на территории РФ Кодекс, не является эффективным механизмом наказания за нарушение авторских прав [5, с. 23].

Решением этой проблемы, на мой взгляд, является ужесточение мер наказания за нарушение авторского права в Интернете, вплоть до уголовной ответственности. Это поможет снизить количество случаев нарушений.

Другой, немаловажной проблемой является сложность поиска провайдера.

Правообладатели не могут привлекать к ответственности конечных пользователей из-за их огромного количества, а также из-за анонимности в сети. Поэтому, за незаконные действия пользователей, оперирующих информацией, нести ответственность должны провайдеры. При этом, на территории Российской Федерации находится множество русскоязычных сайтов, имеющих национальный домен других стран.

Например:

- Армения(.am);
- Великобритания(.uk);
- Украина(.ua).

На таких сайтах в открытом доступе размещены музыкальные, видео файлы, книги и другие продукты интеллектуального труда, в том числе, защищенные авторским правом. И в большинстве случаев правообладатели не способны найти собственников сайта и привлечь их к ответственности из-за анонимности и ведения деятельности в соответствии с законодательством той страны, где зарегистрирован

домен. Целью создания зарубежных сайтов, является избежание наказания, предусмотренного российским законодательством [3, с. 18].

Невозможно не упомянуть и проблему интернет-пиратства, которое широко распространено в сферах фильмов, телепередач, музыкальных произведений, видеороликов, программного обеспечения путем копирования через компьютерные сети. Оно может осуществляться с целью получения прибыли, например, пользователь перед тем, как скачать нужный ему файл, должен заплатить определенную сумму. Также существует свободное распространение произведений через специальные программы «файлобменники». Основная опасность такого рода нарушений авторского права заключается в том, что существует вероятность появления продукции еще до официального выхода, что может нанести огромные убытки правообладателям [6, с. 30].

Проанализировав основные проблемы авторского права в Интернете, можно сделать вывод о том, что государству необходимо установить определенные правовые нормы, в которых будут указаны все аспекты существования и развития сети Интернет. От этого зависит и защита авторов и правообладателей. Отсутствие защиты ограничивает многих от размещения материалов. И если не принять соответствующие меры, Интернет превратится в пустое скопление интеллектуального труда, что может отрицательно отразиться на отношениях не только в сети, но и также в реальном мире.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) – Ст. 29.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – Ст. 128.
3. Дозорцев В. Авторское право // Законодательство и экономика. – 2000. – С. 210.
4. Калятин В.О. Право в сфере Интернета. – М., 2004. – С. 165.
5. Рузакова О. А., Дмитриев С. В. Авторские права в Интернете // Законодательство. – 2001. – С. 369.
6. Сергеев А.П. Интернет и право. – М., 2008. – С. 253.

ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Волков В.В.

студент второго курса магистратуры ЗФО, Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается порядок досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования, предусмотренный действующим законодательством, а также приводятся примеры из судебной практики по делам о досрочном прекращении полномочий такого органа.

Ключевые слова: представительный орган, депутат, муниципальное образование, досрочное прекращение полномочий.

Полномочия представительного органа муниципального образования, независимо от порядка его формирования, могут быть прекращены досрочно в случае его роспуска в порядке и по основаниям, предусмотренным законом [1, ст. 73].

Некоторые авторы считают, что применение понятия "досрочное прекращение полномочий представительного органа муниципального образования" (за исключением случая "признания неправомочным данного состава депутатов") неправомерно и необоснованно, а предлагается говорить о досрочном прекращении полномочий депутатов определенного созыва [3, с. 76].

Вместе с тем, именно такую формулировку на сегодняшний день использует законодатель.

И так, полномочия представительного органа муниципального образования могут быть также прекращены в следующих случаях:

1) в случае принятия указанным органом решения о самороспуске. При этом решение о самороспуске принимается в порядке, определенном уставом муниципального образования;

2) в случае вступления в силу решения соответственно верховного суда республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа о неправомочности данного состава депутатов представительного органа муниципального образования, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий;

3) в случае преобразования муниципального образования [2, ст. 35].

Представительный орган муниципального образования прекращает свою деятельность со дня вступления в силу закона субъекта РФ о его роспуске. Закон принимается по представлению главой субъекта федерации проекта такого закона, если представительный (законодательный) орган муниципального образования, в течение трёх месяцев со дня вступления в силу решения суда или иного, установленного судом, срока не принял мер по исправлению нормативно-правового акта, противоречащего Конституции России, федеральному или региональному законодательству, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования в т.ч. не отменил соответствующий нормативный правовой акт.

Также, руководитель субъекта федерации может внести на рассмотрение законодательного органа проект закона, распускающий представительный орган муниципального образования, если судом установлено, что он не проводил заседания в правомочном составе в течение 3-х месяцев подряд.

Закон субъекта федерации, распускающий представительный орган муниципального образования может быть обжалован в суде на протяжении 10 дней со времени его вступления в силу. В свою очередь суду необходимо рассмотреть жалобу и принять судебное решение по существу не позже 10 дней со времени её подачи.

Кроме вышеизложенного, полномочия представительного (законодательного) органа муниципального образования прекращаются в случаях:

– принятия представительным органом муниципального образования решения о самороспуске в соответствии с порядком, установленным Уставом муниципального образования;

– принятия и вступления в силу соответствующего решения суда субъекта федерации, автономной области или автономного округа о неправомочности избранного состава депутатов представительного (законодательного) органа данного муниципального образования, в т. ч. в связи со сложением депутатами или их части своих полномочий;

– преобразования муниципального образования через объединение двух и более поселений, при котором не происходит изменение границ соседних муниципального образования, и которое осуществляется с согласия местного населения;

– объединения двух и более внутригородских районов, при котором не происходит изменение границ соседних муниципальных районов, и которое осуществляется с согласия местного населения и в соответствии с уставами объединяемых внутригородских районов;

– объединения двух и более муниципальных районов, при котором не происходит изменение границ соседних муниципальных районов, и которое осуществляется с согласия местного населения;

– разделения городского или сельского поселения, при котором создаются два и более новых поселений, осуществлённое с согласия населения каждого из вновь образуемых поселений определённое голосованием, либо на общих сходах граждан;

– разделения внутригородского района, при котором образуются два и более внутригородских районов, и которое происходит с согласия населения вновь образуемых внутригородских районов в соответствии с положениями устава разделяемого района и с учётом мнения населения муниципального образования городского округа, в который входит разделяемый внутригородской район;

– присоединения поселения к городскому округу с внутригородским делением с учётом согласия населения данного поселения и данного городского округа в соответствии с их уставами, при учёте мнения населения того муниципального района, из состава которого исключается указанное поселение, при этом такое поселение наделяется статусом внутригородского района;

– выделения внутригородского района из городского округа с внутригородским делением с учётом согласия населения данного городского округа и того муниципального района, в состав которого будет входить выделяемый район, при этом выделенный район наделяется статусом городского или сельского поселения;

– изменения статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа осуществлённое с согласия населения этого поселения, с учётом мнения населения того муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) соответствующее городское поселение;

– изменения статуса городского округа в связи с наделением его статусом городского округа с внутригородским делением либо лишением его статуса городского округа с внутригородским делением, осуществлённое с согласия местного населения.

– замены статуса городского поселения на статус сельского, и наоборот замена статуса сельского поселения на статус городского, осуществлённое с согласия местного населения;

– утраты поселением статуса муниципального образования в связи с его объединением с муниципальным городским округом;

– увеличения численности избирателей муниципального образования более чем на 25% вследствие изменения границ муниципального образования или объединения поселения с городским округом.

Досрочное прекращение компетенций представительного (законодательного) органа муниципального образования может быть предусмотрено Уставом этого образования при нарушении сроков принятия муниципального нормативно-правового акта, который должен быть принят для узаконивания решения, принятого прямым волеизъявлением граждан данного муниципального образования.

Досрочное прекращение деятельности представительных (законодательных) органов муниципального образования влечёт за собой досрочное прекращение деятельности его депутатов.

В соответствии с вышеизложенным, при досрочном прекращении функционирования представительного органа сложного муниципального образования (муниципального района, городского округа с внутригородским делением), представительные органы тех поселений, которые входили в состав вышеуказанных муниципального образования, должны в течение одного месяца избрать других депутатов утратившего полномочия представительного органа муниципального района, городского округа с внутригородским делением.

Также существует практика досрочного прекращения полномочий представительного органа местного самоуправления в судебном порядке.

Так, гражданка РФ С. обратилась во Владимирский областной суд с административным иском о признании состава депутатов Совета народных депутатов муниципального образования Березниковское сельское поселение Собинского района Владимирской области четвертого созыва неправомочным, ссылаясь в обоснование своего требования на заявления шести депутатов о прекращении своих полномочий в связи с отставкой по собственному желанию. Решением Владимирского областного суда от 29 сентября 2017 административный иск удовлетворен. Данное решение в дальнейшем было признано законным и обоснованным и Верховным Судом РФ [4].

В соответствии с пунктом 2 части 16 статьи 35 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" полномочия представительного органа муниципального образования прекращаются в случае вступления в силу решения суда о неправомочности данного состава депутатов представительного органа муниципального образования, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий.

Однако можно согласиться с мнением, что возможность признания неправомочным состава депутатов представительного органа муниципального образования удачна для оппозиции, особенно если она составляет более одной трети установленного числа депутатов. Депутаты, представители оппозиции, по договоренности могут досрочно сложить свои полномочия, что может привести к неправомочности состава депутатов представительного органа муниципального образования и к новым основным выборам всего состава депутатов [3, с. 76].

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
3. Курманов М.М. Досрочное прекращение полномочий представительного органа муниципального образования // Журнал российского права, № 11, 2004 г.
4. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. № 86-АПГ17-6 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА – НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Волков Р.В.

студент второго курса магистратуры ЗФО, Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается правовой статус Общественная палата Российской Федерации. Роль института общественного контроля как необходимого фактора развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: Общественная палата, общественный контроль, гражданское общество, субъект Российской Федерации.

Вопрос создания и функционирования эффективных механизмов взаимодействия гражданского общества и государственной власти на уровне субъектов Российской Федерации является крайне актуальным и сложным одновременно. За последние годы в субъектах Российской Федерации были созданы общественные палаты, осуществляющие деятельность по общественному контролю, выдвижению и поддержке гражданских инициатив, выработке рекомендаций органам государственной власти в целях совершенствования деятельности последних, а также многие другие значимые для государства и общества функции.

Одним из важнейших факторов развития гражданского общества, позволяющих вовлечь как можно большее число людей в процесс принятия властных решений, является законодательное оформление его отношений с органами власти. Эта идея нашла отражение в формировании Общественной палаты Российской Федерации, выражающей посредством механизма функционального представительства интересы различных социальных групп, что способно значительно повысить роль объединений граждан в процессе выработки решений органами государственной власти и местного самоуправления.

На определенном этапе накопление потенциала гражданского общества выразилось в создании общего органа общественного представительства (Общественная палата Российской Федерации), а с учетом федеративного устройства объективно потребовалось создание специальных органов общественного представительства в субъектах Российской Федерации – региональных Общественных палат как институтов гражданского общества [2, с. 71].

На современном этапе развития общественно-политических отношений одним из методов реализации законности, а также эффективной деятельности органов государственной власти и муниципального управления является общественный контроль.

Общественный контроль является необходимой составной частью демократического общества, в связи с этим гражданскому обществу необходимо владеть современными эффективными способами контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов. Можно с уверенностью сказать, что роль общественного контроля в современных условиях существенно возрастает в сфере борьбы с коррупцией, укреплению взаимодействия структур гражданского общества с государственной и муниципальной властью. Он способствует получению населением сведений о деятельности, принятых решениях органами государственного и муниципального управления, реализованных ими функций, а также выявление

нию недочетов в работе органов власти в целях повышения эффективности их деятельности [4, с. 177].

Ключевыми элементами общественного контроля всегда являлись механизмы, позволяющие обществу знать о действиях публичной власти, понимать их и влиять на них.

Обязательность существования института общественного контроля в демократическом обществе – общепризнанный принцип международного права. Куфа К.К. (специальный докладчик ООН) отметил, что «...демократическое общество независимо от его культурной, политической, социальной и экономической основы определяется по ряду принципов и институтов, таких как плюрализм, верховенство права, законность, политическое равноправие, общественный контроль и подотчетность правительства обществу, которые в свою очередь берут начало в концепции прав и свобод человека» [3, с. 26]. Если данный постулат не вызывает споров в отечественной юридической науке, то дефиниция «общественного контроля» все еще является предметом многочисленных дискуссий.

Как и любой другой юридический термин, «общественный контроль» может рассматриваться через доктринальное и официальное толкование. Легальное определение термина появилось в 2014 году. В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Для более точного понимания считаем целесообразным проанализировать и позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который также обращал свое внимание на институт общественного контроля. Так, орган конституционного контроля определил:

- 1) общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц должен обеспечиваться государством;
- 2) общественный контроль – базовая форма реализации принципа народовластия;
- 3) общественный контроль является основной функцией, осуществляемой присяжными заседателями как институтом народовластия в целях обеспечения открытости, демократичности и независимости деятельности судебной власти;
- 4) общественный контроль может осуществляться за организацией и проведением выборов посредством института наблюдателей.

Данный перечень позиций Конституционного суда не является исчерпывающим. Однако, на наш взгляд, он позволяет выявить основные признаки общественного контроля, которые целесообразно дополнить через анализ его разновидностей, существующих в Российской Федерации.

Общественный контроль в нашей стране представляет собой целенаправленную деятельность населения по установлению соответствия между работой органов государственной власти и установленными в обществе стандартами и потребностями социума и корректированию выявленных в ходе контроля отклонений. Данную деятельность выполняют и граждане, и социальные группы, составляющие

институты гражданского общества и вступающие во взаимодействие с публичной властью, например, общественные объединения.

Выделим следующие цели общественного контроля:

- вовлечение органов муниципальной и государственной власти и общественности к актуальным проблемам страны, региона, муниципального образования и стимулирование их решения;
- устранение злоупотребления полномочиями и нарушения законодательства, контроль соблюдения прав человека;
- повышение качества оказания услуг населению и качества работы муниципальных, государственных служащих.

По причине решения данных задач можно с уверенностью утверждать о необходимости создания органов общественного контроля, наделением их механизмом функционирования, а также соответствующими правами. Общественный контроль становится сегодня приоритетным направлением в механизме реализации принципа гласности.

В системе общественного контроля, как и в каждой системе, необходим главный элемент, который притягивал бы остальные составные части системы, способствовал бы установлению прочных взаимосвязей всех элементов. Таким центром, ядром модели общественного контроля в субъекте Российской Федерации может и должна стать общественная палата.

Начало современного этапа в развитии взаимодействия власти и институтов гражданского общества условно можно соотносить с внесением изменений в порядок формирования Общественной палаты Российской Федерации, в которой появляется широкое представительство на условиях квотирования, от каждого региона по одному представителю от региональных палат и принятие рамочного закона, регламентирующего процесс формирования региональных палат. В соответствии с этим законом за органами исполнительной и законодательной власти закрепляется право выдвижения на паритетных условиях кандидатур в состав формируемых в регионе палат.

В результате на основе этого закона были приведены в соответствии с ним региональные законы в субъектах РФ и исполнительная и законодательная ветвь власти стали непосредственно участвовать в процессе формирования персонального состава большинства членов общественных палат. В связи с этим возникла необходимость повышения открытости процедуры этого делегирования, так как в настоящее время она четко не прописана и создает предпосылки принятия субъективных решений в отношении представителей общественности и провоцирует к ситуации ненадлежащего исполнения государственными служащими принципа взаимодействия с общественными объединениями и гражданами.

В связи с этим на государственных гражданских служащих и муниципальных служащих при формировании «переговорных площадок» различного уровня возлагается большая ответственность за формирование эффективной системы взаимодействия, лишенной какой-либо политической ангажированности и личной зависимости, выдвигаемых в состав этих структур персоналий.

В качестве одного из подходов, позволяющих минимизировать подобные риски, может стать детальное регламентирование процедуры формирования списка участников, предлагаемых и утверждаемых органами власти, что позволит исключить возможность влиять на участников общественного контроля посредством их зависимости от процедуры выдвижения в состав региональных общественных палат и общественных палат муниципальных образований.

Таким образом, общественная палата как орган общественного контроля способствует формированию гражданского общества через обеспечение взаимодействия граждан и власти, стимулируя гражданскую активность.

Ответственная гражданская позиция также может формироваться через образование, воспитание, культуру, национальные традиции, а также через обязательный диалог с властью, который может быть основан на высказывании проектов, предложений, программ по развитию региона. Функционирование Общественной палаты должно способствовать реализации в обществе главного принципа – взаимоуважения.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Григорьев Л.Г. Общественная палата региона: проблемы и перспективы развития // Власть. 2013. № 12. С. 71-75.
3. Казаков В.Н., Евсиков К.С., Беляткина К.А. Институт общественного контроля в РФ как элемент гражданского общества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-3. С. 22-30.
4. Михеева Т.Н., Белоусов Е.И. Общественный контроль на муниципальном уровне: анализ новелл законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 177.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА СУБЪЕКТА КАК ОРГАН ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Волков Р.В.

студент второго курса магистратуры ЗФО, Северо-Кавказский филиал
Российского государственного университета правосудия, Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается Общественная палата субъекта как орган общественного контроля. Особенности правового статуса, порядок формирования и деятельности. Рассматривается правовое регулирование статуса Общественной палаты на уровне субъекта. Также анализируется деятельность Общественной палаты Краснодарского края.

Ключевые слова: Общественная палата субъекта, аппарат общественной палаты.

Общественным палатам субъектов РФ принадлежит координирующая роль в согласовании общественно значимых интересов граждан, некоммерческих организаций, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития субъекта Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан, развития демократических институтов [2, ст. 3852].

Кроме того, в общественных палатах (во всяком случае, их большинстве) созданы аппараты общественных палат, являющиеся государственными учреждениями субъекта РФ. А это дает работникам аппарата возможность на профессиональной основе разрабатывать механизмы эффективного осуществления общественного контроля, правила этики субъектов общественного контроля, организовывать и проводить совместно с другими субъектами общественного контроля публичные мероприятия.

Состояние Общественных палат в РФ было проанализировано на материале ежегодных докладов Общественной Палаты РФ, общественных палат субъектов РФ, информации, опубликованной на сайтах палат.

Как показал анализ информации о материальном обеспечении палат, максимальное количество членов в Общественной палате – 90, минимальное – 27, в среднем – 58 человек.

Кроме того, Общественная палата Российской Федерации планирует активнее использовать такой важный механизм взаимодействия и консолидации гражданского общества, как Совет Общественной палаты Российской Федерации по взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации (Совет общественных палат России). Расширенное заседание Совета состоялось 2 ноября 2017 года в рамках итогового форума «Сообщество» в Москве.

Федеральный закон от 23 июня 2016 года №183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», вступивший в силу в январе 2017 года, установил новый порядок формирования региональных общественных палат, а также предоставил им дополнительные финансовые и организационные возможности для реализации общественных инициатив. Практика показывает, что таких возможностей больше у общественных палат, получающих постоянное финансирование из регионального бюджета, поэтому необходимо более четко прописать в законе вопрос о бюджетах региональных общественных палат.

Рассмотрим в качестве примера Общественную палату Краснодарского края.

В соответствии со ст. 1 Закона Краснодарского края от 03.03.2017 № 3575-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» [3]. Общественная палата Краснодарского края обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, проживающих на территории Краснодарского края, и некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты прав и законных интересов профессиональных и социальных групп, осуществляющих деятельность на территории Краснодарского края (далее – некоммерческие организации), с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти в Краснодарском крае, органами государственной власти Краснодарского края и органами местного самоуправления в Краснодарском крае в целях учета потребностей и интересов граждан, защиты прав и свобод граждан, прав и законных интересов некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Краснодарском крае, исполнительных органов государственной власти Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия на территории Краснодарского края.

Общественную палату Краснодарского края возглавляет ее Председатель Попова Любовь Викторовна.

Согласно ст. 2 Закона Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» [4], Общественная палата Краснодарского края является субъектом общественного контроля и осуществляет общественный контроль в порядке, предусмотренном законом Краснодарского края,

регулирующим порядок организации и деятельности Общественной палаты Краснодарского края.

Каждый год Общественная палата Краснодарского края готовит ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Краснодарском крае в соответствии с Законом Краснодарского края от 29 апреля 2008 г. №1459-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края».

Так, в докладе за 2016 год отмечается, что важнейшую роль в жизни развитого государства играет т.н. «третий сектор». В России он находится в зачаточном состоянии, и еще несколько лет назад многие скептически относились к одной мысли о том, что некоммерческие организации могут принести реальную пользу и уж тем более выйти на рынок оказания социальных услуг. Однако поступательное развитие, намеченное Общественной палатой Российской Федерации, а также внимание первого лица государства к этой теме заставило переосмыслить роль НКО. И сегодня мы наблюдаем поддержку общественных организаций со стороны власти. Однако есть проблемы, которые одной поддержкой не решишь. Это низкая квалификация сотрудников многих НКО, нулевая активность большого количества зарегистрированных некоммерческих организаций, формализм. Доклад содержит рекомендации членов Общественной палаты по повышению качества работы НКО, в том числе за счет организации ресурсных центров на территории края. В 2016 году Общественная палата Краснодарского края выступила с инициативой создать ОП в каждом муниципалитете с целью развития общественного контроля и работы с обращениями граждан на местах. Это предложение было поддержано и губернатором, и спикером Законодательного Собрания Краснодарского края. Ряд городов и районов оперативно отреагировал и начал процесс формирования палаты, однако не все руководители муниципалитетов признают необходимость такого института, либо подходят к его созданию крайне формально.

С самого начала работы Общественная палата Краснодарского края придавала большое значение экспертизе нормативно-правовых актов. Однако вызывает озабоченность то, что общественный контроль, без которого невозможно развитие демократического государства, пока остается лишь словосочетанием. Во многом это обусловлено противоречиями закона об общественном контроле, в чем-то – сопротивлением со стороны органов власти, которые привыкли работать без должного контроля со стороны гражданского общества.

В марте 2016 года по инициативе главы администрации Краснодарского края Вениамина Кондратьева была сформирована рабочая группа по вопросам соблюдения прав граждан на использование земель сельскохозяйственного назначения, в состав которой вошли представители Общероссийского народного фронта, Общественной палаты Краснодарского края, Совета при главе администрации Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, общественных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, органов исполнительной власти Краснодарского края, Законодательного Собрания Краснодарского края. В рабочую группу поступило более 100 обращений граждан, среди которых значительное число составляли коллективные обращения. Рабочей группой проведено более 15 заседаний, в том числе выездных, на которых рассматривались обращения жителей края.

Итак, возникновение Общественной палаты субъекта РФ способствует появлению нового способа взаимодействия населения области с органами власти.

На современном этапе развития гражданского общества очень важным является, чтобы органы власти слышали людей, учитывали их мнение при принятии значительных для их региона решений. Для того чтобы гражданское общество в РФ развивалось, взаимодействовало с органами власти, необходимы согласованные действия между властью и общественным сектором.

Следует информировать населения о проблемах региона, тем самым формировать гражданскую позицию через потребность устранить данные проблемы. Ответственная гражданская позиция также может формироваться через образование, воспитание, культуру, национальные традиции, а также через обязательный диалог с властью, который может быть основан на высказывании проектов, предложений, программ по развитию региона. Функционирование Общественной палаты должно способствовать реализации в обществе принципов взаимоуважения, терпимости и толерантности.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Общественные палаты субъектов РФ являются основными субъектами общественного контроля, которые при эффективном взаимодействии с населением будут способствовать процветанию региона в социальной, экономической, политической и культурной сферах. Общественные палаты имеют существенную роль в формировании гражданского общества в РФ, они призваны стать связующим звеном в диалоге между властью и народом.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3852.
3. Закон Краснодарского края от 03.03.2017 № 3575-КЗ «Об Общественной палате Краснодарского края и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» // СПС Консультант Плюс.
4. Закон Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» (ред. от 03.03.2017) // СПС Консультант Плюс.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Вологина Д.В.

магистрант второго курса Юридического института,
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Действующее уголовное законодательство России на сегодняшний день имеет недостатки, одно из них – это несовершенный понятийный аппарат. Так, понятие и признаки хищения, по мнению специалистов, содержат явные недостатки, а также нуждаются в доработке и законодательном закреплении. Основной целью представленной работы является анализ законодательного содержания понятия и признаков хищения.

Ключевые слова: кража, хищение, понятие хищения, признаки хищения.

В современной России преступность приобретает более корыстную направленность и остается достаточно острой проблемой. Так среди преступлений против

собственности наиболее распространёнными и представляющими повышенную общественную опасность традиционно остаётся хищение.

На сегодняшний день понятие «хищение» закреплено в прим. 1 к статье 158 УК РФ. Под хищением в действующем УК РФ «понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Данное определение на сегодняшний день вызывает большое количество дискуссий, однако, прежде чем перейти к данной проблематике более детально рассмотрим следующие признаки хищения:

- 1) противоправность действий виновного при изъятии чужого имущества;
- 2) безвозмездность изъятия чужого имущества;
- 3) в ходе осуществления хищения происходит изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 4) чужое имущество, как предмет посягательства;
- 5) во время изъятия и (или) обращения чужого имущества причинение реального ущерба;
- 6) корыстная цель.

Остановимся на вышеперечисленных признаках и попытаемся более подробно раскрыть их содержание.

Начнем с такого признака, как «противоправность действий виновного при изъятии чужого имущества». Во-первых, под противоправностью следует понимать запрещение совершать деяние, причиняющее или способное причинить существенный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Во-вторых, данное свойство предполагает осознание виновным того факта, что завладение имуществом осуществляется вопреки воле собственника или иного владельца.

В отношении первого элемента – запрещение совершения деяний следует согласить с мнением профессора Борзенкова Г.Н., «считающим, что это является традиционным пониманием признака противоправности любого преступления, поскольку оно прямо запрещено уголовным законом под страхом наказания» [8, с. 230].

При завладении виновным имуществом вопреки воле собственника или иного владельца, приводит к нарушению свободы лица распоряжаться находящимся у него имуществом. Противоправность при изъятии имущества будет не только у ребенка, душевнобольного, или лица, находящегося в тяжелой степени опьянения, но и у иного лица неспособного выразить свою волю, а также у лица, выразившего свое согласие под влиянием обмана или насилия, коль скоро такое согласие не имеет ничего общего с подлинной волей потерпевшего [3, с. 131].

Далее рассмотрим такой признак как «безвозмездность», который влечет причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества, так как не происходит возмещение стоимости похищенного имущества. Преступник завладевает имуществом, не уплатив за него соответствующего эквивалента.

В данной ситуации может возникнуть вопрос, как поступить, если за похищенное имущество внесена эквивалентная компенсация, однако, собственник или иной владелец не согласен на данную компенсацию и требует вернуть имущество в том виде, в котором оно было похищено либо ведет речь об ином виде компенсации. Так профессор А.П. Севрюков полагает, что в вышеприведенном примере состав хищения отсутствует [6, с. 157].

Вместе с тем, не все ученые в области уголовного права придерживаются данной точки зрения. Одни считают недоступным похищение определенного имущества с последующим навязыванием собственнику или иному владельцу тех условий возврата похищенного или эквивалента, которое его не устраивает. Например, похитив дорогой телефон, виновный предлагает потерпевшему возместить ущерб, урожаем с собственного огорода, так как иных возможностей возместить он не имеет.

По поводу признака «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц», как уже отмечалось ранее, ведутся многочисленные споры, касающиеся допустимости и необходимости выделения либо только изъятия, либо только обращения, либо обоих признаков одновременно. Необходимо отметить, что наличие данных признаков будет зависеть от конкретной формы совершаемого хищения и момента признания его окончанным.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002, №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – кража и грабеж считаются окончанными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Несколько иная позиция в отношении момента окончания разбоя. Так, данное преступление признается окончанным в момент нападения, сопровождающегося с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия [2].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоение и растрате» мошенничество признается окончанным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению [3].

Обобщая вышеизложенные позиции высшей судебной инстанции, можно прийти к выводу о том, что при совершении некоторых форм хищения достаточно лишь факта изъятия (например, мошенничество в форме приобретения права на имущество) или же обязательное наличие изъятия и обращения (кража, грабеж).

Так, под изъятием профессор А.П. Севрюков предлагает понимать – «вывод, извлечение, удаление или иное обособление имущества из владения собственника или иного владельца с одновременным переводом его в фактическое незаконное физическое обладание преступника». Изъятие может быть как тайным, примером может послужить квартирная кража, так и открытым.

Под обращением чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц понимается возможность фактического обладания имуществом, «господство» над ним, когда виновный владеет, пользуется или распоряжается им как своим собственным, извлекает из него пользу [4, с. 111].

Вместе с тем такое «обращение», согласно гражданскому законодательству, не создает условий для защиты законом похищенного имущества, а собственник не теряет за собой права истребовать похищенное имущество из чужого незаконного владения.

Следующий признак «предмет хищения». Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество, неделимые и сложные вещи, главная вещь и ее принадлежность, плоды, продукция, домашние животные, деньги, а также ценные бумаги, документы (удостоверяющие с соблюдением установленной формы и

обязательных реквизитов имущественные права). То есть предметом хищения могут быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде, обладающие экономическими свойствами денежной стоимости [5, с. 80].

Далее рассмотрим такой признак, как реальный ущерб собственнику или иному владельцу. Под ущербом в хищение понимается – реальное уменьшение имущества собственника или законного владельца, выраженное в прямом положительном ущербе. При этом иные виды материального вреда (упущенная выгода, банкротство организации и т.д.) под понятие ущерба в хищение не подпадают. Для того, чтобы привлечь виновного к уголовной ответственности за хищение не обязательно, чтобы им был возмещен ущерб, наступивший в результате деяния. Так, многие авторы научных работ, рассматривающие признаки хищения, совершенно справедливо считают, что возмещение похищенного должно быть не возможностью для привлечения к уголовной ответственности, а обязанностью виновного.

И так, последний признак характеризующий хищение – это корыстная цель, предполагающая стремление виновного обогатиться, завладеть имуществом, на которое он не имеет ни реального, ни предполагаемого права.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под корыстной целью понимается стремление виновного в свою пользу либо пользу других лиц распорядиться указанным имуществом, как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Некоторые ученые вообще предлагают отказаться от корыстной цели как обязательного признака хищения.

Например, профессор С.В. Скляр предлагает изложить примечание 1 к статье 158 УК РФ в следующей редакции: «Под хищением, в статьях настоящего Кодекса, понимается противоправное завладение чужим имуществом, сопряженное с его изъятием из обладания собственника или иного владельца с целью распоряжения им по усмотрению виновного» [7].

Проанализировав признаки хищения можно сформулировать следующий вывод о том, что для любой формы хищения, обозначенные признаки являются обязательными. Отсутствие хотя бы одного не позволит вести речь о совершении уголовно наказуемого деяния. Таким образом, правоприменителю необходимо тщательно и всесторонне оценивать каждое обстоятельство, уделять особое внимание совокупности факторов, в которых соответствующие признаки находят отражение.

Наконец, обратимся к проблематике самого понятия «хищения». В Федеральном законе от 1 июля 1994 г. ему давалось определение в прим. к ст. 144 УК РСФСР, где указывалось, что «в статьях 144-147 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб».

В первом проекте УК РФ давалось понятие «хищение» наиболее подробно в прим. к гл. 6: «Хищением является умышленное, противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом, сопряженное с изъятием из обладания собственника с целью обращения в свою собственность или распоряжения им как своим собственным».

Таким образом, в проекте УК РФ разграничиваются формулировки «в свою собственность» и «в свою пользу». Такое отграничение производится благодаря

указанию на то, что изъятие выполняется из обладания собственника, в отличие от присвоения, случайно оказавшегося или найденного имущества.

Проанализировав ряд мнений специалистов, можно сделать вывод о том, что понятие «хищение» нуждается в существенной доработке и законодательном закреплении.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие «хищение» нуждается в существенной доработке.

Однако российский правоприменитель пока еще не созрел для столь кардинального решения, поэтому можно дать следующее понятие хищения: «хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, нанесенный прямой или реальный материальный вред собственнику или иному владельцу в размере стоимости изъятого имущества».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. №29 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоение и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2007 г. №51 // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 231 с.
5. Кравцов Р. В К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества / Р. В. Кравцов, В. И. Кузнецов // Сиб. юрид. вестн. – 2015. – №4. – С. 82-89.
6. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. П. Севрюков. – М. : Экзамен, 2004. – 201 с.
7. Складаров С. В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Гос. и право. – 1997. – № 9. – С. 64-68.
8. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – М. : Зерцало. – 2007. – 352 с.

МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гончаренко С.В.

магистрант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

Перепелкин В.И.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

В статье рассматриваются основные причины семейно-бытовых преступлений, предлагаются методы их предотвращения.

Ключевые слова: семейно-бытовые преступления, предупреждение семейно-бытовых преступлений, конфликт, пьянство.

Основными преступлениями, совершаемыми в сфере семейно-бытовых отношений традиционными считаются побои, хулиганство, нанесение различной

степени телесных повреждений, угроза убийством, убийства.

Отличительной особенностью криминалистической характеристики данных преступлений выступают следующие элементы:

- местами совершения преступлений выступают квартиры, дома, дачные участки, придомовая территория;
- объектами посягательства являются близкие люди (супруги, родственники, дети), соседи, друзья;
- наличие конфликтной ситуации между указанными лицами различной продолжительности (разовой, длительной);
- возникновение таких обстоятельств в состоянии алкогольного и наркотического опьянения;
- совершение таких преступлений без предварительной подготовки в результате сиюминутно сложившейся ситуации.

От семейно-бытовых преступлений в основном страдают женщины и дети – самые незащищенные члены общества. Так, по статистическим данным МВД РФ в 2016 году «в результате семейных конфликтов пострадали около десяти тысяч женщин и почти пять тысяч детей» [1]. Исходя из криминалистической и криминологической характеристики данных преступлений, нами предлагаются следующие пути и меры их сокращения и предупреждения.

Своевременное выявление семей, склонных к бытовым преступлениям и постановка их на учет. К данной работе необходимо привлекать в первую очередь участковых уполномоченных полиции, инспекцию по делам несовершеннолетних, педагогические коллективы, работников РЭУ, ЖЭУ, сельской администрации. Широко использовать опросы соседей по дому, квартире.

На втором этапе организовать профилактические беседы с лицами, склонными к правонарушениям и уголовно наказуемым деяниям, выявить причины их антиобщественного поведения. В настоящее время одной из причин противоправного поведения граждан вообще, в частности и по изучаемой проблеме является растущая безработица в стране, безысходность жизненной ситуации, и, как правило, разрушение моральных устоев на почве пьянства и алкоголизма, а также наркотической зависимости. Реальная безработица в стране гораздо выше, безработных, состоящих на учете в центрах занятости. По возможности, таким лицам помогать трудоустроиться и организовать лечение от алкогольной и наркотической зависимости. В первую очередь постараться устранить обстоятельства, вызывающие конфликты и способствующие их перерастанию в тяжкие преступления. В данном случае возможно использование семейного психолога для выявления причин конфликта.

Если предпринятые общественные и другие меры не привели к изменению их антиобщественного поведения, то необходимо воздействовать на них существующими правовыми рычагами.

Все эти мероприятия должным образом сказываются на предупреждении преступлений, но все же, не искореняют их вовсе.

Для сокращения преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, необходимо выявить причину данного вида преступлений. Согласно статистике, в 80% случаях основной причиной бытовых преступлений является конфликт. Мы полагаем, что причины семейно-бытовых преступлений можно предупредить. По нашему мнению, уже на этапе школьного развития прививать методы предотвращения конфликтных ситуаций, обучать премудростям построения взрос-

лой, семейной жизни. Если сопоставить данные Росстата по количеству заключенных браков и разводов, то видно, что в 2017 году распалось 61,7% браков [7]. Многие молодые пары распадаются уже на первых годах совместной жизни, так как не владеют знаниями о построении семейных отношений, и справляются с назревающими конфликтами в семье [6].

Помимо внедрения культа психологии взрослой жизни, одновременно необходима поддержка семейных ценностей во всех возможных форматах, а именно:

- создание общественно-значимых проектов, которые будут направлены на поддержку социальных институтов семьи;

- популяризация традиционных семейных ценностей.

Популяризация семейных ценностей позволит спроектировать образ дружной и крепкой семьи, а внедрение системы обучения «Этапы взросления и пути разрешения конфликтов» поспособствует готовности молодого поколения к созданию бесконфликтной семьи, основанной на любви и доверии.

Для предотвращения семейно-бытовых преступлений, это разработать комплекс мер по борьбе с пьянством. Согласно статистическим данным, 60-70% преступлений в России, в том числе убийств, происходит под влиянием пьянства [2, с. 343]. Следовательно, необходимо взять под контроль количество продаваемой алкогольной продукции.

На наш взгляд, недавно вышедший законопроект о запрете продажи алкоголя пьяным покупателям как раз таки позволит предупредить преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения. Но, для более точного действия, мы бы внесли в него небольшие поправки. Так, Разработанный Минздравом законопроект внесет изменения в ст.16 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», где наделит продавцов правом не продавать алкоголь лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения [3]. Нами предлагается наделить продавцов не правом, а обязанностью отказа в продаже спиртного нетрезвым покупателям. Данный отказ может предотвратить массу негативных последствий. В первую очередь это важно для самого покупателя, это поможет сохранить его здоровье и жизнь, а также поможет укрепить здоровье нации и снизить количество преступлений с применением насилия, хулиганских действий.

Для реализации данного проекта потребуется решить немало вопросов [4]. Один из них – это критерии определения уровня опьянения, еще будет разрабатываться, обещают в Минздраве. В законопроекте и подзаконных актах будут указаны признаки, на основании которых будут отказывать в покупке спиртного. Это поможет не только снизить преступления, но и способствует предупреждению убийств.

Следующее, что необходимо сделать для предотвращения семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, на наш взгляд, закрыть питейные заведения, в которых возможно приобрести низкий по стоимости алкоголь, и соответственно, продавать алкогольную продукцию исключительно в кафе и ресторанах, где стоимость спиртосодержащей продукции будет значительно выше.

Нами предлагается именно такой метод борьбы с пьянством, поскольку за всю современную российскую историю борьбы с алкоголизмом – самым эффективным средством решения проблемы был «сухой» закон, который ознаменовал

собой полной запрет оборота алкогольной продукции. Именно при М.С.Горбачеве, был замечен спад преступлений, совершенных под действием алкоголя [5]. Нами предлагается сделать алкоголь менее доступным. Данный метод, безусловно, необходимо сопровождать с пропагандой здорового образа жизни и постулатом «спорт-это жизнь».

Таким образом, в общем комплексе взаимосвязанных мер, осуществляемых различными звеньями государственного и общественного механизма предупреждения преступлений и правонарушений, важное место принадлежит государственным органам и общественности. От их правильной организации профилактической работы во многом зависит общее состояние борьбы с преступностью, в том числе и с преступными проявлениями, возникающими на почве конфликтных семейно-бытовых отношений.

Список литературы

1. <http://tass.ru/obschestvo/4006801> (дата обращения 27.03.2018 г.).
2. Кузьмин Ю.А., Перепелкин В.И. Профилактика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. //Актуальные проблемы юридической науки правоприменительной практики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посв. дню юриста. Чебоксары, 2015. С. 343.
3. Федеральный закон "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" от 22.11.1995 N 171-ФЗ (ред. 28.12.2017 г.).
4. Гончаренко С.В., Перепелкин В.И. О преступлениях, совершаемых супругами на почве семейно-бытовых отношений, и пути их предупреждения. В сб.: Актуальные проблемы юридической науки правоприменительной практики. Сб. материалов VII Междунар. научно-практ. конференции, посвященной 50-летию Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. 2017. – С. 435-439.
5. Чибинёв В. М., Пиджаков А. Ю. Правовое регулирование питейной политики в России в начале XX века. Мир юридической науки № 1/2011 – С. 15-20.
6. Портал правовой статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа <http://crimestat.ru/> (дата обращения 27.02.2018).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа <http://www.gks.ru/> (дата обращения 27.02.2018).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

Данилюк И.А.

старший преподаватель, Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета, Россия, г. Рубцовск

Выявляются проблемы законодательства Российской Федерации о труде женщин. Рассматривается создание условий для особой охраны труда женщин. Анализируются примеры из судебной практики.

Ключевые слова: охрана труда, трудовые права женщин, благоприятные условия труда, меры социальной защиты женщин, анализ действующего законодательства о труде женщин.

Равенство граждан Российской Федерации в сфере труда независимо от пола, национальности, имущественного и должностного положения, а также от других обстоятельств, обеспечивается не только путем законодательного запрещения дискриминации по указанным основаниям, но и путем обеспечения равных возможностей, то есть частичного ограничения общих правил по тем же вопросам, либо пу-

тем установления для отдельных категорий работников дополнительных правил. К таким категориям работников относятся, прежде всего, женщины. Это позволяет им трудиться без ущерба для своего здоровья и гармонично сочетать семейные и профессиональные обязанности, поскольку они выполняют важную социальную функцию материнства [2, с. 48].

Нарушения трудовых прав женщин, в том числе условий и охраны их труда, имеют достаточно распространенный характер, поэтому проблема соблюдения их прав продолжает оставаться одной из наиболее актуальных в сфере социально-трудовых отношений.

Трудовая деятельность женщин регулируется как общими нормами законодательства о труде, устанавливающими государственные гарантии трудовых прав и свобод для всех работников, так и нормами, принятыми с учетом характера и условий труда женщин, психофизиологических особенностей их организма, наличия семейных обязанностей и других общественно значимых факторов.

Это позволяет констатировать, что законодательство о труде женщин в современный период не нуждается в кардинальном изменении. Вместе с этим нельзя не обратить внимания на то, что к настоящему времени еще не удалось создать для многих работающих женщин благоприятные условия труда и надлежащие условия для выполнения ими функции материнства. Такая ситуация порождает негативные последствия как для самих женщин, так и для общества в целом [1, с. 214].

Наличие указанных факторов вызывает необходимость разработки и принятия дополнительных мер социальной защиты женщин, включая меры правового характера, что требует предварительного анализа действующего законодательства о труде женщин и выявления пробелов в этом законодательстве.

Из числа норм законодательства о труде женщин, устанавливающих особенности правового регулирования их труда, первостепенное значение принадлежит нормам, направленным на охрану труда всех работающих женщин, поскольку они имеют целью обеспечить снижение заболеваемости женщин (профессиональной, производственно-обусловленной, общей – острой и хронической с временной утратой трудоспособности), сокращение производственного травматизма женщин, сохранение их репродуктивного здоровья, увеличение продолжительности жизни и т.д.

С учетом сказанного представляется целесообразным дополнить текст части 1 статьи 253 ТК положением о том, что ограничение применения труда женщин на указанных работах осуществляется путем запрещения применения их труда на этих работах либо путем сокращения времени выполнения ими работы во вредных и (или) опасных условиях труда, а также в неблагоприятных природно-климатических условиях, и другими способами.

С учетом сказанного часть 2 статьи 253 ТК РФ целесообразно дополнить положением о том, что женщины не должны назначаться на работы, связанные с регулярной переноской тяжестей вручную.

Что касается новых, предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную, подлежащих утверждению в соответствии с частью 3 статьи 253 ТК, то при определении дифференцированных норм в зависимости от характера работы целесообразно выделить отдельную рубрику "Подъем и переноска тяжестей при чередовании с другой работой", предусмотрев в ней (с учетом мнения медиков) более низкие нормы по сравнению с нормами, установленными для случаев нерегулярного подъема и перемещения тяжестей.

Представляется также, что новые предельно допустимые нормы нагрузок для женщин при подъеме, переноске и перемещении тяжестей необходимо дифференцировать и в зависимости от их возраста, поскольку, по данным медиков, в разном возрасте они обладают неодинаковой мышечной силой. Например, в возрасте 20 лет мышечная сила женщин составляет 65% физической силы мужчины, а в 55 лет – только 54% силы мужчины соответствующего возраста.

Наряду с совершенствованием законодательства об охране труда, для обеспечения оптимального режима их работы необходимо также внесение некоторых изменений и дополнений в нормативные положения, касающиеся выплаты пособий [3, с. 10].

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ "Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию" пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине в размере 100% среднего заработка.

Вместе с этим названная статья предусматривает исключение из этого правила: застрахованной женщине, имеющей страховой стаж менее шести месяцев, пособие по беременности и родам выплачивается в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, – в размере, не превышающем минимального размера оплаты труда, с учетом этих коэффициентов (пункт 3 статьи 11 этого же Закона).

Представляется, что соблюдение указанного принципа особенно необходимо, когда размер пособия по беременности и родам подлежит уменьшению по той причине, что длительность страхового стажа у женщин составляет менее 6 месяцев.

Даже если предположить, что указанное ограничение установлено в целях сбережения средств Фонда социального страхования РФ и предупреждения возникновения таких ситуаций, когда некоторые неработающие женщины устраиваются на работу по сговору с работодателем лишь ради получения пособия по беременности и родам, оно не может быть оправдано. Необходимо иметь в виду, что ряды тружениц постоянно пополняются женщинами, которые не могут иметь требуемого страхового стажа для получения пособия по беременности и родам в размере 100% среднего заработка по уважительной причине. К таким женщинам относятся лица женского пола, поступившие на работу после окончания общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального профессионального образования, образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также женщины, принятые на работу при содействии органов службы занятости, где они длительное время состояли на учете в качестве безработных и др. [4, с. 117].

Помимо пособия по беременности и родам социальная защита материнства исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ осуществляется путем выплаты женщинам пособия при рождении ребенка на приобретение предметов ухода за ним (статьи 3 и 12 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей") и других пособий, предусмотренных данным Законом. Дополнительные пособия в связи с рождением ребенка выплачиваются в соответствии с коллективными договорами.

Представляется, что формирующийся в регионах порядок обеспечения беременных женщин и кормящих матерей полноценным питанием нельзя признать оптимальным, так как он не может в полной мере устранить сложившуюся несбалансированность рационов питания этих женщин.

В целях создания более прочной материальной основы для реального обеспечения беременных женщин и кормящих матерей полноценным питанием помимо средств, выделяемых субъектами Российской Федерации, должны выделяться определенные гарантированные средства из федерального бюджета подобно тому, как они выделяются на финансирование мероприятий, включенных в Федеральные программы [5, с. 12].

Создание особой охраны труда женщин – важнейшая социальная проблема. Особая охрана труда женщин является значительной частью всей системы охраны материнства и детства, семьи, находящейся согласно ст.38 Конституции РФ под защитой государства.

Соблюдение норм законодательства о труде и охране труда женщин проверяется государственными инспекциями труда как в ходе комплексных проверок (по всем основным институтам трудового права), так и в ходе специальных (тематических) проверок по данному вопросу (охрана труда), а также в связи с поступившими жалобами работниц о нарушении их трудовых прав. Анализ судебной практики показывает, что нарушения трудовых прав женщин довольно распространены.

Ярким примером может стать решение Гагаринского районного суда г. Москвы. 13 мая 2013 года Гагаринский районный суд г. Москвы рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданки Щ. к ЗАО о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований гражданка Щ. указывает, что она работала в ЗАО в должности руководителя отдела персонала с 08.04.2010. В октябре 2012 года она узнала о своей беременности и сообщила об этом работодателю в начале ноября 2012 года, представив копия справки городской поликлиники № 170. Приказом от 19 ноября 2012 года она была уволена по причине отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня. Об увольнении истица была уведомлена телеграммой из ЗАО от 19 ноября 2012 года. Документы о своей беременности она отправила работодателю 19 ноября 2012 года, ранее не могла представить такие документы по вине работодателя. Истица считает, что увольнение ответчиком произведено с грубым нарушением ст. 261 ТК РФ, которая не допускает увольнение беременных женщин. Суд посчитал установленным, что на момент увольнения Щ. была беременна, в связи с чем увольнение по п. 6а ст. 81 ТК РФ (однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей: прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены)) не может быть признано судом законным. Таким образом, приказ от 19 ноября 2012 года об увольнении Щ. по п. 6а ст. 81 ТК РФ нельзя признать законным, а, следовательно, Щ. подлежит восстановлению на работе в должности руководителя отдела по работе с персоналом в ЗАО.

Вывод из изложенного выше примера можно сделать следующий: увольнение за прогул является увольнением по инициативе работодателя и не может быть применено к беременной работнице.

Таким, образом, вопрос регулирования труда женщин в нашей стране является важным с точки зрения социальной политики государства. Современное российское законодательство не нуждается в кардинальном изменении, но, тем не менее, необходимо дорабатывать и принимать дополнительные меры социальной защиты женщин.

Список литературы

1. Анисимов Л.Н. Трудовой договор: заключение, изменение и прекращение. Практические рекомендации. – М., ЗАО Юстицинформ, 2009. 492 с.
2. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Гусева К.Н. – М., 2012. 658 с.
3. Решетникова А. Защита прав женщин в сфере трудовых отношений // Юрист. 2008. № 5. С. 23-28.
4. Снежко О. Государственная защита трудовых прав женщин // Управление персоналом. 2008. № 6. С. 17-22.
5. Филиппова М. Увольнение беременной женщины: пути совершенствования законодательства // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 10. С. 9-15.

СТРУКТУРА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дюрягина Е.В.

Институт государства и права, Тюменский государственный университет,
Россия, г. Тюмень

В данной статье рассмотрена структура Европейского Суда по правам человека. Состав Большой Палаты. Секции, на которые организационно подразделяется Суд. В рамках Секций организуются Комитеты. Рассматриваются состав палаты и их место в системе структурных подразделений Суда.

Ключевые слова. Европейский суд по правам человека, Большая Палата, Секции, Палаты, Комитеты.

Европейский Суд по правам человека играет огромную роль в эффективной защите нарушенных прав человека. Он позволяет восстановить их, тем самым восстановить справедливость, когда внутригосударственная судебная система игнорирует их нарушения.

Структура Европейского суда по правам человека включает в себя следующие элементы:

- 1) Большая Палата;
- 2) 5 Секций;
- 3) Палаты;
- 4) Комитеты [4, с. 16].

Что касается Большой Палаты, то она состоит из 17 судей и, по меньшей мере, 3 запасных судей.

В ее состав входят:

- 1) Председатель Европейского суда по правам человека;
- 2) заместители Председателя Европейского суда по правам человека;
- 3) председатели секций Европейского суда по правам человека.

Следует отметить, что заместитель Председателя суда или Председатель Секции, которые не могут участвовать в заседании Европейского суда по правам человека в качестве члена Большой Палаты, заменяются заместителем Председателя соответственной секции.

Судья, который избран от государства, являющейся стороной в деле, либо, когда это возможно, судья, назначенный в силу правил 29 и 30 Регламента работы Европейского суда по правам человека [2], заседает в качестве члена *ex officio* Большой Палаты согласно п. 4 и 5 ст. 26 Конвенции [1].

Если дела передаются в Большую Палату на основании ст. 30 Конвенции, то в таких случаях в качестве ее членов заседают также ее члены, которые уступили юрисдикцию в пользу Большой палаты.

А в случаях, если дела передаются в Большую Палату согласно положениям ст. 43 Конвенции, то в ее заседаниях не может участвовать какой-либо судья, заседавший в Палате, выносившей постановление по делу, кроме Председателя данной палаты и судьи, который избран от государства, которое является стороной в деле, в том числе и любого судьи, который заседает в Палате или Палатах, которые решают или решали вопрос о приемлемости жалобы.

Судьи, в том числе и судьи запасные, которые обязаны доукомплектовать состав Большой Палаты по любому делу, которое передано ей, назначаются из числа тех судей что остались. Назначаются они Председателем Большой Палаты при помощи жребия при Секретаре. Последовательность подобной жеребьевки устанавливается на заседании пленарном Европейского суда по правам человека с соответствующим учетом необходимости сформировать сбалансированный географически состав Большой Палаты, который отражает разные системы правовые Договаривающихся Высоких Сторон.

Что касается рассмотрения обращения о вынесении заключения консультативного в соответствии со ст. 47 Конвенции, то для него состав Большой Палаты создается согласно положениям подпунктов а и е п. 2 правила 24 Регламента работы Европейского суда по правам человека [2].

При рассмотрении запроса, который подается на основании п. 4 ст. 46 Конвенции, Большая Палата в дополнение к судьям, которые указаны в подп. а и b п. 2 правила 24 Регламента работы Европейского суда по правам человека, обязана включать членов Комитета или Палаты, которые вынесли постановление по делу соответствующему. В случае если постановление было вынесено Большой Палатой, то ее состав должен быть подобным же, каким был состав Большой Палаты, которая вынесла постановление. Во всех случаях, включая и те случаи, когда нельзя реконструировать подлинный состав Палаты Большой, судьи и судьи запасные, которые призваны дополнить состав этой Палаты, назначаются согласно подп. е п. 2 правила 24 Регламента работы Европейского суда по правам человека.

Если какие-то судьи лишаются права участвовать в заседании, то они заменяются судьями запасными в том порядке, в котором последние были избраны на основании подп. е п. 2 правила 24 Регламента работы Европейского суда по правам человека.

Судьи, в том числе и судьи запасные, которые назначены на основании вышеуказанных положений, продолжают заседать в Большой Палате при рассмотрении дела до завершения всего производства. Если данные судьи участвовали в рассмотрении по существу дела, то они и должны продолжить рассматривать его и по завершению срока их полномочий. Такая процедура применима также к производству по заключениям консультативным.

Коллегия, состоящая из 5 судей Большой Палаты, которая призвана рассматривать обращения, поступившие согласно положениям ст. 43 Конвенции, состоит из:

– Председателя Суда. В случае если Председатель Европейского суда по правам человека лишен возможности участвовать в заседании, то он заменяется заместителем Председателя Европейского суда по правам человека в порядке старшинства;

– 2 Председателей секций в ротационном порядке. Если Председатели Секций не имеют возможности участвовать в заседании, то они заменяются заместителями Председателей таких Секций;

– 2 судей, которые назначаются в порядке ротации из числа судей, которые избираются от других Секций, для того что бы принять участие в рассмотрении обращений на 6 срок;

– как минимум, 2 запасных судей, которые назначаются в порядке ротации из числа судей, которые избираются от других Секций, для того что бы принять участие в рассмотрении обращений на 6 срок [2].

Коллегия, которая рассматривает обращение, не может включать в себя судей, которые принимали участие в рассмотрении дела по существу дела и по вопросу приемлемости.

Ни один судья, который избран от Договаривающейся Высокой Стороны, которая направила обращение, или является ее гражданином, не может быть членом коллегии, которая рассматривает обращение.

Судья, который назначен Высокой Договаривающейся Стороной на основании правил 29 и 30 Регламента работы Европейского суда по правам человека также не может принимать участие в рассмотрении подобного обращения.

Любой член коллегии, не имеющий возможности участвовать в заседании по причинам, которые указаны в подп. b или c, заменяется судьей запасным, который назначается в порядке ротации из числа судей, которые избираются от других Секций, для участия в работе по рассмотрению обращений на 6 срок.

Что касается секций, то организационно Европейский суд по правам человека подразделяется на 5 секций, формируемых на 3 г.

Необходимо отметить, что состав Секции должен быть сбалансирован по половому и географическому признаку, а также должен представлять разные системы правовые государств-участников [3, с. 17].

Секции состоят из:

- 1) Председателя (Президента) Секции;
- 2) Заместителя Председателя Секции;
- 3) Судьи;
- 4) секретаря Секции;
- 5) заместителя секретаря Секции.

Каждую секцию возглавляет ее Председатель.

В рамках Секций организовываются Комитеты из 3 судей на 12 месяцев. Комитеты являются существенным элементом структуры Европейского суда по правам человека. Они отбирают дела. Комитет выносит решение по жалобам на основании голосования. Так, например, жалоба быть может признана неприемлемой. В отдельных случаях жалобу могут исключить из списка дел, которые подлежат рассмотрению. Но важно то, что такое решение является окончательным.

Из состава Секций также формируются палаты, которые проводят слушания публичные для решения вопроса о том, была ли нарушена какая-либо статья Европейской конвенции. Члены Палат назначаются по алфавиту по названию страны, а также руководствуясь ротационным принципом.

В состав палаты по каждому делу входят судья и председатель секции, которые избраны от государства, которое выступает ответчиком. Если судья, который избран от государства, не является членом секции, то он заседает в качестве члена палаты *ex officio* (от лат. *ex officio* – по должности, по обязанности) [3, с. 26].

В системе подразделений структурных Европейского Суда по правам человека, палаты занимают очень важное место, потому что именно они рассматривают существенную часть дел и разрабатывают правовые позиции по ним. В дальнейшем, предоставленные позиции оформляются в окончательное постановление по делу.

Постановление палаты быть может апеллировано в Большую палату в течение 3 месяцев после вынесения решения первичного, по истечению предоставленного срока решение для государства-ответчика становится окончательным.

Таким образом, состав Европейского суда по правам человека состоит из 47 судей. Структура Европейского суда по правам человека включает в себя: 1) Большую Палату, которая состоит из 17 судей и, по крайней мере, 3 запасных судей (п. 1 Правила 24 (14) Главы V Регламента работы Европейского суда по правам человека); 2) 5 Секций, в которые входят: Председатель (Президент) Секции, Заместитель Председателя Секции, Судьи, секретарь Секции и заместитель секретаря Секции;

3) Палаты из 9 (ранее 7) судей, сформированные из состава секций; 4) Комитеты, которые состоят из 3 судей и устанавливаются секцией.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: от 4 ноября 1950 г.: по сост. на 24 июня 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.
2. Регламент Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016643/> (дата обращения 15.03.2018)
3. Амплеева Е.Е. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации. Ч. 1. Европейская система защиты прав человека / Е.Е. Амплеева, В.В. Фирсов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 80 с.
4. Петров В.Ю. Эволюция структуры Европейского Суда по правам человека / В.Ю. Петров // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 15-18.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОНУЖДЕНИЕМ К СУИЦИДУ

Идиятуллов А.Д.

адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Казанский юридический институт Министерства внутренних дел РФ,
Россия, г. Казань

В статье рассмотрена проблема общественной опасности преступлений, связанных с понуждением к суициду, с изучением конкретных примеров из публикаций СМИ. Автором делается вывод о важности и значимости общественного и государственного противодействия данной категории преступлений.

Ключевые слова: самоубийство; суицид; общественная опасность; преступления, связанные с понуждением к суицидальному поведению.

На протяжении последних двух десятилетий Россия активно борется с таким социально-негативным явлением как самоубийство, из-за которого согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2000 году погибли 56934 человек, в 2010 году – 33480 человек, в 2016 году – 23119 человек [6, с. 98]. Несмотря на то, что уровень самоубийств снижается, однако, значительное количество случаев преждевременной гибели людей продолжает вызывать тревогу [2, с. 287-289]. Отмечается высокий рост данного явления среди несовершеннолетних, который связывается с появлением и распространением в сети Интернет «суицидальной идеологии». В 1959 году среди подростков было зафиксировано около 40 суицидов, в 1985 году около 300. В 2016 году было зарегистрировано 720 случаев суицида среди детей, что на 57 % больше по сравнению с 2015 годом [3, с. 27-33]. Самоубийство среди несовершеннолетних, имеет отношение к противоправной деятельности лиц, которые в сети Интернет путем вовлечения детей в сообщества, пропагандирующие суицидальное поведение («Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «f57», «Тихий дом», «Рыжий Лис», «Беги или умри», «Новый путь» и т.д.), подстрекают их к лишению себя жизни.

Несовершеннолетние участвуют в квест-играх, состоящих из 50 заданий различной сложности, в ходе которых подвергаются психологической обработке, с целью формирования желания самоубийства [4, с. 69-71], где последним заданием является лишение себя жизни опасным способом (повешение, отравление, падение с высоты и т.д.). В сообществах привлекаются, как правило, подростки с предсуицидальным синдромом (находящиеся в состоянии социально-психологической дезадаптации в условиях переживаемого микросоциального конфликта) [1, с. 6-28]), а также случайные участники (из любопытства, подражая друзьям). В социальных сетях на страницах сообществ размещены фотографии, графические изображения, стихи, песни, видеофрагменты, содержащие подробную информацию о самоубийстве, романтизирующие данное явление. Злоумышленники знакомы с методами конспирации, в квест-игры участники допускаются только после тщательной проверки. Опасность представляет способ завлечения, который напоминает «пирамиду», при котором обязательным условием принятия нового члена является привлечение последним к игре определенного количества своих знакомых. Участники в подавляющем большинстве случаев не располагают никакими сведениями о личности организаторов. Противоправные действия осуществляются в период с 4.20 до 06.00 часов утра, когда ребенок наиболее подвержен внешнему воздействию и влиянию. Средний возраст детей, состоящих в сообществах, составляет от 10 лет. На ограниченное подростковое мышление накладывает отпечаток «клипового мышления», современных видеоигр, где «компьютерный герой» может погибнуть и заново воскреснуть, проблема «отцов и детей».

Озабоченность вызывают факты, когда несовершеннолетние, выступая в роли организаторов квест-игр, дают задания другим участникам. Так, ученица восьмого класса г. Тольятти, в Самарской области зарегистрировавшись в социальной сети, давала другим подросткам задания, которые должны были привести к суициду. В г. Павлово Нижегородской области 14-летняя девочка, представляясь организатором, рассылала с сотового телефона сообщения с заданиями, представляющими угрозу для жизни и здоровья [5].

Лицо, участвовавшее в игре по причине любопытства, а не из-за желания фактически совершить суицид пытаясь выйти из игры, испытывает препятствия, угрозы материального и физического вреда. Во Владимирской области 14-летний

житель поселка Сокол в социальной сети вел переписку с другими подростками, которым давал опасные для выполнения задания, высказывал угрозы, описывая местоположение участника и его окружения [5].

Несовершеннолетние систематически подвергаются психологической обработке – кодированию, в том числе с использованием методов НЛП (Нейро Лингвистическое Программирование – методы манипуляции людьми с целью подчинения их себе и скрытого управления ими: их сознанием, мышлением, чувствами и поведением) с целью подавления их воли, способности правильно оценивать сложившуюся ситуацию, свои и чужие поступки. Зимой 2017 года 22-летний житель Москвы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм» в сообществе «Синий кит» в ходе переписки склонял 14-летнюю школьницу из Челябинска к суициду. Экспертизой было установлено, что злоумышленник в ходе общения с потерпевшей, применял методы психического воздействия, причинившие тяжкий вред ее здоровью, в результате чего у ребенка образовалось психическое расстройство восприятия, выражающееся в усилении суицидальных мыслей, ей было назначено лечение [7].

Правоохранительным органам иногда удается пресечь противоправную деятельность таких сообществ, до того как их жертвы лишают себя жизни. Однако, разрушительность применяемых психологических методов самоуничтожения такова, что даже после поимки и разоблачения злоумышленников, их жертвы все равно совершают самоубийство. В апреле 2017 года 27-летний мужчина из Москвы в социальной сети «ВКонтакте» в ходе переписки, выяснив сведения о личности 14-летней школьницы одного из сел Еткульского района Челябинской области вовлек ее в квест – игру в сообществе «Синий кит», в ходе которой выдавал задания, конечным итогом которой должно было стать самоубийство ребенка. Кроме того, под видом одного из заданий, преступник потребовал от девочки перевести на счет его банковской карты 23 тысячи рублей. Когда девочка отказалась лишать себя жизни, злоумышленник неоднократно высказывал в ее адрес и ее родителей угрозы убийством, в результате чего она совершила неудачную попытку самоубийства. Через несколько месяцев после задержания правоохранительными органами преступника, школьница повторила попытку суицида, в результате чего погибла [8].

Имеются факты, когда организаторы с преступными и корыстными намерениями вынуждали несовершеннолетних сообщать им свои персональные данные, отправлять фотоснимки с демонстрацией личных документов и интимных частей тела, с целью последующего шантажа, вымогательства, угроз их распространения в случае отказа лишения себя жизни. В некоторых случаях они призывали к массовым самоубийствам в определенное время и день.

Определенные затруднения в профилактике и противодействии рассматриваемой категории преступлений, вызывает их высокая латентность и несовершенство уголовно-правового законодательства [9].

Данная проблема представляет угрозу общественной безопасности, нравственности, жизни и здоровью людей и требует всесторонних мер противодействия преступлениям, связанным с понуждением к суицидальному поведению.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Тихонечко, В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные вопросы суицидологии. М., 1978. С. 6-28.
2. Идиятуллов, А.Д. Муксинова, А.Ф. Суицид как социальная и нравственно-психологическая проблема общества / В сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и

перспективы развития Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2018. С. 287-289.

3. Игнатенко, В.И. Самоубийство (суицид) среди молодежи как криминологическая проблема / В.И. Игнатенко // Юрист юга России и Закавказья. 2017. № 2 (18). – С.27-33.

4. Могилевская, Г.И. Социальные сети как источник влияния на суицидальное поведение в подростковой среде / Г.И. Могилевская, С.В. Нотченко // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. № 4. С. 69-71.

5. Переписка ценою в жизнь. «Группы смерти» в соцсетях курировали школьники. [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/09/11/kuratorami-grupp-smerti-okazalis-podrostki.html>. (Дата обращения: 22.03.2018).

6. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб. / Росстат. – Р76 М., 2017 – 686 с.

7. Столичному куратору «Синего кита», арестованному в Челябинске, предъявили новое обвинение. [электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2018-03-06/stolichnomu_kuratoru_sinego_kita_arestovannomu_v_chelyabinske_predyavili_novoe_obvinenie. (Дата обращения: 22.03.2018).

8. Суд, вопреки мнению участников, открыл для СМИ процесс по делу куратора «Синего кита». [электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2018-02-07/sud_vopreki_mneniyu_uchastnikov_otkryl_dlya_smi_process_po_delu_kuratora_sinego_kita. (Дата обращения: 22.03.2018).

9. Шалагин, А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. 2015. – №2. – С. 166-168.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Капустина Е.Г.

доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД,
канд. пед. наук, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова,
России, г. Орел

В статье рассматриваются актуальные направления обеспечения безопасности дорожного движения и факторы, влияющие на совершение дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, безопасность дорожного движения, участники дорожного движения.

Обеспечение безопасности на автомобильном транспорте ввиду большого количества погибающих и травмируемых в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) граждан, в том числе и несовершеннолетних, является важной проблемой общества и государства. Современные дороги – это высокая опасность, с которой сталкиваются все граждане вне зависимости от их социального положения и возраста.

Важнейшим направлением органов власти является реализация государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения. Выполнение соответствующих программ на федеральном и региональном уровнях способствует улучшению ситуации на дорогах: за последние пять лет число погибших в автомобильных авариях сократилось на 32 %, раненых – почти на 17% [2]. Особое внимание в 2017 году Министерством внутренних дел Российской Федерации уделялось защищенности от дорожно-транспортных происшествий и их последствий наиболее уязвимых участников движения, прежде всего детей и пешеходов.

Общая статистика говорит об уменьшении количества ДТП по Российской Федерации в целом, что подчеркнул в своем выступлении Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России, которая состоялась 28 февраля 2018 г. [5]. Общее количество дорожно-транспортных происшествий за 2017 год 169 тыс., это на 2,5% меньше, чем за аналогичный период 2016 года. Однако количество погибших в ДТП остается на высоком уровне. Увы, смертность на дорогах нашей страны выше, чем в странах Европы в 3-4 раза.

Систематически на законодательном уровне принимаются меры, направленные на совершенствование обеспечения безопасности участников дорожного движения, снижение общего количества ДТП, а также снижение травматизма, в том числе случаев со смертельным исходом в результате ДТП. Так в настоящее время на федеральном уровне реализуется Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах», а также принята «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 -2024 годы» [4]. Основная задача которой – достижение нулевого уровня смертности в ДТП к 2030 году.

Усиление ответственности участников движения за нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД) путем внесения изменений в нормативные правовые акты на законодательном уровне влечет некоторое снижение аварийности. Одновременно этот эффект усиливается с повышением интенсивности правоприменительной деятельности соответствующих служб в отношении нарушителей ПДД. И наоборот, либерализация законодательства приводит к ослаблению дисциплины участников движения.

Проблема безопасности дорожного движения состоит из нескольких наиболее распространенных факторов, которые необходимо решать в первую очередь, для того чтобы устранить причины и условия ДТП, повысить защищенность пассажиров, водителей и других уязвимых участников дорожного движения.

К факторам, влияющим на ДТП относятся: несоблюдение установленного федеральным законодательством скоростного режима, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, не соответствие дорожного покрытия предъявляемым требованиям, неэффективность работы дорожной службы в неблагоприятных метеорологических условиях, несоблюдение водителем требований дорожных знаков, дорожной разметки, не осознание водителем транспортного средства всей опасности последствий, которые могут наступить в результате совершения ДТП, не совершенство законодательства в области обеспечения дорожного движения и др.

Согласно ст. 12 «Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог» Федерального закона № 196 «О безопасности дорожного движения» [6], необходимо учитывать, что ремонт и содержание дорог на территории РФ должны обеспечивать безопасность дорожного движения. Соответствие состояния дорог правилам, стандартам, техническим нормам и другим нормативным документам, относящимся к обеспечению безопасности дорожного движения, удостоверяется актами контрольных осмотров либо обследований дорог, проводимых с участием соответствующих органов исполнительной власти.

Простой пример: во многих городах наблюдается их расширение и застройка не только жилыми домами, но и торговыми центрами, развлекательными и торговыми комплексами. То есть районы, города, которые когда-то были окраинами,

превращаются в оживленные административные участки с новыми жителями и автовладельцами, которые все больше и больше заполняют городские дороги. Последние, с учетом загруженности, необходимо расширять, оснащать светофорными объектами, дорожными знаками, а для пешеходов возводить надземные и наземные переходы для безопасного пересечения автодорог и снижения количества ДТП с участием пешеходов, что в настоящее время делается не во всех городах и чему с целью обеспечения безопасности на дорогах, должно уделяться повышенное внимание со стороны органов местного самоуправления и федеральных органов.

Суть проблемы медицинского обеспечения безопасности дорожного движения заключается в том, что многие участники дорожного движения не могут самостоятельно оказать первую помощь пострадавшим в ДТП, в связи, с чем количество погибших на дорогах становится больше.

Необходимо учесть тот момент, что оказание гражданами первой помощи пострадавшим влияет на дальнейшие действия квалифицированной медицинской помощи специалистами не только по прибытию на место ДТП и в пути следования в лечебное учреждение, но и в самом лечебном учреждении. Именно по этой причине большое количество граждан погибает на месте ДТП, либо по пути следования в больницу, так как им не была оказана первая помощь.

Как отметила Министр здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцова, с целью оказания медицинской помощи пострадавшим в результате ДТП на дорогах федерального и регионального значения установлены зоны ответственности медицинских организаций, отработаны схемы маршрутизации пострадавших с мест ДТП. Пути эвакуации оптимизируются с учетом работы системы ГЛОНАСС, которой оснащены 96% санитарного автопарка и 94% станций скорой помощи. С 2012 года число трассовых пунктов скорой помощи вдоль автодорог увеличилось более чем вдвое (с 29 до 64). В них работают 150 бригад скорой медицинской помощи, из них 70 – специализированных. В настоящее время в регионах продолжается работа по созданию трассовых пунктов вдоль дорог регионального значения [1].

С учетом того факта, что зачастую большое количество граждан, попавших в ДТП, погибают на месте происшествия, необходимо проведение просветительской популяризационной работы с участниками дорожного движения по основам оказания первой помощи пострадавшим непосредственно на месте ДТП.

Основной проблемой ДТП, является то, что многие водители, равно как и пешеходы, не выполняют элементарных правил, которые закреплены в Правилах дорожного движения [3].

Основные нарушения ПДД, допускаемые водителями, касаются в основном превышения скоростного режима, игнорирования пешеходных переходов, дорожных знаков. Многие не знают правила проезда перекрестков, жестов регулировщика, а также требований дорожных знаков.

Среди нарушений ПДД особое место занимает управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и других видов). И хотя на законодательном уровне принимаются различные меры по снижению такого вида правонарушения, однако количества ДТП, совершенных водителем в состоянии опьянения, меньше не становится.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что обеспечение безопасности дорожного движения зависит от многих факторов и поэтому необходимо комплексное совершенствование законодательства и правоприменительной практики,

а также совершенствовать дорожные условия и развивать дорожную инфраструктуру, осуществлять практические мероприятия по повышению безопасности дорожного движения, прежде всего на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; развивать институт оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

Список литературы

1. Министр Вероника Игоревна Скворцова приняла участие в Президиуме Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // <http://medical-science.ru/>.
2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 28.03.2018).
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 13.02.2018) "О Правилах дорожного движения"// Российские вести", № 227, 23.11.1993.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. №1-р «Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы»// <http://static.government.ru/media/files/>
5. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России 28.02.2018г.// <http://www.nykhas.ru/>
6. Федеральный закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О безопасности дорожного движения"// "Собрание законодательства РФ", 11.12.1995, № 50, ст. 4873.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Козинцев В.А.

магистрант второго курса юридического факультета,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы организации местного самоуправления в городских агломерациях. В ходе формирования и развития городских агломераций повышается процент решения ряда критических проблем на данной территории. Это позволит развить социально-экономическую среду муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, проблемы, городская агломерация, социально-экономическое развитие.

«Самые успешные страны – те, в чьих городах хорошо выстроен диалог между строителями и местными жителями» – Кенго Кума [1]. Согласно исследованиям ООН, к 2020 году 6.4 млрд. человек будет проживать в городских агломерациях [2]. В 2008 году в мире насчитывалось 459 агломераций с населением более 1 млн. человек, в которых проживало 20% всего населения планеты и 40% горожан [3]. Признано считать, что городские агломерации обладают серьезным инновационным потенциалом, так как в ходе формирования агломераций реализуются процессы перехода к экономике развития, решаются ключевые критические проблемы той или иной территории. Городская агломерация – это сложная пространственная сеть, которая соединяет экономическое, социальные, экономические, транспортные системы во едино. Наличие особых хозяйствующих субъектов в городских агломерациях – муниципальных образований, городские агломерации можно рассматривать в качестве особой формы межмуниципального сотрудничества. Это позволит по-новому подойти к проблемам реализации полномочий местного самоуправле-

ния в городских агломерациях. Осуществление ими совместной деятельности в рамках межмуниципального сотрудничества может способствовать повышению эффективности использования ресурсов местных органов власти при реализации их полномочий, что обеспечит увеличение объёмом и повышение качества услуг.

Социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации остаётся одной из ключевых тем ежегодных Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Истоки экономической отсталости в большинстве случаев заключаются в показателях таких процессов: демография, миграция, уровень образования, коррупции и других.

В ходе формирования и развития городских агломераций повышается процент решения таких критических проблемы:

- повышение конкурентоспособности экономики и обеспечения стабильного притока ресурсов развития;
- регулирование внутренней миграции из малых и средних городов в города-ядра агломераций;
- продвижение городской агломерации на глобальный уровень финансовых, экономических, технологических, культурных обменов между другими центрами.

При этом существуют непосредственные проблемные аспекты в образовании и организации местного самоуправления в городских агломерациях. В законах федерального уровня отсутствует определение агломерации, а также не закреплён отдельный вид территориального устройства. Однако, в концепциях, стратегиях различного уровня и разнообразных сферах развитию системы городских агломераций уделяется внимание.

В 2014 году в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были введён новый вид муниципальных образований на территории России «городской округ с внутригородским делением» и «внутригородской район» [4]. Критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы устанавливаются законами субъекта Российской Федерации и уставом городского округа с внутригородским делением. Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что образование данного вида муниципального образования может быть осуществлено по согласию. Проблемы в реализации данного образования начнут возникать, если заинтересованные стороны не будут достаточно вовлечены с начальных этапов создания. На данном этапе возникают первостепенные проблемы в определении критериев, по которым должно происходить интеграция и организация местного самоуправления на созданной системе.

Так, объединение муниципальных образований в городскую агломерацию исключительно по показателям бюджета, как правило, не является выгодным и жизнеспособным. Жители более бедного муниципального образования будут поддерживать слияние с более богатым пригородом для получения высокого уровня благосостояния населения, социально-экономических показателей. Но жители более богатого образования будут выступать против такой консолидации, чтобы избежать падения ценностей собственности, снижения благосостояния населения и увеличения перераспределения бюджета [5].

Кроме того, в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не учитывается специфика управления агломерациями и эффективность организации

местного самоуправления в городских агломерациях, обуславливается подготовленностью и использованию своеобразных не классических подходов, методов при формировании и развитии данной модели со стороны органов власти субъектов Российской Федерации. Другими словами, используемые управленческие и финансовые методы постепенно устаревают или не пригодны в формировании будущих систем, а также создании благоприятных условий для улучшения экономической конкурентоспособности, условий жизни на данных территориях. Зарубежный опыт, поиск лучших моделей управления городскими агломерациями в противовес простым структурам поможет в организации местного самоуправления в городских агломерациях. Вместе с тем, единое, установленная модель управляемости городской агломерации, которую можно применить отсутствует. Формула управления данной сложной системой зависит от конкретного политического, экономического, социального и исторических предпосылок каждой страны и законодательства [6].

Если все же местные органы власти на начальном этапе создании смогут сформировать новую систему управления агломерацией, то на первый план выйдет вопрос распределения полномочий. Перед местным самоуправлением в городских агломерациях стоит не простая задача: с одной стороны, необходимо включаться в развитие городской агломерации, а с другой стороны, необходимо решать текущие задачи обеспечения жизнедеятельности населения, повышать качество предоставления решения вопросов местного значения [7]. Решение подобной задачи силами отдельных муниципальных образований затруднительно в виду ограниченности ресурсов [8]. Наличие взаимосвязи между муниципальными образованиями в городских агломерациях обуславливает необходимость согласование действий органов местного самоуправления, выработки единой политики, объединения усилий при реализации своих полномочий, объединения материальных и финансовых ресурсов. Целью формированию городских агломераций является создание территорий с местными органами власти, способных содействовать экономическому развитию как региона, так и страны в целом. Но для этого требуются скоординированные изменения в законодательстве, финансовой, социально-экономических областях.

Чтобы улучшить деятельность местного самоуправления, необходимо добиваться прогресса в совершенствовании каждой из систем стимулирования, поскольку они укрепляют друг друга. Это делает задачу, несомненно, более сложной. Однако нет другого способа получить эффективные результаты. Необходимые преобразования – непростая задача для достижения требуется долгосрочное видение и большего управленческого решения со стороны вовлеченных субъектов, участвующих в развитии городских агломераций. Достижение этих целей, которые по своей сути сложны, еще сложнее в организации местного самоуправления. В них преобразования должны происходить не только в местных органах власти, обладающих юрисдикцией над территорией агломерации, но также в институциональных механизмах, процедурах и программах, которые позволяют эффективно координировать действия местных органов власти городских агломерациях.

Решение этих проблем – это огромная задача, которая требует творческого понимания различного опыта формирования местного самоуправления, а также его адаптации под национальные и исторические традиции, установленные временем, управления в городских агломерациях.

Список литературы

1. Интервью урбаниста Висенте Галларта от 28.07.2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/218961-guallart>

2. Статья в Ведомостях «Будущее в городах»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-budushee-gorodah>
3. Официальный сайт Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор»: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.giprogor.ru>
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2017
5. Алпатов Ю.М. Мировой опыт организации городского самоуправления: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.yabloko.ru/municipal/library/Mirovoj_opyt_organizacii_gorodskogo_samoupravlenija
6. Михайлова М.А. Межмуниципальное сотрудничество при реализации полномочий муниципальных образований в городской агломерации: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Иркутск, 2012.
7. Овсянников С.А. Правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти Российской Федерации в контексте проведения муниципальной реформы: диссертация кандидата юридических наук. Саратов. 2007.
8. Ляшенко Т.А. Местное самоуправление в крупных городах – мегаполисах: теоретико-правовое исследование: диссертация кандидата юридических наук. М., 2005.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Колосов С.В.

доцент кафедры связи, к.в.н., доцент,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, г. Челябинск

Чуличков И.В.

преподаватель кафедры тактики, Филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске, Россия, г. Челябинск

Сарлыбаев В.А.

студент четвертого курса Юридического института,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, г. Челябинск

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим количеством проводимых культурно-зрелищных мероприятий, которые являются важными общественными событиями. Привлекают внимание огромного количества зрителей и участников. Угроза и риск при проведении общественных мероприятий существенно изменились в настоящее время. В помощь организаторам данных мероприятий для обеспечения общественной безопасности и осуществлением контроля над поведением аудитории выделяются подразделения Росгвардии и другими подразделениями МВД.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, пост наблюдения, пост охраны объектов, полицейская цепочка, группа сопровождения, группа ограничения движения транспорта, группа оцепления.

Неорганизованный уровень защиты и безопасности в местах проведения мероприятий может создать непредсказуемые проблемы и привести к массовым искам о возмещении ущерба, если в случае серьезного инцидента обнаружится, что плохая подготовка, планирование и осуществление мер по обеспечению защиты и безопасности привели к инциденту, или если последствия инцидента не были вовремя взяты под контроль.

Основные задачи органов внутренних дел по обеспечению правопорядка при проведении культурно-зрелищных мероприятий предусматривает, как правило, следующее:

- предупреждение и пресечение преступлений и нарушений охраны общественного порядка;
- обеспечение успешного проведения массового мероприятия;
- обеспечение строгого соблюдения участниками и зрителями установленных правил поведения;
- недопущение ослабления охраны общественного порядка на территории, где данное мероприятие не проводится [1, с. 21].

Деятельность сотрудников внутренних дел по осуществлению данных задач не является спонтанной, они строятся на основе проверенных, отработанных и подготовленных планов по организации и координации всех задействованных правоохранительных сил. Такие планы могут быть типовыми, которые выработаны за счет систематического повторения мероприятий, и индивидуальными, разрабатываемыми для массовых мероприятий, носящих разовый характер.

Далее важно отметить, что для охраны общественного порядка при проведении культурно-зрелищных мероприятий выделяются обычные и специальные подразделения. К обычным подразделениям можно отнести: *пост* – состоящий из наряда численностью от одного до нескольких сотрудников полиции или Росгвардии для выполнения своих обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка на определенном участке местности или объекте; *патруль* – подвижный наряд состоящий численностью от одного до нескольких сотрудников, призванный для выполнения своих обязанностей на установленном маршруте патрулирования (патруль на автомобиле, на мотоцикле, конный, с собакой, на вертолете, на катере и т.д.) [2, с. 61].

Наряды по обеспечению общественного порядка, привлекаемые для выполнения вышеуказанных задач, могут подразделяться на следующие виды:

- *пост наблюдения* – наряд полиции, основной задачей которого является сбор информации о ходе проведения мероприятия;
- *пост охраны объектов* – наряд полиции, предназначенный для усиления охраны объектов, находящихся в зоне проведения мероприятия или в непосредственной близости от нее;
- *полицейская цепочка* – наряд полиции, который предназначен для недопущения посторонних лиц в зону проведения мероприятия, а также создания разграничительных коридоров в местах массового скопления людей и направляющих коридоров движения колонны;
- *группа сопровождения* – наряд полиции, задачей которого является обеспечение охраны общественного порядка при построении колонн, их сопровождение и размещении в специально отведенных для этого местах;
- *группа ограничения движения транспорта* – наряд полиции, предназначенный для организации движения пешеходов и транспорта в обход зоны проведения мероприятия, организации беспрепятственного проезда транспорта ОВД в данную зону;
- *группа оцепления* – наряд полиции, который предназначен для оцепления района местности с целью ограничения доступа граждан, направления на фильтрационный пункт лиц, активно пытающихся проникнуть в район оцепления, задер-

жание правонарушителей, ограничение проезда в район проведения культурно-зрелищного мероприятия посторонних транспортных средств [3, с. 12].

Все вышеуказанные наряды принимают непосредственное участие в обеспечении правопорядка при проведении массовых культурно-зрелищных мероприятий. При этом каждый из нарядов выполняет задачи, возложенные на него руководством.

Действия сотрудников, в основном, направлены на обеспечение безопасности зрителей. Это достигается путем проведения с ними профилактических работ, разъяснительных бесед. Возможно проведение комплекса следующих мероприятий: проверить надежность сооружений, которые непосредственно задействованы в проведении мероприятия, организовать посадку зрителей на общественный транспорт.

Процесс подготовки и проведения культурно-зрелищных мероприятий проходит поэтапно:

1. *Подготовительный этап*, который включает в себя постановку задач и способов их выполнения, выработку организационных решений и анализ обстановки. На данном этапе необходимо учитывать следующие факторы: степень готовности сил и средств органов внутренних дел, масштаб проводимого мероприятия, число зрителей и участников, особенности территории проведения мероприятия, оперативная обстановка, моделирование внештатных ситуаций на основе анализа информации, погодные условия. Завершение данного этапа представляет собой оценку комиссией степени готовности территории проведения мероприятия или объекта и составление ими протокола.

2. *Исполнительный этап*, который начинается с момента начала мероприятия и продолжается до его окончания. Данный этап является самым важным с точки зрения ответственности, так как включает в себя непосредственно реализацию плана проведения мероприятия. На этом этапе сотрудники должны быть наиболее бдительны, действовать в соответствии с руководящими документами и законодательством РФ.

3. *Заключительный этап*, который начинается с момента окончания мероприятия и до покидания участниками и зрителями места проведения данного мероприятия. Осуществляется анализ информации о эффективности проводимых мероприятий сотрудниками внутренних дел, что, впоследствии, отражается в отчете о правильности их действий.

Для совершенствования подготовки личного состава органов внутренних дел к выполнению задач по обеспечению общественного порядка при проведении культурно-зрелищных мероприятий необходимо учитывать опыт их проведения в прошлом. Причем следует принимать во внимание как положительный, так и отрицательный опыт проведения подобных мероприятий, делать из этого определенные выводы, которые помогли бы в будущем избежать повторяемости ошибок.

Информация сотрудников внутренних дел об изменениях законодательства, которые касаются охраны общественного порядка при подготовке и проведении массовых культурно-зрелищных мероприятий, и ознакомление их с новыми способами и методами пресечения групповых нарушений общественного порядка проходят на курсах повышения квалификации в образовательных учреждениях раз в 5 лет. По нашему мнению, этого недостаточно, поскольку мероприятия подобного плана имеют большой общественный резонанс, поэтому подготовка сотрудников должна осуществляться более регулярно. К примеру, на территориальном уровне – минимум раз в год, а на региональном – минимум раз в 3 года.

Особое внимание следует уделить ответственности граждан за нарушение общественного порядка. Так, Кодексе об Административных Правонарушениях РФ не предусматривает специальной ответственности зрителей при проведении официальных культурно-зрелищных мероприятий. Следовательно, предлагается в него внести статью «Нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных культурно-зрелищных мероприятий».

В случае, если в действиях гражданина будут усматриваться признаки состава административного правонарушения должен составляться. В протоколе по делу о нарушении порядка проведения официальных культурно-зрелищных мероприятий должны быть отражены все сведения, необходимые для правильного разрешения дела: дата время, место совершения административного правонарушения, название проводимого культурно-зрелищного мероприятия, ссылка на статьи нормативных правовых актов, требования которых нарушены, подробные действия правонарушителя.

В целях обеспечения доказательства вины лица в совершении административного правонарушения к протоколу могут прилагаться акт осмотра территории, сооружений, иных объектов, схемы, фотографии с места правонарушения, позволяющие идентифицировать территорию или сооружение.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день уровень обеспечения безопасности сотрудниками внутренних дел при проведении культурно-зрелищных мероприятий недостаточно законодательно регламентирован.

Список литературы

1. Камилов, М.А. Определение общественной безопасности в соответствии с новой Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации. // Административное и муниципальное право. 2014. – №8. – С. 775.
2. Коротченков, Д.А. Организация административно-правовой охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2006. – С. 35.
3. Миронов, А.Н. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления по обеспечению общественной безопасности // Административное и муниципальное право. 2015. – №3. – С. 248.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОГО НОТАРИАТА В РОССИИ

Куропацкая Е.Г.

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса, канд. юрид. наук,
доцент, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Россия, г. Одинцово

В статье изложены этапы становления российского нотариата, анализируется значение Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, формулируются выводы о перспективах развития законодательства в рамках системы латинского нотариата.

Ключевые слова: основы законодательства, нотариат, нотариальное действие, реформа законодательства, защита гражданских прав, история российского нотариата.

Нотариат востребован обществом и является составной частью правовой системы любой страны. В результате проведенных экономических и правовых реформ в 90-х годах XX века в России сложилась система латинского нотариата – с

1995 года Федеральная нотариальная палата РФ является членом Международного союза латинского нотариата.

Как специализированное направление деятельности нотариат в России стал формироваться ближе к XVI веку: ведение наследственных дел относилось к церковной юрисдикции, и при церкви был сформирован орган, в чьих полномочиях была фиксация доказательств и хранение документов. В конце XVI века начал постепенно структурироваться светский нотариат от так называемых «площадных подъячих» – группы писцов, занимающихся составлением разного рода письменных актов, подлежащих государственной регистрации. Соборное уложение 1649 года обязывало совершать сделки только через площадных подъячих, которые составляли справку для последующей регистрации в Поместном приказе [1, с. 10].

Впервые понятие «нотариус» упоминалось в Вексельном уставе 1729 года – эти лица были уполномочены записывать протесты в неплатеже векселей и отсрочки в платежах. Позже в 1781 году появились нотариусы для торговых сделок и в 1831 году – биржевые нотариусы.

Постепенно российский нотариат развивался: на законодательном уровне были закреплены требования к лицам, претендующим на должность нотариуса, систематизировались их обязанности. Однако вплоть до середины XIX века организация нотариата была хаотичной, характеризовалась терминологической неопределенностью в законодательстве и слабым государственным контролем.

Во второй половине XIX века развитие российского нотариата было связано с судебной реформой 1864 года: согласно ст. 11 Закона «Учреждение судебных установлений» нотариусы закреплялись наряду с канцелярией, судебными приставами, присяжными поверенными и кандидатами на должности по судебному ведомству при судебных местах.

В 1866 году было принято Положение о нотариальной части (далее – Положение 1866 г.), согласно которому нотариус признавался лицом, специально уполномоченным совершать и свидетельствовать нотариальные акты в России. Однако указанное Положение действовало не на всей территории страны и там, где оно не применялось, функции нотариуса выполняли должностные лица полиции. Кроме того, при отсутствии в населенном пункте нотариуса право совершать нотариальные действия имели мировые и городские судьи, уездные члены окружного суда.

Положение 1866 г. регулировало порядок назначения на должность нотариуса, его компетенцию, перечень полномочий, ответственность и порядок совершения отдельных нотариальных действий. Минюст России по согласованию с Министерством финансов и Министерством внутренних дел определял количество нотариусов в определенном округе.

Интересно отметить, что нотариус в тот период обладал специфичным статусом: с одной стороны, он считался на государственной службе, но без права получения чина и пенсии, а также без оплаты своего труда со стороны государства, а с другой стороны – это были лица свободной профессии, осуществлявшие свою деятельность на коммерческой основе. Размер платы устанавливался по соглашению, а если оно не было достигнуто, то по тарифу, установленным Минюстом России по согласованию с Министерством финансов и Министерством внутренних дел.

Предусматривалось также предварительное испытание для соискателей на должность нотариуса, которое проводилось председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором. Назначались и увольнялись нотариусы старшим председателем судебной палаты по представлению председателя окружного суда.

Увольнению с должности нотариус подлежал по решению суда, кроме случаев прекращения профессиональной деятельности нотариуса по его собственному желанию.

Таким образом, до 29 октября 1917 года – даты принятия Декрета о земле, ознаменовавшей новый этап в истории развития российского нотариата, нотариальная деятельность была поставлена под контроль суда, ее организация была несовершенна, нотариусы классифицировались на старших и младших без требований к наличию общего профессионального образования.

Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила ход развития института нотариата в России. Декретом о суде от 24 ноября 1917 года были упразднены старые государственные органы власти, и как составная часть старой государственной системы в 1918 году был упразднен нотариат. В 1922 году было принято Положение о государственном нотариате РСФСР (далее – Положение 1922 г.).

Нотариат советского периода был сразу учрежден как государственный орган и в разные годы своего существования входил либо в судебную систему, либо органов юстиции. Согласно Положению 1922 г. право учреждать государственные нотариальные конторы по стране было передано исполкомам местных органов власти, а их общее число утверждалось Народным комиссариатом юстиции. В местностях, где не были учреждены нотариальные конторы, право совершения отдельных нотариальных действий было передано народным судьям с оплатой нотариальных действий по установленному тарифу.

В 1926 году было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» (далее – Положение 1926 г.). В числе основных принципов деятельности государственного нотариата назывались: недопустимость занятия нотариусов иных государственных должностей (кроме выборных и преподавательских); запрет на членство в коллегии защитников, службу по найму в кооперативных и общественных организациях и у частных лиц, участие в торговых и промышленных предприятиях; обязанность нотариуса получать вознаграждение за свой труд только от государства, соблюдение тайны нотариальных действий.

Положение 1926 г. обязывало нотариусов сообщать в органы торговой регистрации сведения, подлежащие внесению в государственный реестр, а также в кредитные и другие учреждения по указанию Народного комиссариата юстиции сведения об опротестованных векселях. В финансовые органы нотариусы должны были направлять копии нотариально удостоверенных актов дарения.

Согласно Положению 1926 г. отдельные функции нотариусов могли быть возложены на консульские учреждения. Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 г. № 99/898 закрепило право должностных лиц воинских частей и учреждений свидетельствовать копии с исходящих от них документов. Согласно Постановлению СНК СССР от 15 сентября 1942 г. № 1536, доверенности и завещания военнослужащих могли быть удостоверены командованием воинских частей, а доверенности и завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, – начальниками соответствующих лечебных учреждений.

В 1974 году был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате», в котором было подробно определен порядок совершения каждого нотариального действия. Нотариусы работали в рамках одной организационной системы государственного нотариата и признавались должностными лицами. Однако для назначения на должность нотариуса наличие высшего юридического образования было не-

обязательно – достаточно было иметь определенный опыт работы. Назначение производилось органами юстиции, которые осуществляли руководство государственным нотариатом наряду с органами исполнительной власти.

Важно отметить, что в первые десятилетия государственные нотариальные конторы находились в ведении судов, и президиумы губернских советов народных судей осуществляли контроль за их деятельностью. В послевоенные годы руководство деятельностью нотариата было передано Министерству юстиции, с середины 60-х годов – снова судам, с начала 70-х годов – органам юстиции. Плановые проверки государственных нотариальных контор должны были проводить не реже одного раза в два года.

В качестве достижения законодательства о нотариате советского периода следует отметить закрепление широкого круга нотариальных действий, разграничение предметов ведения в этой сфере между органами государственной власти СССР и органами государственной власти республик. Реформирование организации нотариальной деятельности в России началось с принятием Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (далее – Основы) – так в России стала формироваться система латинского нотариата. Основы долгое время не претерпевали значительных изменений, хотя попытки их реформирования предпринимались неоднократно, но встречали серьезный общественный резонанс среди нотариусов, юристов-практиков и ученых [2, 37].

Так, Основы были представлены на рассмотрение Конституционного Суда РФ на предмет соответствия конституционности его отдельных положений (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»). Тогда же был предложен перечень поправок и дополнений в Основы с целью их совершенствования, но были отклонены. Проекты нового закона о нотариате предлагались регулярно и проходили обсуждение в нотариальном сообществе. В 2011 году в «Российской газете» от 18 ноября был опубликован проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» [3], в 2013 году был представлен на рассмотрение Государственной Думы РФ проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности» (№ 398234-6). Однако эта идея – создание федерального закона, заменившего Основы – до сих пор не реализована. Вместе с тем, в течение 25 лет российский нотариат развивался, было принято множество гражданско-правовых и процессуальных актов, внесено законодательных поправок.

В настоящее время сложился определенный компромисс между органами государства и нотариальным сообществом – налицо общая самоорганизация нотариальной системы, о чем свидетельствуют совместные усилия нотариата и государства по совершенствованию законодательной базы, в том числе Основ. Наиболее существенные изменения в Основы были внесены рядом федеральных законов.

Так, Федеральным законом от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (ред. от 03.07.2016) определены процедуры совершения нотариусом исполнительных надписей в случае взыскания задолженности и обращения взыскания на заложенное имущество в бесспорном порядке.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014) внесены положения, касающиеся возмещения частнопрактикующими нотариусами вреда, причиненного имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях.

Федеральным законом от 02.10.2012 № 166-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 21.12.2013) закреплены положения об электронной подписи нотариуса и единой информационной системе нотариата.

Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) закреплены дополнения, касающиеся государственной поддержки нотариата, перечня нотариальных действий, полномочий Федеральной нотариальной палаты, порядка установления членских взносов нотариальной палаты, электронного документооборота, регистрации уведомлений о залоге движимого имущества.

Федеральный закон от 23.06.2014 № 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил статью 37 Основ, расширив перечень нотариальных действий, совершаемых главами местных администраций и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил положения, касающиеся удостоверения тождественности собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) и Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 29.06.2015) закрепили положения о Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации и поддержке нотариата в малонаселенных и труднодоступных местностях, дополнили требования к нотариально оформляемому документу.

Федеральным законом от 13.07.2015 № 259-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) дополнены положения, касающиеся совершения нотариальных действий, требующих использования сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственном кадастре недвижимости.

Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) дополнил статью 31 Основ и внес положения об осуществлении нотариусом полномочий в деле о банкротстве умершего гражданина или гражданина, объявленного умершим, а также положения о документах и сведениях, необходимых для совершения исполнительной надписи.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 332-ФЗ «О внесении изменений в статьи 188 и 189 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и в Основы

законодательства Российской Федерации о нотариате» расширил перечень случаев применения исполнительной надписи нотариуса и закрепил публичный статус реестра измененных доверенностей.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.11.2016) изменена статья 56 Основ законодательства РФ о нотариате: сняты ограничения по удостоверению договоров отчуждения недвижимого имущества только нотариусом того нотариального округа, на территории которого расположено недвижимое имущество. Такой договор может удостоверить любой нотариус в пределах субъекта Российской Федерации, на территории которого находится недвижимое имущество. Внесены дополнения, обязывающие нотариусов заключить договор страхования на сумму не менее 5 млн. рублей, и повышать свою квалификацию не реже одного раза в четыре года. Закреплен порядок внесения сведений в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата.

Таким образом, последние изменения и дополнения в Основы носят серьезный характер и весьма значительны по своему объему. Однако разрешит ли все проблемы правоприменения принятие нового федерального закона о нотариате и нотариальной деятельности – сложный вопрос, тем более, что от этого зависит вектор развития российского нотариата. Вся история становления нотариальной деятельности свидетельствует о том, что нотариат тесно связан с развитием товарного оборота и экономической активностью населения – государство не в состоянии справиться с удостоверительными функциями в этой сфере самостоятельно. И от того, насколько взвешенными будут решения по реформированию нотариального законодательства, зависит, будет ли нотариат стоять на защите частной собственности и имущественных прав участников гражданского оборота от лица государства, или растворится в системе оказания платных услуг.

Список литературы

1. Кириллова Е.А. Нотариат. Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 115с.
2. Романовская О.В. Модернизация законодательства о нотариате. // Судья. 2014. № 7. С. 37-42.
3. Проект Федерального Закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 18.11.2011, № 5636.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лоза Т.В.

соискатель, Юридический институт,
Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва

В статье рассматриваются проблемные вопросы уголовно-правового характера, направленные на защиту нарушенных авторских и смежных прав, а также специфику расследования данных видов преступлений следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: защита авторских и смежных прав, плагиат, контрафакт, крупный ущерб, Следственный комитет.

На сегодняшний день проблемы связанные с правовой защитой авторских и смежных прав, не смотря на попытки законодателя всесторонне обеспечить надлежащую охрану, продолжают оставаться весьма актуальными. Потребительский рынок в лице основной массы граждан способствует многочисленным предложениям контрафактной продукции. Конечного потребителя привлекает и качество поддельного «продукта», которое «якобы» способно конкурировать с оригиналом и, вне всякого сомнения, ценовая доступность, позволяющая сэкономить достаточное количество средств. Безусловно, граждане не задумываются о масштабах фальсификата, наносящего урон экономике государства, но явно безучастным никто не остается, когда подобный товар наносит большой вред здоровью и ставит под угрозу жизнь потребителя. В сфере авторского права и смежных прав одним из самых распространенных нарушений является незаконная реализация контрафактных экземпляров произведений и фонограмм. Нарастающая угроза для правообладателей в большей мере проявляется в незаконном размещении объектов авторских и смежных прав в сети интернет и сети сотовой связи. Создание нормальных условий для жизнедеятельности граждан является первостепенной задачей для законодателя, которая обеспечивается системой правовых мер целенаправленных на защиту широкого круга общественных отношений в сфере авторских или смежных прав. К числу таких мер непосредственно относится ст.146 УК РФ устанавливающая уголовную ответственность за посягательства на авторские и смежные права. Применение данной нормы непосредственно демонстрирует позицию законодателя в необходимости жесткого пресечения данного вида правонарушения – привлечение к уголовной ответственности. В рамках уголовного законодательства деяние, предусмотренное ст. 146 УК РФ, относится к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина при этом входит в категорию экономических преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 146 УК РФ, нарушением авторских и смежных прав является присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Данное деяние наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев. Непосредственно факт нарушения авторского права будет проявляться в присвоении авторства (так называемый плагиат от лат. *plagio* – похищаю) путем объявления себя автором чужого произведения или выпуске чужого произведения под своим именем.

Часть 2 ст. 146 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенных в крупном размере.

Меры наказания предусмотрены в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Если деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 146 УК РФ совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в особо крупном раз-

мере, лицом с использованием своего служебного положения то это ведет к наказанию в виде принудительных работ на срок до пяти лет либо лишению свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового (ч. 3 ст.146 УК РФ). При этом указанные деяния будут признаны совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей. В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. № 14 указано, что «при решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ, суду надлежит установить факт нарушения этим лицом авторских или смежных прав и указать в приговоре, какое право автора или иного правообладателя, охраняемое какой именно нормой закона Российской Федерации, было нарушено в результате совершения преступления».

Проводя исследование в отношении эффективности уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав А. Ф. Истомин особо подчеркивал, что действующее уголовное законодательство не позволяет в полной мере правоохранительным органам достигать значимого результата в борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности, в связи с тем, что указанные правонарушения относятся к преступлениям небольшой тяжести. Соответственно мера наказания, предусмотренная законодателем за данные преступления столь «незначительная» по отношению к определенной высокой прибыли и минимальному риску задержания в рамках судебного преследования, что все это приводит к значительному росту преступлений [4. с. 87]. На колоссальный материальный и моральный вред, наносимый лицами, совершающими преступления в сфере авторских и смежных прав, обращала Генеральная прокуратура РФ подчеркивая, что торговые убытки, понесенные государством, по некоторым оценкам составляют около 1 млрд. долл. США в год [7].

Официальная статистика МВД демонстрирует определенную динамику данного вида преступления и соответственно выявленных лиц, совершивших преступления по ст. 146 УК РФ. По данным МВД РФ за период 2013-2016 года значительно сократились статистика выявленных преступлений в сфере нарушения авторских прав и выявленных лиц обвиняемых по данному виду преступления: соответственно 2548 (2013г.) – 1294 (2016 г.) – количество выявленных преступлений; 1651 (2013 г.) – 806 (2016 г.) – количество лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор. Положительная динамика в отношении данного вида преступления присутствовала и за период 2017 года. По статистическим данным Генпрокуратуры и по отчетным данным МВД РФ о состоянии преступности за период 2017 г. число преступлений экономической направленности (к таковым относят и преступления в сфере авторских и смежных прав) выявленных правоохранительными органами сократилось на 3,4%. Всего выявлено свыше 105 тысяч преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,1% [8]. За отчетный период было выявлено 1046 преступлений, нарушающих авторские и смежные права (по отношению к предыдущему году составило минус -19,2%), при этом 1039 преступления были совершены в

крупных и особо крупных размерах (по отношению к предыдущему периоду составило -19,3%), из них сотрудниками ОВД выявлено 1018, что по отношению к предыдущему периоду составило -20,0%. Однако, следует обратить внимание на то, что преступлениям в интеллектуальной сфере свойственна высокая латентность, которая не позволяет в полной мере представить картину происходящего, в связи с этим реальный ущерб, наносимый преступлениями, нарушающими авторские и смежные права, исчисляется гораздо более значительными суммами отличными от официальной статистики.

Расследование данной категории уголовных дел в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством относится к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, в тоже время предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления (МВД РФ, ФСБ РФ). Незаконное использование объектов авторского права производится различными способами с определенными особенностями, среди которых наибольшее распространение получили: воспроизведение кино- и видеофильмов, анимационных фильмов, концертов и других аудиовизуальных произведений путем изготовления контрафактных экземпляров этих произведений на различных носителях; распространение экземпляров кино- и видеофильмов и иной аудиовизуальной продукции, изготовленных с нарушением авторских прав (контрафактных экземпляров) посредством оптовой и розничной продажи; использования программ для ЭВМ и баз данных (программных продуктов) без специального на то разрешения выраженного в незаконном воспроизведении контрафактных носителей программных продуктов и их дальнейшем распространении, а также установки и воспроизведении нелегальных программ на персональных компьютерах ЭВМ и многое другое.

Нарушителями авторских и смежных прав чаще всего оказываются лица, которые допускают незаконное использование охраняемых объектов авторских и смежных прав. Подобные действия именуется «контрафактными» а сами нарушители – «пиратами» (от англ. неологизма «pirate») – нарушение прав интеллектуальной собственности). Анализ вынесенных судами приговоров по делам рассматриваемой категории показал, что 40% нарушителей авторских прав имеют высшее образование, 35% – среднее специальное образование, 20% – среднее, 5% – незаконченное высшее (студенты вузов, в основном технических). Около 80% указанных лиц на момент расследования преступления не имели постоянного места работы, в связи с чем половина из них заключали договор с конкретным лицом на выполнение работ, связанных с продажей и охраной контрафактных экземпляров программ для ЭВМ и баз данных. Отвечая в ходе следствия на вопрос, знали ли они, что реализуемая продукция является контрафактной, 70% отрицали это обстоятельство, остальные считали, что продажа указанной продукции не является уголовно наказуемым деянием, а может повлечь лишь административную ответственность, и не исключали ее [5, 6]. Контрафактные экземпляры произведений или фонограмм, а также материалы и оборудование, используемые для воспроизведения контрафактных экземпляров произведений и иные орудия совершения преступления подлежат конфискации.

В большинстве случаев преступления в сфере нарушения авторских и смежных прав происходят тайно и незаметно, что само по себе осложняет деятельность следственных органов по выявлению и расследованию данного вида преступления. С. А. Денисов и А. А. Молчанов при исследовании проблемы защиты авторских и

смежных прав в гражданском и уголовном процессе отмечали, что наукой уголовного процесса масштабно изучены общетеоретические вопросы доказывания, обращая внимание при этом на то, что определенные категории преступлений весьма специфичны и процесс доказывания подобных преступлений, к которым относятся преступления против интеллектуальной собственности, осложняется возросшими требованиями к допустимости доказательств, отстранённостью незаинтересованной общественности от участия в предупреждении и выявлении этих преступлений [3, с. 77-78]. Уголовные дела о нарушении авторских и смежных прав на программы для ЭВМ и базы данных в форме присвоения авторства (ч. 1 ст. 146 УК РФ) являются делами частного-публичного обвинения, поэтому могут быть возбуждены только при наличии заявления автора или его представителя. Лишь в исключительных случаях, если преступление совершено в отношении лица, которое находится в зависимом состоянии или по иным причинам неспособно самостоятельно воспользоваться принадлежащим ему правом, следователь вправе возбудить уголовное дело без заявления потерпевшего.

Поводами для возбуждения уголовных дел данной категории являются: заявление автора, иного правообладателя или их представителя о нарушении авторских или смежных прав; результаты оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов; заявления граждан и юридических лиц, в том числе потребителей (покупателей), общественных организаций. Уголовные дела возбуждаются в большинстве случаев после проведения целого ряда оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является обнаружение и фиксация фактов нарушения авторских или смежных прав. Основным оперативно-розыскным мероприятием (ОРМ) по делам данной категории является проверочная закупка в организации или у лица, распространяющих контрафактные экземпляры программ для ЭВМ или баз данных. Проверочная закупка представляет собой контролируруемую сделку купли-продажи между сотрудниками следственного ведомства или другими гражданами по их поручению (они могут выступать под псевдонимом) и лицом, заподозренным в нарушении авторских или смежных прав. О сложности расследования и раскрытия данной категории преступлений говорит процесс доказывания совершенного преступления. При расследовании преступлений нарушающих авторские и смежные права следователи сталкиваются с рядом проблем выражающихся: в четком понимании и толковании не только норм уголовного, но и гражданского законодательства, а также правовых норм регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности; в глубоком познании современного технического оснащения, специальных знаний по определению объектов правонарушений, в наличии высоких профессиональных навыков способствующих проведению и использованию тактических действий и определенных методик в раскрытии преступления.

Например, Следователем второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Московской области завершено расследование уголовного дела в отношении Василия Яркова и 21 его сообщника обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 210; п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.2; п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. По данным следствия, в январе 2013 года Василий Ярков с целью получения дохода от незаконной организации и проведения азартных игр создал устойчивую структуру преступного сообщества, в котором каждый участник преступной организации имел свои функциональные обязанности и преступную роль. Помещения игорных заведений, располагались в ряде городов Московской области, таких как Дмитров, Ногинск, Щелково, Фрязино. Каждое игорное

заведение имело управляющего, бухгалтера, сотрудника, обеспечивающего техническое сопровождение игрового оборудования, операторов и охранников. В период с января 2013 по декабрь 2014 года члены преступного сообщества получили доход от незаконной организации и проведения азартных игр в размере более 53 млн. рублей, при этом совершили нарушение авторских прав, используя объекты авторского права – программы для ЭВМ, для игровых автоматов с денежным выигрышем. Своими преступными действиями обвиняемые причинили ущерб правообладателю – «Новоматик» в размере более 40 млн. рублей. Расследование данного уголовного дела представляло собой особую сложность в связи большим количеством обвиняемых и со значительным объемом, проведенных следственных действий: допрошено более 160 свидетелей, проведено более 20 сложных компьютерно-технических и бухгалтерских экспертиз, не менее 30 обысков и выемок, 33 осмотра. Объем уголовного дела составил 199 томов [9]. Еще одним примером работы следователей по раскрытию преступления связанного с незаконным использованием объектов авторского права служит расследование Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст.146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав), ч. 2 ст. 273 УК РФ (создание, использование, и распространение вредоносных компьютерных программ). В декабре 2017 года молодой человек, находясь в помещении одного из столичных кафе, осуществил сбыт трех жестких дисков, на которые ранее им была установлена справочно-правовая система «Консультант плюс», имеющая признаки контрафактной, нарушив тем самым авторское право ЗАО «Консультант плюс» и причинив имущественный вред на сумму более 1,5 млн. рублей. Вместе с тем, на указанных жестких дисках обнаружена программа, предназначенная для нейтрализации встроенной программной защиты от несанкционированного использования, что является явным признаком вредоносности данной программы. В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств дела [10].

Сложность и проблемность преступлений связанных с незаконным использованием объектов авторского права проявляется не только в непосредственном причинении ущерба правообладателю, но также выражается в тех потерях и убытках, которые несет непосредственно само государство, поскольку оно недополучает налоговые и иные отчисления в бюджет государства и внебюджетные фонды, обеспечивая расходы на борьбу с преступлениями, в том числе и расходы на содержание правоохранительного аппарата и отправление правосудия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) URL: Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) URL: Консультант Плюс <http://www.consultant.ru>
3. Денисов С.А., Молчанов А.А. О проблематике защиты авторских и смежных прав в гражданском и уголовном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2.
4. Истомина А. Ф. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности // Журнал Российского права. 2002. №8. С. 86-88.
5. Кушниренко С. П., Щепельков В. Ф. Нарушение авторских и смежных прав на программы для ЭВМ и базы данных: квалификация, расследование, доказывание. Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб., 2008.

6. Мандрыко А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности: дис... канд. юрид. наук. М., 2016
7. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2001 г. № 36-15-01 «О практике применения законодательства по защите интеллектуальной собственности, состоянии прокурорского надзора и мерах по усилению борьбы с пиратством в аудиовизуальной сфере» //Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901810174>
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: liteks.pro/statistics/prestupnost-v-rossii-2017; Статистические данные Генеральной прокуратуры. URL: <http://www.newsru.com/russia/08jan2018/statistgenproc2017.html>
9. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области URL: <http://mosobl.sledcom.ru/news/item/1197828/>
10. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве URL: <http://moscow.sledcom.ru/news/item/1196041>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Лушин Е.А.

доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
Четвертый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе
Нижний Новгород) Института повышения квалификации Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассмотрены вопросы использования заключения эксперта в качестве доказательств, проанализированы взгляды некоторых ученых процесс оценки научности выбранной экспертом методики исследования. Высказано мнение о том, что необходимо совершенствовать структуру экспертного заключения, критерии его оценки и участникам уголовного судопроизводства более полно использовать возможности по оценке заключения эксперта, которые предоставлены имеющимся Уголовно-процессуальным кодексом.

Ключевые слова: предварительное следствие, оценка доказательств, заключение эксперта, оценка заключения эксперта, оценка научности выбранной экспертом методики исследования.

Заключение эксперта относится к одному из доказательств, указанных в ст.74 УПК РФ. Поэтому, назначение, проведение судебных экспертиз и оценка заключения эксперта является неотъемлемой составляющей процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

На практике возникают различные вопросы, касающиеся тактики назначения и использования судебных экспертиз при расследовании преступлений. Например, по определению вида экспертизы, оценки методики исследования, выбранной экспертом. Иногда наличие подобных пробелов способствует принятию по делам решений, которые вышестоящими инстанциями признаются незаконными и необоснованными [2, с. 2].

Как и другие доказательства, в соответствии со ст. 17 УПК РФ заключение и показания эксперта не имеют заранее установленной силы и оценивается так же, как и другие доказательства.

В частности, при оценке заключения эксперта оценивается:

- соблюдение требований закона при назначении экспертизы;
- подлинность и достаточность исследовавшихся вещественных доказательств и образцов;

- научная обоснованность экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае;
- полнота и всесторонность исследования;
- логическая обоснованность хода и результатов исследования;
- относимость результатов экспертного исследования к данному судебному делу;
- соответствие выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам [1, с. 142-147].

Подробнее остановимся на некоторых спорных вопросах, касающихся использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовному делу.

Законность назначения экспертизы иногда нарушается тем, что экспертизы назначаются «на всякий случай», когда для решения вопроса нет необходимости в проведение исследования с использованием специальных знаний. Кроме того, несмотря на обилие теоретической и справочной литературы, следователи неправильно формулируют вопросы к эксперту. В частности, они не учитывают, что в вопросах не должны употребляться правовые термины, например, «хищение», «незаконно», «насилие», поскольку они, находятся за пределами компетенции (специальных знаний) эксперта. Иногда у следователей возникают определенные сложности с определением вида назначаемой экспертизы. Это усугубляется тем, что в экспертных учреждениях разных ведомств одни и те же экспертные исследования могут называться по-разному. Нередко возникают ошибки и при назначении комплексных экспертиз. В постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» говорится, что комплексная экспертиза назначается тогда, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов. Например, при назначении комплексной экспертизы по изъятому следователем персональному компьютеру, содержащему электронные документы, касающиеся экономической деятельности организации, ни эксперт-компьютерщик, ни эксперт экономист, в рамках своей компетенции не могут единолично ответить на вопрос следователя: о наличии интересующей следствие информации в представленном на исследование компьютере. Ответ на данный вопрос может быть сделан только путем синтеза результатов, полученных каждым экспертом. Соответственно общий вопрос, т.е. предмет исследования, а не общий объект (в нашем случае компьютер) является основанием назначения комплексной экспертизы. Ошибка следователей заключается именно в путанице понятий объект и предмет исследования. Это приводит к тому, что они выносят постановление о проведении комплексной экспертизы в отношении одного объекта, отдельно формулируя в нем вопросы, ответы на которые могут дать эксперты разных специальностей независимо друг от друга и называют это комплексной экспертизой.

При оценке подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов наиболее часто возникают проблемы по экономическим преступлениям и соответственно при назначении различных видов судебно-экономических экспертиз. Зачастую следователь, не имеющий специальных познаний не в состоянии правильно оценить и сгруппировать документы, касающиеся экономической деятельности организации. В результате эксперту-экономисту поступает не вся первичная и бухгалтерская документация, необходимая для ответов на поставленные перед ним вопросы, а лишь отдельные фрагменты документаль-

ных свидетельств фактов нарушения. Восполнить недостающие объекты исследования впоследствии не всегда удается.

Одним из перечисленных пунктов, вызывающих затруднение, является оценка научности выбранной экспертом методики исследования.

В литературе есть различные предложения по решению данного вопроса. Одни авторы считают необходимым сделать обязательной оценку заключения эксперта специалистом соответствующего профиля, который в полной мере сможет оценить научность данного заключения [1, с. 468; 4, с. 22]. Другие предлагают изменить действующее законодательство в целях придания заключению эксперта особого статуса [3, с. 224]. Третьи придерживаются мнения, что «...эксперт должен излагать ход и результаты исследования доступным литературным языком... подробно объясняя специальные методические положения, новые малоизвестные методы и средства исследования со ссылкой на литературные источники» [6, с. 383]. В литературе встречаются и предложения в случае сомнения в достоверности выводов эксперта назначить комиссионную экспертизу [7, с. 145].

Наиболее приемлемым представляется мнение о том, что экспертное заключение должно быть написано языком, понятным и не специалисту в данной области. В ряде случаев, когда дело касается, например, традиционных криминалистических исследований: трасология, судебная баллистика и др. оно выполнимо без особых трудностей. Однако некоторые авторы утверждают, что по новым, наукоемким экспертизам, это невозможно реализовать на практике. Например, расшифровка рентгенограмм пространственной структуры кристаллической решетки микрообъекта возможна только с использованием сложного математического аппарата и программного обеспечения. «Описание хода исследования и его расчетной части немыслимо без оперирования специальными терминами, и сложно себе представить их литературную интерпретацию доступным языком» [5, с. 124]. Трудно в полной мере согласиться с таким суждением. Понятно, что чем более сложная, новая экспертиза, тем труднее это сделать, тем более развернутое обоснование применяемой экспертом методики он (эксперт) должен предоставить. Но говорить о том, что это принципиально невозможно вряд ли правомерно. Тем более, что для оценки правильности экспертного заключения зачастую нет необходимости глубоко погружаться в теоретические вопросы, а достаточно каких-то наглядных, научно популярных разъяснений. Если эксперту в рамках заключения не удалось убедить следователя или суд в правильности выбранной методики, суд или следователь могут (и должны), во-первых, допросить эксперта с целью выяснения непонятных для них вопросов, затем в случае оставшихся сомнений обратиться к другому специалисту в данной области и допросить его. В крайнем случае у следователя (суда) остается право назначить комиссионную или повторную экспертизу.

Вследствие этого нет необходимости вносить в законодательство какие-либо изменения, делающими обязательным для оценки заключения эксперта привлечение другого специалиста, или придающие заключению эксперта особый статус. Есть необходимость совершенствования структуры экспертного заключения, совершенствование критериев оценки заключения эксперта и более полного использования участниками уголовного судопроизводства тех возможностей по оценке заключения эксперта, которое предоставлено имеющимся Уголовно-процессуальным кодексом.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 468

2. Ефремов И.А. Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М.: Юстиция, 2013.
3. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. М., 1994.
4. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного исследования и пути совершенствование его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений: Сб. науч. Тр. ВНИИСЭ. М., 1988.
5. Кочубей А.В. Возможности оценки заключения эксперта по исследованию микрообъектов // Вестник криминалистики / отв. ред А.Г. Филиппов. Вып. 2 (34). М.: Спарк, 2010.
6. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. Пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Изд. Юрайт, 2011.
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М. : Проспект, 2014.

ВОЗРАСТНАЯ МАРКИРОВКА ПРОДУКЦИИ СМИ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ Ч.2 СТ.13.21 КОАП РФ

Пальцева Е.С.

доцент кафедры гражданского права и процесса, доцент,
Петрозаводский государственный университет, Россия, г. Петрозаводск

В статье представлен анализ судебной практики, связанной с привлечением средств массовой информации к административной ответственности по ч.2 ст.13.21 КоАП РФ за неправильную маркировку информационной продукции. Несмотря на наличие большого количества судебных дел по данной статье, единого подхода к разрешению споров не сложилось, что нарушает принцип равенства перед законом.

Ключевые слова: ответственность, СМИ, возрастная маркировка.

Указом Президента России от 1 июня 2012 года № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, одно из основных направлений реализации которой – обеспечение информационной безопасности детей [3].

Концепцией определены основные принципы обеспечения информационной безопасности детей, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики в этой области, ожидаемые результаты.

Инструментом практического решения многих вопросов в сфере детства стало принятие законодательных актов, направленных на предупреждение наиболее серьезных угроз осуществлению прав детей.

Одним из таких актов является федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в силу с 1 сентября 2012 года), согласно которому средства массовой информации должны ставить возрастную маркировку на свою продукцию.

Закон определяет государственный надзор и общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, предусмотренные положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями и дополнениями). Необходимо отметить, что уголовная

ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, отсутствует [2, с. 90].

В связи с этим, продукция, которая может принести тот или иной вред ребенку, должна быть маркирована знаками 0+, 6+, 12+, 16+ или 18+ в зависимости от категории. На практике также может употребляться текстовое выражение: «для детей старше ... лет».

Закон не предусматривает полного запрещения просмотров, например, фильмов или сайтов в сети интернет, но предлагает использование знака информационной продукции в виде цифр в углу кадра в начале трансляции телепрограммы, а также при каждом возобновлении трансляции после перерывов, на первой странице печатного издания. Это существенно облегчает контроль родителей над тем, что смотрят и читают их дети. Аналогичный принцип используется при распространении и аудиовизуальных изданий. Т.е. можно говорить о превентивном характере закона.

Контроль за соблюдением требований о маркировке возложен на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ее территориальные органы), (далее: Управление Роскомнадзора).

Административные дела по ч.2 ст.13.21 Кодекса об административных правонарушениях возбуждаются часто, имеющуюся судебную практику можно обобщать и анализировать. Сразу отметим, практика разная, говорить о единых подходах при рассмотрении дел не приходится.

Основная категория дел связана с неверной маркировкой продукции. Например, 4+ вместо 0+, 10+ вместо 12+ и т.д.

Управление Роскомнадзора, составляя протоколы по данным правонарушениям, следует логике, что неправильная маркировка сама по себе образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 статьи 13.21 КоАП РФ – нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию. Некоторые судьи разделяют эту позицию и назначают наказание в виде административного штрафа[6].

Второй подход связан с классификацией данного правонарушения как малозначительного. Суды исходят из того, что совершенное деяние не влечет вредных последствий, существенных нарушений охраняемых общественных отношений не наступает и в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ освобождают привлекаемое лицо от административной ответственности и ограничиваются устным замечанием [4].

Однако такие подходы нельзя признать верными в силу того, что неправильная маркировка сама по себе не наносит вред несовершеннолетнему и здесь следует согласиться с позицией судей, которые прекращают административные дела в связи с отсутствием состава правонарушения. Правовая позиция сводится к тому, что для установления объективной стороны данного административного правонарушения необходимо выявить не только нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, но и факт того, что распространенная среди детей продукция средства массовой информации содержит информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию.

И если в материалах дела отсутствуют доказательства, указывающие на то, что в выпуске газеты имеется информация, причиняющая детям вред здоровью и (или) их развитию, то данное обстоятельство указывает на отсутствие квалифицирующего признака состава административного правонарушения, предусмотренного

ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ, включающего в себя не только нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, но и распространение среди детей продукции средства массовой информации содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию [5].

Резюмируя подход судов, сделаем вывод: неправильная маркировка или отсутствие знака возрастного ограничения в тексте (афише, телепрограмме, анонсе новостей), не может нанести вред здоровью и развитию детей. Следовательно, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, в случае отсутствия состава административного правонарушения.

Аналогичная ситуация складывается и с изданиями, которые в качестве вкладки распространяют программу телепередач с неверными указанием знака информационной продукции, или без указания знака. В 2016 году около двадцати изданий в Екатеринбурге и области объединились для того, чтобы противостоять неожиданной напасти [1].

Так, административное дело в отношении главного редактора газеты «Знамя» было возбуждено по тому основанию, что указанные знаки информационной продукции (маркировка) художественных фильмов не соответствует возрастной категории, указанной в прокатных удостоверениях: художественный фильм «Чистое небо» (в программе возрастная категория не указана, в прокатном удостоверении 111022514 – «12+»), художественный фильм «Битва за Севастополь» (в программе указана возрастная категория «16+», в прокатном удостоверении 111001415 – «12+»).

Судья первой инстанции привлекает редактора к ответственности по ч.2 ст.13.21 КоАП РФ. Но вторая инстанция не соглашается с коллегой и отменяет решение в связи с отсутствием состава правонарушения. По мнению суда, в выпускаемой главным редактором информационной продукции – газете «Знамя» содержится программа телепередач, несущая информацию лишь о названии телепередач, фильмов, некоторые из которых могут содержать информацию, распространение которой среди детей ограничено или запрещено. То есть такая информация содержится в информационном продукте – фильме, но не в программе телепередач. Главный редактор газеты, выпуская в оборот газету с программой телепередач, осуществляет распространение газеты (программы телепередач), а не фильма [7].

Данный подход является обоснованным еще и в силу того, что редакция периодического печатного издания, публикующая программу телепередач, не является производителем или распространителем информационной продукции и не уполномочена ее классифицировать. Производителем телепередач является соответствующая телекомпания, а фильмов, транслируемых на телеканалах, – организация, имеющая право на фильм. Распространителем в обоих случаях будет телекомпания. Требование ставить маркировку для каждой программы, передачи, публикуемой в телепрограмме, предъявляется к субъектам телевизионного вещания, но не к печатному изданию. Печатное издание не производитель и не распространитель информационной продукции, оно распространитель программы телепередач, но не информационной продукции.

На сегодняшний день назрела необходимость систематизации судебной практики по ч.2 ст.13.21 КоАП РФ с целью исключения дополнительных проверок деятельности юридических лиц, расходов как временных, так и финансовых (в том

числе судебных) на средства массовой информации, с целью сокращения нагрузки на суды.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осведомлена о разноплановости судебной практики. На сегодняшний день их правовая позиция сводится к тому, что неправильная маркировка или отсутствие знака возрастного ограничения образует административно-правовой деликт. Об этом свидетельствует количество протоколов, их системный характер и устойчивая позиция по оспариванию судебных актов в случае освобождения редакторов от ответственности. Это служит еще одним аргументом, подтверждающим необходимость выраженной мотивированной позиции Верховного суда РФ по данной категории дел.

Список литературы

1. Мохова А. «Возрастная маркировка: хотели как лучше, а получилось как всегда...» // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – <http://www.beketov-fond.ru/news/722-voznrastnaya-markirovka-khoteli-kak-luchshe-a-poluchilos-kak-vsegda.html> (дата обращения 15.11.2017 г.).
2. Шпагина Е.М. Информационная безопасность в контексте защиты прав детей в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 4. С. 86–94.
3. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35418> (дата обращения 05.12.2017)
4. Постановление мирового судьи судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области Паншина Ю. Л. от 14 декабря 2017 года // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-1-v-granicax-tamalinskogo-rajona-penzenskoj-oblasti-s/act-240597862/> (дата обращения 10.01.2018).
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 г. Петрозаводска Сорокиной В.В. от 06 декабря 2017 года.
6. Решение Советского районного суда города Нижнего Новгорода по делу № 12-680/17 // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-579702565/> (дата обращения 10.01.2018 г.).
7. Решение по жалобе на постановление о назначении административного наказания г. Кайтаг Курганской области 24 августа 2015 года // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – <http://sudact.ru/regular/doc/9Q7qw1QZo5Hr/> (дата обращения 12.11.2017 г.).

ВНЕДРЕНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПОДХОДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Рубцова М.В.

старший научный сотрудник, Академия Генеральной прокуратуры РФ,
Россия, г. Москва

В статье внедрение высокотехнологичных подходов при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов и развитие цифровой платформы предоставления государственных и муниципальных услуг в России рассматриваются вопросы, связанные с организацией работы органов прокуратуры в эпоху новых технологий. Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, включая информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, в том числе, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Ключевые слова: высокотехнологичные подходы, прокурорский надзор, исполнение законов, цифровая платформа, развитие электронных сервисов, государственные и муниципальные

услуги, информационные системы, государственное управление, трансформация органов и организаций прокуратуры.

Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», стали частью повседневной жизни россиян. В России информационное общество характеризуется широким распространением и доступностью мобильных устройств (в среднем на одного россиянина приходится два абонентских номера мобильной связи), а также беспроводных технологий, сетей связи. Создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключились более 34 млн. россиян. Граждане имеют возможность направить в электронной форме индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики. Первым стратегическим документом, определившим направления развития информационного общества в России, стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации. Она положила начало интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий [1].

Цифровая трансформация – использование современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятий – на сегодня является горячей темой для компаний по всему миру. В последнее десятилетие цифровые технологии коренным образом изменили медиа-индустрию, и теперь руководители предприятий из других отраслей должны провести изменения. Компании во всем мире идут на эксперименты – и получают преимущества от цифровой трансформации. Прокуратура в России получила более миллиарда рублей на создание собственной сети передачи данных [2].

Для наиболее оптимального решения задач по реализации единой технической политики при создании, внедрении и развитии информационных систем в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации в Генеральной прокуратуре Российской Федерации создано Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации учрежден Экспертный совет при Генеральной прокуратуре Российской Федерации по вопросам информационных технологий. В целях совершенствования информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, определения основных приоритетов и принципов его развития, активизации деятельности в области информатизации издан приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (далее – Концепция).

Реализация Концепции направлена на комплексную оптимизацию деятельности органов прокуратуры в целях: преимущественного использования данных в цифровой форме; формирования среды электронного взаимодействия с учетом потребностей граждан, общества и государственных органов в получении качественных и достоверных сведений; развития цифровой инфраструктуры на основе применения российских информационно-телекоммуникационных технологий и формирования новой технологической основы для исполнения полномочий органами прокуратуры; создания методической и технологической основы для формирова-

ния и развития компетенций сотрудников органов прокуратуры в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики.

Одним из приоритетных направлений Концепции является высокотехнологичный надзор – формирование на основе комплексной оптимизации выполнения надзорных функций единой безопасной цифровой платформы для обеспечения электронного взаимодействия органов прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами, внедрение современных механизмов и технологий противодействия киберпреступности и правонарушениям в цифровой среде. Планируется разработка и внедрение эффективных механизмов интеграции единого внешнего и внутреннего порталов органов прокуратуры с ФГИС ЕРП и Единым порталом государственных услуг Российской Федерации.

Обеспечение доступа граждан и организаций к открытой информации о деятельности органов прокуратуры, а также информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы, на основе развития функциональных возможностей ФГИС ЕРП и предоставления цифровых сервисов на едином портале государственных услуг в режиме «единого окна»; создание единого внешнего портала органов прокуратуры и обеспечение его интеграции с внутренним порталом для предоставления услуг статистики населению и организациям. На текущий момент созданы отдельные компоненты цифровой среды, функционирует ряд ведомственных и государственных информационных систем, обеспечивающих решение локальных задач в интересах органов прокуратуры. Однако большинство эксплуатируемых ведомственных информационных систем созданы более 10 лет назад, являются устаревшими, слабо интегрированными решениями, реализованными преимущественно на базе импортных технологий с применением отличных друг от друга принципов, и в основном перестали соответствовать современным темпам развития цифровой экономики.

Ведение основных информационных ресурсов, необходимых для реализации всех этапов надзорной деятельности, осуществляется различными органами прокуратуры, а также иными органами государственной власти в части своей компетенции. Для формирования единых требований к организации прокурорского надзора, обеспечения управляемости прокурорской системой активно используются электронные системы передачи информации, вводится электронный документооборот. В этих целях в органах прокуратуры Российской Федерации создана и успешно функционирует информационная система обеспечения надзора за исполнением законов (ИСОП).

В качестве базового прикладного программного комплекса к ней разработан автоматизированный информационный комплекс единой системы информационно-документационного обеспечения надзорного производства органов прокуратуры (АИК «Надзор»).

Во всех прокуратурах Российской Федерации осуществляется электронный документооборот и электронный обмен данными между прокуратурами всех уровней. Каждый прокурор имеет доступ к информационно-правовым системам, включающим международные правовые акты, российское законодательство, судебную практику. Широко практикуется электронный обмен данными не только между органами прокуратуры [3].

Показала свою эффективность, существенно упростив для населения доступ к ряду государственных услуг, цифровая платформа электронного правительства. Если взять тот положительный опыт, который был получен при её создании, и

расширить перечень услуг, то это может послужить хорошим базисом для развития госсектора цифровой экономики. Налаживается также коммуникация с информационными ресурсами Счетной палаты, разрабатываются интерактивные сервисы для граждан, которые обеспечат возможность записи на прием и подачи заявлений с использованием Единого портала государственных услуг, запланированы работы по интеграции ФГИС «ЕРП» с ГАС «Управление» [4].

Подготовлен первый IT-проект в правоохранительной сфере, который реализуется проектным офисом Минкомсвязи России и Генпрокуратуры России, который позволит максимально эффективно использовать для решения задач инфраструктуру электронного правительства, СМЭВ, Единый портал госуслуг. Оказание государственных услуг будет строиться на базе единой цифровой облачной платформы, имеющей открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия и позволяющей в том числе независимым поставщикам расширять возможности взаимодействия граждан с государством путем создания ими собственных приложений, работающей на базе этой платформы. Он поможет оптимизировать бюджетные расходы, а также сделать взаимодействие граждан и предпринимателей с прокуратурой удобным, таким, к которому они привыкли при получении электронных госуслуг.

В целом реализация совместного проекта призвана обеспечить надлежащую защиту прав и интересов граждан и бизнеса как в цифровой среде, так и реальном мире [5].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».
2. URL: <http://d-russia.ru/pasport-proekta-tsifrovoj-transformatsii-organov-prokuratury-importozameshhenie-elektronnye-servisy-i-dokumentoooborot.html> (Дата обращения: 01.03.2018).
3. Жубрин Р.В. Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ № 5(49). 2015. С. 55.
4. URL <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1270964/> (Дата обращения: 26.10.2017).
5. URL: <http://d-russia.ru/pasport-proekta-tsifrovoj-transformatsii-organov-prokuratury-importozameshhenie-elektronnye-servisy-i-dokumentoooborot.html> (Дата обращения: 01.03.2018).

НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РФ

Румянцев М.Б.

старший научный сотрудник, кандидат юридических наук,
Всероссийский научно-исследовательский институт мясной
промышленности имени В.М. Горбатова, Россия, г. Москва

В работе даётся определение мониторинга правоприменения в РФ на основе анализа научных работ и законодательного (легального) определения. Выявлять недостатки, повышать качество и эффективность правотворчества и правоприменения возможно лишь путем комплексного и профессионального анализа принимаемых законов. Представляется, что определение правового мониторинга должно вытекать из его признаков.

Ключевые слова: определение, работа, качество, эффективность, анализ, закон, мониторинг, признаки.

Бурное развитие законодательной базы в Российской Федерации без научного познания качества и эффективности, входящих в нее нормативных актов, породило серьезные проблемы в правовом регулировании общественных отношений,

связанных в первую очередь с экономическим и социальным развитием страны. Учеными отмечаются такие недостатки как хаотичность в формировании массива нормативных правовых актов, несоблюдение приоритетов правового регулирования, принятие новых законов без их увязки с существующим законодательством и нормами международного права [5], нарушение системных связей между законами и подзаконными актами, отсутствие единства терминологии и несоблюдение других важнейших правил юридической техники, апробированных временем [2].

В юридической литературе отмечаются причины низкой эффективности и правоприменения: отсутствие объективной информации о реализации законодательных актов; неприятие необходимых для обеспечения исполнения закона подзаконных актов (что также нарушает обратную связь между законодателем и правоприменителем) и др. [1]

Выявлять указанные недостатки, повышать качество и эффективность правотворчества и правоприменения возможно лишь путем комплексного и профессионального анализа принимаемых законов.

Научное осмысление значения правового мониторинга приобрело повышенную актуальность в современный период в связи с необходимостью устранения все возрастающего количества дефектов правотворческих решений. Но проблемы эффективности правовых норм занимали юридическую науку и в советский период. Об этом свидетельствуют работы таких ученых как И. С. Самощенко [8], В. И. Никитинский, А. Б. Венгеров [7], В. Н. Кудрявцев, В. В. Глазырин [4], Ю. А. Тихомиров [11], В. Н. Сырых [10] и др. В это время была разработана методология изучения эффективности правовых норм. Действенность предписаний закона устанавливалась по степени достижения целей правотворческого органа. Это было серьезным теоретическим успехом юридической науки.

Нормативным правовым актом федерального уровня, регламентирующим организацию и проведение правового мониторинга, является указ Президента РФ от 29.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», в развитие которого разработана Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Согласно названному выше указу мониторинг правоприменения представляет собой комплексную и плановую работу по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившим силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации утверждены также «Правила проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов», которые распространяют свое действие на нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Оценка фактического воздействия нормативных правовых актов проводится путем анализа достижения целей регулирования, определения и оценки фактических положительных и отрицательных последствий принятия нормативных правовых актов, а также выявления в них положений, необоснованно затрудняющих ведение экономической деятельности или приводящих к возникновению необоснованных расходов бюджета.

Представляется, что определение понятия правового мониторинга должно вытекать из его признаков, к числу которых относятся следующие:

- 1) контролирующая функция;
- 2) плановость;

- 3) универсальность;
- 4) объективность.

С учетом сказанного можно заключить, что правовой мониторинг представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по контролю за качеством издаваемых нормативных правовых актов, осуществляемая выборочно или на постоянной плановой основе на всех стадиях правотворческого процесса и правоприменения путем оценки соответствия последствий, возникающих от действия этих нормативных актов, заложенным в них целям правового регулирования.

Список литературы

1. Горохов Д. Б., Спектор Е. И., Глазкова М. Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал Российского Права, 2007. № 5. С. 25-38. взято из Консультант Плюс. www.consultant.ru
2. Ильин А. В. Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики). Под. ред. С. А. Комарова. СПб., 2005. С. 4-5.
3. Как применять закон / Главный ред. Ю. А. Тихомиров. М., 1993. 61 с.
4. Кудрявцев Н. И., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С.230.
5. Лопатин В. Н. Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 8.
6. Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации // Утверждена постановлением правительства РФ от 18.08.2011. № 694 Консультант Плюс. www.consultant.ru
7. Никитинский В. И., Венгеров А. Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1971.
8. Самощенко И. С. О понятии эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18. М., 1969.
9. Постановление Правительства РФ от 30.01.2015 № 83. «Правила проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов» с изменениями от 27 августа 2015 г., 30 июня 2016 г. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70858444/#ixzz55fjwBDQa>
10. Сырых В. М. Гл. 5 «Прогнозирование эффективности норм права» в книге Волков Ю. Г., В.И. Добренков / Учебное пособие: Социология права. Учебное пособие. М. 2002, 512 с.
11. Тихомиров Ю. А. Теория закона. М., 1982. 257 с.
12. Указ Президента РФ от 29.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» в ред. Указа Президента РФ от 25.07.2014 N 529 Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 4, ст. 368; N 19, ст. 2300.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

Сунцова Е.А.

зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, канд. юрид. наук, доцент,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Москва

Правкин С.А.

доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент,
Московский университет им. С.Ю. Витте, Россия, г. Москва

Институт государственно-частного партнерства и его место в системе норм финансового права, соотношение публично-правового и частно-правового регулирования.

Ключевые слова: финансовое право, частное право, публичное право, метод правового регулирования, инвестиционное право, инвестиционный контракт.

Переход на бюджетное планирование, ориентированное на результат (БОР) и нахождение путей повышения инвестиционной активности, требуют нахождения модели взаимодействия власти и бизнеса на основе сочетания публично-правовых и частноправовых средств. Федеральный закон № 224 «О государственно-частном партнерстве» 2015 г. нацелен на оптимизацию расходования бюджетных средств [1, с. 101]. Государственно-частное партнерство помогает, прежде всего, в реализации инфраструктурных проектов в экономике. Частному бизнесу участие в подобных проектах дает гарантированный доход.

В инвестиционных отношениях преобладают публично-правовые начала [2, с. 91]. Инвестиционно-правовые отношения регулируются нормами публичного и частного права и сочетают в себе императивный и диспозитивный методы правового регулирования. Государство предоставляет собственные средства на финансирование объектов, предусмотренных в соглашениях, на основе бюджетной классификации расходов, связанных с реализацией государственных функций и целей. В соглашении, как правило, предусматривается предоставление финансового обеспечения и гарантий публичного и частного партнера. Публичный партнер (в бюджетных отношениях преобладают публично-правовые начала) может нести определенную часть расходов на создание, эксплуатацию и техническое обслуживание объекта соглашения. Ограниченные возможности бюджетного финансирования преодолеваются посредством привлечения средств частного партнера (частного бизнеса) для реализации структурных и инфраструктурных проектов. По истечении определенного времени объект соглашения передается от частного партнера публичному партнеру, если объем финансирования создания объекта соглашения публичным партнером превышает объем финансирования частным партнером (ст. 6 Закона). Публичный партнер осуществляет контроль за исполнением соглашения частным партнером (ст. 14 Закона).

Закрепленными в Законе объектами соглашения, являются: транспорт общего пользования, за исключением метрополитена; объекты железнодорожного транспорта; морские и речные порты; морские и речные суда; объекты трубопроводного транспорта; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; гидротехнические сооружения, стационарные и (или) плавучие платформы, искусственные острова; подводные и подземные технические сооружения, переходы, линии связи и коммуникации, иные линейные объекты связи и коммуникации; объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения и др.

Публичным партнером является Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование, которых представляют соответствующие органы исполнительной власти. Публично-правовой интерес и публично-правовые начала преобладают в данных соглашениях. Данные соглашения по сути являются гражданско-правовыми договорами, которые заключаются на срок не менее чем три года. Происходит сочетание публично-правовых начал и частно-правовых начал, финансово-бюджетного и гражданско-правового регулирования, императивного и диспозитивного метода.

Частный партнер может привлекать для реализации соглашения финансирующее лицо. При этом должно достигаться сравнительное преимущество использования средств частного партнера. Привлечение частным партнером к реализации

соглашения других лиц допускается только с письменного соглашения публичного партнера. Частный партнер не должен находиться в состоянии банкротства (на любой стадии) не иметь задолженностей по неисполненным обязательствам, в том числе по налоговым платежам, должен иметь необходимые разрешения, лицензии на осуществление деятельности, входить в соответствующие саморегулируемые организации. Частный партнер частично или полностью финансирует создание объекта соглашения. Объектом соглашения может быть имущество, которое не запрещено передавать в распоряжение частных лиц.

Предложения по реализации соглашения (проекта) могут исходить как от публичного, так и от частного партнера. Оценка финансовой эффективности проекта происходит до заключения соглашения о партнерстве. Уполномоченный орган утверждает соглашение об эффективности (неэффективности) проекта.

Если реализация проекта связана с использованием бюджетных средств, то необходимо учитывать требования бюджетного законодательства, в том числе по срокам финансирования проектов. Использование данных средств должно быть предусмотрено в соответствии с бюджетной классификацией. Публичный партнер организует проведение конкурса на право заключения подобного соглашения.

Соглашение должно включать в себя соответствующие значения критериев эффективности проекта, показателей его преимущества, сведения об объекте соглашения, форму партнерства, гарантии и обязательства, порядок и сроки возмещения расходов на реализацию проекта, способы обеспечения исполнения обязательств и др. Частный партнер за свой счет осуществляет страхование объекта соглашения. В соглашении могут быть внесены изменения только с взаимного согласия публичного и частного партнера. Не допускается переход прав по соглашению, если иное не предусмотрено законодательством (например, замена партнера). Но частный партнер имеет право на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями публичного партнера. Всем частным партнерам гарантируются равные права в подобных соглашениях. Соглашение подписывается в срок, предусмотренный конкурсной документацией. От имени публичного партнера должны выступать уполномоченные органы с определенной компетенцией, без превышения полномочий.

Соглашением должен быть предусмотрен порядок предоставления финансовых преференций и гарантий частному партнеру.

Необходимо учитывать, что нормативно-правовая основа отношений публично-частного партнерства многообразна; нормы, регулирующие подобные отношения, могут содержаться в гражданском, финансовом, налоговом, административном, трудовом и ином законодательстве, в инвестиционном законодательстве. В странах Европы соглашения о публично-частном партнерстве строятся на стандартных (типовых) формулярах, правилах проведения тендеров. Законодательство также ограничивает перечень проектов, которые могут быть исполнены в форме государственно-частного партнерства.

Существует широкое понимание публично-частного партнерства, как государственно-частного взаимодействия и узкое понимание – форма конкретного соглашения на реализацию инвестиционного проекта с объединением ресурсов партнеров и распределением рисков между ними [3, с. 213].

«Следует отметить также и еще более узкую точку зрения на публично-частное партнерство как на одну из разновидностей моделей ПЧП в широком смысле – соглашение, в котором возврат инвестиций происходит не за счет потребителя (концессии), а за счет государства или муниципального образования. В этом

случае публичный партнер осуществляет периодические платежи за доступность объекта. Такие модели нередко называются также контрактами жизненного цикла (КЖЦ)» [4, с. 18]. Речь идет о концессионных соглашениях.

Существующее ограничение участия в соглашениях по субъектам (только российское юридическое лицо) ограничивает инвестиционные возможности проекта и многообразное участие в нем частных инвесторов, в том числе – индивидуальных предпринимателей (партнеров).

Существует мнение, что не совсем точные ограничения участия в ГЧП, установленные в законодательстве, ведут, в конечном счете, к ограничению инвестирования не вполне обоснованного. Статья 5 Закона не вполне разъясняет полный смысл участия «на стороне частного партнера». Можно придать данному понятию как «ограничительное», так и «расширительное» толкование. В число участников на стороне частного партнера, следовательно, могут войти любые участники (в том числе субподрядчики). Или, наоборот, установление запрета на участие в ГЧП компаний, где 50% голосующих акций принадлежит РФ, исключает из числа партнеров крупные банки с госпакетом. Тем самым такие крупные банки исключены из системы ГЧП и не оказывают на нее влияния. С другой стороны, установленное в Законе положение о личном участии в партнерстве, ограничивает возможность применения субподрядных отношений, что может негативно сказаться на выполнении соглашений, так как не каждый частный партнер своими силами может выполнить весь объем работ в отношении объекта соглашения. Конечно, с письменного согласия публичного партнера это привлечение субподрядчиков возможно, но они поименованы в соглашении; при необходимости привлечь других участников невозможно. А субподрядчики в свою очередь не имеют права привлекать кого-либо к исполнению проекта. В итоге, может ухудшиться качество предоставляемой услуги. Таким образом, если в какой-нибудь узкопрофессиональной сфере у частного партнера отсутствуют подобные возможности, включая наличие необходимых разрешений и лицензий, то он не сможет участвовать в соглашении. Вероятно, могут возникнуть условия для монополизации сферы участия в подобных соглашениях и ограничение конкуренции.

Необходимо учитывать зарубежный опыт применения ГЧП, взаимодействия государства и бизнеса. За рубежом широко представлена подобная система частного финансирования государственно значимых проектов (создание, реконструкция, управление, эксплуатация). Переход права собственности от публичного партнера к частному в нашем законодательстве запрещен. Необходимо также целевое использование имущества для решения публичных задач. «Предоставление права (в данном случае – права приобретения государственного и (или) муниципального имущества в рамках государственно-частного партнерства) всегда корреспондирует с наложением обязанностей (в данном случае – обязанностей по целевому использованию объектов государственно-частного партнерства), а значит, допускает вероятность их неисполнения. Однако прямой зависимости здесь нет. Тем более зарубежный опыт демонстрирует, что приватизация объектов соглашений о государственно-частном партнерстве способствует развитию государственной экономики» [5].

Правила участия в подобных проектах государственного и частного субъекта во многих странах едины и существует общий порядок их взаимодействия [6, с. 896-903]. Необходимо всячески поощрять частное инвестирование в реализацию государственных и муниципальных проектов и снимать не вполне продуманные

ограничения. По аналогии с зарубежным опытом необходимо также создание институтов, выполняющих регулятивные и надзорные функции в государственно-частном партнерстве.

Список литературы

1. Бехер В.В. Принцип эффективности использования бюджетных средств: правовой и экономический взгляд // *Вопр. совр. юриспруденции*. 2013. № 30. С. 101.
2. Терехова Е.В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: Учеб. пособие. М.: РГУП, 2015.
3. Белицкая А.В. Правовой механизм осуществления государственно-частного партнерства в социальной сфере // *Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права*. 2012. № 5. С. 202-213.
4. Феоктистов К.С. Тенденции взаимодействия власти и бизнеса в отечественной экономике // *Экономика и бизнес: Материалы IV Международной научно-практической конференции*: Сб. науч. ст. Новосибирск, 2011. С. 18-19.
5. Билль М.В. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования и организации государственно-частного партнерства // *Консультант плюс*. Режим доступа 23.11.2017.
6. Правкин С.А. Соотношение внутригосударственного и международного права при выборе применимого права в правовом регулировании внешнеэкономической деятельности. В сборнике: *Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях*. Материалы II международной научно-практической конференции в 2-х частях. 2016.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Чепурных О.В.

Краснодарский университет МВД России, Россия, г. Краснодар

В статье рассмотрены уголовно-правовые нормы, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Изучены статистические сведения о дорожно-транспортных происшествиях, совершенных по вине водителей, находившихся в состоянии опьянения. Представлены данные изучения судебных решений по статье 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: уголовный кодекс, дорожно-транспортное происшествие, административное наказание, уголовная ответственность, состояние опьянения.

Первый автомобиль появился в России в конце 19 века, и нормы, обеспечивающие безопасность дорожного движения, существовали еще в дореволюционном периоде. Однако первым уголовным законом, регулирующим дорожно-транспортные преступления в понимании, близком к современному, явился Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, содержащий нормы, направленные на охрану безопасного функционирования транспорта.

Пожарский А.Ю. отмечает, глава 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» предусматривала следующие нормы: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами (статья 211); управление транспортными средствами в состоянии опьянения (статья 211.1); выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств (статья 211.2); допуск к управлению транспортными средствами водителей, находящихся в состоянии опьянения (статья 211.3), угон транспортных средств (статья 212.2) [3, с. 62-63].

В соответствии с Постановлением Пленума ВС СССР 1970 г., ответственность по ч.1 статьи 211.1 УК РСФСР наступала в случае управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения в течение года со дня совершения аналогичного правонарушения, независимо от факта привлечения к какой-либо ответственности за первый случай. Часть 2 статьи 211.1 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения и являющимся ранее судимым за управление транспортным средством в состоянии опьянения, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке [4, п.11].

Бохан А.П. отмечает, что осуждение водителей за сам факт повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения приводило к увеличению количества уголовных дел, «не давая ожидаемого позитивного результата снижения аварийности на дорогах по вине нетрезвых водителей» [1, с. 40].

24 декабря 1992 г. статья 211.1 исключена из УК РСФСР 1960 г, а Федеральным законом от 31 декабря 2014 в УК РФ восстановлен ее «модифицированный вариант» – статья 264.1 УК РФ.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 24.05.2016 г. N 22 разъяснены вопросы практического применения статьи 264.1 УК РФ. Так, указанная статья предусматривает наступление уголовной ответственности в случае управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, ранее подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ (за управление транспортным средством в состоянии опьянения) или по статье 12.26 КоАП РФ (за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2,4,6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ. При этом данное лицо может отвечать, как одному из этих условий, так и их совокупности [5, п. 10.3].

В случае отказа от выполнения законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, водитель признается находящимся в состоянии опьянения, а водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление в состоянии опьянения, если после его задержания не утрачена возможность установить факт нахождения в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством [5, п. 10.2].

Вопрос социальной и юридической эффективности, а также целесообразности введения в действие статьи 264.1 УК РФ стоит достаточно остро. Так, например, Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чуцаев А.И. считают очевидным, что установление уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения не отвечает требованиям необходимости, допустимости и целесообразности. По мнению авторов, криминализация деяния, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ «это тот случай, когда не стоило ворошить прошлое и возрождать из небытия явно упречную (пусть даже и модифицированном виде) норму» [2, с. 78]. Считая достаточными изменения в законодательстве, произведенные в 2011 году (ужесточение мер административного воздействия на лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения и наличие квалифицированных видов транспортных преступлений при совершении их в состоянии опьянения), авторы отмечают, что криминализация широко распространенных деяний невысокой степени общественной опасности, представляющих только угрозу наступления

общественно-опасных последствий создает предпосылки для «целого ряда нежелательных последствий: а) снижается «образ преступника»; б) искажаются представления о действительной опасности преступности; в) перегружается система юстиции» [2, с. 77].

Согласно данным статистики, за период с 01.07.2015 г. (когда статья 264.1 УК РФ вступила в законную силу) по 01.07.2017 г. в Российской Федерации вынесено более 60 тысяч решений суда о признании граждан виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ [7]. Проведенный нами анализ 100 приговоров показал, что в 95% случаев правонарушителями явились мужчины, в 5 % женщины. Ранее не судимыми оказались 74% виновных, судимость по различным статьям уголовного кодекса имели только 26%. Управляли транспортным средством в состоянии опьянения, будучи подвергнутыми ранее административному наказанию (ст.12.8 или ст.12.26 КоАП РФ) – 94 %, имея не снятую или непогашенную судимость по статье 264.1 УК РФ – 6%. В большинстве случаев (91%) судебное рассмотрение уголовных дел данной категории происходит в особом порядке, без судебного разбирательства, по ходатайству подсудимых и в случае признания ими своей вины. Такой «упрощенный» порядок судебного разбирательства позволяет существенно ускорить судебный процесс, снижает трудовую нагрузку на судей. Среди рассмотренных приговоров наиболее распространенным основным наказанием явилось назначение обязательных работ – 75% (от 150 до 400 часов), лишение свободы – 17 % (на срок от 3-х до 11 месяцев), штраф (от 35 000 до 200 000 рублей) назначен в 8 % случаев. Также каждому виновному назначено обязательное дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами: в 50 % случаев на 2 года, в остальных – на период от 1года 6 месяцев до 3-х лет.

При этом в каждом из рассмотренных приговоров, суд отмечает, что решение принято под руководством принципа справедливости, в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, с учетом личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного. Отмечена четкая дифференциация наказания.

Принимая во внимание сложную дорожно-транспортную ситуацию, стабильно высокие показатели дорожно-транспортной аварийности, нельзя не отметить снижение числа дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения в 2017 году в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Так, по официальным данным статистики, количество дорожно-транспортных происшествий по вине нетрезвых водителей в 2017 году составило 16265 ДТП (-3,4% в сравнении с показателями 2016 года), в которых 4851 (-4,2%) человек погибли и 22049 (-3,8%) получили ранения различной степени тяжести [6].

Таким образом, считаем введение в действие статьи 264.1 УК РФ эффективным и важным шагом на пути обеспечения безопасности дорожного движения, а изучение опыта применения уголовного закона – необходимым условием для совершенствования законодательства. При этом, научно-технический прогресс, рост автомобилизации, трансформация культуры современного человека требуют непрерывного поиска новых подходов к решению возникающих задач, в частности – решение вопроса лихачества на дорогах и опасного вождения. Необходима масштабная работа по снижению числа дорожно-транспортных преступлений на дорогах России, а также минимизации их негативных последствий.

Список литературы

1. Бохан А.П. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 211 с.
2. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex Russica № 4, 2015. С. 71-80.
3. Пожарский А.Ю. Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 224 с.
4. Постановление Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» от 06 октября 1970 г. N 11 (Признано не действующим на территории Российской Федерации Постановлением Пленума ВС РФ от 09.12.2008 г. N 25 // Электронный ресурс URL: <http://пвс.рф> (дата обращения: 14.03.2018).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 г. N 25 п. 10.3, 10.4, 10.8, // электронный ресурс URL: <http://пвс.рф> (дата обращения: 13.03.2018)
6. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Электронный ресурс, URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 19.03.2018).
7. Рос Правосудие. Электронный ресурс. URL: https://rospravosudie.com/category-264-1-s/date_from-2015-07-01/date_to-2018-03-15/act-признать+виновным-q/section-acts/sort-date/ (дата обращения: 17.03.2018).

НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шерунтаев А.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

В статье констатирована проблема развития законодательства в сфере незаконного получения кредита организациями. Проанализированы мнения ученых о содержательной стороне ст. 176 Уголовного кодекса РФ «Незаконное получение кредита». Также рассмотрен комплексный состав документов, необходимый для изучения при расследовании уголовных дел в данной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: кредит, незаконное получение кредита, развитие законодательства, общественная опасность.

Необходимость изучения проблем финансовой ответственности, особенно в сфере кредитных отношений, обусловлена тем, что именно в области финансов происходят наибольшие изменения, связанные с проводимыми в Российской Федерации экономическими реформами.

Совершенствование процесса кредитования в сфере общественных отношений дает информацию о том, что на данный момент деятельность по выдаче кредитов организациям находится в неустойчивом положении.

Существенные преобразования политического облика и экономического строя России обусловили принципиально новый подход к регулированию финансовых отношений, в том числе и в сфере кредитования. Область кредитных правоотношений является наиболее значимой среди основных сфер экономической деятельности. Так как это является, своего рода, «спасательным кругом» для организации, ведь именно благодаря кредиту предприятие может с одной стороны погасить различного рода долги, а с другой потратить кредитные средства на свое раз-

витие, что в последующем приведет к росту ее прибыли. Только четко отлаженный механизм функционирования системы кредитования позволяет осуществлять единую финансовую политику и эффективно решать важнейшие экономические задачи по развитию хозяйствующего субъекта.

Осознание особой важности качественного правового регулирования кредитных отношений поставило новые задачи перед российским законодателем. В последнее время в данной сфере принято большое число изменений, способствующих более полному контролю за данной деятельностью. Вместе с тем окончательно стратегия правового регулирования указанных отношений законодателем еще не выработана, об этом свидетельствует значительное количество вносимых в нормативные правовые акты изменений и дополнений.

Основой для создания благоприятных условий жизни граждан любого государства является устойчивая и контролируемая финансовая система, поэтому правонарушения, посягающие на финансовые интересы государства, прежде всего, причиняют наибольший вред социальным сферам общественной жизни.

Стоит отметить, что проблема ответственности за нарушения в сфере кредитования является одной из актуальных проблем финансово-правовой теории и практики нормативно-правового регулирования. Немаловажной причиной использования кредитных средств с нарушениями является отсутствие эффективного механизма принуждения за нарушения законодательства. Именно это и является основной «лазейкой» для нарушения российского законодательства.

Общественная опасность незаконного получения кредита чрезвычайно высока. А тенденция роста противоправных деяний, связанных с незаконным получением банковского кредита вызывает серьезную тревогу. Мамедов А.Л. считает, что «нормы ст. 176 УК РФ непосредственно охраняют отношения при банковском кредитовании и право собственности государства, банка, его клиентов и вкладчиков на денежные средства» [1, с. 251].

Преступные действия при незаконном получении кредита заключаются прежде всего в обмане банка путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии.

Уголовное законодательство России, а, в частности, статья 176 УК РФ, под незаконным получением кредитных средств понимает процедуру получения кредита, а равно приобретение права на какие-либо льготные условия по кредитованию руководителем хозяйствующего субъекта (в том числе также и индивидуальными предпринимателями) за счет того, что банковской кредитной организации (либо другому кредитору) предоставляются, как основания и обоснования получения кредитных средств, заведомо искаженные сведения, характеризующие как финансовое положение организации, так и ее финансовое состояние [3].

Вторая часть указанной статьи указывает еще на два противоправных деяния – причинение крупного ущерба государству, хозяйствующим субъектам, либо физическим лицам, путем манипуляций с получением целевых кредитов от государства и их использования не по прямому (нецелевому) назначению.

Спорный вопрос, который изначально возник в уголовно-правовой науке, применительно к рассматриваемым положениям ст. 176 УК, является рассмотрение категории кредита с точки зрения охвата двух разновидностей кредита – это его коммерческой либо товарной составляющей, либо же кредит – это правоотношения, которые, в свою очередь, вытекают из условий договора между организацией-кредитором и субъектом-заемщиком.

Позиции ученых, рассматривающих данную проблематику – разняться, – одни рассматривают товарную и коммерческие составляющие кредита, а некоторые вообще не делают такого деления и соответствующих отсылок. Так, В.Д. Ларичев, в одной из своих работ, соответствующего деления не рассматривает, и более того, вообще не упоминает разделение на указанные разновидности кредита. Очевидно, это можно объяснить, что данная работа прозвучала довольно давно, а с того времени многое изменилось в подходах ученых к данному вопросу [2, с. 98].

Если основываться на комментарий к УК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда Лебедева В. М., то в нем говорится о том, под кредитом понимается как кредитный договор, так и товарная и коммерческая разновидность кредита.

На основе проделанного анализа уголовных дел, возбужденных с 2012 по 2017 г. по ст. 176 УК РФ, можно сделать вывод, что данное преступление совершалось различными способами. В одних случаях, заемщики нередко использовали подложные документы, вводящие кредитора в заблуждение относительно их финансового состояния. На обработку в кредитные организации подавались недостоверные технико-экономические обоснования тех вложений, которые предстоит осуществлять за счет получаемого кредита. Были случаи составления фиктивных договоров о проведении хозяйственной сделки, оплата которой возлагалась на используемые кредитные средства. Часто возникали случаи, что для подтверждения возврата кредита давались фиктивные гарантии и поручительства от имени известных государственных и коммерческих организаций. При получении государственного целевого кредита предоставлялись фиктивные документы о праве на право получения этого вида кредита на льготных условиях (с заниженной процентной ставкой).

Существует различное множество видов кредита, и практически все они могут быть предметом анализируемого преступления. Не могут выступать в качестве предмета по ч. 1 ст. 176 УК РФ только кредиты, которые представляются отдельным гражданам, – потребительские кредиты, например, кредит на получение образования. Уголовная ответственность возникает всего лишь за один способ получения кредита – представление кредитору ложной информации определенного содержания. Данная информация может касаться или хозяйственного положения, или финансового состояния заемщика, все это подается в более выгодном для заемщика свете, подтверждает возможность погасить кредит.

Видов документов, содержащих такую информацию, множество:

- Прежде всего, это документы, содержащие информацию о госрегистрации и, при необходимости, о лицензировании деятельности (если таковая требуется и прописана в соответствующих законодательных документах);
- Заведомо искаженные, как и неверные (ложные) данные о руководстве организации, об учредителях, составе акционеров и пайщиков, о деловых связях и взаимодействии с основными партнерами, (физическими лицами, индивидуальными предпринимателями, организациями и др.);
- Данные, в которых имеются расчеты, раскрывающие экономическое обоснование получения кредитных средств, различные документы, характеризующие состав договоров и заключенных контрактов, их подлинники либо заверенные оригиналы и т.д.;
- Отдельные документы, характеризующие данные бухгалтерской отчетности организации (например – баланс (чаще всего – годовой и за последний квартал);

- Документы, в которых имеется подтверждение фактов о дебиторской и кредиторской задолженности, документы, содержащие сведения о полученных кредитных средствах (заемных средствах) в других банковских или небанковских кредитных организациях;

- Банковские документы, в том числе выписки, отражающие движение по банковским счетам лица, претендующего на получение кредитных средств;

- Некоторые другие документальные данные, содержащие информацию о наличии, либо отсутствии имеющихся (отсутствующих) кредитов и других займов в различных организациях (банках, небанковских кредитных организациях, от других различных кредиторов).

Кредитор, может быть, обманут:

- в документах, относящихся к залоговому имуществу;

- в документах страхования кредитных сделок и т.п.

Достаточно интересным является вопрос, касающийся льготного кредитования, поскольку льготные условия являются более выгодными по сравнению с общими для получения кредита. Льгота всегда имеет нормативный характер, она должна быть предусмотрена нормативным актом.

Подводя итог, следует констатировать, что процесс обнаружения признаков незаконного получения кредита в учетных документах в ходе проведения документальных исследований достаточно сложен. Однако при недостатке информации в одном документе, есть возможность отследить данную информацию посредством изучения других, связанных с предыдущим, документах. Но, при отсутствии ряда документов, в последующем процессе доказывания криминального аспекта в деятельности организации возникает ситуация, связанная с недостатком доказательственной базы, что может привести к уходу организации от ответственности. Для более подробного изучения экономической деятельности исследуемого хозяйствующего субъекта необходимо исследовать все перечисленные выше документы в совокупности. Так как данный вид преступления часто носит латентный характер, что затрудняет его выявление и раскрытие, то он представляет достаточно большую общественную опасность для общества. Именно поэтому и нужно более детально проработать законодательство, регулирующее сферу данных общественных отношений.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб., 2016.
2. Ларичев В.Д., Абрамов В.Ю. Банковские преступления // Уголовное право, 1998. – №1.
3. Уголовный кодекс РФ, ст. 176, 2018 г.

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

Сагитова З.З.

магистрант кафедры экономической теории и социально-экономической политики,
Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа

В процессе исследования сферы предоставления бытовых услуг в Республике Башкортостан, автор выделяет позитивные тенденции в развитии бытового обслуживания, а также выделяет проблемные аспекты, что обуславливает необходимость разработки эффективных механизмов решения выявленных проблем и дальнейшего развития сферы бытовых услуг.

Ключевые слова: бытовые услуги, обслуживание населения, экономика, социальная сфера, население.

Бытовые услуги представляют собой важнейший, социально значимый компонент жизнедеятельности населения, а качество и полнота их предоставления обуславливают благоприятную среду для граждан.

В структуре всего платного сервиса в Башкирии доля бытовых услуг составляет 12,9% (3-е место после жилищно-коммунальных и транспортных услуг). Структуру бытового обслуживания главным образом составляют следующие виды услуг: ремонт и строительство жилья; техническое обслуживание и ремонт транспортных средств; ремонт и пошив одежды; парикмахерские и косметические услуги; ремонт бытовой техники; услуги бань и душевых; ритуальные услуги; услуги фотоателье; ремонт, окраска и пошив обуви; изготовление и ремонт мебели; услуги предприятий по прокату; услуги прачечных; химчистка и крашение [6, с. 70].

В Республике Башкортостан (РБ) ежегодно происходит значительный рост объема предоставленных бытовых услуг по всем видам деятельности, исходя из чего, можно сделать вывод, что бытовые услуги пользуются большой популярностью у населения и представляются весьма актуальными [1, с. 87].

Основную часть объема бытовых услуг занимают услуги по ремонту и строительству жилья, тех. обслуживанию и ремонту транспортных средств, услуги парикмахерских, услуги бань, душевых и саун. Наименьшей популярностью пользуются услуги прачечных, химической чистки и крашения.

На территории республики функционирует более 10,6 тысяч специализированных предприятий бытового обслуживания населения, на которых трудятся 50,7 тыс. чел. Удельный вес организаций малого и среднего бизнеса составляет 99,5% [7, с. 102].

Для того, чтобы проследить динамику развития сферы обеспечения бытовыми услугами, рассмотрим объем бытовых услуг населению за 2009-2017 гг., который представлен в таблице.

Таблица

Объем бытовых услуг, оказанных населению в РБ за 2009-2017 гг. [5, с. 69]

Наименование показателя	2009 г.	2017 г.
Объем бытовых услуг, млн. руб.	16701,4	30,000
Объем бытовых услуг на душу населения, руб.	4112,0	7634,3

Исходя из данных таблицы видно, что прослеживается явная динамика объема предоставленных бытовых услуг населению с 2009 г. к 2017 г.

Необходимо обратить внимание на то, что на протяжении вот уже нескольких лет Башкирия занимает второе место среди регионов Приволжского федерального округа по показателю «Объем бытовых услуг на душу населения». Данный факт свидетельствует о развитии отрасли в регионе.

Вместе со всеми положительными моментами в развитии сферы бытового обслуживания населения имеется неравномерность размещения предприятий, предоставляющих бытовые услуги. Развитию в меньшей степени подвержены предприятия бытового обслуживания, расположенные в сельской местности, а также в отдаленных районах, на окраине городов, что можно объяснить разницей в плотности населения и дифференциацией платежеспособности граждан. Между городами и районами существует большой разрыв в отношении показателей объема бытовых услуг на душу населения [2, с. 70].

На основании информации, предоставленной администрациями муниципальных районов и городов по состоянию на 1 января 2017 г. в РБ функционирует 8552 предприятий, предоставляющих бытовые услуги, а в 2016 г. – 8645 и 295 приемных пунктов.

Лидирующую позицию в структуре бытовых услуг занимает ремонт и строительство жилья – 46,8 %. На втором месте – техническое обслуживание и ремонт транспортных средств и оборудования – 16,9%. Далее следуют парикмахерские и косметические услуги – 8,5 % [4, с. 117].

Стоит обратить внимание на то, что во многих муниципальных образованиях некоторые виды бытовых услуг вовсе не предоставляются. К примеру, в Зилаирском, Кигинском, Стерлитамакском, Краснокамском районах не оказывается 9 из 16 видов услуг, в Бурзянском, Уфимском муниципальных районах не предоставляются 8 видов услуг, это касается и города Межгорье [3, с. 14].

Необходимо обратить внимание и на то, что в РБ существует проблема отсутствия квалифицированных кадров в области бытового обслуживания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сфера бытового обслуживания населения ежегодно растет и развивается, а услуги бытового характера становятся все более актуальными. Однако, существует и ряд нерешенных проблем в отрасли, таких как: отсутствие квалифицированных специалистов, неравномерность размещения предприятий бытового обслуживания, трудности в получении помещений, высокий размер арендных платежей, низкая платежеспособность основных групп населения, а также отсутствие механизмов эффективного регулирования отношения между исполнителями, потребителями услуг и органами местного самоуправления. Решение указанных проблем будет способствовать развитию сферы бытового обслуживания населения, созданию дополнительных рабочих мест, развитию предпринимательской активности, пополнению бюджета, а также решению социально значимых задач.

Список литературы

1. Зайнашева З.Г., Прокофьева А.И. Анализ развития социального предпринимательства в современных экономических условиях // Вестник УГНТУ. – 2017. – № 3 (21). – С. 86-93.
2. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Классификация социально значимых бытовых услуг в условиях внедрения государственно-частного партнерства // Казанская наука. – 2012. – №9. – С. 69-72.
3. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Государственно-частное партнерство в развитии социально значимых бытовых услуг в регионе : монография. – Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса. – 2012. – 179 с.

4. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Территориальный мониторинг ресурсного потенциала государственно-частного партнерства при оказании социально значимых бытовых услуг // Вестник УГАЭС (Уфимская государственная академия экономики и сервиса). Серия: Экономика. – 2012. – №2(2). – С. 116-121.

5. Сабирова З.Э. Использование механизма государственно-частного партнерства в практике предоставления социально значимых бытовых услуг населению региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия: Экономика. – 2013. – №1 (17). – С. 62-70.

6. Сабирова З.Э., Зайнашева З.Г. Механизм интеграции поставщиков социально значимых бытовых услуг в систему отношений государственно-частного партнерства / В сборнике: Инновации и перспективы сервиса – Сборник научных статей заочной IX Международной научно-технической конференции. 2012. С. 67-70.

7. Сабирова З.Э. Формирование системы оказания социально значимых бытовых услуг населению // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – №2 (106). – С. 100-104.

Подписано в печать 06.04.2018. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,76. Тираж 500 экз. Заказ № 113
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а